

2022

Том 1, № 2

Vol 1, No. 2

ISSN 2782-618X (Print)

ISSN 2782-4373 (Online)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им. С.Ю. ВИТТЕ

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 1, № 2 2022 Vol 1, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

Учредитель – Институт нового
индустриального развития (ИНИР)
им. С.Ю. Витте

Founder – S.Y. Witte Institute
for New Industrial Development (INID)

Зарегистрировано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации средства
массовой информации
от 22.11.2021 г. ПИ № ФС77–82239)

Registered by the Federal Service for
Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media
(Mass Media Registration Certificate PI
No. FS77–82239 of 22.11.2021)

Журнал является периодическим научным
изданием, выходящим 4 раза в год

The journal is a periodical scientific
publication published four times a year

Редакция журнала в обязательном
порядке осуществляет экспертную оценку
(рецензирование, научное и стилистическое
редактирование) всех материалов,
публикуемых в журнале

The editorial board without fail provides expert
assessment (peer review, scientific and stylistic
editing) to all content in the journal

Официальный сайт Журнала:
noonomy-journal.ru

Official Journal website:
noonomy-journal.ru

Свободная цена

Free pricing

Полное или частичное воспроизведение
материалов, содержащихся в настоящем
издании, допускается с письменного
разрешения редакции. Ссылка на журнал
«Ноономика и ноообщество.
Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте»
обязательна

Materials included in this publication may be
reproduced in whole or in part with written
permission from the publishers, in which
case you are compelled to provide a citation
referencing the *Noonomy and Noosociety.
Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte
INID journal*

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 1, №2 2022 Vol 1, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАХТИЗИН А. Р., д-р экон. наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН (Россия);

БРИГОС ХЕСУС ПАСТОР ГАРСИЯ, ведущий научный сотрудник Института Философии (Куба);

БУЗГАЛИН А. В., д-р экон. наук, профессор, директор Центра современных марксистских исследований философского факультета, профессор кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия);

ГЛАЗЬЕВ С. Ю., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (Россия);

ГОРШКОВ М. К., д-р филос. наук, профессор, академик РАН, директор Института социологии РАН (Россия);

ГРИНБЕРГ Р. С., д-р экон. наук, профессор, чл.- корр. РАН, научный руководитель Института экономики РАН (Россия);

ГЭЛБРЕЙТ Дж. К., профессор государственного управления, заведующий подразделением государственных и бизнес-отношений, профессор Школы по связям с общественностью Линдона Б. Джонсона Техасского университета в Остине (США);

ДЕСАИ Р., профессор, директор Исследовательской группы проблем геополитэкономики Университета Манитобы (Канада);

ДЫНКИН А. А., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, член Президиума РАН, президент Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (Россия);

КВИНТ В. Л., д-р экон. наук, профессор, иностранный член РАН, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия – США);

КОЛГАНОВ А. И., д-р экон. наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Института экономики РАН (Россия);

ЛЭЙН Д., профессор колледжа Эммануэля Университета Кембриджа (Великобритания);

ЛЕМЕЩЕНКО П. С., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой международной политической экономии Белорусского государственного университета (Беларусь);

МАКАРОВ В. Л., д-р физ.-мат. наук, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН (Россия);

МАКСИМЦЕВ И. А., д-р экон. наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Россия);

ОКРЕПИЛОВ В. В., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН (Россия);

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 1, №2 2022 Vol 1, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

ОНИШИ ХИРОШИ, профессор Университета Кэйо, вице-президент Всемирной политэкономической ассоциации (IPPE) (Япония);

ПОРОХОВСКИЙ А. А., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН (Россия);

ПОРФИРЬЕВ Б. Н., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, член Президиума РАН, Руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (Россия);

СИЛИН Я. П., д-р экон. наук, профессор, ректор Уральского государственного экономического университета (Россия);

СМИРНОВ А.В., д-р филос. наук, профессор, академик РАН (Россия);

ТОЛКАЧЕВ С. А., д-р экон. наук, профессор, первый заместитель заведующего кафедрой макроэкономического прогнозирования и планирования Финансового университета при Правительстве РФ (Россия);

ТОЩЕНКО Ж. Т., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института социологии РАН (Россия);

ФРИМАН А., визит-профессор Университета Лондон-Метрополитен (Великобритания);

ЧЕН ЭНЬФУ, президент Всемирной политэкономической ассоциации (WAPPE), главный профессор Университета Китайской академии общественных наук, член Президиума Академического отделения Китайской академии общественных наук (КНР)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЪМАНАХ ТРУДОВ ИНИР ИМ С.Ю. ВИТТЕ

Том 1, №2 2022 Vol 1, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

EDITORIAL COUNCIL

A.R. BAKHTIZIN, Doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Central Institute of Economics and Mathematics of the RAS (Russia);

JESUS PASTOR GARCIA BRIGOS, lead researcher at the Institute of Philosophy (Cuba);

A.V. BUZGALIN, Doctor of Economics, Professor, Director of the Centre for Modern Marxist Studies, Faculty of Philosophy, Professor of the Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Russia);

S. Yu. GLAZIEV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Member of the Board (Minister) on Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission (Russia);

M.K. GORSHKOV, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia);

R.S. GRINBERG, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia);

J.K. GALBRAITH, Professor of Public Administration, Head of Government and Business Relations, Professor of Lyndon B. Johnson School of Public Affairs at the University of Texas, Austin (USA);

R. DESAI, Professor, Director of the Geopolitical Economy Research Group at the University of Manitoba (Canada);

A.A. DYNKIN, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, President of the E.M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (Russia);

V.L. KVINT, Doctor of Economics, Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Economic and Financial Strategy at the Lomonosov Moscow State University School of Economics (Russia – USA);

A.I. KOLGANOV, Doctor of Economics, Professor, Head of the Laboratory for Comparative Studies of Socio-Economic Systems at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia);

D. LANE, Professor, Emmanuel College, University of Cambridge (UK);

P.S. LEMESHCHENKO, Doctor of Economics, Professor, Head of the International Political Economy Department, Belarusian State University (Belarus);

V.L. MAKAROV, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Central Institute of Economics and Mathematics of Academician of the Russian Academy of Sciences (Russia);

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЪМАНАХ ТРУДОВ ИНИР ИМ С.Ю. ВИТТЕ

Том 1, №2 2022 Vol 1, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

I.A. MAKSIMTSEV, Doctor of Economics, Professor, Rector of St. Petersburg State University of Economics (Russia);

V.V. OKREPILOV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Regional Economy Problems of the Russian Academy of Sciences (Russia);

HIROSHI ONISHI, Professor at Keio University, Vice-President of the World Political Economy Association (IIPPE) (Japan);

A.A. POROKHOVSKY, Doctor of Economics, Professor, Head of the Political Economy Department of the Faculty of Economics at Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher at the Institute of the United States and Canada of the Russian Academy of Sciences (Russia);

B.N. PORFIRIEV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Head of the Economics Section of the Social Sciences Department of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (Russia);

Ya.P. SILIN, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Ural State University of Economics (Russia);

A.V. SMIRNOV, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Russia);

S.A. TOLKACHEV, Doctor of Economics, Professor, First Deputy Head of the Department of Macroeconomic Forecasting and Planning at the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia);

Zh.T. TOSHCHENKO, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia);

A. FREEMAN, Visiting Professor, University of London-Metropolitan (UK);

ENFU CHENG, President of the World Political Economy Association (WAPE), Principal Professor at the University of the Chinese Academy of Social Sciences, Member of the Presidium of the Academic Division of the Chinese Academy of Social Sciences (PRC)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 1, №2 2022 Vol 1, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

编辑顾问委员会

巴赫季津 A. R.: 经济学博士, 俄罗斯科学院教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院中央经济与数学研究所所长。

布里戈斯·杰苏斯·帕斯托尔·加西亚: 哲学研究所主任研究员 (古巴)。

布兹加林 A. V.: 经济学博士, 教授, 莫斯科大学哲学系当代马克思主义研究中心主任 (俄罗斯); 莫斯科大学经济系政治经济学教研室教授 (俄罗斯)。

格拉斯耶夫 S. Yu.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 欧亚经济委员会一体化和宏观经济委员会成员 (部长) (俄罗斯)。

戈尔什科夫 M. K.: 哲学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院社会学研究所主任 (俄罗斯)。

格林别尔克 R. S.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院经济研究所学生导师 (俄罗斯)。

伽尔布莱特 J. C.: 德克萨斯大学奥斯汀分校林登-约翰逊公共关系学院行政管理教授, 行政和商业事务部负责人 (美国)。

德赛 R.: 教授, 马尼托巴大学地缘政治经济研究部主任 (加拿大)。

德恩金 A. A.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院主席团成员, 俄罗斯科学院世界经济和国际关系国家研究所所长 (俄罗斯)。

克文特 V. L.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院外籍院士, 莫斯科大学经济学院经济和金融战略教研室主任 (俄罗斯、美国)。

科尔卡诺夫 A. I.: 经济学博士, 教授, 莫斯科大学经济系社会经济系统比较研究实验室主任, 俄罗斯科学院经济研究所首席研究员。

莱茵 D.: 剑桥大学伊曼纽尔学院教授, (英国)。

列梅辛科 P. S.: 经济学博士, 教授, 白俄罗斯国立大学国际政治经济系主任 (白俄罗斯)。

马卡罗夫 V. L.: 物理数学博士, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院中央经济和数学研究所学生导师 (俄罗斯)。

马克西姆采夫 I. A.: 经济学博士, 教授, 圣彼得堡国立经济大学校长 (俄罗斯)。

奥克利比洛夫 V. V.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院区域经济问题研究所学生导师 (俄罗斯)。

大西広: 庆应大学教授, 世界政治经济学协会 (IIPPE) 副主席 (日本)。

波罗霍夫斯基 A. A.: 经济学博士, 教授, 莫斯科大学经济系政治经济学教研室主任, 俄罗斯科学院美国和加拿大研究所首席研究员 (俄罗斯)。

波尔菲里列夫 B. N.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院主席团成员, 俄罗斯科学院社会科学部经济处处长, 俄罗斯科学院经济预测研究所学生导师 (俄罗斯)。

希林 Ya. P.: 经济学博士, 教授, 乌拉尔国立经济大学校长 (俄罗斯)。

斯米尔诺夫 A. V.: 哲学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士。

托尔卡切夫 S. A.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯联邦政府金融大学宏观经济预测和规划教研室第一副主任 (俄罗斯)。

托先科 Zh. T.: 经济科学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院社会学研究所首席研究员 (俄罗斯)。

弗里曼 A.: 伦敦大学都市分校客座教授 (英国)。

陈恩富: 世界政治经济学学会 (WAPE) 会长, 中国社会科学院大学首席教授, 中国社会科学院学部主席团成员 (中国)。

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 1, №2 2022 Vol 1, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БОДРУНОВ С. Д., главный редактор, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, президент Вольного экономического общества России, Президент Международного Союза экономистов;

ВОЕЙКОВ М. И., д-р экон. наук, профессор, заведующий сектором политической экономии Института экономики РАН;

ГОРОДЕЦКИЙ А. Е., д-р экон. наук, профессор, руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития» Института экономики РАН;

ДОРОФЕЕВА Л. В., канд. экон. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;

ЗОЛОТАРЕВ А. А., канд. экон. наук, исполнительный директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте;

НОВИКОВА И. В., д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова;

ПЛОТНИКОВ В. А., заместитель главного редактора, д-р экон. наук, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

ПЬЯНКОВА С. Г., д-р экон. наук, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета;

СМАГИНА В. В., д-р экон. наук, профессор, проректор – главный ученый секретарь Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина;

ТКАЧЕНКО Е. А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

ХАБИБУЛЛИНА З. Р., канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте;

ЧЭНЬ ХУН, заместитель директора, научный руководитель, профессор Института марксизма Хайнаньского педагогического университета (КНР);

ЯКОВЛЕВА Н. Г., д-р экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра экономической теории социального сектора Института экономики РАН.

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 1, №2 2022 Vol 1, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

EDITORIAL BOARD

S. D. BODRUNOV, Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development, President of the Free Economic Society of Russia, President of the International Union of Economists;

M. I. VOEYKOV, Doctor of Economics, Professor, Head of the Political Economy Sector of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences;

A. E. GORODETSKY, Doctor of Economics, Professor, Head of the research area of “Institutes of modern economy and innovative development”, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences;

L. V. DOROFEEVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of the Northwestern Institute of Management of RANEPA;

A. A. ZOLOTAREV, Candidate of Economic Sciences, Executive Director of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development;

I. V. NOVIKOVA, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic and Financial Strategy at the Lomonosov Moscow State University School of Economics;

V. A. PLOTNIKOV, Deputy Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics;

S. G. PYANKOVA, Doctor of Economics, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management at the Ural State University of Economics;

V. V. SMAGINA, Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector – Chief Scientific Secretary of Derzhavin Tambov State University;

E. A. TKACHENKO, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management of Enterprises and Production Complexes at St. Petersburg State University of Economics;

Z. R. KHABIBULLINA, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development;

CHEN HONG, Deputy Director, Academic Director, Professor, Institute of Marxism, Hainan Normal University;

N. G. YAKOVLEVA, Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Centre for Social Sector Economic Theory at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛМАНАХ ТРУДОВ ИНИР ИМ С.Ю. ВИТТЕ

Том 1, №2 2022 Vol 1, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

学刊编辑委员会成员

博德鲁诺夫 S. D.: 主编, 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 新兴工业发展研究所所长, 俄罗斯自由经济协会会长, 国际经济学家联盟主席。

沃耶伊科夫 M. I.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院经济研究所政治经济部主任。

戈罗杰茨基 A. E.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院经济研究所现代经济和创新制度学科主任。

达罗费耶娃 L. V.: 经济学副博士, 俄罗斯国民经济和公共管理学院西北管理学院行政和市政管理教研室副教授。

佐洛塔列夫 A. A.: 经济学副博士, 新兴工业发展研究所副所长。

诺维科娃 I. V.: 经济学博士, 副教授职称, 莫斯科大学经济学院经济和金融战略教研室教授。

波洛特尼科夫 V. A.: 副主编, 经济学博士, 圣彼得堡国立经济大学一般经济理论和经济思想史教研室教授。

波杨科娃 S. G.: 经济学博士, 俄罗斯自然科学院院士, 乌拉尔国立经济大学区域、城市经济和管理教研室教授。

斯马金娜 V. V.: 经济学博士, 教授, 坦波夫国立大学副校长、首席科学秘书。

特卡钦科 E. A.: 经济学博士, 教授, 圣彼得堡国立经济大学企业和生产综合体经济与管理系教授。

哈比布里娜 Z. R.: 经济学副博士, 新工业发展研究所主任研究员。

陈红: 海南师范大学(中国)马克思主义学院副院长、学生导师、教授。

雅科弗列娃 N. G.: 经济学博士, 副教授, 俄罗斯科学院经济研究所社会部门经济理论中心主任研究员。

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 1, №2 2022 Vol 1, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА

Бодрунов С.Д.

Научно-технический прогресс и трансформация общества:
ноономика и ноообщество. Часть 2 13

Аганбегян А.Г.

О мерах по смягчению социально-экономических последствий от санкций,
принятых «недружественными» странами против России в 2022 г. 36

Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В.

Проблемы и перспективы развития НИО.2 в рамках шестого
технологического уклада 57

НООНОМИКА

Хабибуллина З.Р.

От противоречий экономики к возможностям ноономики:
концептуальное переосмысление 76

Тузов В.В.

Философские основания необходимости ноономики 85

Лемещенко П.С.

Феномен денег в новых условиях хозяйствования:
между разрушением и созиданием 95

ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Смолин О.Н.

Противоречия технологических и социально-экономических трансформаций:
новая роль знаний в процессе движения к ноономике 111

ГЛОБАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Казанцева Д.Б.

Духовно-нравственный потенциал личности в России:
анализ с позиции ноономики 125

РЕЦЕНЗИИ

Маслов Г.А.

Рецензия на книгу «А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая
революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия» 141

НООНОМИКА: КОНФЕРЕНЦИИ

Бодрунов С.Д.

Ноообщество: интегральное однородное общество на базе нооценностей,
полилогия и постгосударство 148

VII Санкт-Петербургский экономический конгресс (СПЭК-2022) 152

Ноономика: образование 155

Библиотека ноономики 157

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 1, №2 2022 Vol 1, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

CONTENTS

TECHNOLOGICAL REVOLUTION, INDUSTRIAL DEVELOPMENT AND TRANSFORMATION OF SOCIETY

Bodrunov S.D.

Scientific and Technological Progress and Transformation of Society:
Noonomy and Noosociety. Part 2. 13

Aganbegyan A. G.

On Mitigation Measures of the Social and Economic Consequences Following
Sanctions Imposed by “Unfriendly” Countries on Russia in 2022 36

Tebekin A.V., Mitropolskaya-Rodionova N.V., Khoreva A.V

Challenges and Development Prospects of NIS.2 within the Framework
of the Sixth Technological Order 57

NOONOMY

Khabibullina Z.R.

From Contradictions of the Economy to the Opportunities of Noonomy:
a Conceptual Rethinking 76

Tuzov V.V.

Philosophical Grounds Illustrating the Need for Noonomy 85

Lemeshchenko P.S.

The Phenomenon of Money in the New Economic Management Conditions:
Between Destruction and Creation 95

GLOBAL TRANSFORMATION: PROBLEMS OF EDUCATION

Smolin O.N.

Contradictions of Technological and Socio-Economic Transformations:
The New Role of Knowledge in the Process of Moving Towards Noonomy 111

GLOBAL TRANSFORMATION: PERSONAL DEVELOPMENT

Kazantseva D. B.

Spiritual and Moral Potential of an Individual in Russia:
Analysis from the Standpoint of Noonomy. 125

REVIEWS

Maslov G.A.

Book Review: A(O)nt[h]ology of Noonomy: Fourth Technological Revolution
and its Economic, Social and Humanitarian Consequences 141

NOONOMY: CONFERENCES

Bodrunov S.D.

Noosociety: an Integral Homogeneous Society Based on Noovalues, Polylogy
and Post-State 148

VII St. Petersburg Economic Congress (SPEC-2022) 152

Noonomy: Education 155

Library of Noonomy 157

目录

《智力经济与智力社会·新兴工业发展研究所论文选》学刊第2期

技术革命、工业发展和社会转型

博德鲁诺夫S. D.

科学技术进步和社会转型：智力经济和智力社会，第二部分 13

阿刚别疆A. G.

由2022年"不友好"国家对俄罗斯实施制裁而引发的社会经济问题的缓解措施... 36

捷别金 A. V.、米特罗波里斯卡娅-罗迪欧诺娃 N. V.、霍列娃 A. V.

第六代技术体系条件下第二代新工业社会发展的的问题与前景 57

智力经济

哈比布林娜Z. R.

从经济矛盾到智力经济的作用—对概念的重新认识 76

杜佐夫V. V.

智力经济必然性的哲学基础..... 85

列梅辛科P. S.

新经济条件下的货币现象：破坏作用与建设作用..... 95

全球转型：教育问题

斯莫林O. N.

技术转型与社会经济转型之间的矛盾：在走向智力经济过程中知识的新作用 111

全球转型：个人发展

卡赞采娃D. B.

在俄罗斯个人的精神和道德力量：智力经济学分析 125

书评

马斯洛夫G. A.

对《智力经济哲学思考文选：第四次技术革命及其对经济、社会和人类的影响》的评论。 141

智力经济：学术会议

博德鲁诺夫S. D.

智力社会：基于智力价值体系、多元论和后国家体制的整体性同质社会 148

第七届圣彼得堡经济大会(SPEK-2022) 152

智力经济：教育 155

智力经济资料库 157

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-13-35

С.Д. Бодрунов

Институт нового индустриального развития (ИНИР) имени С.Ю. Витте (Санкт-Петербург, РФ)

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА: НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО. Часть 2^{1, 2}

Аннотация: теория ноономики, опираясь на исследование современных трендов технологического и социально-экономического развития, позволяет выделить причины тех противоречий, с которыми сталкивается современная цивилизация – противоречий экономических, социальных, экологических, нравственных. Однако ноономика не только вскрывает подоплеку этих противоречий, но и показывает зреющие объективные возможности выхода из этих противоречий, преодоления цивилизационных тупиков, выбора пути на цивилизационных развилках. Возможности, создаваемые современной технологией, создают перспективу смены парадигмы собственности и перехода от экономики к ноономике, что означает отказ от экономической рациональности, ведущей к безудержной погоне за наращиванием производства и потребления. Место экономической рациональности занимает рациональность, основанная на критериях знания и культуры. Однако такой переход от экономики к ноономике должен опираться на изменение всей совокупности общественных отношений, и ноономика может укрепиться только в рамках целостной системы ноообщества. Сам характер общественных отношений и общественных связей людей, характер социализации человека и социализации общества будет ориентировать общественное развитие на эти новые критерии. Идейным ориентиром такого переформатирования общества может выступать идеология солидаризма, вырастающая из формирующихся возможностей преодолеть рознь социально-экономических интересов людей, основанную на борьбе за материальные ресурсы.

Ключевые слова: ноономика, ноообщество, цивилизация, потребности, знания, планирование, культура, социализация, солидаризм.

Для цитирования: Бодрунов С.Д. (2022). Научно-технический прогресс и трансформация общества: ноономика и ноообщество. Часть 2 // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 2, С. 13–35. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-13-35.

Дата поступления статьи: 18 декабря 2021 г.

¹ Данная статья основана на предыдущих публикациях автора, прежде всего [Бодрунов, 2021].

² Продолжение. Первую часть статьи см.: Бодрунов С.Д. (2022). Научно-технический прогресс и трансформация общества: ноономика и ноообщество. Часть 1 // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 1, С. 24–42. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-24-42.

Sergey D. Bodrunov

S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (Saint Petersburg, Russia)

SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL PROGRESS AND TRANSFORMATION OF SOCIETY: NOONOMY AND NOOSOCIETY. PART 2

Abstract: the theory of Noonomy, based on the study of modern trends in technological and socio-economic development, allows us to identify the causes of the contradictions that modern civilization faces – economic, social, environmental, moral contradictions. However, noonomy not only reveals the background of these contradictions, but also shows the maturing objective possibilities of getting out of these contradictions, overcoming civilizational dead ends, choosing a path at civilizational forks. The opportunities created by modern technology create the prospect of a transition from economics to noonomy, which means abandoning economic rationality, leading to an unrestrained pursuit of increasing production and consumption. The place of economic rationality is occupied by rationality based on the criteria of knowledge and culture. However, such a transition from economics to noonomy should be based on a change in the totality of social relations, and noonomy can be strengthened only within the framework of an integral system of the noosociety. The very nature of public relations and public relations of people, the nature of human socialization and socialization of society will orient social development to these new criteria. The ideological orientation of such a reformatting of society can be the ideology of solidarity, which grows out of the emerging opportunities to overcome the discord of socio-economic interests of people based on the struggle for material resources.

Keywords: noonomy, noosociety, civilization, needs, knowledge, planning, culture, socialization, solidarity.

For citation: Bodrunov S. D. (2022). Scientific and Technological Progress and Transformation of Society: Noonomy and Noosociety. Part 2. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 2, pp. 13–35. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-13-35.

Received December 18, 2021

博德鲁诺夫 S. D.

新兴工业发展研究所, 俄罗斯圣彼得堡

科学技术进步和社会转型:智力经济和智力社会(第一部分)

摘要:基于对当前技术和社会经济发展趋势的研究,运用智力经济学理论我们能够确定产生现代文明所面临的矛盾的原因,包括经济、社会、环境和道德方面的矛盾。智力经济学不仅揭示了这些矛盾的背景,而且还显示出克服这些矛盾、走出文明死胡同、在文明发展的十字路口选择正确道路的客观可能性,这种可能性正走向成熟。现代技术为所有权范式变化以及从传统经济到智力经济的过渡带来了机会和前景,这意味着摆脱对经济合理性的追求——这种追求导致无限制地增加生产和消费,经济合理性被基于知识和文化标准的合理性所取代。但

Эта переход от традиционной экономики к экономике знаний зависит от изменений во всем социальном отношении, а экономика знаний может быть достигнута только в целостной системе. Социальные отношения и связи, социализация и социализация общества определяют развитие общества. Эти новые знания и культурные стандарты. По мере того, как люди преодолевают конфликт интересов между материальными ресурсами и социальными интересами, идеология солидарности станет идеологией этого социального преобразования.

Ключевые слова: экономика знаний, общество знаний, культура, потребности, знания, планирование, социализация, солидарность.

Ссылка на цитату: Бодрунов С.Д. (2022). Научно-технический прогресс и социальное преобразование: экономика знаний и общество знаний. Часть I // Экономика знаний и общество знаний. Новые исследования в развитии промышленности, т. 1, № 2, с. 13–35. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-13-35.

Статья принята 18 декабря 2021 года

Экономическое общество в тупике

Многие исследователи сходятся в том, что тенденции цивилизационного развития, наблюдаемые сегодня, далеко не оптимальны как с точки зрения целей развития, так и в части механизмов развития и возможных обозримых результатов.

Что же толкает людей на движение по нынешней – неоптимальной, а возможно, и губительной траектории? – Экономическая система, в которой главное, согласно фундаментальным рыночным принципам и основам, – получение прибыли любой ценой.

Сегодня это, в первую очередь, – продвижение во имя прибыли симулятивных, ненужных товаров. Рост производства таких товаров ведет к разрушению природы (при этом часто не удовлетворяются реальные потребности людей) и т. д. О разуме здесь говорить сложно, хотя экономисты-рыночники и обслуживающие их эксперты считают такой принцип ведения хозяйства разумным (возьмем любой учебник экономики или другие учебники, где много говорится о том, насколько «рационально» или «нерационально» то или иное поведение; там, как правило, речь идет о поведении экономических акторов в рыночной среде и соответствующем представлении о «рациональности»).

В действительности «рацио» и «разум» – разные вещи. Разум и знания соотносятся весьма сложным образом. Наш разум в той критериальной базе, которая формируется на базе познания, тоже формируется на основе познания. То есть разум – это и часть знания, которая позволяет оценить некое соответствие этой части некоторой критериальной базе, и часть знания, составляющая саму критериальную базу. Разумно или неразумно нечто в определенной критериальной базе? «Ноос» тоже имеет свою критериальную базу. Но эта «ноо»-база гораздо шире и не утилитарна, более того, она изменяется с обретением нового знания.

О критериальной базе разума иносказательно говорится с древнейших времен. К примеру, уже в XI в. митрополит Илларион в «Слове о законе и благодати» писал: «въ разумъ истинный приведе» [Слово..., 2011, с. 70], т. е. критериальная база разума – это истина, некая непреходящая осознанная ценность; а тот «круг» знания, который определяется этой критериальной базой, есть «свет разума», остальное же – тьма! Именно в таком, глубинном – смысле надо понимать греческое слово «ноос». Его перевод на латинский как «рацио» неточен, поскольку рацио – это соответствие чего-то (какого-то знания) любым (!) выбранным критериям, и это что-то вовсе не обязательно должно быть «светом» и в «истинный приведе».

Откуда берутся эти рамки рациональности? Рамки – это некая критериальная база, которая формируется нами же. За счет чего? За счет знания каких-то вещей; осознания их

и формирования соответствующих «пограничных столбов»: сюда можно ходить, а сюда – уже нельзя, здесь выход за пределы рациональности.

Однако, обратим внимание, что «рацио» – не абсолютно. Эта система координат или система критериев динамична. Расширяем знание – расширяется это пространство и тем самым расширяется наше знание о критериальной базе. Соответственно расширяются её границы, критерии. На каждом этапе, в каждой системе – своё «рацио». И то, что вчера было «рацио», сегодня может оказаться «не рацио».

В основе всего этого лежит способность человека получать всё больше знаний. В рамках чего? В рамках удовлетворения своих потребностей, в том числе потребностей в новых знаниях; в понимании того, что такое «хорошо» и что его границы можно «сдвинуть». Таким образом, знание лежит в основе и этого явления. Это – важнейший аспект проблемы, которая позволяет понять, как устроен мир и почему он «сходит с ума»: потому что сдвиги этих границ – это и есть «схождение с ума», выход за границы предыдущего «рацио». И именно потому зачастую (и ныне – особенно) все те научные истины и подходы, которые мы изучали многие годы, оказываются совершенно не пригодными для анализа будущего, вообще – для понимания будущего, осознания нами самих себя.

В последние годы экономическая наука стала «догадываться», что человек в своей жизни отнюдь не руководствуется «кривыми безразличия» из учебника *economics*, пытающегося в очередной раз поверить алгеброй формул и графиков гармонию реальных трендов – качественного! – развития общества. При этом там часто речь идёт об «ограниченной» рациональности человека. Однако, на самом деле это ограниченный взгляд на проблему: человек – не механический аппарат, у которого даже рыночная рациональность ограничена, он – богаче, и он способен принимать решения, руководствуясь различными, в том числе и нерыночными, критериями.

В ноономике новый характер рациональности и соответственно новая определённость целевых установок развития приобретает первостепенное значение. Ведь ноономика опирается на переход от парадигмы роста на основе экономической «рациональности», ориентированной на наращивание объёмных стоимостных показателей, к парадигме развития на основе достижения конкретных целей, удовлетворения различных человеческих потребностей, сформированных на основе более высоких ценностей, в перспективе – нооценностей.

В рыночной экономике рациональность понимается как максимизация денежного дохода. Разумеется, неоклассическая экономическая теория утверждает, что она не сводит вопрос к деньгам, что человеку свойственно максимизировать получение любых благ – но они реально принимаются во внимание только тогда, когда получают денежную оценку. Лишь сравнительно недавно, под давлением результатов, полученных в ходе исследований по поведенческой экономике, неоклассика несколько смягчила позиции, допустив, что человек – не запрограммированный калькулятор выгод и убытков что им могут двигать иные мотивы что на его экономические решения могут оказывать влияние неэкономические факторы. Однако всё это интерпретируется как «ограниченная рациональность» человека либо сводится к «пересчёту» по критериям такой «рациональности». То есть «настоящей» рациональностью по-прежнему считается подсчёт выгод и убытков (часто в этом ключе рассматриваются «неэкономические факторы экономического роста» и т. п.), а человек несовершенен, его способность к рациональному поведению ограничена многими привходящими факторами.

Положим, экономика по-своему рациональна (либо стремится к рациональности), но – разумна ли она? Безусловно разумны ли поступающие безусловно рационально (с точки зрения критериальной базы существующей экономики) субъекты нынешней экономической деятельности? Ответ очевиден.

Кроме того, «рацио» (в отличие от разума) не занимается осознанием нового знания. И когда мы говорим о ноономике, мы подразумеваем переход к принципиально иной критериальной базе, к неким особым, основанным на «ноо», принципам формирования способа удовлетворения потребностей людей. Да, возрастающих, меняющихся, но «ноо»-потребностей. Это – особый способ хозяйствования, если угодно – нооспособ. Как экономика – способ хозяйствования в экономическом обществе, так ноономика – способ хозяйствования в ноообществе.

Ноономика ставит во главу угла не частную погоню за прибылью или иным доходом, что достигается хаотичной игрой рыночных сил, а рациональное стремление к удовлетворению конкретных потребностей, оцениваемых как разумные – истинно разумные. Соответственно, уровень насыщения этих разумных потребностей, ноопотребностей, выступает в качестве конкретных целей производства. Это предполагает определённую программу действий, которая помогает преодолеть рыночный хаос и придать производству более планомерный, упорядоченный характер. Такой подход не исключает ни элементы случайности, ни свободу индивидуального выбора, не ограничиваемую предписаниями сверху. Важно, чтобы разрабатываемая программа производства обладала гибкостью и адаптивностью к меняющимся условиям и случайным возмущениям.

Но вернемся к суровым реалиям. Сегодня мы живём в экономическом обществе, которое не раз демонстрировало способность подводить цивилизацию к кризисным состояниям. Нельзя отрицать, что экономическая рациональность в определённые периоды (когда она соответствовала критериям, выдвигаемым общественным развитием) являлась мощным двигателем развития хозяйства. Но такое развитие всегда приводило к тем или иным кризисам, когда человек совершал то, что никак не соответствовало критериям разумности, лежащим вне экономики.

Переход к ноономике

Каким образом можно преодолеть описанные противоречия? Речь идёт о переходе на этап разумного ведения хозяйства, на нооэтап.

На этом этапе ноопроизводство, будучи отделённым от человека, от общества, по своим целям и задачам остаётся подчинённым обществу. С развитием ноообщества, расширением критериальной базы оценки рациональности поведения за счёт привнесения в неё нооценностей, с переходом к ноопроизводству и ноопотребностям происходит переход от экономической рациональности к новой – ноорациональности; этот новый характер рациональности и соответственно новая определённость целевых установок развития приобретает первостепенное значение и служит основой изменения характера общественных отношений.

Место экономики займет ноономика. В основе ноономики лежит неэкономический тип удовлетворения человеческих потребностей, они сформируются через новое качество производства, в котором человек станет, в соответствии с предвидением Маркса, «по ту сторону собственно материального производства».

Ноономика – ещё раз подчеркнём – предполагает иной способ осуществления хозяйственных действий и иной способ оценки потребностей – основанный не на «старой» рациональности, а на разуме, на «ноо», исходящем из понимания истинных последствий хозяйственных решений и истинной ценности удовлетворяемых потребностей. Таким образом, речь не об экономике, не о рационально максимизирующем удовольствия индивиде, а об ином способе формирования и удовлетворения потребностей, которые можно назвать *ноопотребностями*. Когда-то, например в эпоху собирательства, человек удовлетворял свои потребности вовсе без экономического расчёта.

Ноономика, являясь материальной базой удовлетворения потребностей людей в ноообществе, – это упорядоченный мирохозяйственный уклад, способ удовлетворения потребностей в таком обществе, где нет «отношения к производству» и «производственных отношений», нет «отношения к собственности» и «отношений собственности», нет экономики и невозможна экономика. *Это – неэкономический способ удовлетворения ноопотребностей*. Поэтому, к примеру, рассуждать о ноономике как о некоей «ноосферной экономике», «экономике ноосферы» и т. п. (как делают отдельные исследователи) – неверно, это – оксюморон, это – всё равно, что говорить о неэкономической экономике, нехищном хищнике и т. п.

Разумеется, движение к ноономике – это длительный исторический переход. Но следует подчеркнуть, что изменения, ведущие к переходу на стадию НИО.2, в конечном счете – от экономики к ноономике, уже в ближайшей перспективе влекут за собой изменения в экономических отношениях, в характере отношений собственности, присущих новому поколению индустриального общества.

Эволюция отношений собственности

Даже на современном этапе развития общества, ещё до перехода к НИО.2, в эволюции отношений собственности можно заметить тенденции, ведущие к их социализации и размыванию. Отношения собственности должны закреплять за собственником бесспорное право владения, пользования и распоряжения экономическими ресурсами. Однако эволюция экономических отношений привела к обрастанию собственности различными обременениями, призванными обеспечить социальную ответственность собственника.

В этом ряду можно указать на многочисленные сервитуты земельной собственности, дающие возможность третьим лицам осуществлять в определённых пределах права пользования земельным участком (право прохода и проезда, право доступа к источникам воды, право прогона скота, право доступа к участкам побережья, право прокладки коммуникаций и т. д.). Существуют многочисленные ограничения и обременения права собственности, касающиеся строительной, транспортной и промышленной деятельности; связанные с обязанностями обеспечения требований безопасности, соблюдением стандартов качества, экологическими требованиями и т. п. Особое внимание обратим на эволюцию отношений интеллектуальной собственности, регулирующих экономический оборот главного ресурса современного производства – знаний. Мы видим здесь такие явления, как краудсорсинг, викиномика, free software, open source, copyleft и т. д. Всё это ведёт к развитию режимов свободного доступа к интеллектуальным ресурсам. С другой стороны, идёт достаточно жёсткая борьба за «огораживание» интеллектуальной собственности.

Это соответствует двум тенденциям в развитии отношений собственности, которые можно проследить в современной экономической системе: 1) консервация сложившихся отношений; 2) размывание права собственности вплоть до полного отказа от неё. И при всём упорстве сил, направленных на ужесточение и сохранение первой тенденции, именно вторая набирает ход.

Размывание права собственности всё чаще проявляется в разных формах. Это отчётливо видно в развитии совместного владения и использования собственности, а также в разделении функций владения и пользования. Владелец может на время отказаться от использования собственности и передать право пользования другому лицу: аренда, лизинг, коворкинг, различные виды долевого пользования (каршеринг, кикшеринг, байкшеринг, таймшеринг, фудшеринг и т. д.). Оборот шеринговой экономики составляет весомую долю в мировой экономике, превышая триллион долларов в год и постоянно стремительно прирастая. В этом смысле отношения, отвечающие классической экономической парадигме, развиваясь в те же шеринговые либо аналогичные, становятся собственными могильщиками – такова неумолимая логика их развития.

Переход к временному использованию собственности без приобретения права распоряжения (а часто – и владения) в значительной мере определяется возросшей скоростью технологических изменений. Нет экономического смысла приобретать в полную собственность агрегаты, которые через несколько лет устареют. Нередко собственник таких агрегатов может брать на себя дополнительные обязательства перед пользователем по их ремонту и модернизации.

Другая тенденция, также ведущая к размыванию собственности, – дробление капитала. Не зря современная «экономическая теория прав собственности» так много внимания уделяет проблеме расщепления правомочий и размывания прав собственности. Возникновение акционерной собственности ведёт к ещё более сложному расщеплению прав собственности. Акционеры уже не обладают правом собственности на капитал в полном объёме. Более того, совокупность их правомочий зависит от типа акций и объёма их пакета.

Функции присвоения и распоряжения в рамках отношений собственности также претерпели серьёзную эволюцию: уже в первой половине XX в. стало ясно, что произошло разделение этих функций между владельцами капитала и управляющими. Эти проблемы поднимал ряд исследователей (Торстейн Веблен [Veblen, 1921], Адольф Берли и Гардинер Минз [Berle, Gardiner, 1932], Стюарт Чейз [Chase, 1932]¹ и др.) ещё до того, как Джеймс Бернхем получил известность первооткрывателя, «блеснув» ярким термином «революция управляющих» и утверждением, что капиталистическое общество сменяется менеджеральным [Burnham, 1941, p. 71].

На самом деле расщепление функций собственности является ещё более глубоким, нежели их деление между акционером и управляющим. Дж. К. Гэлбрейт показал, что использование капитала уже в середине прошлого столетия перешло в руки целой армии специалистов, образующих «техноструктуру» корпорации [Гэлбрейт, 1969]. Но и это ещё не всё. Ведь конечным пользователем элементов капитала выступают все наёмные работники, хотя каждый из них выполняет лишь небольшую «частичную» функцию. Это мало что даёт отдельному работнику, однако даёт основания для коллективных действий, и реальность

¹ Название книги С. Чейза – «Новый курс» – было использовано Ф. Рузвельтом для своей предвыборной программы.

такого расщепления прав наглядно проявляется, например, при подписании коллективных договоров или в случае забастовки. Сегодня вместе с технологическим прогрессом на место «синих» и «белых» воротничков приходят роботы и искусственный интеллект.

Что происходит с отношениями собственности, когда ряд функций переходит от людей к технетическим существам? Как, например, быть с ответственностью пользователя, если аварию совершил робот-водитель? Ответственность за ущерб можно возложить на владельца, а ответственность за нарушение правил дорожного движения? И неспроста попытки регулятивного воздействия на эти процессы идут сложно – оно накладывается на фундаментальные процессы усиливающейся тенденции смены парадигмы собственности.

Функции пользования и даже распоряжения понемногу «уплывают» от человека, и эволюция в этом направлении лишь ускорится. Эти процессы вместе с отмеченной тенденцией к снижению ценности обладания собственностью ведут к изменениям в системе собственности и во всём общественном устройстве. Теория ноономики прогнозирует, что *на стадии НИО.2 будет господствовать экономика совместного пользования, экономика расщеплённых и размытых прав собственности.*

Таким образом, система отношений собственности при переходе к НИО.2 существенно изменяется, что влечёт за собой изменение всей системы экономических отношений. Меняется характер рынка – на нём всё большее место начинают занимать не спонтанные колебания рыночной конъюнктуры, а результаты сложных согласованных действий между лицами, обладающими различными и переплетающимися элементами прав собственности. Недаром сейчас бизнесмены и экономические эксперты всё активнее обсуждают концепцию капитализма заинтересованных сторон (stakeholder capitalism), которая отражает возросшую зависимость функционирования компаний от интересов разнообразных общественных групп: работников компании, жителей близлежащих населённых пунктов, потребителей, защитников окружающей среды и т. д.¹

Изменяется и характер государственного регулирования, которое начнёт ориентироваться на приведение к консенсусу сложного баланса экономических интересов, вытекающего из возникающей как бы из ниоткуда новой природы отношений собственности и новой модификации рыночных отношений.

Роль человека в ноопроизводстве

Какой же будет на этом, ноообщественном, этапе развития связь человека со сферой производства (ноопроизводства)?

На нооэтапе ноопроизводство, будучи отделено от человека, от общества, по своим целям и задачам останется подчинённым обществу. Именно сфера целеполагания, формулировка целей и задач, контроль над допустимыми средствами их реализации в техносфере – всё это останется в сфере отношений человеческого общества. Автономные техносущности, функционирующие в сфере ноопроизводства и способные к саморазвитию, будут зависимы от человеческого общества, определяющего ограничения их саморазвития, блокируя направления, которые не несут пользы обществу, и ориентируя функ-

¹ В рамках Всемирного экономического форума в Давосе представителями 120 крупных корпораций разработана концепция измерения участия фирм в удовлетворении интересов таких заинтересованных сторон. См.: сайт Всемирного форума. URL: <https://www.weforum.org/reports/measuring-stakeholder-capitalism-towards-common-metrics-and-consistent-reporting-of-sustainable-value-creation>

ционирование и развитие ноопроизводства в направлениях, необходимых человеку для его развития.

Отношения людей по поводу регулирования функционирования техносферы перестанут быть производственными в той мере, в какой человек выходит из процесса непосредственного производства. Резко сократится время труда как деятельности, определяемой нуждой и внешней целесообразностью, и его место займёт свободная творческая деятельность, в значительной части направленная на процесс познания.

Но на чём, на каких критериях будут основываться решения о развитии относительно автономной техносферы? На какие потребности люди будут ориентироваться, какие цели преследовать, какие средства сочтут допустимым использовать?

Изложим важную позицию теории ноономики, на которую стоит обратить пристальное внимание. Подчеркнём, что конструкция, предусмотренная в теории ноономики, может развиваться только, когда человек параллельно с одними знаниями (в частности, технологическими и прочими научно-естественными) будет усваивать и осваивать другие знания. Мы говорим о познании мира как мира культуры, как мира разумного ограничения потребностей. В своё время человек вышел из природы – можно привести примеры естественного «зоо»-подхода человека к удовлетворению своих потребностей. Говорят, что человеку сложно преодолеть себя, отказаться от своих установок: я хочу больше сегодня, сейчас и т. д., и т. п. «Нет-нет, нет-нет, мы хотим сегодня, нет-нет, мы хотим сейчас!..». Отсюда этот «зоо»-подход. На базе такого подхода возникли основные общественные институты, и это одна из причин появления феномена государства.

Но ведь кроме «зоо» существует еще и разум, а значит – существует «ноо». Человек в состоянии научить себя не требовать того, что наносит ему вред (наркотики, обжорство и др.). Миллионы людей каждодневно демонстрируют такой подход «на микроуровне». Человеку нужно понять – что плохо, а что хорошо для него и для общества; каковы интересы других людей, что плохо и что хорошо для них. Есть множество примеров, когда люди отказываются от многого, жертвуют всем, вплоть до собственной жизни, по гуманистическим соображениям, исходя из потребностей иного свойства, базирующихся на нооценностях. И, конечно, существуют духовные ценности и культурные потребности, которые с развитием человека (и индивида, и человеческого общества) только возрастают.

Никто не может отрицать, что феномен культуры стал важнейшим фактором прогресса современного человека. Известный белорусский экономист П. С. Лемещенко [2010, с. 74] пишет: «... речь идет о такой, казалось бы, далекой от экономики сферы, как культура, но которая выступает и институциональным фундаментом, и одновременно результатом человеческого хозяйствования. Если некая экономическая модель способствует накоплению культурных ценностей, традиций, то, безусловно, в долгосрочном периоде она тяготеет к относительно устойчивому развитию. И наоборот».

Считать, что человек по своей сущности – зверь, абсолютно недопустимо. Чем дальше он развивается, тем больше он – «ноочеловек», а не зоо- и даже не биочеловек. Более того, это естественный ход развития человека и его насущная потребность: выбор «зоопути» приведёт к упадку на планете, разрушению среды обитания..., а какое будущее мы приготовим для своих детей? Это – важное знание. Сакральное для массового осознания вследствие всеохватывающего давления капитала и рыночной «рациональности», но приоткрывающееся для тех, кто приблизился к пониманию истинных целей развития и потребностей общества.

Характер человеческой деятельности и характер потребностей

Теория ноономики предполагает, что в обозримой перспективе человек осознает глобальную необходимость смены тренда своего развития. Почему? И почему именно сейчас это становится всё более актуальным?

Уже новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2) способно в значительной мере освободить человека от труда и обеспечить существенное приращение свободного времени, но аналогичного «приращения счастья» это немедленно не даст – надо ещё научиться направлять свободное время на саморазвитие (возвышение духовных потребностей, культуру и т. п.).

Понятен скептицизм Ханны Арендт, сомневающейся, что расширение свободного времени обеспечит развитие человека, ибо, по ее мнению, человек склонен использовать это время для бездумного потребления: «... animal laborans никогда не тратит свое избыточное время ни на что, кроме потребления, и чем больше ему будет оставлено времени, тем ненасытнее и опаснее станут его желания и его аппетит. Конечно, виды похоти изощряются, так что потребление уже не ограничивается жизненно необходимым, захватывая, наоборот, излишнее; но это не меняет характер нового общества, а хуже того, таит в себе ту тяжкую угрозу, что в итоге все предметы мира, так называемые предметы культуры наравне с объектами потребления, падут жертвой пожирания и уничтожения» [Арендт, 2000, с. 171].

Да, при том типе общественного устройства, в котором мы сейчас живем (так называемые капитализм и рынок), дело обстоит именно так, потому что они оставляют человеку свободное время только для того, чтобы он потребил всё, что произвёл в рабочее время, а потом снова заработал и снова потребил, одинаково сильно побуждая его как к потреблению (всё более симулятивному), так и к производству ради этого потребления.

Общество может найти выход из этого порочного круга – и вовсе не за счёт идеологии аскетизма, принудительного рационарования, сокращения потребления, и не за счёт пропаганды более высоких идеалов. Нет, этот выход возможен только благодаря развитию объективных предпосылок. Воспитание и понимание необходимости самоограничения могут сыграть свою роль только при наличии этих предпосылок. Каковы они?

Во-первых, это изменение характера человеческой деятельности: переход к преимущественно творческой деятельности меняет структуру потребностей человека, смещая приоритеты от поглощения всё большего объёма материальных благ к средствам развития человеческой личности, её творческого потенциала.

Во-вторых, с расширением участия людей в творческой деятельности они всё больше вовлекаются в процесс познания мира, углубляется их знание о том, где лежат границы разумного в производственной деятельности и в потреблении.

В-третьих, рост с развитием технологий возможностей удовлетворения жизненных потребностей человека, насыщение этих потребностей до такого уровня, когда борьба за их удовлетворение, страх перед угрозой недопотребления перестают быть первостепенной проблемой.

Эти три фактора, «работающие» вместе, делают самоограничение не только желаемым, но и возможным. Мы, используя понятие самоограничения, подчёркиваем, что это не самое точное определение. Речь идёт о более широком понятии – скорее, о самоопределении человека как человека разумного. Определяя себя таким образом, человек проводит границу – что разумно здесь и сейчас, а что лежит за гранью разумного. При этом речь идёт

не о навязывании каких-то стереотипов поведения, не о принуждении (духовном или физическом) к некоему аскетизму, а о создании условий, при которых сам человек смещает критерии рациональности в сторону более разумного отношения к потреблению, к окружающей природной среде, к самому себе.

Возможность такого изменения критериев рациональности закладывается уже сейчас вместе с изменением характера деятельности, вовлекающей человека в познание окружающего мира, в творческое преобразование условий производства и жизнедеятельности в целом, меняя тем самым и мотивы его потребительского поведения. Этот путь ещё далеко не пройден, поскольку такая деятельность охватывает отнюдь не большинство участников производства. Но очевидной и устойчивой тенденцией является возрастание удельного веса работников, занятых в процессах познания и в творческой, инновационной деятельности. Эта тенденция определяется переходом ко всё более сложным технологическим укладам, требующим более глубоких знаний и более широкого распространения творческой активности в производстве.

Креативный работник и человеческий потенциал производства

Современный уровень технологического развития характеризуется распространением 5-го технологического уклада, а также возникновением и ростом 6-го (см.: «О стратегии...», 2011). Эти технологические уклады формировались и развивались с опорой на результаты фундаментальных научных исследований. Поэтому с возникновением 5-го уклада получил распространение термин «научно-техническая революция». Период его формирования и развития отмечен значительным увеличением удельного веса фундаментальных и прикладных научных исследований, опытно-конструкторских разработок, а также затрат на эти цели в ВВП, равно как и возрастанием количества персонала, занятого в сфере НИОКР. В США этот рост наблюдался на протяжении всего XX в. и стал особенно интенсивным в послевоенный период. Так, с 1953 по 1991 г. затраты на НИОКР в США выросли с 19 до 110 млрд долларов [Mowery, 1995, с. 154, 166; Usselman, 2013].

В СССР происходили аналогичные процессы, которые также интенсифицировались в послевоенный период, что привело к заметному увеличению доли СССР в мировых расходах на НИОКР. Однако уже с конца 1960-х гг. темпы роста расходов на НИОКР в СССР стали снижаться, при этом количественное наращивание исследовательского персонала не замедлялось. Это привело к отставанию СССР в научно-технологическом соревновании от ряда развитых стран [Аллахвердян, 2014].

Внимание к сфере НИОКР основывалось не только на военно-техническом соперничестве великих держав, оно имело серьёзное экономическое обоснование. Уже в 1950-е гг. появились исследования Роберта Солоу, показавшие существенное влияние технологического прогресса на рост производительности [Solow, 1957]. Дальнейшее изучение этого вопроса Полом Ромером [Romer, 1990; Romer, 1994] и другими экономистами [Manyika, Pacthod and Park, 2011] только укрепило выводы Солоу. Технологический прогресс требовал значительного расширения доли занятых не только в сфере НИОКР, в инженерной и проектно-конструкторской деятельности, но и вообще роста квалифицированных кадров, способных и генерировать, и воспринимать инновации. Это стало основой тенденции к массовому переходу от преимущественно рутинной исполнительской деятельности к расширению творческих функций персонала.

Особая роль креативного работника в современной экономике заставляет рассматривать его не только как рабочую силу, оплачиваемую по рыночным ставкам, но и как уникальный ресурс, способный значительно повысить прибыльность компании. Так, З. Р. Хабибуллина отмечает: «В некоторых сферах занятости (в основном высокотехнологичных и наукоемких) можно наблюдать ситуацию, когда креативный потенциал современного работника отождествляется с уникальным ресурсом, обладающим высокой экономической ценностью» [Хабибуллина, 2020, с. 33]. В результате размер заработной платы такого работника выходит за пределы обычной. Мейнстрим экономической теории рассматривает такую добавочную плату как прибыль на некий «человеческий капитал».

Это понятие ввёл в оборот Джейкоб Минсер в 1958 г. Свою позицию он сформулировал так: «Мы можем рассматривать набор профессий, между которыми разделена рабочая сила, как иерархию, начиная от профессий, требующих небольшой подготовки, и заканчивая узкоспециализированными профессиями, практика которых предполагает значительные инвестиции в человеческий капитал» (*перевод автора*) [Mincer, 1958, с. 291–292]. Он фактически отождествил труд, рассматривавшийся ранее как отдельный фактор производства (наряду с капиталом и землей), с капиталом [Mincer, 1958, с. 299]. В своей статье он несколько раз упоминает о человеческом капитале, но нигде не даёт определения этой категории. Из контекста можно понять, что он отождествляет его то с альтернативными издержками на профессиональную подготовку [там же, с. 288, 301], то с самой профессионально подготовленной рабочей силой [там же, с. 299].

Попытка строгого определения человеческого капитала сделана Теодором Шульцем. Однако, поставив вопрос о том, как отличить потребление человека от его инвестиций в свой человеческий капитал, Шульц так и не предложил чёткого критерия для такого различения [Schultz, 1961, с. 7–9]. Тем не менее, своё определение человеческого капитала он дал: «Атрибуты приобретенного качества населения, которые являются ценными и могут быть расширены за счет соответствующих инвестиций, будут рассматриваться как человеческий капитал» (*перевод автора*) [Schultz, 1982, с. 21]. Количественную меру человеческого капитала Шульц определял через капитализацию дохода: «Ценность такого добавленного человеческого капитала зависит от дополнительного благосостояния, которое люди получают от него» (*перевод автора*) [Schultz, 1982, с. 23]. Однако, как нам представляется, измерение величины человеческого капитала через капитализацию дохода не позволяет определить эффективность (рентабельность) человеческого капитала, потому что капиталы, приносящие одинаковый доход, при таком подсчёте окажутся равновеликими, а значит, не различающимися по эффективности.

Другой известный экономист, Гэри Беккер, изучавший параллельно с Шульцем экономическое значение инвестиций в благосостояние, последовал за Шульцем в его подходе к человеческому капиталу [Becker, 1964], а затем распространил этот подход на все виды человеческого поведения за пределами экономики [Becker, 1976].

Отдадим должное этим экономистам – они привлекли внимание научной (и не только) общественности к проблеме качества человеческих ресурсов. Однако их попытки измерить влияние инвестиций в «человеческий капитал» на экономическое развитие вряд ли можно признать состоятельными. Критики возможности измерить агрегированную производительность капитала, в частности Джоан Робинсон и Джеффри Ходжсон, давно доказали, что это измерение основано на логическом замкнутом круге [Robinson, 1953; Hodgson, 2005].

Кроме того, ставится под сомнение корректность отождествления инвестиций в развитие человеческих качеств с капиталом [Бузгалин, Колганов, 2018, с. 501–503]. Что это за капитал, который нельзя ни купить, ни продать?

Концепция «человеческого капитала», на наш взгляд, несостоятельна и потому (и это – одна из стержневых идей теории ноономики), что она игнорирует важный факт: развитие собственных качеств и самореализация в творческом труде выступают как самостоятельная потребность человека, рыночная оценка которой невозможна и не предполагается. Кроме того, концепция «человеческого капитала» не учитывает социально-институциональные барьеры, препятствующие получению прямой экономической отдачи от инвестиций в развитие человеческого потенциала [Аникин, 2017]. Сомнительным представляется главный тезис её сторонников, а именно: определяющее влияние индивидуальных решений об инвестициях в образование на доход работников. В 1975 г. американские марксисты выдвинули тезис (в то время ещё не подкреплённый эмпирическими доказательствами), что доход работника больше зависит от его места в системе социальных отношений, нежели от его индивидуального выбора направления вложения инвестиций [Bowles, Gintis, 1975, с. 79–81]. В последующем этот тезис был обоснован целым рядом эмпирических исследований, которые показали, что доход в гораздо большей степени зависит от положения сотрудника в иерархической системе фирмы, чем от уровня образования [Baker, Gibbs and Holmstrom, 1993; Marginson, 2019; Wright, 1979].

Дополнительные аргументы в пользу этого положения получены в рамках исследований внутреннего (внутрифирменного) рынка труда [Doeringer, Piore, 1971] и изучения распределения доходов на основе концепции сегментации рынка труда [Dickens, Kevin, 1988; Piore, 1983].

Результаты этих и целого ряда других исследований обобщены в работах Блэра Фикса [Fix, 2019]. Учёный пришел к следующим выводам: «Основным эмпирическим обоснованием теории человеческого капитала всегда была доходность образования. Тем не менее имеющиеся данные свидетельствуют, что отдача от образования незначительна по сравнению с отдачей от иерархического ранга. Последняя настолько велика, что ее невозможно правдоподобно объяснить с точки зрения производительности» (*перевод автора*) [Fix, 2018, с. 29].

Рассматривая проблему шире, в том числе с позиций ноономики, мы бы к этим бесспорным выводам добавили: оценивать «эффективность использования человека», его качеств (в первую очередь – личностных) как «человеческого капитала» можно только, если придерживаться строгого «зооподхода» к оценке роли человека в общественном производстве и его места в обществе.

Таким образом, объяснение экономической роли креативного работника через концепцию «человеческого капитала», по меньшей мере, сомнительно. Ключевую роль знаний в современном производстве не следует понимать через отождествление приобретаемых знаний с капиталом. Напротив, организация экономики на основе расширения возможностей познания создает в какой-то мере альтернативу стихийному движению капитала, превращая общественные отношения в производстве из спонтанных в научно организованные.

Экономика знаний и роль государства

Человеческая цивилизация – это и есть «онаученное» общество, общество знаний. Именно в процессе познания окружающего мира человек стал тем, что он есть. Ярче всего это

видно на примере современной технологической среды, которую создал человек на основе постижения законов природы и использования полученных фундаментальных знаний, в первую очередь технологических, для преобразования враждебного мира в комфортный и позволяющий удовлетворять растущие потребности человека.

Но если человечество придумало и создало техническую среду обитания, то и социальная, в том числе экономическая, среда должна быть устроена на основе разума и научного знания. Это – объективно необходимый императив развития цивилизации как следствие расширяющегося воздействия всё более меняющейся технологической среды на социум.

К сегодняшнему дню экономическая наука не может похвастаться большими успехами в нормализации экономического развития. Экономические кризисы, голод, болезни, социально-экономическое неравенство, безработица... Даже в благополучных европейских странах многие люди недовольны своим материальным и социальным положением. Не лучше ситуация с созданием научно обоснованных концепций общественного/социального устройства. Многочисленные попытки социального переустройства на протяжении всей истории цивилизации не привели к созданию гармоничного и беспроблемного общественного устройства. Фактически развитие общества происходит спонтанно, и нам остаётся лишь «отслеживать» этот процесс и более-менее осмысленно его интерпретировать.

Представляется, что такая ситуация сложилась неспроста. Сам предмет – общество, его устройство, экономика как нынешний способ удовлетворения потребностей его членов, нематериальная компонента (духовное развитие, ценности и др.), взаимообусловленность, нелинейные взаимосвязи этих элементов и т. д. – слишком сложен для простой «поверки алгеброй гармонии». Подчеркнём – доступными прежде средствами.

Однако, прогресс всё же есть. Научное знание с развёртыванием нового технологического уклада (имеющего NBICS в качестве базы своей научной парадигмы), высоких технологий (в том числе цифровых, искусственного интеллекта и др.), предоставляя новые, более фундированные инструменты для исследования и конструирования социальных систем, с одной стороны, позволяет осуществлять анализ их функционирования на принципиально более продвинутом уровне; с другой – тем самым подрывает основы спонтанного экономического и социального развития, заставляя государство/институты «подправлять» его научно обоснованным – знаниеёмким развитием. Знания превращаются в основной ресурс не только индустриально-технологического [Бодрунов, 2018а], но и общественного развития.

Один из базовых смыслов понятия «ноономика» заключается в том, что научное знание начинает играть основную роль в экономическом развитии, заменяя стихийное экономическое развитие сознательной и целеполагающей деятельностью людей.

Сегодня мировое общественное развитие натолкнулось на многочисленные серьёзные кризисы, выход из которых невозможен на основе либеральной экономической модели и «спонтанного экономического развития» (как говорят либералы австрийской школы). Однако некоторые заокеанские экономисты, не осознавая во всей полноте и цельности суть современной глобальной проблемы экономического развития, продолжают настойчиво утверждать, что спонтанному (хаотичному) экономическому развитию нет альтернативы. Так, лауреат Нобелевской премии по экономике Ф. Хайек [2011, с. 10] писал: «Спонтанное сотрудничество свободных людей часто создает вещи более великие, чем их индивидуальные умы смогут когда-либо постичь в полной мере». Правда, уважаемый экономист не объ-

ясняет, реально ли «спонтанным» сотрудничеством создать электрическую лампочку, автомобиль, компьютер или самолет, не говоря уже о более сложных вещах (например, атомной бомбе или Интернете). Все это и многое другое не появляется само собой из спонтанного набора технологических идей либо хаоса экономической жизни на базе обычной рыночной конкуренции, а требует глубокого понимания технических процессов (применения научного знания) и целенаправленных усилий. Понятно, что «спонтанно» не может быть сконструировано и социально-экономическое развитие, его устойчиво работающая модель.

При этом появляется принципиально иная область осознания социальных и экономических процессов, где роль и значение обычной рыночной экономики минимизируются. В этой области социального понимания и содержатся смысл и значение понятия «ноономика».

Как уже говорилось, на нынешнем этапе развития меняется понимание самой экономики. Современная экономика – это не спонтанный хаос разнонаправленных действий отдельных людей; сегодня не только рынок, но и государство регулирует многие экономические процессы. Это – объективный и неизбежный процесс. Новейшие технологии производства трансформируют государство, либеральное государство позапрошлого века уходит. И при этом не обнаруживается ренессанса рыночных отношений и частной собственности, рыночная (денежная) форма «постепенно выхолащивается и отмирает» [Бодрунов, 2018а, с. 197]. Эти процессы провоцируют кризисные явления в экономике, всегда сопровождающие её переход в новое состояние. Однако на данном этапе, когда мощь технологий достигла порога, за которым их неразумное, «спонтанное» применение чревато гибелью цивилизации, обойтись без общественного контроля, реализуемого с помощью единственно достаточного инструмента в лице государства, невозможно. Именно поэтому на данном этапе – в принципиальном плане – регулирующая и контролирующая роль государства возрастает (мы говорим о принципе, а не о методах его реализации, которые могут быть спорными). Заметим, что мы имеем в виду именно данный этап общественного развития – переход к НИО.2. В дальнейшем роль государства изменится, о чём мы писали ранее.

Сегодня человеческая цивилизация сильнее, чем раньше, подвержена угрозам, связанным с плохо контролируемым развитием техносферы, деградацией природной среды (например, потеплением климата); с посягательствами на природу самого человека (например, современная пандемия); неравномерностью развития стран и как следствие – социальными конфликтами. Напрашивается вывод, что человечество подошло к пределу эффективности существующей модели развития [Бодрунов, 2018а, с. 56]. Этот тезис встречается у многих авторов.

Так, профессор Кембриджского университета Э. Гэмбл в книге с характерным названием: «Кризис без конца? Крах западного процветания» пишет: «До сих пор не видно конца более глубокому кризису нелиберального порядка, ярким знаменем которого стал крах 2008 г. Мы являемся свидетелями лишь ранней стадии этого кризиса» [Гэмбл, 2018, с. 15]. И если это так (что оспаривать всё сложнее), тогда возникает дилемма – что ждёт людей в будущем: тупик или путь к «разумному человеку и обществу»? Человечество стоит перед выбором: бесславно завершать историю своей цивилизации или развиваться в направлении к разумному человеку и обществу, устроенному не по принципу «как придётся», а на основе научного знания.

При этом надо помнить, что знание – это особый продукт человеческой деятельности. Оно по своей естественной природе, в отличие от обычного материального продукта, не-

уничтожимо в процессе потребления; даже (в утилитарном смысле) может «увеличиваться» в процессе потребления, когда пользователь что-то уточняет и дополняет, т. е. обогащает полученный «квант» знания новыми элементами. Напрашивается вывод, что знание, даже функционируя как экономический продукт, не может быть обычным товаром в традиционном понимании, т. е. рыночным продуктом. Обычный товар в процессе потребления утрачивается, а знание всегда остаётся с человеком (если он не слишком «забывчив»). Таким образом, знаниеёмкое производство, в которое человек вступает с переходом к новому технологическому укладу на этапе НИО.2 [Бодрунов, 2018а, с. 94] – нового индустриального общества второго поколения (считая эпоху нового индустриального общества Д. К. Гэлбрейта первым поколением), – уже не есть обычная рыночная экономика позапрошлого и даже прошлого веков. Поэтому и обычные, рыночные экономические регуляторы уходят в прошлое. Именно этот этап характеризуется «обэкономичиванием» государства как особого института регулирования переходных экономических процессов.

Большинство отношений между людьми, занятыми в производстве (и потреблении) вещей и услуг, регулируются не рыночным обменом, а государством – и со всё большим размахом. Продукты питания, жильё, лекарства, транспорт и многое другое, что обеспечивает жизнедеятельность массы простых людей, находится под непосредственным контролем государства. Хороший недавний пример – обеспеченность газом многих европейских стран. Об этом думают и беспокоятся уже не столько простые люди и частный бизнес, сколько правительства, т. е. государство.

Именно государство, и прежде всего – оно, обеспокоено не столько максимизацией прибыли, сколько максимизацией общественной полезности, т. е. «потребностями благоустроенного общежития». Конечно, рыночный обмен остаётся, но цель государственного регулирования общественного производства уже иная. Сама экономика из сферы, где индивидуальный производитель стремится к максимизации прибыли, превращается в сферу, где государство стремится к максимизации общественной полезности. В этой новой экономике набирают силу тренды, объективно противостоящие возгонке её финансиализации и симулятивности (к примеру, шеринговая экономика, диффузия института собственности и др.). И эти процессы, длящиеся и ширящиеся во времени, постепенно стирают традиционное экономическое пространство, прокладывая путь к пространству несимулятивного и солидарного потребления, основанного на ноопотребностях людей; в этом процессе роль государства как общественного института, соединяющего в единое целое экономические, социальные и регулятивные аспекты жизни общества и обеспечивающего его безопасное и рациональное функционирование, является уникальной.

Безусловно, на этапе НИО.2 важнейшей функцией государства как общественного института является усиление социализации общества, формирование и целенаправленное укрепление институций, призванных расширять пространство нооценностей, постепенную трансформацию человека, мотивацию его деятельности в соответствии с критериями разума, с ноокритериальной базой нового общественного устройства. При этом, очевидно, в рамках этого процесса будет трансформироваться и само государство, постепенно превращаясь из института принуждения в институт согласования общественных интересов и развития человека, вплоть до полного изменения своей сущности на этапе перехода к нооэкономике. В этом смысле традиционное, «старое» государство, изменив свои функции, отомрёт, уступив место новому институту управления развитием общества.

В условиях перехода многих экономически развитых стран к «обществу знаний» отдельные области человеческой жизнедеятельности (наука, образование, культура) постепенно выпадают из сферы рыночного регулирования. Выводы, согласно которым в указанных сферах творческого труда рыночные механизмы ослабевают и перестают работать, уже много лет развиваются в новой социально-экономической науке. При этом экономика не сводится к рынку, а распространяется на большое поле человеческой деятельности, где, казалось бы, прежний экономический принцип соизмерения затрат и результатов продолжает играть заметную роль. Но в новой экономике ситуация меняется принципиально. Ведь затраты труда и средств и результаты деятельности могут выражаться не только в деньгах, но также в экономии времени, усилий, в получении большего удовольствия и достижении благополучия, т. е. в приращении общественной полезности. Приведём известное высказывание К. Маркса: «...всякая экономия в конечном счете сводится к экономии времени» [Маркс, 1968, с. 117]. И это – правильно, ибо главная ценность для человека и общества – это время. Не прибыль, а время – вот ключевой смысл новой экономики НИО.2, переходящий в «абсолют» в ноономике.

Роль знаний и культуры

В индустриальную эпоху человек рассматривался как придаток машинного производства, который должен иметь нужную специальность и квалификацию. Это было оправданно в эпоху становления массового индустриального производства и обеспечения общества массовыми материальными благами.

Однако сам человек не должен и не может сводиться к коммерческой выгоде; человек и всё человеческое существенно шире, чем погоня за прибылью. Человека нельзя рассматривать в качестве элемента рыночного механизма. Следовательно, и профессиональное образование нельзя понимать как рыночный процесс для извлечения прибыли. Культура же никогда (кроме ярмарочных балаганов) не рассматривалась в качестве отрасли рыночной экономики. Как пишет современный исследователь, «конкурентные отношения в рыночном понимании в сфере культуры невозможны» [Музычук, 2017, с. 24]. Действительно, например, Большой театр соревнуется с Малым театром за зрительские симпатии, но конкуренции в рыночном смысле между ними нет, ибо Большой не собирается поглотить Малый и превратиться в монополиста.

Однако, с перерастанием государства в экономического актора появился соблазн рассматривать все сферы общества как элементы рыночного процесса. И процесс образования всё чаще стали трактовать как «рынок образовательных услуг», а «производство знаний» – как производство товаров. Так к этому вопросу подходил известный американский экономист Ф. Махлуп, который в начале 1960-х гг. писал: «Производство знаний – это область экономической деятельности; можно даже назвать ее отраслью промышленности» [Махлуп, 1966, с. 37].

В рыночных условиях экономическая деятельность нацелена только на извлечение прибыли и не предполагает ничего больше. Производство же знаний и их передача (образование) имели целью получение прибыли лишь на первых стадиях индустриального развития, и то – лишь частично и «временами». Вспомним, что первые университеты, которые появились в Европе в XII в., вовсе не преследовали цели получения прибыли. Наверное, и сегодня мало кто решится рассматривать классический университет как обычное коммерческое

предприятие, наподобие пивного завода. Представляется, что отношение «к производству знаний» исключительно как к отрасли промышленности граничит с абсурдом.

Как отмечалось, знания не могут быть «обычным» товаром, их не покупают, а получают; их не продают, а передают или распространяют. В наиболее категоричной форме это сформулировал академик РАН В. Л. Макаров [2003, с. 454], отмечая, что «знания, подобно другим общественным (публичным) благам, будучи созданными, *доступны* всем без исключения».

Конечно, существуют институции, в рыночных целях искусственно ограничивающие использование тех или иных «квантов» знания: патентное закрепление, институт интеллектуальной собственности и т. п. Например, можно организовать платные курсы кройки и шитья, и внешне (по форме) это будет походить на платную рыночную услугу, вроде парикмахерской. Но нельзя путать форму и содержание. Участник этих курсов платит не за знания, а за работу преподавателя. Если из парикмахерской посетитель в любом случае уходит стриженным/ухаженым в зависимости от величины заплаченных денег, а не от своих собственных усилий, то с курсов обучения, даже «чрезвычайно платных», ученик уходит обогащенный знаниями, причём – в прямой зависимости от собственных усилий. Некоторые уходят вообще без всяких знаний, хотя заплатили положенную сумму денег. И даже получили диплом.

Теоретически образование нельзя трактовать как услугу. Университет не есть парикмахерская. Это – особая социально-гуманитарная сфера развития общества. Но, как уже отмечалось, если современное государство становится основным экономическим актором, то культура и образование, которые всегда были под опекой государства, превращаются в особые отрасли экономики. При этом сама экономика приобретает новое качество. «Необходимость, – пишет В. Ю. Музычук, – выделения культуры, науки, образования в отдельный, так называемый гуманитарный, сектор экономики обусловлена наличием общих «родовых» черт, не позволяющих этим отраслям функционировать в условиях рыночного механизма хозяйствования без патерналистской опеки государства. Высокая социальная полезность входит в противоречие с эффективностью бизнес-моделей, по которым оценивается их деятельность» [Музычук, 2017, с. 6]. Таким образом, если культуру и образование, которые не являются рыночными феноменами, рассматривать как часть экономической системы, то и последняя теряет многие рыночные характеристики.

Основой всего этого становится новая роль государства.

(Окончание следует)

Список источников

- Аллахвердян А. Г. (2014). Кадровый взлет и спад в послевоенный период советской науки // Социология науки и технологий. Т. 5, №4. С. 61-70.
- Аникин В. А. (2017). Человеческий капитал: становление концепции и основные трактовки // Экономическая социология. Т. 18, №4. С. 120-156.
- Арендт Х. (2000). *Vita Activa*, или О деятельной жизни. СПб.: Алетейя. 437 с.
- Бодрунов С. Д. (2018а). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С. Д. (2021) Что такое ноономика? / А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР. С. 19-92.

- Бузгалин А. В., Колганов А. И. (2018). Глобальный капитал: в 2 т. Т. 2. Теория: Глобальная гегемония капитала и ее пределы. Изд. 4-е. М.: ЛЕНАНД. 912 с.
- Глазьев С. Ю., Ивантер В. В., Макаров В. Л., Некипелов А. Д., Татаркин А. И., Гринберг Р. С., Фетисов Г. Г., Цветков В. А., Батчиков С. А., Ершов М. В., Митяев Д. А., Петров Ю. А. (2011) О стратегии развития экономики России // Экономическая наука современной России. №3 (54). С. 7-31.
- Гэлбрейт Дж. (1969). Новое индустриальное общество. М.: Прогресс. 480 с.
- Гэмбл Э. (2018). Кризис без конца? Крах западного процветания. М.: Издат. дом ВШЭ. 304 с.
- Лемещенко П. С. (2010). Экономический кризис как институциональная форма и ступень отрицания капитала // Журнал институциональных исследований. Т. 2, №4. С. 59-75.
- Макаров В. Л. (2003). Экономика знаний: уроки для России // Вестник РАН. Т. 73, №5. С. 450-456.
- Маркс К. (1968). Экономические рукописи 1857–1859 годов // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. Т. 46, ч. 1. М.: Госполитиздат. 559 с.
- Махлуп Ф. (1966). Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс. 464 с.
- Музычук В. Ю. (2017). Государственный патернализм в сфере культуры: что не так с установками патера в России? М.: ИЭ РАН. 67 с.
- Платонов О. А. (2011). Слово о Законе и Благодати. М.: Ин-т русской цивилизации. 176 с.
- Хабибуллина З. Р. (2020). Творческий труд: специфика, динамика развития и характеристика системной трансформации // Экономическая наука современной России. №1 (88). С. 32-40. DOI: 10.33293/1609-1442-2020-1(88)-32-40.
- Хайек Ф. А. (2011). Индивидуализм и экономический порядок. Челябинск: Социум. 422 с.
- Bake G., Gibbs M., Holmstrom B. (1993). Hierarchies and compensation: A case study. *European Economic Review*. Vol. 37. Issue 2-3. Pp. 366-378.
- Becker G. S. (1964). Human capital: A theoretical and empirical analysis, with special reference to education. New York: National Bureau of Economic Research. 187 p.
- Becker G. S. (1976). The economic approach to human behavior. Chicago, IL: University of Chicago Press. 320 p.
- Berle A. A., Means G. C. (1932). The Modern Corporation and Private Property. New York.: The Macmillan Company. URL: <http://www.unz.org/Pub/BerleAdolf-1932>.
- Bowles S., Gintis H. (1975). The Problem with Human Capital Theory – A Marxian Critique. *American Economic Review*. Vol. 65. Issue 2. Pp. 74-82.
- Burnham J. (1941). The Managerial Revolution. What is Happening in the World. New York, A John Day Book. 285 p.
- Chase S. (1932). A New Deal. New York, The Macmillan company. 258 p.
- Dickens W. T., Kevin L. (1988). The Reemergence of Segmented Labor Market Theory. *American Economic Review*. Vol. 78. No 2. Pp. 129-34.
- Doeringer P. B., Piore M. J. (1971). Internal Labor Markets and Manpower Analysis. Lexington: Lexington Books. 248 p.
- Fix B. (2018). The trouble with human capital theory. *Real-world economics review*. Issue 86. Pp. 15-32. URL: <http://www.paecon.net/PAERreview/issue86/Fix86.pdf>
- Fix B. (2019). Personal Income and Hierarchical Power // *Journal of Economic Issues*. Vol. 53. Issue 4. Pp. 928-945.
- Hodgson G. M. (2005). The fate of the Cambridge capital controversy. In *Capital controversy, post Keynesian economics and the history of economic thought*. Abington: Routledge. Pp. 112-125.

- Manyika J., Pacthod D. and Park M. (2011). Translating innovation into US growth: An advanced-industries perspective. McKinsey Quarterly. URL: https://2010-2014.commerce.gov/sites/default/files/documents/2011/july/translating_innovation_into_us_growth.pdf.
- Marginson S. (2019). Limitations of human capital theory. *Studies in Higher Education*. Vol. 44. Issue 2. Pp. 287-301. DOI: 10.1080/03075079.2017.1359823.
- Mensch G. (1975). *Das technologische Patt: Innovationen überwinden die Depression* // Frankfurt a.m.: Umschau Verlag Breidenstein. 288 p.
- Mincer J. (1958). Investment in Human Capital and Personal Income Distribution. *Journal of Political Economy*. Vol. 66. No 4. Pp. 281-302.
- Mowery D. C. (1995). The Boundaries of the U.S. Firm in R&D. In: *Coordination and Information: Historical Perspectives on the Organization of Enterprise* Volume. Naomi R. Lamoreaux and Daniel M.G. Raff, Editors. Chicago: University of Chicago Press. Pp. 147-182. URL: <http://www.nber.org/books/lamo95-1>.
- Piore M. J. (1983). Labor Market Segmentation: To What Paradigm Does It Belong? *American Economic Review*. Vol. 73. Issue 2. Pp. 249-253.
- Robinson J. (1953). The production function and the theory of capital. *Review of Economic Studies*. Volume 21. Issue 2. Pp. 81-106.
- Romer P. (1990). Endogenous Technological Change. *Journal of Political Economy*. Vol. 98. No 5. Pp. 71-102.
- Romer P. (1994). The Origins of Endogenous Growth. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 8. No 1. Pp. 3-22.
- Schultz T. W. (1961). Investment in human capital. *The American Economic Review*. Vol. 51. No 1. Pp. 1-17.
- Schultz T. W. (1982). *Investing in people: The economics of population quality*. Berkeley and Los Angeles, CA; London, England: The University of California Press. 173 p.
- Solow R. M. (1957). Technical Change and the Aggregate Production Function. *The Review of Economics and Statistics*. Vol. 39. No 3. Pp. 312-320.
- Usselman S. W. (2013). *Research and Development in the United States since 1900: An Interpretive History*. Economic History Workshop, Yale University. URL: https://economics.yale.edu/sites/default/files/usselman_paper.pdf.
- Veblen T. (2001). *The Engineers and the Price System, 1921*. Kitchener, Batoche Books. URL: <http://socserv2.mcmaster.ca/~econ/ugcm/3ll3/veblen/Engineers.pdf>.
- Wright E. O. (1979). *Class structure and income determination*. New York: Academic Press. 271 p.

References

- Allakhverdyan A. G. (2014). Personnel rise and decline in the postwar period of the Soviet science (by the example of physical and mathematical sciences, 1950-1980). *Sociologia Nauki i Tehnologij* [Sociology of Science and Technology]. Vol. 5. No 4. Pp. 61-70. (In Russ.)
- Anikin V. A. (2017). Human Capital: Genesis of Basic Concepts and Interpretations. *Ekonomicheskaya Sotsiologiya* [Journal of Economic Sociology]. Vol. 18. No 4. Pp. 120-156. (In Russ.)
- Arendt H. (2000). *Vita Activa, or about on Active Life*. SPb: Aleteyya Publ. 437 p. (In Russ.)
- Bodrunov S. D. (2018). *Noonomy*. M.: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.)

- Bodrunov S. D. (2021). What is Noonomy? In: *A(O)ntologiya noonomiki: chetvertaya tekhnologicheskaya revolyuciya i ee ekonomicheskie, social'nye i gumanitarnye posledstviya*. SPb: INID Publ. Pp. 19-92. (In Russ.)
- Buzgalin A. V., Kolganov A. I. (2018). *Global Capital. Vol. 2. Theory: Global Hegemony of Capital and Its Limits*. Ed. 4. M.: LENAND Publ. 912 p. (In Russ.)
- Glaziev S. Y., Ivanter V. V., Makarov V. L., Nekipelov A. D., Tatarkin A. I., Greenberg R. S., Fetisov G. G., Tsvetkov V. A., Batchikov S. A., Ershov M. V., Mityayev D. A., Petrov Y. A. Development Strategy of the Russian Economy. *Ekonomicheskaya Nauka Sovremennoy Rossii* [Economics of Contemporary Russia]. No 3 (54). Pp. 7-31. (In Russ.)
- Galbraith J. (1969). *The New Industrial State*. M.: Progress Publ. 480 p. (In Russ.)
- Gamble A. (2018). *Crisis Without End? The Unravelling of Western Prosperity*. M.: Izdat. dom VShE Publ. 304 p. (In Russ.)
- Lemeshchenko P.S. (2010). The Economic Crisis as an Institutional Form and Stage of the Capital Denies. *Zhurnal Institutsional'nykh Issledovaniy* [Journal of Institutional Studies]. Vol. 2. No 4. Pp. 59-75. (In Russ.)
- Makarov V.L. (2003). Knowledge Economy: Lessons for Russia. *Vestnik RAN* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. Vol. 2. No 4. Pp. 450-456. (In Russ.)
- Marx K. (1968). *Economic Manuscripts 1857-1859* // K. Marx, F. Engels. Soch. 2-e izd. Vol. 46. P. 1. M.: Gospolitizdat Publ. 559 p. (In Russ.)
- Machlup F. (1966). *The Production and Distribution of Knowledge in the United States*. M.: Progress Publ. 464 p. (In Russ.)
- Muzychuk V. Yu. (2017). *State Paternalism in the Sphere of Culture: what is Wrong with the Installations of the Pater in Russia?* M.: IE RAN Publ. 67 p. (In Russ.)
- Platonov O. A. (2011). *A Word on Law and Grace*. M.: In-t Russkoy Tsivilizatsii Publ. 176 p. (In Russ.)
- Khabibullina Z. R. (2020). Creative Labor: Distinctive Aspects, Dynamics of Development and Characteristics of System Transformation. *Ekonomicheskaya Nauka Sovremennoy Rossii* [Economics of Contemporary Russia]. No 1 (88). Pp. 32-40. DOI: 10.33293/1609-1442-2020-1(88)-32-40 (In Russ.)
- Hayek F.A. (2011). *Individualism and Economic Order*. Chelyabinsk: Sotsium Publ. 422 p. (In Russ.)
- Bake G., Gibbs M., Holmstrom B. (1993). Hierarchies and compensation: A case study. *European Economic Review*. Vol. 37. Issue 2-3. Pp. 366-378.
- Becker G. S. (1964). Human capital: A theoretical and empirical analysis, with special reference to education. New York: National Bureau of Economic Research. 187 p.
- Becker G. S. (1976). *The economic approach to human behavior*. Chicago, IL: University of Chicago Press. 320 p.
- Berle A. A., Means G. C. (1932). *The Modern Corporation and Private Property*. New York.: The Macmillan Company. URL: <http://www.unz.org/Pub/BerleAdolf-1932>.
- Bowles S., Gintis H. (1975). The Problem with Human Capital Theory – A Marxian Critique. *American Economic Review*. Vol. 65. Issue 2. Pp. 74-82.
- Burnham J. (1941). *The Managerial Revolution. What is Happening in the World*. New York, A John Day Book. 285 p.
- Chase S. (1932). *A New Deal*. New York, The Macmillan company. 258 p.
- Dickens W. T., Kevin L. (1988). The Reemergence of Segmented Labor Market Theory. *American Economic Review*. Vol. 78. No 2. Pp. 129-34.

- Doeringer P. B., Piore M. J. (1971). *Internal Labor Markets and Manpower Analysis*. Lexington: Lexington Books. 248 p.
- Fix B. (2018). The trouble with human capital theory. *Real-world economics review*. Issue 86. Pp. 15-32. URL: <http://www.paecon.net/PAEReview/issue86/Fix86.pdf>
- Fix B. (2019). Personal Income and Hierarchical Power // *Journal of Economic Issues*. Vol. 53. Issue 4. Pp. 928-945.
- Hodgson G. M. (2005). The fate of the Cambridge capital controversy. In *Capital controversy, post Keynesian economics and the history of economic thought*. Abington: Routledge. Pp. 112-125.
- Manyika J., Pachtod D. and Park M. (2011). Translating innovation into US growth: An advanced-industries perspective. *McKinsey Quarterly*. URL: https://2010-2014.commerce.gov/sites/default/files/documents/2011/july/translating_innovation_into_us_growth.pdf.
- Marginson S. (2019). Limitations of human capital theory. *Studies in Higher Education*. Vol. 44. Issue 2. Pp. 287-301. DOI: 10.1080/03075079.2017.1359823.
- Mensch G. (1975). *Das technologische Patt: Innovationen überwinden die Depression* // Frankfurt a.m.: Umschau Verlag Breidenstein. 288 p.
- Mincer J. (1958). Investment in Human Capital and Personal Income Distribution. *Journal of Political Economy*. Vol. 66. No 4. Pp. 281-302.
- Mowery D. C. (1995). The Boundaries of the U.S. Firm in R&D. In: *Coordination and Information: Historical Perspectives on the Organization of Enterprise* Volume. Naomi R. Lamoreaux and Daniel M.G. Raff, Editors. Chicago: University of Chicago Press. Pp. 147-182. URL: <http://www.nber.org/books/lamo95-1>.
- Piore M. J. (1983). Labor Market Segmentation: To What Paradigm Does It Belong? *American Economic Review*. Vol. 73. Issue 2. Pp. 249-253.
- Robinson J. (1953). The production function and the theory of capital. *Review of Economic Studies*. Volume 21. Issue 2. Pp. 81-106.
- Romer P. (1990). Endogenous Technological Change. *Journal of Political Economy*. Vol. 98. No 5. Pp. 71-102.
- Romer P. (1994). The Origins of Endogenous Growth. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 8. No 1. Pp. 3-22.
- Schultz T. W. (1961). Investment in human capital. *The American Economic Review*. Vol. 51. No 1. Pp. 1-17.
- Schultz T. W. (1982). *Investing in people: The economics of population quality*. Berkeley and Los Angeles, CA; London, England: The University of California Press. 173 p.
- Solow R. M. (1957). Technical Change and the Aggregate Production Function. *The Review of Economics and Statistics*. Vol. 39. No 3. Pp. 312-320.
- Usselman S. W. (2013). *Research and Development in the United States since 1900: An Interpretive History*. Economic History Workshop, Yale University. URL: https://economics.yale.edu/sites/default/files/usselman_paper.pdf.
- Veblen T. (2001). *The Engineers and the Price System, 1921*. Kitchener, Batoche Books. URL: <http://socserv2.mcmaster.ca/~econ/ugcm/3ll3/veblen/Engineers.pdf>.
- Wright E. O. (1979). *Class structure and income determination*. New York: Academic Press. 271 p.

Информация об авторе

Сергей Дмитриевич Бодрунов

Директор Института нового индустриального развития (ИНИР) имени С.Ю. Витте, Президент Международного Союза экономистов, Президент Вольного экономического общества России, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор (197101, РФ, Санкт-Петербург, Большая Монетная ул., 16)

E-mail: inir@inir.ru

Information about the author

Sergey D. Bodrunov

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID), President of the Commission of the Union of Economists, President of the Free Economic Society of Russia, (Bol'shaya Monetnay Str. 16, St. Petersburg, 197101, Russia)

E-mail: inir@inir.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-36-56

А.Г. Аганбегиан

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Москва, Россия)

О МЕРАХ ПО СМЯГЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ОТ САНКЦИЙ, ПРИНЯТЫХ «НЕДРУЖЕСТВЕННЫМИ» СТРАНАМИ ПРОТИВ РОССИИ В 2022 г.

Аннотация: рассматривается комплекс мер по смягчению социально-экономических последствий от введенных «недружественными» странами санкций, которые позволят российской экономике перейти к устойчивому и ускоряющемуся социально-экономическому росту, органическому включению в глобальную мировую систему. Для этого необходимо значительное снижение/смягчение, а затем полное устранение санкций. Развитие страны должно осуществляться за счет роста производительности труда, энергосбережения, сокращения материалоемкости ВВП и повышения вклада от капиталовложения. Подчеркивается, что к слабым сторонам России относятся: неэффективная структура экономики, крайне низкий удельный вес инновационных высокотехнологических отраслей при преобладании традиционных производств топливно-энергетических ресурсов, сырья и материалов, а также демографическая катастрофа, связанная с кризисом от коронавирусной пандемии. Предлагаются эффективные меры по преодолению отставания от передовых стран мира и приоритетному повышению уровня жизни российских граждан.

Ключевые слова: коронавирусная пандемия, стагнация и кризис, депопуляция и смертность, сохранность народа, качество жизни и здоровья, инвестиции в основной и человеческий капитал, социально-экономический устойчивый рост, инновационно-технологическое развитие.

Для цитирования: Аганбегиан А.Г. (2022). О мерах по смягчению социально-экономических последствий от санкций, принятых «недружественными» странами против России в 2022 г. // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 2, С. 36–56. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-36-56

Дата поступления статьи: 17 мая 2022 г.

Abel. G. Aganbegyan

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia)

ON MITIGATION MEASURES OF THE SOCIAL AND ECONOMIC CONSEQUENCES FOLLOWING SANCTIONS IMPOSED BY “UNFRIENDLY” COUNTRIES ON RUSSIA IN 2022

Abstract: The article considers a set of measures to mitigate the socio-economic consequences of the sanctions imposed by “unfriendly” countries, which can enable the transition of the Russian economy to sustainable and accelerating socio-economic growth, as well as organic inclusion in the global world system. To achieve this, it is necessary to secure a significant reduction or mitigation, and the complete elimination of sanctions afterwards. The advancement of the country should be carried out by increasing labor productivity, energy saving, reducing the material intensity of GDP and expanding the contribution from capital investment. It is noted that a serious weakness in the new Russia is the inefficient structure of its economy, the extremely low share of innovative high-tech industries with the predominance of traditional production of fuel and energy resources, raw materials and supplies, as well as the demographic catastrophe related to the crisis from the coronavirus pandemic. The author proposes effective measures to overcome the backlog from the advanced countries of the world while prioritizing the improvement of the living standards of Russian citizens.

Keywords: coronavirus pandemic, stagnation and crisis, depopulation and mortality, people preservation, health and life quality, fixed and human capital investment, socio-economic sustainable development, innovative and technological development.

For citation: Aganbegyan A.G. (2022). On Mitigation Measures of the Social and Economic Consequences Following Sanctions Imposed by “Unfriendly” Countries on Russia in 2022. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 2, pp. 36–56. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-36-56

Received: 17 May 2022

阿刚别疆 A. G.

俄罗斯总统国民经济和公共管理学院 (俄罗斯莫斯科)

由2022年“不友好”国家对俄罗斯实施制裁而引发社会经济问题的缓解措施

摘要: 本文探讨了一系列措施,以减轻“不友好”国家实施制裁的社会经济后果,这些措施可以使俄罗斯实现可持续的更快的社会经济增长,以有机地融入世界体系。这需要大幅减少/减轻直至完全取消制裁。国家的发展需要依赖劳动生产率的增长、节能、降低国内生产总值的材料消耗率和增加投资。人们注意到,新俄罗斯的严重弱点是其经济结构效率低下,高科技创新产业比例极低,依旧以传统的燃料和能源、原材料为主导,以及新冠疫情引发的人口灾难。建议采取有效措施,克服落后于世界先进国家的状况,优先提高人民群众的生活水平。

关键词: 新冠疫情、停滞和危机、人口减少和死亡率、人口安全、生活质量和健康、固定资产和人力资源投资、社会经济可持续增长、创新技术的发展。

引文注释:阿刚别疆 A. G. (2022). 由2022年“不友好”国家对俄罗斯实施制裁而引发的社会经济问题的缓解措施 // 智力经济和智力社会. 新兴工业发展研究所论文选 . vol. 1, no. 2, pp. 36–56. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-36-56

文章收到日期: 2022年5月17日。

Глубокий кризис в 2022–2023 гг. в результате санкций против России со стороны развитых стран мира в связи со спецоперацией на Украине

24 февраля 2022 г. началась спецоперация России на Украине. США, Евросоюз, Япония и ряд других «недружественных» стран стали принимать пакеты санкций против нашей страны. Европейский союз, например, за прошедшие два месяца принял пять пакетов санкций и подготовил шестой.

Объем экономики «недружественных» стран (ВВП по паритету покупательной способности) составляет примерно 40 % всей мировой экономики, а по рыночному курсу национальной валюты по отношению к доллару – более 50 %. В этих странах проживает более 1 млрд человек (общая численность населения в мире – 7,7 миллиарда. Доля России в мировой экономике – менее 3 % при расчете ВВП по ППС и около 1 % по рыночному валютному курсу рубля при населении 145,6 млн человек.

Санкции против России сродни самым жестким санкциям против Ирана, принятым США и ЕС в 2011 г. Тогда они привели к сокращению вдвое экспорта иранской нефти, приносящей стране 60 % экспортной выручки. За 10 последующих лет в результате этих санкций ВВП на душу населения в Иране снизился с 17 до 13 тысяч долларов с соответствующим падением доходов и потребления населения.

Россия – не Иран. Она связана внешнеэкономическими отношениями с Китаем и многими развивающимися странами. Наша экономика в 2,5 раза больше иранской и является более разносторонней. Технологический и социально-экономический уровень в России значительно выше, чем в Иране. Поэтому при всей жесткости эти санкции не приведут к краху и необратимым негативным последствиям в экономике и социальной сфере.

Главные санкции состоят в следующем:

– заморожены счета валютных резервов России (300 млрд долларов в конвертируемой валюте на банковских счетах в США, Великобритании и ряде других стран). Введены жесткие ограничения на допуск российских компаний на финансовые рынки развитых стран и использование при расчетах долларов, евро и другой конвертируемой валюты развитых стран;

– внешнеэкономические санкции со стороны развитых стран: ограничение импорта (прежде всего высокотехнологичных продуктов и услуг), лизинга, страхования; отказ или ограничение экспорта топливно-энергетических, металлургических и ряда других продуктов, поставки запчастей и предоставления технологического обслуживания; ограничение кредитования и участия своих компаний в деятельности на территории России и совместных проектах, блокада фондового рынка России;

– запрещение и значительное ограничение транспортных связей с развитыми странами, авиасообщения, захода российских судов в порты «недружественных» стран и пропуска грузов через сухопутные границы, ограничение туризма, ухудшение логистики России при связях с развитыми странами или с использованием их территорий;

- рекомендации компаниям развитых стран приостановить работу в России, не передавать российским предприятиям современные технологии, включая патенты и т. п.;
- воздействие на развивающиеся страны, прежде всего на Китай, Индию и Турцию, с целью запретить помощь России в смягчении санкций; угрозы применения санкций против компаний дружественных России стран при их содействии России.

Экономика России уже почувствовала негативное воздействие этих санкций. В марте 2022 г. ВВП России относительно прошлого года увеличился на 1,6 %, в то время как в феврале он вырос на 4,3 %, в январе – на 5,8 %. Это произошло главным образом из-за снижения прироста промышленности в марте до 3 % против 6,3 % в феврале. В основном это связано с отраслями обрабатывающей промышленности. Рост потребительского спроса снизился с 7,2 % в феврале до 2,9 % в марте. Реальные располагаемые денежные доходы, по предварительным данным, в 1 квартале 2022 г. составили всего 98,8 % к соответствующему периоду 2021 г. Это связано во многом с ускорением инфляции, которая в марте составила 16,7 % (год назад мартовский подъем составлял втрое меньше – 5,8 %). Во второй половине марта в связи с приостановкой деятельности примерно 600 западных компаний в России начались массовые увольнения, увеличилась безработица (полная и частичная), снизилась зарплата у сотен тысяч работников, в том числе формально не потерявших работу.

По мнению международных организаций, Центрального банка России и экспертов, экономика России в 2022 г. сократится на 10 % и продолжит снижаться в 2023 г. Такое сокращение в последний раз было в 1994 г. в разгар трансформационного кризиса, связанного с распадом СССР. Годовая инфляция в 2022 г. ожидается в размере 20 % и более, при этом реальные доходы сократятся примерно на 10 %. В 1,5–2 раза вырастет безработица (полная и частичная). Без значительного повышения минимальной зарплаты и размера пенсий бедность в России возрастет на 5...7 млн человек. Ожидается снижение импорта в 1,5 раза и экспорта на 10...20 % в зависимости от решения Европейского союза по размерам потребления нефти и газа из России. К концу марта производство автомобилей в России из-за отсутствия комплектующих и приостановки производства компаниями ряда развитых стран временно сократилось на 70 %. С учетом имеющихся запасов (в том числе импортных товаров) нуждающиеся в них производственные предприятия и розничная торговля потребительскими товарами длительного пользования пока сократились мало. Основное снижение экономики России ожидается во втором и третьем кварталах 2022 г.

Приведенные цифры являются предварительными. По данным Всемирного банка, ущерб Украины за два месяца спецоперации составил 60 млрд долларов. По мнению экспертов, ежедневный расход России на проведение спецоперации составляет не менее 1 млрд долларов с учетом будущих затрат на восстановление разрушенных объектов и восполнение потерянной военной техники.

Что касается более отдаленной перспективы, здесь – большая неопределенность, поскольку кризис вызван политическими мерами, а не продолжающимися экономическими трендами, более предсказуемыми и лучше прогнозируемыми.

Как можно оценить устойчивость России к социально-экономическим последствиям санкций? В целом, финансовое состояние России является неплохим. В годы кризиса от коронавирусной пандемии в 2020–2021 гг. активы российских банков увеличились на 16 % и практически сравнялись с объемом ВВП России, достигнув 120 трлн рублей. Это в 2,5 раза

больше расширенного консолидированного бюджета России, включающего федеральный, региональные, муниципальные бюджеты и внебюджетные государственные фонды (пенсионный, здравоохранение и социальный), объем которых – около 35 трлн рублей. К тому же в 2021 г. российский бюджет был профицитным, а финансовый результат предприятий и организаций рекордно высоким – 29 трлн рублей. При этом внешнеэкономический долг России один из самых низких в мире – 4 % ВВП (у стран Европейского союза – 80 %, у США – 110 %). Внешнеэкономический долг России, включая долги всего корпоративного сектора, в 2014–2021 гг. снизился с 730 до 453,5 млрд долларов, и его годовое обслуживание не так велико. Суммарный госдолг (внешний и внутренний) России невелик – 19 % ВВП в сравнении со 150...200 % в США и странах ЕС, 250 % – в Японии и 257 % – в Китае. Часть конвертируемой валюты осталась в России – валютные резервы в долларах, евро и фунтах стерлингов составляют 150 млрд долларов. Продолжаются и, по прогнозам, продолжатся в течение 2022 г. значительные поставки нефти и газа. Серьезной поддержкой России является позиция Китая, Индии и Турции – наиболее быстро развивающихся стран, которые увеличивают закупки топливно-энергетических и других экспортных товаров из России и наращивают поставку необходимых нам товаров.

В 2021 г. России удалось на 4,7 % поднять ВВП, восстановить и даже превзойти экономический и социальный уровень докризисного 2019 г. Особенно быстро развивалось строительство, в том числе ввод жилья. На минимальном уровне в истории России поддерживалась безработица – 4,1 % к численности экономически активного населения. Более чем на 1,3 млн увеличилась численность трудоспособного населения.

В то же время есть и существенные недостатки в социально-экономическом развитии. Россия с 2013 г. находилась в стагнации с рецессией 2015 г., в ходе которой на 10 % сократились реальные доходы населения; на начало 2022 г. они после трехпроцентного увеличения в 2021 г. все же остались на 9 % ниже максимального уровня в России в 2013 г. Другой негативный тренд – отток капитала, он начался в кризис 2008 г., и за это время Россия потеряла около 900 млрд долларов. В последние годы отток увеличивается: 26,7 млрд долларов – 2019 г., 50,4 млрд долларов – 2020 г., 72 млрд долларов – 2021 г. В первом квартале 2022 г. отток капитала был рекордным – 64,2 млрд долларов. Подобное зафиксировано в России только один раз – в 2014 г. при введении санкций в связи с присоединением Крыма. В целом же в 2014 г. отток капитала составил максимум 151,5 млрд долларов. Боюсь, что 2022 год может побить этот рекорд даже без учета замороженных счетов золотовалютных резервов.

Из-за низкой доли инвестиций основного капитала в ВВП (около 17 % в 2019 г.) и оттока валюты у России не было средств для обновления основных фондов, прежде всего машин и оборудования. Поэтому коэффициенты выбытия этих фондов и их обновления в России намного ниже, чем в других странах. Средний срок службы машин и оборудования в России – 15 лет, что примерно вдвое выше, чем в развитых странах. Около четверти всех машин и оборудования России работают сверх сроков амортизации, вернее, они больше стоят, чем работают; требуют дополнительных затрат на обслуживание, ремонт, запчасти, а главное – не позволяют переходить к новым технологиям, повышать качество продукции, обновлять ассортимент.

Современную Россию отличают: неэффективная структура экономики, крайне низкий удельный вес инновационных высокотехнологических отраслей, преобладание традици-

онных производств топливно-энергетических ресурсов, сырья и материалов, которые составляют 85–90 % экспорта.

Еще один негативный тренд – демографическая катастрофа, связанная с коронавирусной пандемией: колоссальный рост депопуляции (превышение смертности над рождаемостью), которая в 2021 г. составила более 1 млн человек. Это самый высокий показатель среди стран мира и в России после Второй мировой войны. За 2018–2021 гг. численность населения страны сократилась на 1,3 млн человек. В период коронавирусной пандемии в 2020–2021 г. смертность в России по сравнению с 2019 г. увеличилась на 645 тыс. человек (2446 тыс. человек против 1801 тысячи). До этого в течение 15 лет смертность ежегодно снижалась в среднем на 35 тыс. человек. Поэтому упущенная смертность составила 716 тыс. человек за два года кризиса от коронавируса, что в расчете на 1 млн человек является самым высоким в мире показателем среди крупных стран. В США эта смертность превышает 1 млн человек, но там проживает 330 млн человек (в 2,5 раза больше, чем в России). Отсюда – в расчете на 1 млн человек смертность в России в 1,5 раза выше, чем в США; в 1,3 раза выше, чем в Бразилии, стоящей на третьем месте в мире после России по дополнительной смертности (более 600 тыс. человек). Что касается крупных европейских стран, Россия опережает их по этому показателю в 2–3 раза, а Германию – в 4 раза, хотя зараженность коронавирусом, в этих странах была выше, чем в России. Сказалась недофинансированность здравоохранения в нашей стране – стране с самой низкой продолжительностью жизни среди крупных стран. Этот показатель в России в 2019 г. составил 73,4 года, а за два года кризиса снизился до 70,06 лет, в то время как в развитых странах мира он превышает 80 лет, в постсоциалистических странах Европы составляет в среднем около 77 лет, а в Китае – выше 77 лет.

Здравоохранение и образование – это отрасли с самым низким финансированием. По международному рейтингу ООН, Россия среди 189 стран по расходам на образование (4 % к ВВП) занимала 120 место в 2019 г., а на здравоохранение (5 % к ВВП) – 140 место. В 2021 г. финансирование было увеличено до 5,6 %, что подняло Россию примерно на 110 место. На сферу экономики знаний (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные, биотехнологии и здравоохранение), главную составляющую человеческого капитала, приходится всего 14 % к ВВП, в Китае – 22 %, в ЕС – 30 %, в США – 40 %. В развитых странах именно экономика знаний является главным драйвером социально-экономического роста, а в индустриальных странах, к которым принадлежит и Россия, главный драйвер – инвестиции в основной капитал, но экономика знаний является вторым по важности источником экономического роста, причем со все возрастающей значимостью. Поэтому форсированные инвестиции не только в основной, но и в человеческий капитал – необходимое условие перехода России к социально-экономическому росту.

Кризис заставляет бизнес, трудовые коллективы, государства, самих граждан активизироваться, переосмыслить свою жизнь, свое положение, преумножить энергию, чтобы выйти из этого кризиса, преодолеть его. Поэтому мудрые китайцы обозначают кризис двумя иероглифами, один из которых «беда», а второй – «шанс». России предоставляется серьезный шанс. Важно не только восстановить докризисные показатели, а качественно продвинуть вперед нашу экономику, переводя ее на инновационно-технологический путь развития. Одновременно важно улучшить качество жизни с приоритетом на улучшение здоровья, увеличение продолжительности жизни, восстановление сохранности народа

России с естественным приростом населения, когда рождаемость превышает смертность. Предстоит поднять уровень доходов и потребления, чтобы заинтересовать людей в более качественной работе.

Контрсанкционные меры и экономическое развитие России

Контрсанкционные меры нельзя сводить к ответным санкциям, их основная задача – не нанести ущерб другим странам, а минимизировать собственные убытки от санкций, добиться экономического развития в этих трудных условиях, мобилизовав дополнительные ресурсы и возможности. Ответные санкции нужны, но после тщательного анализа их последствий для себя, и применять их нужно с большой осторожностью.

На мой взгляд, правительство правильно поступило, заплатив «недружественным» странам свой внешнеэкономический долг не рублями, а долларами, как было заложено в соглашениях – это позволило нам избежать дефолта. Прав и Минфин, заплативший приобретателям облигаций ОФЗ (из западных стран), выпущенных Казначейством, в долларах, а не в рублях.

Разумно, на наш взгляд, поступило правительство, облегчив расчеты «недружественных» стран за покупку природного газа у России. Покупатель перечисляет конвертируемую валюту в Газпромбанк, который переводит валюту в рубли и отправляет рублевую выручку в Газпром. Тем не менее порядок рублевой оплаты природного газа, объявленный для европейских стран, нарушал принятые ранее соглашения, поэтому ряд стран и частных компаний отказались покупать российский газ и нашли альтернативные источники – покупая сжиженный газ в странах Северной Африки и проводя более жесткие меры по экономии его потребления. В результате экспорт природного газа из России в страны Европейского союза снизится, по-видимому, на треть, и мы лишимся десятков миллиардов долларов и евро. Убыток России от этого вряд ли будет меньше ущерба для европейских стран. Но без оплаты природного газа через Газпромбанк потери были бы по крайней мере вдвое больше.

Долговременный тренд по продаже нефти и газа не очень благоприятен. Вслед за США и Канадой отказаться от покупки российской нефти и газа планируют все больше европейских стран. Европейский союз решил летом 2022 г. прекратить импорт российского угля, а до конца 2022 г. – полностью отказаться от российской нефти (может быть, за исключением Венгрии и Словакии). Покупку природного газа собираются сократить примерно втрое.

Выручку от продажи нефти в 2022 г, возможно, удастся удержать, хотя спрос на нее сократится, а цена немного вырастет. Приходится перераспределять поставки в более отдаленные районы, прежде всего в Китай и Индию, неся дополнительные транспортные затраты и продавая нефть и нефтепродукты с определенными скидками. Этот тренд будет усиливаться из-за перехода развитых стран к углеродной нейтральности и требований экологической безопасности. В более отдаленной перспективе потребуются перестройка структуры экономики: сокращение доли топливно-энергетических ресурсов в ВВП, особенно в экспорте; увеличение глубины переработки нефти и газа; получение конечной продукции, необходимой для инновационного развития. Необходимо принять программы ускоренной газификации страны и развития нефте- и газохимии со все большим использованием этого ценного сырья для собственного развития.

Предстоящее сокращение нефтегазового комплекса, который с учетом аффилированных отраслей производит до 25 % ВВП, потребует мобилизации дополнительных ресурсов, осо-

бенно для федерального бюджета, где суммарные доходы от углеводородного сырья составляют 35–40 %. Определенная часть доходов населения завязана на доходах нефтегазового комплекса. От них зависят также источники инвестиций и вложения в человеческий капитал. Многие компании в связи с этим тоже лишаются своих доходов. Поэтому мобилизация финансовых ресурсов в условиях санкций и трендов устойчивого развития, связанных с углеродной нейтральностью, выдвигается на первый план среди мер, противостоящих санкциям.

Контрсанкции, направленные против европейских стран по продаже нефти и газа, обернулись для России «выстрелом в ногу». Положение усугубляется односторонними мерами нашей страны по прекращению поставок Финляндии и другим европейским странам древесины и ограничению ее экспорта в Японию. Эту меру надо было принять намного раньше, создав мощности по глубокой переработке лесных ресурсов, но вряд ли предстоящий глубокий кризис является благоприятным временем для заметного сокращения экспорта. Мы также в одностороннем порядке прекратили поставку титана для фирмы Boeing, палладия для полупроводниковой промышленности развитых стран и др. все это «выстрел в свою вторую ногу».

Мы не учимся на чужих ошибках, всегда стараемся идти своим путем, но на своих-то ошибках можно поучиться? У нас есть опыт контрсанкций против развитых стран, прежде всего против ЕС, с 2014 г., когда они применили санкции против России в связи с присоединением Крыма. Эти контрсанкции во многом заключались в отказе от импорта части продовольственных товаров из развитых стран. Их заменили импортом из развивающихся стран, во многом по более высоким ценам, с одной стороны, и приняли импортозамещающие меры по дополнительному производству продовольствия внутри страны, что стало еще дороже. Яркий пример – отказ от покупки сыра из европейских стран. Результат – растущая инфляция в 2014–2016 гг. (2015 г. – 15,5 %), что привело к снижению уровня реальных располагаемых денежных доходов населения за 2014–2019 гг. более чем на 10 % и сокращению объема розничной торговли. Чтобы восстановить реальные доходы, нужно дополнительно 7 трлн рублей. А какой убыток мы нанесли Европе? Есть подробное исследование, которое оценило этот убыток в 0,167 % от их ВВП, а не 6 % ВВП по России в виде снижения доходов и потребления российских семей. Зачем повторять эту ошибку?

Говоря об этом, я присоединяюсь к мнению ряда крупных российских предпринимателей, которые несколько раз обращались к правительству с просьбой не препятствовать экспорту нашей продукции в «недружественные» страны, так как нужны были годы, чтобы добиться спроса с их стороны на нашу продукцию, и обеспечить удовлетворяющее их качество. А теперь – мгновенно отказываемся от этого. Они заменят нашу продукцию поставкой из других стран, и после нормализации отношений мы лишимся значительной части спроса на наши товары.

Положение обостряет замораживание на счетах ряда развитых стран 300 млрд долларов из состава золотовалютных резервов России. Проанализируем распределение этих резервов после введения санкций. На 18 марта 2022 г. золотовалютные резервы России составляли 643,2 млрд долларов, в том числе:

- валютные резервы – 506, из них: в долларах, евро, фунтах стерлингов и в других конвертируемых валютах западных стран, а также в ценных бумагах МВФ – 457; в юанях Китая – 49 млрд долларов (588 млрд юаней);
- золото в слитках – около 2300 тонн стоимостью 137 млрд долларов.

После ареста 300 млрд долларов в Банке России осталось: конвертируемой валюты – 150 млрд долларов и ценных бумаг МВФ – 7 млрд долларов.

Основным источником финансирования для восстановления ВВП являются банковские активы, составляющие 120 трлн рублей и мало используемые для социально-экономического развития страны. Главными драйверами развития являются инвестиции в основной и человеческий капитал, которые на 70 % определяют динамику наших социально-экономических показателей, а инвестиционный банковский кредит на эти цели минимален. Остальные 30 % падают на жилищное строительство и экспорт, а они также зависят от главных драйверов развития.

Инвестиции – это «длинные» деньги, которые наша банковская система практически не воспроизводит. Размер инвестиционного кредита в основной капитал со стороны банковской системы составляет около 2 трлн рублей (10 % общих инвестиций), в то время как на собственные ресурсы предприятий и организаций приходится 60 %. В развитых странах за счет банковской сферы покрывается 40–50 % финансирования инвестиций в основной капитал, а в Китае и развивающихся странах – около 30 %. Из-за минимума используемых банковских средств Россия имеет, пожалуй, самую низкую норму инвестиций в ВВП (17 %) среди индустриальных стран, где эта норма определяет динамику. В развивающихся странах с ежегодным темпом экономического развития 4–6 % доля инвестиций в ВВП – 30–35 %.

Еще хуже обстоит дело с вложениями средств в экономику знаний (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные и биотехнологии, здравоохранение), доля которой в ВВП России самая низкая среди значимых стран мира – всего 14 %, в Китае – 22 %, в ЕС – 30 % и в США – 40 %. Так что инвестиций в основной и человеческий капитал России едва хватает на простое воспроизводство, и наш длительный застой в последнее десятилетие является закономерным и рукотворным (прежде всего со стороны Центрального банка).

Те небольшие средства, которые отечественные банки выделяют на инвестиционное кредитование, предоставляются по высокой процентной ставке, превышающей средний показатель прибыльности промышленности и других отраслей, и недоступны большинству предприятий и организаций. После снижения ключевой ставки ЦБ до 14 % в апреле 2022 г. кредит для благонадежной хозяйственной организации обычно выдается под 15 % годовых. А самая высокая рентабельность в России, в промышленности едва превышала 10 % в 2021 г. значительно снизилась в 2022 г. под влиянием санкций. Россия в этом отношении совершенно неконкурентоспособна. Ставка кредита ЦБ у нас – двузначное число, в Китае – 3,7 %, а в США, ЕС, Японии составляет 1–3 %. Недавно ФРС США увеличил свою ставку на 0,5 % – до 0,75–1,0. На наш взгляд, необходимо переориентировать нашу банковскую систему на обеспечение социально-экономического развития страны, а не тормозить его неэффективной «борьбой» Центрального банка с инфляцией путем завышения ключевой процентной ставки.

Ведь инфляция в России, как показали многие исследователи, в основном является не монетарной и не вызвана избытком денежных средств. Монетизация экономики России (объем денежной массы М-2) является предельно низкой – около 50 % ВВП, что вдвое ниже, чем в США, втрое, чем в ЕС, и вчетверо, чем в Японии. Во всех перечисленных странах инфляция в разы ниже, чем в России, несмотря на более высокий коэффициент монетизации. Инфляция в России во многом растет за счет увеличения издержек, в том числе из-за

значительного роста промышленных цен, которые в 2021 г. увеличились на 26 % – втрое больше потребительских цен. Центральный банк, повышая ключевую ставку, мало влияет на инфляцию, частично даже повышая ее, поскольку для возмещения дорогих кредитов многие предприятия и организации вынуждены повышать цены, чтобы иметь прибыль и расплатиться за эти ставки.

Чтобы Банк России стал банком социально-экономического развития, он должен увеличить объем долговременных инвестиционных кредитов в основной и человеческий капитал в ближайшие два года хотя бы в три раза, до 6–8 трлн рублей, а затем – до 10–15 трлн рублей. В рыночных странах, в том числе в Китае, экономический рост на 70–80 % осуществляется за счет привлеченных средств, поскольку собственных средств всегда не хватает. И мы должны идти таким же путем. Банковские активы являются главным дополнительным финансовым ресурсом, который надо мобилизовать для финансирования мер по смягчению и преодолению санкций, по выходу из наступившего кризиса.

За счет долговременного кредита может быть значительно увеличено финансирование экономики знаний. Речь идет прежде всего о кредите гражданам России на получение профессионального образования. Выделив для этого несколько триллионов рублей, мы сможем преодолеть нарастающее социальное неравенство в получении качественного образования.

Чтобы возрастающий объем инвестиционных кредитов был востребован предприятиями и организациями, они должны предоставляться, как во всех других странах, по относительно низким процентным ставкам – в размере 3–5 % годовых. Для этого надо и дальше снижать ключевую ставку, которая у нас по крайней мере вдвое завышена. А при повышенной ключевой ставке придется из бюджета возмещать банкам определенный процент по инвестиционным кредитам. Где взять средства? Легче всего высвободить бюджетные средства от безвозвратного финансирования окупаемых проектов, прежде всего по статьям бюджета о национальной экономике. По оценке, в консолидированном бюджете страны окупаемых проектов – на 5 трлн рублей из 35 трлн рублей. Эти окупаемые бюджетные проекты можно перевести на низкопроцентное, а некоторые – на беспроцентное инвестиционное кредитование, высвободив 4,5 трлн рублей безвозвратных бюджетных средств на другие цели. А 0,5 триллиона бюджетных средств с избытком хватит на поддержание низких процентных ставок.

Важный источник дополнительных средств – мобилизация финансовых ресурсов самих предприятий. Чтобы их увеличить на инвестиционные цели, целесообразно освободить от налогообложения ту часть прибыли, из которой черпаются инвестиции, как это было до 2003 г. Тогда предприятия выведут из тени часть прибыли, которая прячется ими в издержках, и будут тратить больше прибыли на инвестиции. В 2021 г. из 29 трлн рублей, составивших финансовый результат работы всех предприятий и организаций страны (прибыль минус убыток), на инвестиции предприятия выделили менее 7 трлн рублей. Значительную часть заработанных средств предприятие перечислило на свои счета в банках, приобрело ценные бумаги (в том числе зарубежных фирм) вместо того, чтобы вкладывать в производство. Другую, бóльшую, часть инвестиционных ресурсов предприятие берет из амортизационных отчислений, которые целесообразно значительно увеличить, сократив сроки амортизации в 1,5–2 раза, как в программе «Рейганомика». Ведь амортизационные сроки в России самые продолжительные среди крупных стран мира и не способствуют обновлению основного капитала и технологическому развитию.

В итоге ежегодно можно из средств предприятия дополнительно получить 2–3 трлн рублей инвестиционных ресурсов, что облегчит их технологическое перевооружение. В качестве стимула для обновления основного капитала можно снижать предприятию налоги и предоставлять административные льготы, если оно обновляет оборудование, и наоборот – дестимулировать консервацию старых машин и оборудования, нежелание их заменять. На период технологического перевооружения действующих предприятий и при вводе в действие новых мощностей высокотехнологических производств можно предоставлять налоговые каникулы, вводить более низкие таможенные платежи, если это способствует технологическому развитию.

В экономике России господствует государственный капитализм. По расчетам Всемирного банка, 71 % ВВП в России производится предприятиями и организациями, принадлежащими государству (бюджетными, казенными предприятиями) либо подчиненными ему. Прежде всего, крупными концернами (Газпром, Роснефть, Ростехнология, РЖД, Аэрофлот и др.), в акционерном капитале которых обычно преобладает государственная доля. 74 % активов банковской системы России приходится на государственные банки, включая Сбербанк, а также на банки, подчиненные структурам под государственным началом, каким является один из крупнейших «Газпромбанк» или банковская группа «Зенит», подчиненная «Татнефти», находящейся под началом руководства Татарстана. Недавно банк «Открытие», бывший крупнейший частный банк России с активами в 4 трлн рублей, попал под санацию Центрального банка и был включен в состав госбанка ВТБ.

Курс на огосударствление является одной из причин стагнации в России, поскольку рыночная экономика не может эффективно развиваться на государственной основе. С 2003 г., по данным Всемирного банка, доля частной собственности в создании ВВП сократилась с 65 до 29 %. За это время в 1,5–2 раза выросла доля бюджета в ВВП и наращивается мощь крупных государственных структур, монополизирующих отрасли, сужающих их конкурентную среду, подавляя и присоединяя к себе все больше частных предприятий. Достаточно сказать, что Ростехнология объединяет уже более 700 предприятий и организаций страны из десятка отраслей.

М. Тэтчер вывела Великобританию из состояния длительного застоя, к которому привели реформы лейбористов по национализации ряда отраслей экономики Англии, в основном убыточных и тянущих экономику вниз. Она провела приватизацию, закрыла убыточные шахты, раскрепостила финансовую систему Англии и обеспечила 11-летний подъем экономики Англии, которая при М. Тэтчер поднялась выше Франции. Она вернула Англии роль мирового финансового центра, отменив государственные ограничения на торговлю ценными бумагами, товарами и т. д.

Чтобы сформировать эффективную социально-экономическую систему России с механизмом саморазвития, следует продолжить усилия по переходу к цивилизованному рынку, где мы остановились в начале 2000-х гг. на полпути, а затем пошли «вспять», «огосударствляя» значительную часть экономики. Следует возобновить на новой основе приватизацию той части госсобственности, где предприятия и организации не выполняют никаких государственных функций, а занимаются коммерческой деятельностью и самообогащением, используя для этого близость к государству, а подчас и госресурсы.

Примером эффективной приватизации стала Москва. При приходе нового мэра здесь была проведена значительная приватизация и несколько лет бюджет столицы получал от

этого по триллиону рублей, например от продажи аэропорта Внуково или Банка Москва. В ходе приватизации предстоит увеличить долю частной собственности как минимум до 60–65 %, соответственно сократив госсобственность. Это принесет казне дополнительно триллионные ресурсы.

Есть возможности по мобилизации средств населения. В свое время люди могли приобрести жилье на 20 % ниже его цены. Скидку можно было получить, переведя деньги, когда только строится фундамент дома и через год-полтора въехать в новое жилье по сниженной цене. Потом это правило было отменено, и жилищное строительство, достигнув максимума в 2015 г., на 5–7 млн ввода жилья в год снизило объем. И только в 2021 г. был превышен уровень 2015 г. С того момента жилье подорожало на 20 %, а для семей, которые раньше могли использовать скидки, – на 30–40 %. Ипотека тоже подорожала, особенно на вторичное жилье, наиболее востребованное. Здесь кредит выдается большинством банков в размере 14 %. Государство установило льготный кредит только на новостройки – по 9 %, что выше, чем в пандемический кризис – 7 %.

Государственные организации могли бы по согласованию со строителями выпускать облигационный заем для нуждающихся в жилье под низкий процент. Привлекательность этого займа для населения состоит в том, что семья, приобретая определенный объем заемных облигаций по отношению к стоимости будущего жилья, может получить ипотечный кредит с более низким процентом и приобрести жилье со скидкой 15–20 %. Основанием для этого будет направление накапливаемых заемных средств строителям жилья за один–три года до его ввода под низкий процент или даже без процентов. Гарантом здесь выступит государство. Аналогичным образом можно стимулировать покупку нового автомобиля. Здесь особенно важно привлечь новое финансирование, поскольку эта отрасль наиболее пострадала от санкций.

В целом, государство может мобилизовать значительные финансовые ресурсы за счет перехода к дефицитному бюджету при превышении расходов над доходами в размере 3 % ВВП, а это дополнительно 4–5 трлн рублей ежегодно. Дефицит в размере 3 % ВВП – безопасный международный норматив, крайне жесткий, который введен в Евросоюзе. Большинство стран мира, в том числе развитых, имеют, особенно в кризис и в период застоя, существенно более высокий дефицит бюджета. Этот дефицит применяется рыночными странами для воспроизводства «длинных» денег, из которых формируются инвестиции в основной и человеческий капитал. Ведь размер бюджетного дефицита покрывается казначейскими облигациями, которые в рыночных странах в основном приобретают центральные банки, инвестиционные компании, крупные коммерческие организации. В активах ФРС США и ЦБ Японии, например, 70–80 % составляют долговременные облигации, выпускаемые на срок от 5 до 50 лет. Получаемые казначейством «длинные» деньги формируют дополнительные инвестиции. Наш Центральный банк, как известно, отвернулся от формирования «длинных» денег, совсем этим не занимается. Напротив, он делает ставку на «короткие» кредиты, спекулятивную покупку ценных бумаг на «короткие» деньги. Поэтому фондовая биржа России столь волатильна, во многом носит спекулятивный характер и не обеспечивает участников биржи инвестициями, как это делается в других странах.

Крупнейшим источником привлеченных средств могут стать государственные займы. Ведь наша страна имеет минимальный в мире внешнеэкономический и внутренний долг. К тому же Россия с 2000-х гг. всегда в срок, а часто и досрочно, с премией, оплачи-

вала свои долги и имеет хорошую репутацию. Поэтому дружественные страны, например Китай, имеющий золотовалютные резервы в размере 3,6 трлн долларов и размещающий значительную часть из них по крайне низким ставкам в США, мог бы с выгодой для себя по более высокой ставке, например по 3 % годовых, предоставлять их на длительный срок Российской Федерации, которая должна использовать эти деньги в виде инвестиционного кредита для возвратных социально-экономических вложений. Саудовская Аравия и страны ОПЕК, где накоплено более триллиона нефтедолларов, могли бы предоставить России долговременные займы на взаимовыгодных условиях. При смягчении санкций такие займы можно получить и от международных финансовых организаций, крупных инвестиционных фирм и банков. С 19 % внешнего и внутреннего долга Россия может довести этот долг до 30–35 % к 2025 г. и до 50 %, например к 2030 г., что безопасно, если правильно размещать эти средства на возвратных условиях.

Мобилизация крупных финансовых ресурсов принесет эффект только при их эффективном использовании, которому необходимо уделить главное внимание. Условием эффективности является приоритетное использование финансовых ресурсов для форсированного увеличения инвестиций в основной и человеческий капитал. Важно поднять долю инвестиций в основной капитал с 17 до 25 % в ближайшее пятилетие. Еще быстрее придется увеличивать сферу экономики знаний – с 14 до 25 %. Ведь только при такой норме инвестиций в основной и человеческий капитал мы сможем обеспечить устойчивый социально-экономический рост по 3–4 % в год, прежде всего за счет технологического перевооружения нашей экономики при формировании развитой транспортно-логистической инфраструктуры. Надо добиться, чтобы развитие страны осуществлялось за счет экономической эффективности: роста производительности труда, энергосбережения, сокращения материалоемкости ВВП и повышения вклада от капиталовложения. Это позволит нам перейти на инновационный путь развития. Такие показатели могут быть достигнуты к концу 2020-х гг. И главным условием должен стать форсированный рост инвестиций в основной и человеческий капитал – по 10–15 % ежегодно. И только достигнув 25 % нормы инвестиций в ВВП, можно снизить темп их прироста до 8–10 % в год.

Привлечение финансов неразрывно связано со стабильностью рубля. России пора взять пример с Китая и многих других и развитых, и развивающихся стран, которые на протяжении длительного периода поддерживают стабильный курс своей валюты по отношению к доллару и евро. Россия, будучи крупной страной, имеет самый волатильный валютный курс рубля, который более-менее стабилен только на короткие сроки. Несколько лет в конце 1990-х гг. доллар стоил 6 рублей 20 копеек. Этот курс неукоснительно поддерживался при слабой экономике того времени, которая сократилась в первое десятилетие «новой» России примерно в два раза. Затем последовал во многом рукотворный финансовый кризис в 1998–1999 гг. с небывалым падением реальных доходов и потребления населения более чем на 25 % и обесценением втрое рублевых сбережений из-за огромной инфляции. Курс доллара, отпущенного в «свободное плавание», увеличился в 4 раза и на уровне 24–25 рублей продержался до второй половины 2008 г. – до нового циклического мирового кризиса, охватившего и Россию. По падению ВВП, промышленности, инвестиций, внешнеэкономическому обороту у нас этот кризис был вдвое глубже, чем кризис 1998–1999 гг. Он стал также самым глубоким среди 20 крупнейших держав мира, представленных на мировом саммите.

Но Россия к тому времени была уже другой – экономика за десятилетие выросла вдвое, внешнеэкономический оборот – в 6 раз, накоплены гигантские золотовалютные резервы – около 600 млрд долларов. Поэтому, несмотря на кризис и снижение цен на топливно-энергетические ресурсы в 1,5 раза, удалось девальвировать рубль в небольших размерах. Валютный курс рубля немного снизился – с 24 до 31 рублей. Устойчивость денежного обращения сохранилась, инфляция снизилась до минимума – 5 %, а ключевая ставка ЦБ – до 5,5 % (2012 г.). В 2013 г. в стране началась стагнация, вызванная значительным сокращением государственных инвестиций и оттоком капитала. В 2014 г. в связи с присоединением Крыма против России были применены санкции, которые, по оценке экспертов, снижали до 1 % в год прирост ВВП. Со второй половины 2014 г. до 2015–2016 гг. в 1,5–2,5 раза снизились нефтяные цены, которые в 2012 г. достигли максимума – 112 долларов за баррель. Это привело к уменьшению прироста ВВП на 1 % в год. При этом инфляция поднялась втрое (15,5 % в 2015 г.) и вдвое девальвировал рубль по отношению к доллару (курс доллара – 65–70 рублей). Ничего подобного у других зарубежных стран, в том числе нефтедобывающих, не случилось. А в России в период стагнации реальные доходы и конечное потребление населения рухнули на 10 %.

Россия одна из немногих стран мира, которая в течение 30 лет не может снизить инфляцию (хотя бы до 2–3 % ежегодно) и поддерживает процентные ставки на кредит в 3–5 раз выше, чем не только в развитых, но и во многих развивающихся странах, включая Китай. Сколь долго может продолжаться экономическое «топтанье на месте», высокая волатильность инфляции и валютного курса? Ведь экономика России огромна. По паритету покупательной способности объем ВВП России занимает 6-е место в мире, немного уступая Германии, – он превысил 4 трлн долларов. По уровню экономического развития (ВВП на душу населения) среди 150 значимых стран мира Россия занимает примерно 40-е место около 30 тыс. долларов, в 1,7 раза больше, чем в Китае, и уступает всего 20–30 % группе развитых стран, например Италии, Испании, Израилю, не говоря уже о Греции и Португалии. По международному рейтингу качества образования Россия находится на уровне развитых стран, занимая 30 место в мире.

Исследователи Высшей школы экономики определили импортную зависимость выпуска продукции разных отраслей в процентах к добавленной стоимости от поставки продукции из стран ЕС-28, США и Канады, с одной стороны, и всех других стран мира – с другой, применительно к 2018 г. (см. рисунок).

Доля иностранной добавленной стоимости, особенно «недружественных» стран, относительно низка – около 10 % в пищевых продуктах, древесине и изделий из них, по нефтепродуктам и металлопродукции, а также в добывающих отраслях. Самая высокая зависимость от ЕС и Северной Америки в машинах и оборудовании (40 %), лекарствах (34 %), автомобилях (28,3 %), резиновых и пластмассовых изделиях (24 %) и особенно по полупроводникам и отдельным видам электронного оборудования. Санкции по поставке наиболее дефицитной для нас импортной продукции наносят сильный урон и для его устранения потребуется 3–5 лет напряженной работы, что существенно сдержит развитие нашей страны.

А вот с валютным курсом рубля – беда. В 2019 г. (специально берем докризисный год) покупательная способность рубля по отношению к доллару составила 25 рублей. А рыночный курс рубля на валютной бирже – 70 рублей, значительно ниже покупательной способности. У других стран мира примерно с таким же экономическим и социальным уровнем

Использован показатель «доля иностранной добавленной стоимости в валовом конечном потреблении»

развития рыночный курс рубля лишь в 1,5–2 раза отличается от паритета покупательной способности. В Китае он составляет 0,6% (2019 г.), а не 0,4 %, как в России.

Поэтому по рыночному курсу рубля ВВП на душу населения в Китае выше, чем в России. Без закономерной разницы между рыночным валютным курсом и паритетом покупательной способности нельзя ни выстроить нормальную экономику, ни поддерживать нормальный уровень благосостояния. Ведь наша страна, как и любая другая, включена в систему международных экономических связей. Почему мы там выглядим изгоем, в том числе по своему валютному курсу рубля? Из-за чрезмерно низкого валютного курса рубля мы в разы переплачиваем за приобретаемые материалы, изделия, запчасти, услуги зарубежных государств. Нам вдвое дороже обходится возврат кредита и обслуживание внешнего долга, не только государственного (он у нас небольшой), но и корпоративного, вчетверо превышающего госдолг и составляющего около 400 млрд долларов. До 100 млрд долларов ежегодно приходится тратить на возврат долгов и выплату процентов. Все сказанное приводит к выводу о необходимости по примеру Китая и многих других стран установить жесткое регулирование валютного курса рубля, укрепив его хотя бы на уровне отклонения в два раза от показателя по паритету покупательной способности. Надо укреплять, а не девальвировать рубль, который в силу специфических условий из-за санкций сейчас поднялся до 70 рублей за доллар. Относительное постоянство валютного рубля я бы поставил на первое место, а его постепенное укрепление – на второе.

Важнейшее направление санкций – сокращение производства в России, особенно по высокотехнологическим отраслям с тем, чтобы нанести нашей стране наибольший ущерб.

Принято решение о прекращении или ограничении импорта в нашу страну ряда высококачественных материалов, например по синтетической химии, многим изделиям, без которых не может быть налажен выпуск машин и оборудования, например дефицитных автомобильных деталей или систем, используемых в авиации, а также запчастей к иностранной технике, широко используемых в нашей стране, например для самолетов Boeing и Airbus.

Если ничего не делать и просто прекратить выпуск продукции, для которой не поставляются из США и ЕС комплектующие, то, по-видимому, объем производства в России сократится примерно на треть. При активном противодействии этим санкциям с попыткой продолжить выпуск многих конечных продуктов в оставшиеся месяцы года производство снизится примерно на 15 %, вдвое меньше, чем могло бы. С учетом позитивного в целом 1 квартала годовое сокращение экономики может ограничиться 10 %. Чтобы этого добиться, иностранные материалы и запчасти надо либо заменить собственными, либо приобрести их у Китая и других дружественных стран. В отдельных случаях приходится пойти на ухудшение качества производимых машин и оборудования.

Меры по противодействию санкциям будут нарастать, и в следующем 2023 г. сокращение производства будет меньше: по одним оценкам – 3–5 %, а по другим, более оптимистичным, спад экономики будет прекращен. Речь идет об экономике в целом, где прирост производства в одних отраслях может скомпенсировать падение в других.

Самое сложное, на мой взгляд, – восстановить гражданскую авиацию, производство автомобилей, электронику и фармацевтику. Рассмотрим ситуацию в каждой из них.

Подавляющая часть пассажирских авиаперевозок осуществляется в нашей стране самолетами Boeing и Airbus, в основном предоставленными нам по лизингу. Страхование, обслуживание и поставка запчастей в значительной мере осуществляются с помощью компаний, аффилированных с Boeing и Airbus. Иностранные собственники значительной части этих самолетов расторгли с нами лизинговые соглашения и потребовали вернуть самолеты. Но тогда пассажирские авиаперевозки в России сократятся на 70 %, поэтому в России принято решение передать эти самолеты российским авиакомпаниям. Они смогут эксплуатироваться только внутри страны в течение 2–3 лет в случае использования части этих самолетов на запчасти для продолжения эксплуатации основной части парка. Объем перевозок этими самолетами снизится в первый год, по-видимому, на 20 %. Для решения этой проблемы необходимо значительно повысить долю отечественных авиалайнеров в пассажирских перевозках.

Следует полнее использовать Superjet, где значительная часть импортных компонентов заменена на отечественные и для которых разработан новый двигатель ПД-8 (его сертификация ожидается в ближайшее время). Производство этих самолетов на авиазаводе в Комсомольске-на-Амуре может превысить 100 единиц в год.

Серийное производство наиболее массового в мире типа – среднемагистрального узкофюзеляжного самолета МС-21 может быть начато на Иркутском авиационном заводе с 2024 г. (по 80 машин в год). Завершается сертификация этого самолета с отечественным крылом из углеродных материалов и двигателем ПД-14.

На Казанском авиационном заводе ежегодно производится в небольшом количестве среднемагистральный самолет ТУ-214. Десятки этих машин используются для перевозки пассажиров и хорошо себя зарекомендовали. Целесообразно увеличить производ-

ство этих самолетов на 20 машин в год, со временем установив более экономичный двигатель ПД-14.

В заключительной стадии находится выпуск (совместно с Китаем) дальнемагистрального широкофюзеляжного самолета CR-929 на 250–300 пассажиров, производство которого начато в Китае. В производство запускается 20 машин, половина из них может быть представлена России. Выпуск этих самолетов намечено увеличивать.

В самой России на Воронежском заводе производится в единичных экземплярах дальнемагистральный широкофюзеляжный самолет ИЛ-90 с новой модификацией на 400 пассажиров. Он сертифицирован вместе с двигательной установкой и совершает полеты, в том числе в другие страны. Правда, двигатель не очень экономичный, и стоимость перевозки обходится дороже. Ведется разработка нового двигателя ПД-35, который будет готов через несколько лет, и тогда самолет станет конкурентоспособным.

В результате за 2–3 года мы сможем восстановить на 70–80 % объем авиаперевозок, возможно, при некотором повышении цены. При этом можно увеличить полеты в России авиакомпаний других стран, прежде всего из дружественных государств.

Серьезные меры придется принять для восстановления автомобилестроения, попавшего под санкции. Ряд крупнейших компаний из США, Германии и Франции ушли из России, приостановив производство своих автомобилей и прекратив поставку изделий для автомобильной промышленности, используемых и в других автомобилях, выпускаемых Россией. В Россию готовы прийти крупные современные автокомпании из Китая и Индии, производственные помещения для них высвобождены. Ряд компаний Японии и Южной Кореи продолжают работать в России.

Намечена модернизация отечественных легковых машин на АвтоВАЗе и в Ульяновске с заменой иностранных компонентов на собственные и изделия, импортируемые из развивающихся стран. В ряде случаев автомобили будут временно выпускаться без тех иностранных изделий, которые позволяют им «остаться на плаву», несколько ухудшатся комфорт и качество. Автомобильная промышленность, по-видимому, сократит производство легковых автомобилей, по крайней мере в этом году, на 30 % или больше.

Схожие проблемы с зарубежной комплектацией имеются на ГАЗе, особенно в новых моделях, и на КАМАЗе, который благодаря сотрудничеству с Mercedes серьезно расширил модельный ряд выпускаемых грузовиков. От ряда моделей придется временно отказаться, в других – попытаться использовать собственные или закупаемые изделия из Китая и других стран.

Самое трудное положение с выпуском полупроводниковой продукции – около 90 % чипов закупается за рубежом. Массовое производство продукции марок «Байкал» и «Эльбрус», разработанных в России для 18 нм технологий, развернуто на Тайване. По требованию США Тайвань прекратил это производство. Удастся ли его наладить в Китае или в других развивающихся странах – вопрос. Соответствующее предприятие в России создается ускоренными темпами, но на это потребуется несколько лет. В стране осуществляется крупная программа развития электронной промышленности до 2030 г., на которую выделен 1 трлн руб. Недавно вступил в строй крупный производственный комплекс, который изготавливающий электронные изделия размером 60–100 нм, которые, могут широко использоваться при производстве компьютеров и других изделий, где не ставится задача минимизации размеров или веса изделия, как в современных телефонах.

Что касается фармацевтики, то Россия выпускает меньше 50 % требуемых лекарств, но и эта половина производится в основном из первичных компонентов, приобретаемых по импорту, в том числе из развитых стран. Однако с помощью Индии, Турции, Кубы и ряда развивающихся стран Россия могла бы наладить импорт необходимых компонентов для собственного производства лекарств и недостающих нам лекарственных препаратов. С учетом заявлений Д. Байдена и других лидеров западных стран, заверяющих, что они не вводят санкции по жизненно важным позициям для населения, есть возможность договориться о продолжении импорта ряда лекарств, приборов и оборудования для лечебных целей.

Серьезнейшая проблема – отток высококвалифицированных специалистов в предстоящие кризисные годы, особенно тех, кто работал в зарубежных фирмах и чья жизнь коренным образом изменится, поскольку в России трудно найти такие рабочие места. За два месяца из России до 800 тыс. человек переехало в другие страны, в том числе в Армению, Грузию, Киргизию, Узбекистан и Казахстан, но больше всего – в Турцию, меньше – в Эмираты и Израиль, в значительной мере это специалисты по IT-технологиям и другим важным сферам. Государство приняло серьезные меры, чтобы предотвратить отъезд, сократив налоги специалистам по IT и предоставив им льготную ипотеку. Но не это главное. Главное – наличие интеллектуальных рабочих мест с соответствующей зарплатой. А чтобы платить высокую зарплату, нужно обеспечить соответствующей работой, оборудованием, материалами, приборами (в основном зарубежными), которых пока нет в России.

С другой стороны, лучше чтобы эти специалисты уезжали в дружественные страны (Армению, Казахстан), а не в дальнее зарубежье. Работая из Армении даже для «недружественных» стран, они ближе к России, и при создании в России лучших условий выше вероятность их возврата.

Контрсанкции – обеспечение уровня доходов, потребления населения и восстановления сохранности народа России

Растущая инфляция и финансовые трудности предприятий и организаций в условиях санкций серьезно скажутся на доходах граждан, которые в 2021 г. в реальном выражении превзошли докризисный 2019 г., но еще на 9 % ниже максимального уровня доходов и потребления населения в 2012–2013 гг. В 2022 г. уровень реальных доходов населения может снизиться из-за 20 %-ной инфляции и массовой безработицы на 10 % и более. «Обеднение» населения страны – худшее социально-экономическое последствие санкций. По-видимому, до трети среднего класса может перейти в разряд относительно бедных. Поэтому улучшение благосостояния населения страны – жизненно важная задача.

Предлагается:

– поднять минимальную заработную плату до 25–30 тыс. рублей в основном за счет рекордно высоких доходов предприятий и организаций в 2021 г. Из 29 триллионов финансового результата этих предприятий и организаций на повышение минимальной зарплаты уйдет 3–5 трлн рублей;

– втрое увеличить пособие по безработице, уровень которого у нас (в единственной стране) ниже прожиточного минимума. Это важно в связи с ожидаемым ростом безработицы, особенно частичной, из-за введения санкций и возможного банкротства отдельных

предприятий и организаций, а также сокращения занятости работников на предприятиях и организациях США и ЕС, ушедших с российского рынка. Средства для этого можно изыскать, если перейти к прогрессивной шкале налогообложения, увеличивая налог только с дополнительной его части, например: при 100 тыс. рублей в месяц на душу населения – обычный налог; от 100 до 200 – 20 %; от 200 до 300 – 25 %, от 300 до 500 – 30 %; от 500 и выше – 35 %. Это будет один из самых низких прогрессивных налогов в мире, но он даст достаточно средств, чтобы освободить от налога лиц с доходом до 30 тыс. рублей в месяц и увеличить пособие по безработице;

– повысить средний размер пенсий: по старости: до 25–30 тыс. рублей в месяц; и до 25 тыс. рублей по социальной и по случаю потери кормильца. На это ежегодно нужно потратить до 3–4 трлн рублей, что в ближайшие два года можно осуществить за счет Фонда национального благосостояния, используя его в условиях санкций только по прямому назначению, а не вкладывая в реконструкцию железных дорог и другие инфраструктурные объекты. Целесообразно заморозить увеличение сроков выхода на пенсию, предоставив гражданам право в 55–60 лет получать досрочную пенсию с пониженным до сегодняшнего уровня пенсионным обеспечением. Через 2–3 года, когда, надеюсь, санкции ослабнут, можно провести новую пенсионную реформу, перейдя на накопительную систему пенсий, как в Казахстане, например, с оплатой половины страховки за счет зарплаты и доходов населения, проиндексировав их для бедных и среднеоплачиваемых граждан, чтобы реальные доходы населения не сократились;

– самое сложное – поднять на 5–10 тыс. рублей в месяц душевые доходы 50 млн человек, проживающих в сельской местности и малых городах, средний размер душевых доходов которых составляет около 25 тыс. рублей в месяц в сравнении с 40 тыс. рублей в среднем по России и 45–50 тыс. рублей в крупных городах. Это нельзя сделать механически. Таких средств у государства нет, но можно выбрать из нескольких сот тысяч относительно развитых личных подсобных хозяйств семьи, где есть трудоспособные граждане, и преобразовать их в фермерские крестьянские хозяйства при серьезной государственной помощи предоставление в лизинг необходимой техники, семян и скота по низкопроцентному кредиту, для чего создать фонд помощи фермерским хозяйствам в размере до 4 трлн рублей. Фермеры должны быть объединены в промысловые кооперативы, при которых в крупных селах и малых городах надо создать тысячи предприятий и организаций по закупке, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, сформировав новую общероссийскую более дешевую сеть продовольственных магазинов КООП, как это сделано во многих других странах. Развитие промысловой кооперации также можно осуществить при серьезной финансовой поддержке государства;

– для повышения благосостояния россиян крайне важно предоставлять им доступные банковские кредиты, в том числе ипотечные, понизив ставку для недостаточно обеспеченных граждан до 6 %, а также для приобретения автотранспорта и потребительских товаров. При этом целесообразно установить предельно высокую ставку таких кредитов – не выше ключевой ставки, которую нужно существенно понизить по мере преодоления негативного воздействия санкций.

Целесообразно повысить налогообложение предприятий и организаций, производящих товары и услуги, недоступные не только бедным, но и среднеобеспеченным россиянам. Речь идет о строительстве и продаже дорогого жилья, о 4- и 5-звездочных отелях, дорогих

автомобилях, малодоступных торговых сетях, бутиках, не говоря уже о предметах роскоши. За счет этого можно несколько снизить налоги тем, кто производит качественные товары и услуги, доступные малообеспеченным семьям.

Все эти меры, если их активно проводить начиная с этого года, позволят к 2025 г. уменьшить социальное неравенство – разницу в душевых доходах 10 % богатых семей (120 тыс. рублей в месяц) и 10 % бедных (около 6 тыс. рублей) с 15,4 раза (2019 г.) до 10 раз, т. е. до социального неравенства в странах ЕС. В Германии эта разница – менее 8 раз; в странах социал-демократической направленности, прежде всего скандинавских, – в 6 раз; в Японии – менее 5 раз; в СССР разница оценивалась в 3 раза. К 2030 г. целесообразно снизить разрыв до 6 раз.

Ключевой вопрос благосостояния населения – улучшение жилищных условий. В 2021 г. был сделан важный шаг вперед – ввод жилья был самым высоким за годы «новой» России – 92,6 млн м². В годы кризиса была заметно снижена ставка по ипотеке, и ее годовая сумма превысила рекордные 5 трлн рублей. При повышенной ключевой ставке ЦБ ставка по ипотечному кредиту на приобретение вторичного жилья, для которого нет льгот, поднялась до 14–15 % и стала малодоступной. Льготная ипотека в размере 9 % установлена только для новостроек (при коронавирусной пандемии она равнялась 7 %). Для недостаточно обеспеченных семей, особенно многодетных, эту ставку следовало бы снизить в 1,5–2 раза.

Самый трудный вопрос – восстановление сохранности, сбережения народа. В кризис коронавируса в 2020–2021 гг. упущенная смертность в России выросла по сравнению с предшествующим периодом. К тому же в кризисный период примерно на три года сократилась ожидаемая продолжительность жизни. Подорвано здоровье россиян, особенно тех, кто тяжело переболел коронавирусом и имеет коронавирусный синдром в виде сердечно-сосудистых, легочных и других патологий. Нужны значительные средства для ускоренного снижения смертности, чтобы в условиях снижающейся рождаемости (во многом по объективным причинам – из-за уменьшения численности фертильных женщин) восстановить естественный прирост населения.

К началу 2030-х гг. важно добиться повышения общей продолжительности жизни до 78–80 лет и укрепить здоровье населения за счет увеличения финансирования здравоохранения хотя бы до 7–8 % ВВП к 2025 г. и не менее чем до 10 % (уровень ЕС) к 2030 г. Следует предоставить льготы предприятиям и организациям, особенно крупным, для создания профилакториев, санаториев клинического типа, детских лагерей, как это было в СССР. К тому же нам надо обеспечивать положительное сальдо миграции – не менее 300 тыс. человек в год (2021 г. – более 400 тыс.). Только в этом случае к концу 2020-х гг. возможно сокращение численности населения России.

Пандемия, вероятно, во второй половине 2022 г. в основном завершится, и нужно принимать активные меры по восстановлению позитивных демографических показателей. Стоит задача – восстановить сохранность народа с его естественным приростом, повышением продолжительности жизни и улучшением здоровья населения.

Главная задача на перспективу – переход к устойчивому и ускоряющемуся социально-экономическому росту, для чего нужно добиваться значительного снижения или смягчения, а затем и полного устранения санкций, органически включившись в глобальную мировую систему.

Аганбегиан А.Г.

Информация об авторе:

Аганбегиан Абел Гезевич

Заведующий кафедрой экономической теории и политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, д-р экон. наук, профессор, академик РАН (119571, РФ, Москва, пр. Вернадского, 82, стр. 1)

E-mail: information@ranepa.ru

About the author:

Aganbegyan Abel Gezevich

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Academician of RAS, Head of Department Economic Theory and Policy at Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82 Vernadskogo Pr., Moscow 119571, Russia)

E-mail: information@ranepa.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-57-75

А.В. Тебекин

Московский государственный институт международных отношений МИД России
(Москва, Россия)

Н.В. Митропольская-Родионова

Московский государственный институт международных отношений МИД России
(Одинцовский филиал)

А.В. Хорева

Московский государственный институт международных отношений МИД России
(Одинцовский филиал)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НИО.2 В РАМКАХ ШЕСТОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Аннотация: выполнен анализ процесса перехода мировой экономики от пятого технологического уклада (ТУ) к шестому. Отмечено снижение спада экономической активности, уже проявившееся в мировом экономическом кризисе в 2020–2021 гг. При этом традиционное снижение экономической активности в добывающих и перерабатывающих отраслях при смене ТУ в современных условиях усугубляется назревающим мировым финансовым кризисом вследствие масштабного отрыва мировой денежной массы от мировой товарной массы. Причем разрешение этого кризиса – вопрос ближайшего времени. Установлено, что излишек ничем не обеспеченных финансовых ресурсов вносит весомый вклад в замедление процессов ускорения индустриального технологического развития в рамках шестого ТУ. Это обусловлено перефокусировкой инвесторов на спекулятивные операции с криптовалютами и вложения в нематериальные активы, где широко использовались разрекламированные информационные технологии под флагом «Индустрия 4.0». Показано, что передовые промышленные технологии являются приоритетным объектом западных санкций, тем не менее в отечественной экономике продолжается ставка на добывающие отрасли, сложившиеся в рамках предыдущих ТУ, доминирование которых в национальной экономике гарантирует технологическую отсталость страны. Сформулированы условия, при которых перспективы развития НИО.2 в рамках шестого ТУ в отечественной экономике будут высокими.

Ключевые слова: проблемы, перспективы, НИО.2, шестой технологический уклад.

Для цитирования: Тебекин А. В., Митропольская-Родионова Н. В., Хорева А. В. (2022). Проблемы и перспективы развития НИО.2 в рамках шестого технологического уклада // Ноономика и ноообщество: Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. Т. 1, № 2. С. 57–75. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-57-75

Дата поступления статьи: 13 июня 2022 г.

Alexey V. Tebekin

Moscow State Institute of International Relations MFA of Russia (Moscow, Russia)

Nadezhda V. Mitropolskaya-Rodionova

Moscow State Institute of International Relations MFA of Russia (Odintsovo Branch)

Anna V. Khoreva

Moscow State Institute of International Relations MFA of Russia (Odintsovo Branch)

CHALLENGES AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF NIS.2 WITHIN THE FRAMEWORK OF THE SIXTH TECHNOLOGICAL ORDER

Abstract: The paper analyzes the process of the natural transition of the world economy from the fifth technological paradigm to the sixth one in the 2020s. It is shown that, by analogy with the periods of transition from the fourth technological paradigm to the fifth one in the 1970s, and from the third technological paradigm to the fourth one in the 1920s, the expected decline in economic activity, which has already manifested itself in the global economic crisis of the 2020s-2021s, is observed in the 2020s. It is noted that the traditional decline in economic activity in the extractive and processing industries, which takes place in the transition phase, is currently aggravated by the imminent global financial crisis, which is a consequence of a large-scale separation of the global money supply from the global commodity supply. And the resolution of this crisis is a matter of the near future (the next few years).

It has been found that it is a huge surplus of unsecured financial resources (a global financial “bubble”) that makes a significant contribution to the slowdown of the processes of accelerating industrial technological development in the sixth technological paradigm by refocusing investors’ attention on speculative operations with cryptocurrencies and intangible assets, where the baton of the dot-com bubble has now been picked up by the set of information technologies under the banner of Industry 4.0, which was widely publicized, but never demonstrated its revolutionary economic efficiency.

It has been shown that despite the fact that advanced global industrial technologies are a priority target for Western sanctions, the Russian economy continues to focus on the extractive industries developed in the framework of previous technological paradigms, the dominance of which in the national economy actually guarantees the technological backwardness of the country. Conditions have been formulated under which the prospects for the development of NIS.2 within the framework of the sixth technological paradigm in the Russian economy will be high.

Keywords: challenges, prospects, NIS.2, sixth technological paradigm.

For citation: Tebekin A.V., Mitropolskaya-Rodionova N.V., Khoreva A.V. (2022) Challenges and Development Prospects of NIS.2 within the Framework of the Sixth Technological Order. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 2, pp. 57-75. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-57-75

Received 13 June 2022

捷别金 А. В.

Россия, Министерство иностранных дел, Академия международных отношений (Москва, Россия)

米特罗波里斯卡娅-罗迪欧诺娃 N. V.

Россия, Министерство иностранных дел, Академия международных отношений (Орехово-Зуевский филиал)

霍列娃 А. В.

Россия, Министерство иностранных дел, Академия международных отношений (Орехово-Зуевский филиал)

第六代技术体系条件下第二代新工业社会发展的问題与前景

摘要:文章分析了世界经济在21世纪20年代从第五代技术体系向第六代技术体系过度的必然过程。文章指出,正如发生在20世纪20年代的第三代技术体系被第四代取代和发生在20世纪70年代的第四代技术体系被第五代取代的过程一样,在21世纪20年代出现经济活跃度下降现象,这种趋势已经表现在2020-2021年的世界经济危机之中。文章阐述了以前发生过的在经济体系迭代期间采掘和加工业出现经济活跃度下降现象,在目前正在形成的世界金融危机的影响下表现得更加显著,而这次金融危机是世界货币量大幅度脱离商品量引发的。同时,消除这次金融危机将是近期(近几年)的任务。

作者认为,没有任何保障的金融资源的巨大过剩(世界金融泡沫)严重阻碍了第六代技术体系条件下工业技术的发展,这是因为投资者把兴趣转向了加密货币这种投机生意和其他无形的非物质资产,然而,在现阶段,打着“工业4.0”旗号的信息技术被大力吹捧,展开了经济泡沫的接力赛,却并未带来突破性经济效益。

文章指出,尽管世界先进工业技术成为西方制裁的主要手段,国内仍然把重心放在具有上一代技术体系特点的采掘业,这种技术体系占据主要地位的现状决定了我国国民经济领域技术方面的落后性。在第六代技术体系条件下第二代新工业社会在我国将展现出良好的发展前景,目前,这种发展条件已经形成。

关键词:问題、前景、第二代新工业社会、第六代技术体系。

引文注释:捷别金 А. В., 米特罗波里斯卡娅-罗迪欧诺娃 N. V., 霍列娃 А. В. (2022). 第六代技术体系条件下第二代新工业社会发展的问題与前景//智力经济和智力社会. 新兴工业发展研究所论文选. vol. 1, no. 2, pp. 57-75. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-57-75

文章已收到。2022年6月13日。

Введение

Переход от пятого технологического уклада (ТУ) к шестому закономерно ставит вопрос о будущем облике мировой и национальной экономики, в качестве одного из вариантов рассматривается новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2) [Бодрунов, 2016]. При этом для мировых и национальных институтов прогнозирования мировой экономической кризис 2020-х гг. стал полной неожиданностью¹, а у экспертного сообщества отсутствует единое и четкое понимание того, каким будет облик мировой и национальной экономики после преодоления глобального кризиса.

С одной стороны, очевидно, что мировое сообщество продолжит свое развитие в рамках постиндустриальной экономики [Белл, 2004], изменив соотношение рынков материальной продукции и предоставляемых услуг (рис. 1).

¹ Афонский А. (2021). Снизу постучали. 2020 год стал худшим для мировой экономики. Почему этот кризис сравнивают с Великой депрессией? URL: <https://lenta.ru/articles/2021/01/05/itogi/?ysclid=l3tv49py41>

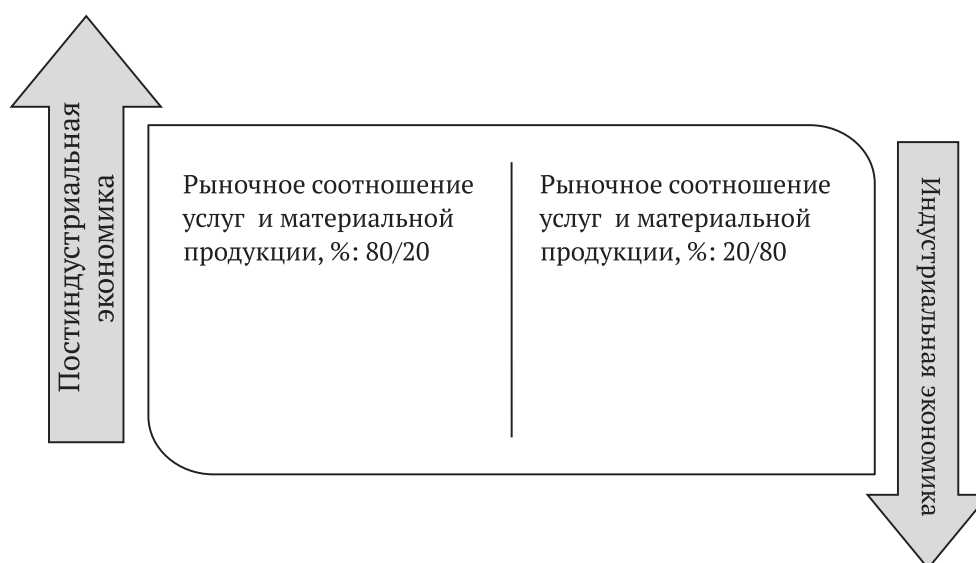

Рис. 1. Инверсионное изменение соотношения рынков материальной продукции и предоставляемых услуг при переходе от индустриальной экономики к постиндустриальной

С другой стороны, не вызывает сомнений, что именно материальное производство является и будет оставаться основой национальной экономики [Харченко И. С., Харченко Л. И., 2014] с ядром в машиностроении (рис. 2).

Представлялось, что с усилением западных антироссийских санкций¹ наши управленцы, наконец, осознают актуальность проблем импортозамещения (в первую очередь в сфере производства средств производства). И вот, с трибуны Совета Федерации звучит возмущение по поводу того, что в России даже гвозди импортные², а заместитель председателя Совета безопасности Российской Федерации Д. Медведев предпочитает не использовать термин «импортозамещение», заменяя его понятием «технологический суверенитет»³.

Однако, на практике доминируют ставки на избежание импортозамещения: ожидание отмены антироссийских санкций Запада⁴; переориентация с импорта от западных поставщиков на импорт от восточных⁵; введение параллельного импорта⁶ и т. д. В этой связи возрастает актуальность анализа и оценки перспектив реализации новых моделей развития

¹ Шестой пакет санкций: России нельзя сдаваться. URL: <https://www.pravda.ru/economics/1707594-sanctions/>

² Матвиенко удивилась, что в России «даже гвозди» импортные. URL: <https://www.rbc.ru/business/13/04/2022/625705749a7947597cff5a17>

³ Медведев назвал термин «импортозамещение» унижительным для России. URL: <https://ria.ru/20220526/importozameschenie-1790948399.html>

⁴ Одинцова Е. Запад начал отменять антироссийские санкции: какие ограничения уже сняли и от каких еще могут отказаться. Экономическая война слишком дорого обходится «недружественным странам». URL: <https://www.kp.ru/daily/27388/4582572/>

⁵ Фурсова И. Внешнеторговый трафик РФ развернулся на восток. URL: <https://rg.ru/2022/04/06/vneshnetorgovuj-trafik-rf-razvernulsia-na-vostok.html>

⁶ Правительство утвердило введение параллельного импорта в России. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!pravitelstvo_utverdilo_vvedenie_parallelnogo_importa_v_rossii

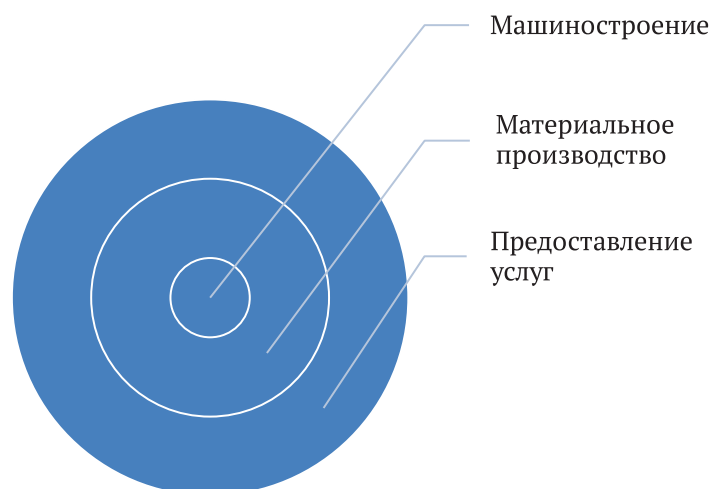

Рис. 2. Материальное производство как основа национальной экономики государства с ядром в машиностроении

отечественной экономики, одним из конструктивных вариантов которой является концепция НИО.2, развиваемая С. Д. Бодруновым.

Цель представленной работы – исследование проблем и перспектив развития НИО.2 как конструктивного варианта развития отечественной экономики в рамках шестого ТУ.

Основное содержание исследования

При исследовании за основу было принято модельное описание НИО.2, построенное на основе материалов работы [Бодрунов С. Д., 2016] и представленное в нашей публикации [Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В., 2021]. Как следует из проведенного анализа, в основе развиваемой профессором С. Д. Бодруновым модели построения нового индустриального общества второго поколения лежит смена монетарно-либеральной экономической модели новой индустриальной моделью развития, предполагающая реализацию четырех основных направлений (рис. 3).

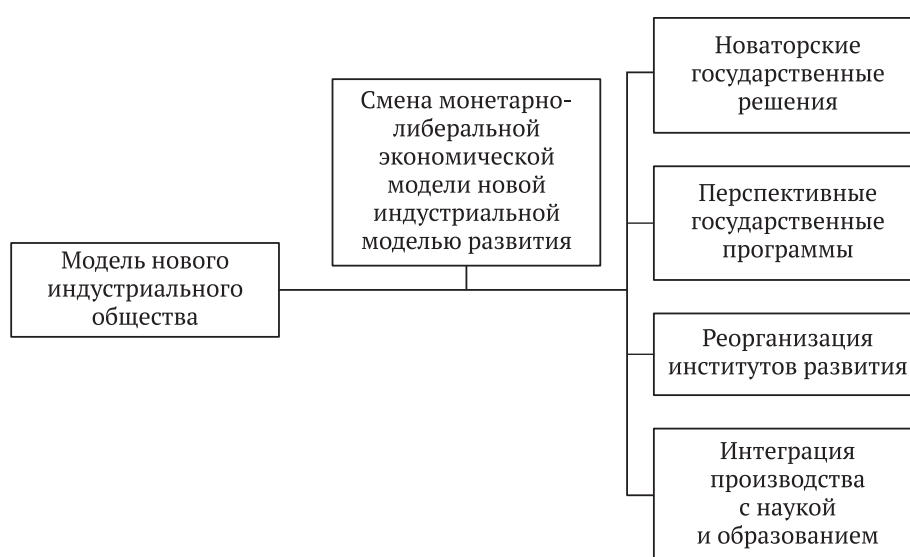

Рис. 3. Авторский вариант модельного описания НИО.2

1. Новаторские государственные решения

К сожалению, новаторские государственные решения не имеют практического воплощения в силу продолжающейся ставки на добычу и экспорт углеводородов (отметим, что эта тенденция продолжается со времен Косыгинских реформ 1960-х гг.).

Подчеркнем, что ни мировой энергетический кризис 1970-х гг., ни мировой экономический кризис 2020-х гг. не привели к ожидаемой смене базовых энергетических ресурсов [Тебекин, 2018]. Об этом, например, свидетельствует рейтинг крупнейших российских компаний по уровню выручки за 2021 г., где первые три места занимают нефтегазовые компании «Газпром», «Роснефть», «Лукойл», а в 15 крупнейших компаний входят «Сургутнефтегаз» и «Транснефть»¹.

С учетом возросшего интереса практически всех экономически развитых стран к природным ресурсам Арктики, где, по оценкам геологической службы США – USGS, сосредоточено до 13 % неоткрытых мировых запасов нефти и до 30 % газа² (рис. 4), в ближайший период не приходится ожидать новаторских государственных решений в экономике.

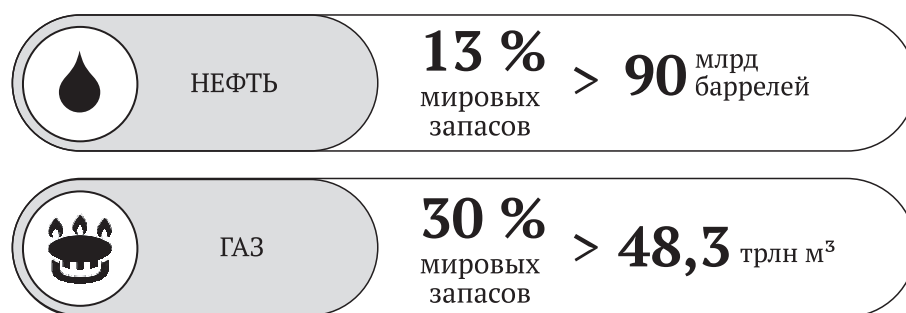

Рис. 4. Запасы нефти и газа в Арктике

Среди крупнейших российских компаний по уровню выручки за 2021 г. в топ-15 входят две финансовые компании («Сбербанк» и ВТБ), две торговые (X5 Retail Group и «Магнит»), две инвестиционные («Ростех» и «Сафмар»), две из сферы электроэнергетики («Российские сети» и «Интер РАО»), одна транспортная (РЖД), одна, представляющая атомную промышленность («Росатом»), одна металлургическая и горнодобывающая («Норникель») и одна дистрибутивная («Рособоронэкспорт»)³. Из этого перечня только «Ростех» и «Росатом» непосредственно связаны с передовыми технологиями шестого ТУ, но в силу их монополистического положения на рынке интенсивность и масштабы развития российской экономики в этих отраслях невелики. Все остальные крупные отечественные компании, если и связаны с новыми технологиями, то опосредованно и незначительно – они представляют отрасли, базирующиеся на технологиях второго, третьего и частично четвертого ТУ.

В целом, к началу развития шестого ТУ российская экономика была очень слабо представлена технологиями пятого и даже четвертого укладов (а технологиями шестого

¹ РБК Pro представляет рейтинг крупнейших по выручке компаний России. 2021. URL: <https://pro.rbc.ru/rbc500?ysclid=l3zbheoxny>

² Запасы, которые трудно извлечь. URL: https://www.gazeta.ru/science/2012/05/26_a_4602393.shtml?ysclid=l3zcad22ww

³ РБК Pro представляет рейтинг крупнейших по выручке компаний России. 2021. URL: <https://pro.rbc.ru/rbc500?ysclid=l3zbheoxny>

уклада практически не представлена). Ставки по-прежнему делаются на технологии более ранних укладов, тем самым закрепляется отставание в экономическом развитии страны и создается благоприятная почва для введения санкций на поставку в Россию продукции высоких технологий. По логике циклического развития в условиях глобального экономического кризиса 2020-х гг., связанного с проблемами на рынке энергетических ресурсов, неизбежно возникают проблемы на рынке материального продукта. В таких условиях индуцирующим вектором экономического развития объективно становится интеллектуальный продукт (рис. 5), основанный на новых технологиях и способный «вытянуть» экономику из кризиса.

Таким образом, с точки зрения модельного описания НИО.2 новаторских государственных решений в отечественной экономической системе не наблюдается. Впрочем, это – проблема многих стран, обусловленная процессом преодоления кризиса, когда радикально меняется содержание звеньев цепочки TESP: технологии (Т) – экономика (Е) – социальная среда (S) – политика (Р). Мы обозначаем именно такую последовательность, тогда как многие авторы оперируют инструментами PEST- или STEP-анализа.

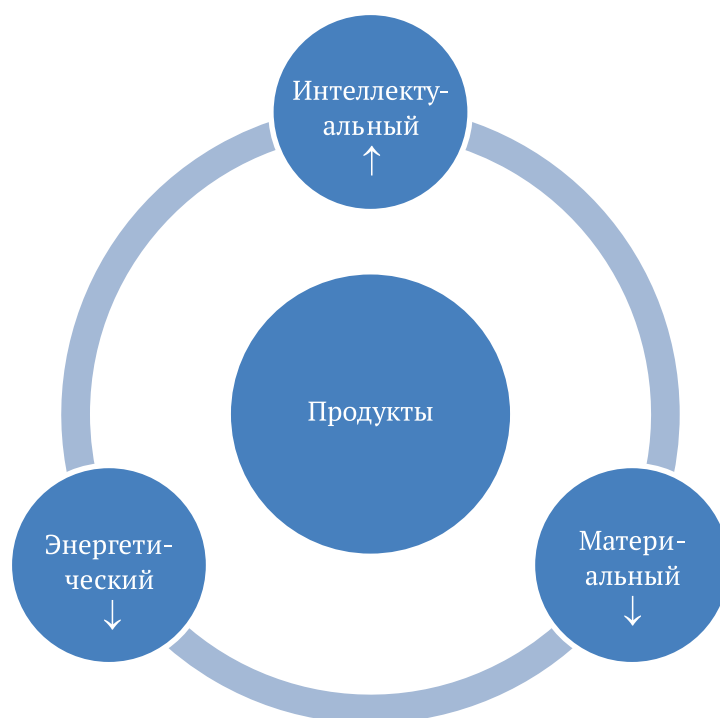

Рис. 5. Динамика мировых объемов энергетического, материального и интеллектуального продуктов при смене пятого ТУ шестым

2. Перспективные государственные программы

В качестве перспективных государственных программ в национальной экономике следует рассматривать документы, направленные на достижение до 2030 гг. национальных целей, определенных Указом Президента России от 21 июля 2020 г. № 474¹:

¹ Указ Президента России от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (далее – Указ № 474).

- Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года¹;
- Перечень стратегических инициатив Правительства РФ по социально-экономическому развитию РФ до 2030 года².

Подробный анализ этих документов, проведенный, в частности, авторами в работах [Тебекин, 2021а, 2021с, 2021d; Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В., 2021], показал низкий уровень соблюдения принципов стратегического планирования, предусмотренных Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³:

1) *Принципы единства и целостности.* В частности, в работе [Тебекин, 2021d] показано, что Перечень стратегических инициатив Правительства (Распоряжение № 2816-р) не обладает целостностью, а в работе [Тебекин, 2022] продемонстрировано, что Единый план не обладает единством, а скорее, представляет собой «тришкин кафтан» из стратегических инициатив правительства, государственных программ и отдельных национальных планов, не покрывающих большую часть национальных потребностей;

2) *Принципы преемственности и непрерывности.* Отсутствует преемственность между Перечнем стратегических инициатив, Единым планом и «Стратегией-2020»⁴. Более того, как отмечается в работе [Тебекин, 2022], «Стратегия-2030» как стратегический документ развития национальной экономики так и не появилась. А документы, принятые Правительством в качестве стратегических инструментов социально-экономического развития страны на период до 2030 года (Распоряжение № 2816-р и Единый план), появились лишь через 15 месяцев после выхода Указа № 474, поэтому о непрерывности процессов говорить не приходится;

3) *Принципы прозрачности (открытости) стратегического планирования.* Анонсировавшиеся в 2021 г. стратегические инициативы Правительства РФ (принятие которых неоднократно переносилось) были подвергнуты серьезной критике⁵ [Тебекин, 2021], но

¹ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. Правительство Российской Федерации. 1 октября 2021 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_aley_razvitiya_do_2024g.pdf (далее – Единый план).

² Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 г. № 2816-р. «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 г.» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402792803/> (далее – Распоряжение № 2816-р).

³ Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (далее – Закон № 172-ФЗ).

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 28.09.2018 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/

⁵ см.: АСИ не справилось со стратегическим заданием Путина. Агентство раскритиковало инициативы. URL: <https://www.mk.ru/economics/2020/06/01/asi-ne-spravilos-so-strategicheskim-zadaniem-putina.html>; Ведерина Е. Экономисты раскритиковали новую стратегию социально-экономического развития. Теперь вместо стратегии Правительство готовит «широкий перечень новых инициатив». URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/05/13/869660-ekonomisti-raskritikovali>; Мингазов С. «Очень модно»: Правительство разработает новую стратегию для выполнения Указов Путина. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/420415-ochen-modno-pravitelstvo-razrabotaet-novuyu-strategiyu-dlya-vypolneniya>; Сергеев М. Правительство объявило новый список своих

так и не претерпели кардинальных изменений по сравнению с первыми версиями, где Минэкономразвития РФ в открытую отрицает¹ целесообразность руководствоваться законом № 172-ФЗ. Одна из очевидных проблем такого планирования связана с отсутствием достаточного публичного обсуждения;

4) *Принцип разграничения полномочий.* Судя по претензиям к срокам и качеству стратегических направлений социально-экономического развития страны до 2030 г.², предложенных правительственными структурами [Тебекин, 2022], существуют большие проблемы в реализации принципа разграничения полномочий при осуществлении стратегического планирования;

5) *Принцип реалистичности.* К сожалению, многие специалисты отмечают нереалистичность принятых правительством планов стратегического развития на период до 2030 г.³ [Бушенева, 2016, Тебекин, 2021а]. Фактически повторяется вариант «необоснованных надежд на радужные перспективы» по результатам реализации «Стратегии-2020» (рис. 6) [Тебекин, 2021b];

6) *Принцип соответствия показателей заявленным целям.* Согласно нашим исследованиям [Тебекин, 2021d], стратегические инициативы правительства всего на 15 % покрывают определенные Президентом РФ национальные цели [Тебекин, 2021d]. Да и обещанный правительством прирост ВВП на 0,3 % начиная с 2025 г.⁴(!) нельзя признать прорывным, поскольку погрешность в подобного рода оценках доходит до 4,0...5,0 % ВВП [Лызлов, 2008]; средний темп роста ВВП страны в последнее десятилетие (2012–2021 гг.) составил 1,75 %⁵; согласно Указу № 474, темп роста ВВП страны в период до 2030 г. должен быть выше среднемирового (4 % в год) при сохранении макроэкономической стабильности.

Кроме того, в Едином плане в части реализации п. 4.1.а «Обеспечение темпа роста валового внутреннего продукта страны выше среднемирового при сохранении макроэкономической стабильности» планируется в 2022–2024 гг. обеспечить номинальный темп роста ВВП на 3 % в год. В то же время запланированная ЦБ на этот период инфляция составляет 4 %, а фактический

инициатив. Обилие стратегических планов пока не улучшает качество жизни. URL: https://www.ng.ru/economics/2021-10-11/1_8274_government.html

¹ Правительство Российской Федерации (2021). Разработка фронтальной стратегии социально-экономического развития Российской Федерации. URL: <https://dpo-rd.ru/upload/iblock/fde/fde3983057ab8fdff17b67806891ed98.pdf>

² см.: «Мертворожденная» Стратегия-2030. Что мешает власти представить образ России через 15 лет? ...; Ведерина Е. Экономисты раскритиковали новую стратегию социально-экономического развития. Теперь вместо стратегии Правительство готовит «широкий перечень новых инициатив». URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/05/13/869660-ekonomisti-raskritikovali>; Ляпунов К. Теория и практика. Оправдывает ли Агентство стратегических инициатив свое название. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/10/01/asi/>; Серебряный И. Стратегия 2030: как ни садись. URL: <https://expert.ru/2021/05/17/strategiya-2030-kak-ni-sadis/>

³ Бутрин Д. Забег по направляющим. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5020038>; Двинский К. Цифровой концлагерь и продуктовые карточки. Чем грозит либералам новая стратегия развития России. URL: https://tsargrad.tv/articles/cifrovoj-konclager-i-produktovye-kartochki-chem-grozit-liberalam-novaja-strategija-razvitija-rossii_344233; Колесников А. Коммунизм к 2030-му: почему о новой версии нацпроектов забудут через несколько лет. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/405665-kommunizm-k-2030-mu-pochemu-o-novoy-versii-nacproektov-zabudut-cherez-neskolko-let>

⁴ Решетников: стратегические инициативы обеспечат дополнительно 0,3% роста ВВП с 2025 года. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12603251>

⁵ ВВП России по годам: 1991 – 2022. URL: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/>

Ключевой показатель «Стратегии-2020»	
План	Факт
↓	
Экономический рост	
+6 % в год	-0,7 % в год
↓	
Рост ВВП	
+66 %	+6 %
↓	
Реальные располагаемые доходы	
+50 %	-5 %
↓	
Уровень бедности	
Сокращение на 50 %	Рост к концу 2020 года
↓	
Финансирование здравоохранения и образования	
Более 7 % ВВП	Менее 3,5 % ВВП

Рис. 6. Оценка экспертным сообществом результатов реализации «Стратегии-2020» по ключевым показателям

средний уровень инфляции за первые пять месяцев 2022 г. – 13,9 %¹, т. е. фактическая инфляция в текущем периоде 2022 г. в 4,6 раза выше запланированного темпа роста ВВП.

7) *Принцип измеримости целей.* Далеко не все сформулированные в стратегических документах² цели измеримы, а сформулированные правительством показатели их оценки отражают именно измерение поставленных целей, к тому же многие из указанных показателей, имея эффектную формулу³, не имеют должного обоснования эффективности как по содержанию, так и по значениям (должного научного обоснования) [Тебекин, 2022].

8) *Принцип ответственности участников стратегического планирования.* Как показали серьезные исследования [Тебекин, 2022], проблемы при стратегическом планировании социально-экономического развития страны возникают из-за низкой ответственности участников стратегического планирования. Как следствие фактически была провалена «Стратегия-2020»⁴ [Тебекин, 2021а] (за что никто не понес ответственности), а «Стратегия-2030» так и не появилась⁵ (за это также никто не ответил), а документы⁶, направленные на исполнение Указа № 474, появились лишь через 15 месяцев после выхода указа (и здесь не нашлось виновных);

¹ Ключевая ставка Банка России и инфляция. URL: https://cbr.ru/hd_base/infl/

² См.: Правительство России. Национальные проекты URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (далее – Национальные проекты); Распоряжение № 2816-р.

³ Мингазов С. Цит. соч.

⁴ См.: Беляков Е. Страна несбывшихся программ: Почему провалилась Стратегия-2020? URL: <https://www.kp.ru/daily/27053.7/4119288/>; Воронин Ю. Движение без целей: почему провалилась «Стратегия-2020». URL: <https://newizv.ru/article/general/21-11-2019/dvizhenie-bez-tseley-pochemu-provalilas-strategiya-2020>; Зимний А. День сурка: «Стратегия-2020» успешно провалена – очередь за нацпроектами? URL: <https://www.nakanune.ru/articles/116644/>

⁵ См.: «Мертворожденная» Стратегия-2030....; Захаров М. Стратегия, которой нет. URL: <https://centerforpoliticsanalysis.ru/position/read/id/strategija-kotoroj-net>; Захарченко А. «Стратегия-2030» накормит, напоит, а потом обуеет всю страну. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/289921/>; Воронин Ю. Россия без будущего: провал стратегии развития. URL: <https://argumenti.ru/opinion/2021/01/704632>

⁶ См.: Единый план ...; Распоряжение № 2816-р.

9) *Принцип сбалансированности стратегического планирования.* По нашим исследованиям [Тебекин, 2022], серьезную проблему представляет соблюдение принципа сбалансированности стратегического планирования. В частности, представленные правительством перечень стратегических инициатив (Распоряжение № 2816-р) и Единый план в сочетании с Национальными проектами не обеспечивают сбалансированности стратегического развития страны по заявленным направлениям деятельности.

Проведенные исследования показали, например, что в Едином плане около 90 % пунктов посвящены развитию социальной надстройки и только порядка 10 % – экономическому базису [Тебекин, 2022]. Отсюда вывод: в документах Правительства РФ, посвященных социально-экономическому развитию до 2030 г., не соблюден баланс между желаемыми результатами и источниками их достижения, который в бухучете определяется балансом между активами и пассивами [Тебекин, 2022];

10) *Принцип результативности и эффективности стратегического планирования.* Одна из основных проблем документов стратегического планирования процессов социально-экономического развития на период до 2030 г.¹ – отсутствие стратегического стержня, обеспечивающего перспективное развитие [Тебекин, 2022]. В частности, нет ответа на вопрос – за счет каких импортозамещающих технологий планируется обеспечить кардинальный рост конкурентоспособности и веса национальной экономики, составляющей в мировом объеме менее двух процентов (рис. 7).

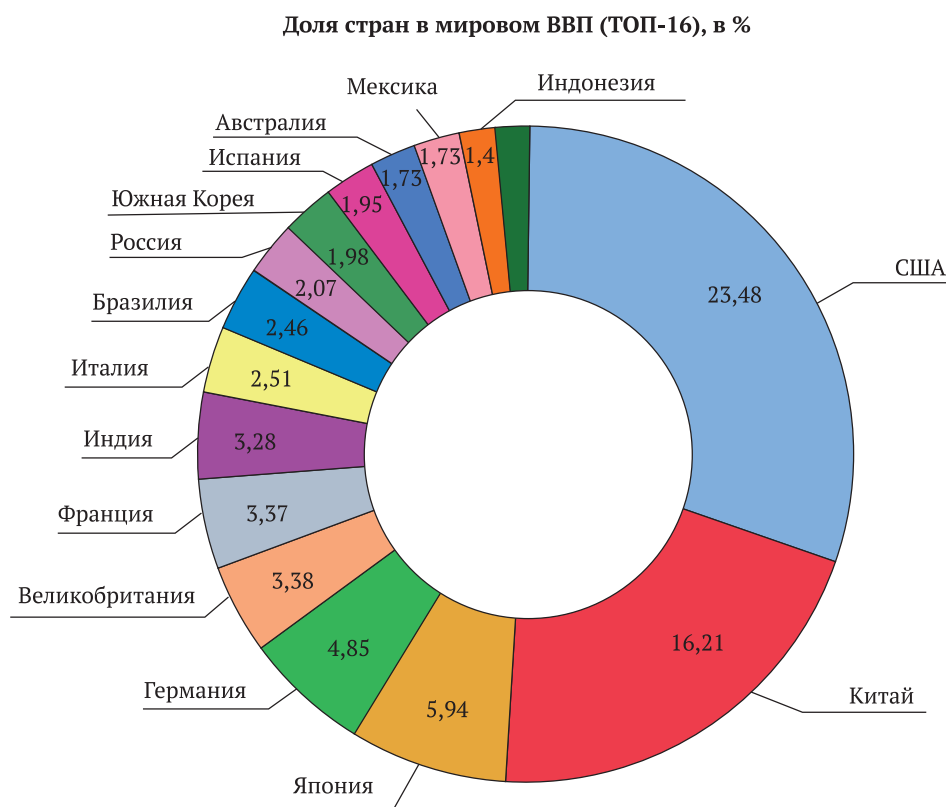

Рис. 7. Доля ведущих стран в мировом ВВП (по данным МВФ)²

¹ См.: Единый план; Национальные проекты.

² Доля стран в мировом ВВП. URL: http://fincan.ru/articles/55_dolya-stran-v-mirovom-vvp/

Ставка на производство, основанное на технологиях третьего ТУ (добыча углеводородов, металлургическое производство и т. д.), созданных в годы первых пятилеток, очевидно, вполне устраивает отечественные бизнес-элиты, поскольку интенсивное развитие новых технологий последующих технологических укладов, по сути, блокируется еще со времен Косыгинских реформ. Об этом свидетельствуют характеристики стратегических документов¹.

Во-первых, очень мало внимания уделено развитию технологий четвертого ТУ, в первую очередь машино- и станкостроению (т. е. средств производства), доля продукции которых в структуре импорта составляет почти 50 %², создавая питательную почву для перманентных санкций Запада. Указанная проблема практически не решается путем импортозамещения³. Постоянно делается ставка то на отмену санкций Запада, то на замену западного импорта восточным, то на параллельный импорт.

Во-вторых, мало внимания уделяется эффективному развитию технологий пятого ТУ (в первую очередь электроники) [Тебекин, 2022], что затрудняет реализацию многих проектов цифровизации.

В-третьих, практически нет ставки на развитие наиболее перспективных технологий шестого ТУ. Так, в Едином плане вообще нет упоминания о нанотехнологиях, являющихся одними из ключевых в ядре шестого ТУ [Глазьев, Харитонов, 2009].

11) *Программно-целевой принцип*. Судя по «лоскутности» [Тебекин, 2022] документов стратегического развития⁴, они слабо соответствуют программно-целевому принципу стратегического планирования⁵.

3. Реорганизация институтов развития

Очевидно, что для смены монетарно-либеральной экономической модели новой индустриальной моделью развития (см. рис. 3) требуется реорганизация институтов развития. Некоторые исследователи видят в принятых правительством документах⁶ «четкую и выверенную стратегию правительства по ускоренному развитию экономики страны»⁷, где «указаны конкретные вещи, базирующиеся на определяющих направлениях»⁸, но совершенно очевидно, что «конкретность вещей»⁹ не является свидетельством их значимости и цельности при встраивании в стратегическую систему. Тем более не может быть речи об осуществлении радикальных изменений, обеспечивающих прорывное развитие народно-хозяйственного комплекса, без коренной реорганизации институтов развития.

Разработчики Единого плана заявляют, что институциональные изменения обеспечивают стратегические инициативы¹⁰, включая «фронтальное повышение гибкости и эффек-

¹ Единый план; Национальные проекты; Распоряжение № 2816-р.

² Экспорт и импорт Российской Федерации по товарам. URL: <https://customs.gov.ru/folder/519>

³ Клишас заявил о провале программы импортозамещения в России. URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/05/2022/6285f0c79a7947c127bab983>

⁴ См.: Единый план; Распоряжение № 2816-р; Национальные проекты.

⁵ Закон N 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020).

⁶ Единый план; Национальные проекты; Распоряжение № 2816-р.

⁷ Двинский К. Цифровой концлагерь и продуктовые карточки. Чем грозит либералам новая стратегия развития России. URL: https://tsargrad.tv/articles/cifrovoj-konclager-i-produktovye-kartochki-chem-grozit-liberalam-novaja-strategija-razvitija-rossii_344233

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Распоряжение № 2816-р.

тивности»; системные изменения в части промышленного строительства (национальные цели «Комфортная и безопасная среда для жизни», «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»); институциональные меры поддержки экспорта (национальная цель «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»). Однако, кроме фрагментарных лозунгов, в Едином плане не представлено никаких конкретных мероприятий по институциональным изменениям в промышленности.

В современных условиях институциональная составляющая отечественной промышленности (Минпромторг России) постоянно совмещается то с наукой и технологиями, то с энергетикой, то с торговлей. В нынешней связке (торговля + промышленность) последняя является лишь довеском к торговле (впрочем, аналогичная ситуация была и в комбинации «энергетика + промышленность»).

Если сравнить институциональную составляющую современной отечественной промышленности и промышленности СССР середины 1980-х гг., когда было 10 союзных министерств машиностроения (производства средств производства) и несколько десятков союзных министерств промышленности в целом, то нынешние, как максимум, полминистерства промышленности в стране – это скорее рудимент, а не путь к развитию.

Говоря о существующей практике институтов развития, обратим внимание на ликвидацию 8 из них в конце 2020 г. Премьер-министр М. Мишустин объяснил их ликвидацию тем, что «оптимизация ускорит темпы развития российской экономики и сделает институты более эффективными»¹, однако по факту институты развития, как правило, ликвидируются после выполнения возложенных на них задач. При недостаточной же эффективности этих институтов достаточно сменить управленческий аппарат.

Объясняя причины ликвидации институтов развития, М. Мишустин, с одной стороны, выделил слабую увязку с новыми национальными целями развития; с другой стороны, в качестве причин было названо «существенное пересечение функций с федеральными органами власти и коммерческими организациями»².

Судя по тому, что многие из реформируемых институтов развития (как ликвидированных, так и переподчиненных) не потеряли своей актуальности как институты (другое дело, что за эффективность их работы целиком и полностью должны нести ответственность создатели этих институтов и их управленцы), можно считать, что вся реформа свелась к перераспределению власти (а значит – управления собственностью) и бюджетных средств. В противном случае появилась бы информация не только о том, какие институты развития слабо увязаны с новыми национальными целями развития, но и о том, какие будут созданы новые институты, отвечающие новым вызовам современности и национальным целям. Вопрос о том, кто и зачем создавал институты развития, имеющие «существенное пересечение функций с федеральными органами власти», в подобных «реформах» традиционно выносится за скобки.

4. Интеграция производства с наукой и образованием

Говоря о взаимосвязи производства с наукой и образованием в национальном хозяйстве, следует признать, что термин «интеграция» в современных условиях к ним не подходит.

¹ Мишустин объяснил причины ликвидации восьми институтов развития. URL: <https://www.5-tv.ru/news/321003/misustin-obasnil-priciny-likvidacii-vosmi-institutov-razvitiya/>

² Там же.

Кроме того, каждая из перечисленных составляющих имеет множество своих проблем. Так, в высшем образовании как связующем звене с наукой и производством выделить следующие проблемы. Во-первых, в 2022 г. Россия вынужденно вышла из Болонского соглашения¹. Во-вторых, несмотря на заявление экс-министра высшего образования РФ (при котором вводилась Болонская система), о том, что «в России никто ни разу не обосновал, что шестилетнее обучение по Болонской системе дает образование хуже, чем пятилетнее обучение»², можно поставить вопрос иначе – ни при введении Болонской системы, ни после отказа от нее никто не привел научных доказательств того, что при Болонской системе высшее образование стало лучше. Кроме того, все работающие в этой сфере прекрасно знают, что уровень образования в стране при введении Болонской системы заметно упал³. В-третьих, министр науки и высшего образования В. Фальков заявил⁴, что Болонская система – в прошлом, непонятно, однако, какой будет отечественная система высшего образования.

Рис. 8. Соотношение выпускников вузов, работающих по специальности и не по специальности⁵

¹ Воробьева Ю. (2022). Россия выходит из Болонской системы: кого и как это коснется. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/28/05/2022/628e29749a794747a1ee085d?ysclid=l4vexy3zys934323413

² Экс-министр не увидел доказательств недостатков Болонской системы. URL: <https://www.rbc.ru/society/26/05/2022/628f9f6c9a7947d7d83c8639?ysclid=l4vga8hc64288330987>

³ Ректор МГУ заявил о снижении качества образования из-за Болонской системы. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6250b6239a7947735b2e9eea>

⁴ Россия отказывается от Болонской системы – бакалавриата и магистратуры. Как изменится образование и что ждет студентов? URL: <https://lenta.ru/articles/2022/05/26/bolonsky/>

⁵ Что может вас побудить к высокой самоотдаче на работе? URL: <https://psy-files.ru/states/samootdaca-v-rabote-cto-mozet-k-nej-pobudit.html>

Еще большая проблема – отказ государства (в подавляющем большинстве сфер хозяйствования) от распределения выпускников вузов, которые зачастую выпускаются «в открытый космос» и не работают по полученной специальности (рис. 8).

Серьезной проблемой для интеграции производства, науки и образования является отставание государства в финансировании НИОКР от мировых лидеров в 3-4 раза (% от ВВП). Но главная проблема – нехватка рабочих мест на производстве. Если в 2007 г. количество организаций (юридических лиц) в стране составляло, по данным Росстата, 114989, то в 2019 г. их оставалось 100407¹. Одновременно в стране продолжается рост теневой экономики². При этом правительство не собирается развивать внутреннюю конкуренцию в сфере производства и «слезать с нефтяной иглы»³.

Помимо значительных проблем стратегического планирования, созданию НИО.2 мешает комплекс других текущих проблем: засилье в отечественной экономике квазимонополий; фискальный характер налоговой политики, стимулирующий уход отечественной экономики в тень; кредитная политика, при которой ставки по кредиту превышают рентабельность перерабатывающих производств; проблема формирования и реализации конкурентоспособной отечественной промышленной политики; огромные излишки ничем не обеспеченных финансовых ресурсов (мировой финансовый «пузырь»), что тормозит ускорение индустриального технологического развития в рамках шестого ТУ в результате перефокусировки внимания инвесторов на спекулятивные операции с криптовалютами и вложения в нематериальные активы.

Следует упомянуть традиционное снижение экономической активности в добывающих и перерабатывающих отраслях промышленности при смене технологических укладов, что усугубляется назревающим мировым финансовым кризисом, обусловленным масштабным отрывом мировой денежной массы от мировой товарной массы. Причем разрешение этого кризиса – вопрос ближайших лет.

Но все же главная проблема развития НИО.2 в Российской Федерации в рамках шестого ТУ заключается в том, что даже при наличии целеполагания отсутствуют соответствующие программно-целевые стратегические планы. Наиболее перспективным для развития экономики в рамках шестого ТУ в складывающихся геополитэкономических условиях представляется отказ от реализуемой модели квазимонополистического государственного капитализма.

Выводы

Проведенное исследование показало, что для формирования и реализации модели нового индустриального общества второго поколения (НИО.2) необходима смена монетарно-либеральной экономической модели. Анализ перспектив формирования модели НИО.2 в национальном хозяйстве осуществлялся по четырем ключевым направлениям: оценка уровня новаторства государственных решений; перспективы государственных планов, проектов и

¹ Количество организаций и их территориально обособленных подразделений (юридических лиц). URL:https://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/kol_yurr.htm

² Депутат от КПРФ Арефьев оценил вред от теневой экономики в России в 136 триллионов в год. URL:<https://turbopages.org/turbo?text=https%3A%2F%2Fflenta.ru%2Fnews%2F2022%2F01%2F09%2Fveruaccurate%2F>

³ Министр экономического развития Решетников заявил, что глобализацию экономики РФ никто не отменял. URL:<https://www.interfax.ru/forums/846719>

программ социально-экономического развития; перспективы конструктивной реорганизации институтов развития; тенденции интеграции производства с наукой и образованием.

Главная проблема формирования и реализации модели (НИО.2) – отсутствие в планах Правительства РФ курса на развитие внутривосточной конкуренции в сфере обрабатывающих производств – модель государственного квазимонополистического капитализма сохраняется. При этом просматриваются тенденции, связанные с «пережиданием» западных санкций, поиском замещающего восточного импорта, введением параллельного импорта, но никак не с отечественным импортозамещающим производством.

В то же время нельзя исключать, что происходящие в 2022 г. интенсивные геополитико-экономические изменения подтолкнут российскую экономику по пути развития НИО.2, хотя вероятность такого сценария пока невелика.

Список источников

- Акаев А.А., Рудской А.И. (2013). NBIC-технологии и их влияние на динамику мировой экономики в первой половине XXI века // Партнерство цивилизаций. № 3. С. 54–59.
- Артемьев И.Т., Артемьев Э.И., Иванов С.О. (2013). Анализ функции Кобба – Дугласа с точки зрения аксиом «разумной экономики» // Вестник Чувашского университета. № 3. С. 257–259.
- Белл Д. (2004). Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia. 783 с.
- Бодрунов С.Д. (2016). Новое индустриальное общество второго поколения: человек, производство, развитие // Экономическое возрождение России. № 2(48). С. 5–14.
- Бодрунов С.Д. (2016). Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. Изд. 2-е, доп. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте. 328 с.
- Бушенева Ю.И. (2016). Стратегия 2030: рациональное планирование или несбыточная перспектива // XX юбилейные Царскосельские чтения. С. 131–135.
- Винокуров С.С., Гурьянов П.А. (2016). Парадокс Фельдштейна–Хориоки на евразийском экономическом пространстве и в мире // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 9. С. 269–271.
- Воронов М.В., Леонова Н.Г., Стамов И.Г. (2020). Безопасное развитие цивилизации и «разумная» экономика. Россия: тенденции и перспективы развития // Материалы XIX национальной научной конференции с международным участием. Выпуск 15. Часть 1. С. 79–83.
- Глазьев С.Ю., Харитонов В.В. (2009). Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике. М.: Тривант. 304 с.
- Звягин Л.С. (2015). Практические приемы моделирования экономических систем // Материалы IV междунар. науч. конф. Челябинск: Два комсомольца. С. 14–19.
- Кудров В.М. (2011). Мировая экономика: социально-экономические модели развития. М.: ИНФРА-М. 399 с.
- Лызлов Д.В. (2008). Методы стоимостной оценки ВВП как критерия реализации стратегии государства // Финансы и кредит. № 21. С. 48–55.
- Нейман Дж., Моргенштерн О. (1970). Теория игр и экономическое поведение. М.: Наука. 707 с.
- Печерских И.А., Семенов А.Г. (2011). Математические модели в экономике. Кемерово: Кемеровский технологический институт пищевой промышленности. 191 с.

- Тебекин А.В. (2018). Анализ кризисов с позиций экономической теории // Журнал экономических исследований. Т. 4. № 12. С. 3–9.
- Тебекин А.В. (2021а). Взгляд «вперед» как основа стратегического развития национальной экономики // Журнал исследований по управлению. Т.7. № 3. С. 3–11.
- Тебекин А.В. (2021b). Взгляд «назад» как фундамент стратегического развития управляемых социально-экономических систем // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. № 2(54). С. 123–137.
- Тебекин А.В. (2021с). Взгляд «сверху» на разрабатываемую стратегию социально-экономического развития национальной экономики // Транспортное дело России. № 4. С. 11–20.
- Тебекин А.В. (2021d). Интегральный взгляд на формирование стратегии социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года // Теоретическая экономика. № 10(82). С. 13–26.
- Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. (2021е). Теоретическая модель нового индустриального общества второго поколения и проблемы практического воплощения ноономики // Теоретическая экономика. № 3(75). С. 59–70.
- Тебекин А.В. (2022). Проблемы стратегического планирования при определении процессов социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года // Теоретическая экономика. № 3. С. 36–51.

References

- Akaev A.A., Rudskoy A.I. (2013). NBIC technologies and their impact on the dynamics of the world economy in the first half of the 21st century. *Partnerstvo Tsivilizatsiy* [Partnership of Civilizations]. No. 3. Pp. 54–59. (In Russ.)
- Artemiev I.T., Artemiev E.I., Ivanov S.O. (2013). Analysis of The Cobb-Douglas Function from the Point of View of the Axiom of «Reasonable Economy». *Vestnik Chuvashskogo Universiteta* [Bulletin of the Chuvash University]. No. 3. Pp. 257–259. (In Russ.)
- Bell D. (2004). *The coming post-industrial society: the experience of social forecasting*. M.: Academia Publ. 783 p. (In Russ.)
- Bodrunov S.D. (2016). New industrial society of the second generation: man, production, development. *Ekonomicheskoe Vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. No. 2 (48). Pp. 5–14. (In Russ.)
- Bodrunov S.D. (2016). *The Coming of New Industrial Society: Reloaded*. M.: Ed. 2, supplemented. - St. Petersburg: S.Y. Witte INID. 328 p.
- Busheneva Yu.I. (2016). Strategy 2030: rational planning or unrealizable prospect. In: *XX anniversary Tsarskoye Selo reading materials of the international scientific conference*. Pp. 131–135. (In Russ.)
- Vinokurov S.S., Guryanov P.A. (2016). The feldstein-horioka paradox in the eurasian economic space and in the world. *Mezhdunarodny Zhurnal Prikladnykh i Fundamental'nykh Issledovaniy* [International Journal of Applied and Fundamental Research]. No 9. Pp. 269–271. (In Russ.)
- Voronov M.V., Leonova N.G., Stamov I.G. (2020). Safe Development of Civilization and «Reasonable» Economy. Russia: Trends and Prospects of Development. In: *Proceedings of the XIX National Scientific Conference with International Participation*. Issue 15. Part 1. Pp.79–83. (In Russ.)
- Glazyev S.Yu., Kharitonov V.V. (2009). *Nanotechnologies as a key factor in the new technological order in the economy*. M.: Trovant Publ. 304 p. (In Russ.)

- Zvyagin, L.S. (2015). Practical methods of modeling economic systems. In: *Materials of the IV Intern. scientific conf.* Chelyabinsk: Two Komsomol members. Pp. 14–19. (In Russ.)
- Kudrov V.M. (2011). *World Economy: Socio-Economic Models development.* M.: INFRA-M. 399 p. (In Russ.)
- Lyzlov D.V. (2008). Methods of valuation of GDP as a criterion for the implementation of the state strategy. *Finansy i Kredit* [Finance and Credit]. No 21. Pp. 48–55. (In Russ.)
- Neumann J., Morgenstern O. (1970). *Game theory and economic behavior.* M.: Nauka Publ. 707 p. (In Russ.)
- Pecherskikh I.A., Semenov A.G. (2011). *Mathematical models in economics: textbook.* Kemerovo: Kemerovo Technological Institute of Food Industry Publ. 191 p. (In Russ.)
- Tebekin A.V. (2018). Analysis of Crises from the Position of Economic Theory. *Zhurnal Ekonomicheskikh Issledovaniy* [Journal of Economic Research]. Vol. 4. No 12. Pp. 3–9. (In Russ.)
- Tebekin A.V. (2021a). View «Forward» as the Basis of the Strategic Development of the National Economy. *Zhurnal Issledovaniy po Upravleniyu* [Journal of Management Research]. Vol. 7. No 3. Pp. 3–11. (In Russ.)
- Tebekin A.V. (2021b). View «Back» as a Foundation for the Strategic Development of Managed Socio-Economic Systems. *Vestnik Tverskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Ekonomika i Upravlenie* [Bulletin of the Tver State University. Series: Economics and Management]. No 2(54). Pp. 123–137. (In Russ.)
- Tebekin A.V. (2021c). View «from the Top» on the Developing Strategy of Socio-Economic Development of the National Economy. *Transportnoe Delo Rossii* [Transport Business in Russia]. No 4. Pp. 11–20. (In Russ.)
- Tebekin A.V. (2021d). An Integral View on the Formation of the Strategy for Socio-Economic Development of the Russian Federation until 2030. *Teoreticheskaya Ekonomika* [Theoretical Economics]. No 10(82). Pp. 13–26. (In Russ.)
- Tebekin A.V., Mitropolskaya-Rodionova N.V., Khoreva A.V. (2021e). Theoretical Model of a New Industrial Society of the Second Generation and Problems of the Practical Implementation of Neonomics. *Teoreticheskaya Ekonomika* [Theoretical Economics]. No 3(75). Pp. 59–70. (In Russ.)
- Tebekin A.V. (2022). Problems of strategic planning in determining the processes of socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030. *Teoreticheskaya Ekonomika* [Theoretical Economics]. No 3. Pp. 36–51. (In Russ.)

Информация об авторах

Алексей Васильевич Тебекин

Профессор кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор (143007, Московская область, г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д.3)
E-mail: Tebekin@gmail.com

Надежда Владимировна Митропольская-Родионова

Доцент кафедры менеджмента Одинцовского филиала МГИМО МИД России, канд. экон. наук (143007, Московская область, г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д.3)
E-mail: n.v.mitropolskaya-ro@mail.ru

Анна Вячеславовна Хорева

Старший преподаватель кафедры менеджмента Одинцовского филиала МГИМО МИД России (143007, Московская область, г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3)

E-mail: info@veorus.ru khoreva_av@mail.ru

Information about the authors

Alexey V. Tebekin

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (143007, Moscow region, Odintsovo, Novo-Sportivnaya st., 3)

E-mail: Tebekin@gmail.com

Nadezhda V. Mitropolskaya-Rodionova

Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Department of Management, Odintsovo Branch, MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (143007, Moscow region, Odintsovo, Novo-Sportivnaya st., 3)

E-mail: n.v.mitropolskaya-ro@mail.ru

Anna V. Khoreva

Senior Lecturer, Department of Management, Odintsovo Branch, MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (143007, Moscow region, Odintsovo, Novo-Sportivnaya st., 3)

E-mail: info@veorus.ru khoreva_av@mail.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-76-84

З.Р. Хабибуллина

Институт нового индустриального развития имени С.Ю. Витте (Санкт-Петербург, Россия)

ОТ ПРОТИВОРЕЧИЙ ЭКОНОМИКИ К ВОЗМОЖНОСТЯМ НООНОМИКИ: КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ

Аннотация: сформулировано представление о системном кризисе современной мировой экономики как производной от системного кризиса неоклассической экономической теории. Экономическому мейнстриму, теоретическое основание которого не лишено структурных внутренних противоречий и пределов развития, становится все сложнее проводить системное прогнозное видение способов и форм зарождения принципиально новой хозяйственной модели общественного взаимодействия. Обосновано, что новый тип материального производства должен быть смоделирован на значительно трансформирующих традиционные капиталистические отношения критериях – движение от узких и далеких от совершенства параметров рыночной самоорганизации к значительно социализирующим общественное и хозяйственное устройство принципам солидаризма. Ключевое значение в этом процессе должно быть отведено всестороннему прогрессу творческого потенциала человека, основанному на высших критериях человеческого разума и культуры.

Ключевые слова: человек, творческий процесс, технологическая трансформация, ноономика, экономика, новые глобальные вызовы, новые условия хозяйствования, самомотивация, солидаризм.

Для цитирования: Хабибуллина З.Р. (2022). От противоречий экономики к возможностям ноономики: концептуальное переосмысление // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 2, С. 76–84. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-76-84

Дата поступления статьи: 01 июня 2022 г.

Zenfira R. Khabibullina

S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (Saint Petersburg, Russia)

FROM CONTRADICTIONS OF THE ECONOMY TO THE OPPORTUNITIES OF NOONOMY: A CONCEPTUAL RETHINKING

Abstract: The concept of the modern world economy systemic crisis as a derivative of the neo-classical economic theory systemic crisis has been articulated. The economic mainstream with its theoretical foundation full of structural internal contradictions and development constraints is experiencing increasing difficulty in its systemic projection of the ways and forms the brand new economic model of social interaction will arise. It is proved that the new type of material production should be modeled on the – criteria of the movement from the narrow and unperfect parameters of market self-organization that significantly transform traditional capitalist relations to the

solidarism principles that socialize the social and economic structure. In this process, the key role must be given to the comprehensive progress of human creativity based on the highest criteria of human intelligence and culture.

Keywords: human, creative process, technological transformation, noonomy, economics, new global challenges, new conditions of economic activity, self-motivation, solidarity.

For citation: Khabibullina Z.R. (2022). From Contradictions of the Economy to the Opportunities of Noonomy: a Conceptual Rethinking. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 2, pp. 76-84. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-76-84

Received June 01, 2022

哈比布林娜 Z. R.

新兴工业发展研究所 (俄罗斯圣彼得堡)

从经济矛盾到智力经济的作用—对概念的重新认识

摘要: 本文提出了现代世界经济的系统性危机是新古典主义经济理论系统性危机的结果的概念。理论基础不乏内部结构性矛盾和发展限制的经济理论主流, 越来越难以对社会主要新经济模式的产生方式和形式进行系统预想。事实证明, 物质生产的新形式应该以改造传统资本主义关系准则为基础, 从狭隘的、远非完美的市场自我组织的特点转为以社会和经济体系的统一社会化为原则。在这一过程中, 应根据人类思想和文化的最高标准, 对人的创造潜力的全面进步给予高度重视。

关键词: 人、创造过程、技术改造、智力经济、经济、全球新挑战、新经济条件、自我激励、统一。

引文注释: 哈比布林娜 Z. R. (2022). 从经济矛盾到智力经济的作用—对概念的重新认识 // 智力经济和智力社会. 新兴工业发展研究所论文选. vol. 1, no. 2, pp. 76-84. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-76-84

文章收到日期: 2022年6月1日。

Введение. К постановке проблемы

Зафиксируем ключевую мысль настоящей публикации, вокруг которой, собственно, и будет развернута логика нашего исследования. Заключается она в том, что парадигма неоклассической экономической теории, отстаивающая и возводящая в догмат исключительно рациональное поведение хозяйствующих субъектов (на языке экономикс – экономических акторов), которые в условиях рыночного равновесия, приоритета института частной собственности и свободной конкуренции стремятся к максимизации собственной экономической выгоды (прибыли), по ряду объективных причин более не в состоянии сколько-нибудь адекватно отражать суть происходящих в мире глобальных трансформационных изменений.

Откровенно говоря, для этой весьма популярной, но, как оказалось, мало полезной на деле теории мировой экономической кризис 2008-2009 гг., спровоцировавший всеоб-

щий кризис неолиберальной глобализации, стал полной неожиданностью. Апологеты рыночного фундаментализма, что называется, дружной командой и у себя под боком умудрились проморгать масштабный кризис современного капитализма, лишь постфактум попытавшись списать последствия и причины его появления на «провалы рынка». Теоретический потенциал неоклассицизма не в силах также дать достоверную интерпретацию и такому явлению, как «экономическое чудо» ряда успешно развивающихся сегодня в мире социалистических стран (Китай, Вьетнам, Индия и др.). Бессильной оказалась неолиберальная идеология и перед лицом новой коронавирусной пандемии COVID-19, противостоять которой, как показала практика, было невозможно оставаясь в узких рамках рыночного фундаментализма, без активного участия государства.

Из этого следует вывод – *рискованно опираться на методологический и категориальный аппарат научной школы, которая не в силах своевременно отражать (а зачастую искажает) закономерности развития реальных хозяйственных процессов и событий, предпочитает не замечать явных признаков вырождения (самоотрицания) капитала, допускает в мире ситуацию глобальной чрезвычайной неопределенности и высоких рисков, провоцирует масштабные социальные конфликты и волнения вплоть до прямых военных столкновений, и (что особенно важно) неспособна к выработке системного прогностического видения о способах и формах зарождения принципиально новой модели социального взаимодействия.* Следовательно, формирующаяся на наших глазах новая картина мира побуждает научное и экспертное сообщество к поиску новой парадигмы теоретического знания, которая, широко раздвигая границы ранее накопленного опыта, предоставит человечеству уникальную историческую возможность моделирования качественно иного (преимущественно неэкономического) способа регулирования хозяйственной практики и общественной жизни.

Целеполагание человека на сломе эпох

В переходные периоды человеком особенно движет стремление к переоценке самого себя и мира, который его окружает. И здесь неважно, будет это ученый-исследователь, профессионально и на каждодневной основе занимающийся вопросами научного осмысления перспектив общественного развития совместно с ускоряющими и тормозящими этот процесс факторами, или же обычный человек, в определенный момент времени решивший в корне пересмотреть свое отношение и взгляды на жизнь. В любом случае оба (в скобках отметим, первый – глобально, второй – локально; хотя здесь могут быть и исключения) будут пытаться найти ответы на очень важные и одновременно сложные вопросы человечества – в чем заключается смысл жизни; каково истинное предназначение человека в мире?

Постановка такого рода глобальных вопросов требует критического пересмотра всего комплекса мировоззренческих установок – переоценки ценностей и убеждений, интересов, мотивов и потребностей человека, обоснование новых смыслов и стратегических приоритетов развития и др. И это правильно.

Под влиянием научно-технического прогресса происходит поступательное видоизменение и усложнение окружающей человека действительности. Мир не стоит на месте. Он все время находится в состоянии больших перемен и динамического развития. Практически ежедневно появляются новые знания и компетенции, передовые технологические решения и новые способы воспроизводства, дополняющие, а порой и кардинально переоснаивающие привычные модели хозяйствования и жизнеустройства.

Вместе с этими процессами меняется и человек, система его культурных и ценностных ориентиров, быт и привычки, содержание и мотивация трудовой деятельности и др. Бесспорно, основополагающая роль в этом процессе отводится всестороннему прогрессу творческих качеств человека, основанному на высших критериях человеческого разума и культуры. Новый тип человека, осознающий и преодолевающий ограничения неолиберальной модели экономики, в общественном сознании должен будет сформировать стойкий запрос на новое качество жизни, переориентировать сложившуюся систему производственных отношений с устаревающих критериев экономической рациональности – расчеловечивающих человека, в развитие и укрепление принципов социальной справедливости – возвышающих человека. Отсюда следующий вывод – *поиск новой парадигмы теоретического научного знания о формах управления и хозяйствования должен идти параллельно с поиском новой парадигмы человеческого развития.*

К вопросу об изменении содержания человеческой деятельности: сравнительное историко-экономическое описание

Исторически сложилось так, что по мере перехода общества от одной стадии хозяйственного бытия в другую происходило и продолжает происходить последовательное изменение степени и роли вовлечения человека в трудовой процесс. В экономической науке такой подход традиционно раскрывается через проблему анализа типологии хозяйственных систем – объективного процесса, в котором изменение содержания человеческой деятельности традиционно исследуется сквозь призму формационного перехода общества от натурального хозяйства (дориночный тип) в производящее хозяйство (рыночный тип) с последующей трансформацией последнего под все возрастающую ролью знаний и компетенций в т.н. созидающее русло (пострыночный тип).

В классической марксистской политэкономии эта закономерность объясняется терминологической последовательностью по линии «личная зависимость – личная независимость, основанная на вечной зависимости – свободная индивидуальность».

Действительно, изначально все, чем располагал и на что мог рассчитывать человек для удовлетворения жизненных потребностей целиком и полностью зависело от его собственного усердия и способностей, а также усилий членов его родовой семьи (общины). Другой альтернативы к тому времени просто не существовало.

Присущий натуральному хозяйству дориночный тип производства предполагал такой способ производства, в котором все необходимые для обеспечения жизнедеятельности и продолжения рода предметы потребления человек был вынужден производить и потреблять самостоятельно, лишь за редким исключением используя их для обмена (например – покровительство, дарение, жертвоприношение). Таким образом, можно утверждать, что дориночный тип ведения хозяйства органично укладывается в логику единства процесса производства и процесса потребления.

Со временем процесс производства продуктов, равно как и взаимоотношения между людьми стали претерпевать изменения. На смену замкнутой системе производства пришло общественное разделение труда, разложившее на отдельные трудовые операции некогда полностью изолированный цикл воспроизводства. Теперь продукт труда предназначался не для непосредственного удовлетворения жизненных потребностей производящего его человека, а для продажи. Так появилось товарное производство, рыночные отношения

и товарообменное обращение, которые наглядно демонстрируются широко известными формулами движения товара (Т-Д-Т) и самовозрастания капитала (Д-Т-Д').

Ремесленное дело в качестве первоначально сложившегося вида человеческой деятельности стало планомерно вытесняться мануфактурой, а затем и вовсе замещаться машинным (поначалу примитивным, а позднее – все более совершенным) способом производства. Последнее обстоятельство коренным образом меняет место, роль и содержание труда человека в системе производственных отношений. Если на заре своего развития человек входил в процесс производства как исключительно зависящая от самого себя и своих потребностей самодостаточная трудовая единица (соответствуя первой фазе включения человека в производственный процесс – личная зависимость), то специализация труда и индустриальный способ производства ознаменовали переход в фазу личной независимости человека при его одновременно вечной зависимости от капитала. В частности, классическая научная политэкономия исследует эту проблему в связке «формальное/реальное подчинение труда капиталу».

Итак, если формальное подчинение труда капиталу характеризуется сравнительно невысокой зависимостью работника от средств производства (при желании человек способен относительно легко и без серьезных последствий для себя прекратить с владельцем материального капитала производственные отношения, самостоятельно организовать трудовой процесс и сбыт товарного продукта), то реальное подчинение – это уже зависимость человека как фактора производства в самом процессе производства (работник отделен от средств производства, отчужден от собственности на результат своего труда, выступает в качестве частичного участника воспроизводственного цикла и др.) [Хабибуллина, 2021а, 2021б].

Надо заметить, что атрибутом реального подчинения труда капиталу выступают отношения экономической власти и экономической зависимости со всеми вытекающими из этого явления последствиями негативного ряда. При такой форме взаимодействия трудовой фактор оказывается в жесткой системе экономических отношений.

В исторической перспективе такой расклад дел не мог предвещать человеку ничего хорошего. Имманентно присущая природе свободного рынка тяга к бесконечному накоплению денег и власти, приоритет удовлетворения частных экономических интересов над общественными и многие другие атрибуты западного типа цивилизационного устройства, должны были раз и навсегда закрыть человечеству путь к альтернативному вектору социальной эволюции.

Но все более или менее начинает меняться с момента наступления т.н. «технологического применения науки в производстве» – объективно складывающегося процесса, в результате которого реализованные человеком в труде знания и компетенции начинают приобретать для владельца капитала первостепенное значение. Этот момент можно считать началом продвижения в сторону выстраивания между участниками производства *почти* (прим.: в тексте слово «почти» имеет ключевое значение) равноправных социально-трудовых отношений, отправной точкой на пути формирования и развития качественно новых подходов общественно-хозяйственного бытия.

В новой системе хозяйствования смена основных инструментов и методов управления социально-трудовых отношений тем самым формально возвышает значимость творческого потенциала человека [Бузгалин, 2022]. Работник, в деятельности которого доля интел-

лектуальной составляющей труда значительно превышает долю рутинных операций, в системе воспроизводства начинает занимать привилегированную позицию.

Творческая активность такого человека становится преимущественно свободной, функционируя на малозависимых от средств производства условиях. Согласитесь, очень сложно, например, контролировать и направлять высокоинтеллектуальную деятельность новатора. Трудовой процесс такого человека трудно подвести под какую-либо форму внешней регламентации. Мало того, что в деятельности такого работника стирается грань между свободным временем и занятостью, так еще и сама форма такой инициативы претерпевает существенные изменения, трансформируясь из состояния внешней необходимости во внутреннюю потребность – в самомотивацию, в самореализацию, в саморазвитие и самоцель человека. В результате момент рождения столь желанного для владельца капитала нового знания становится практически неуловимым явлением.

Тем самым можно вести речь о снятии т.н. «стартового противоречия» между участниками процесса производства – совпадения некогда несовпадающих интересов труда и капитала. Все это, пусть и в очень узких границах, создает предпосылки ослабления реального подчинения труда капиталу, способствует выходу человека на следующую (восходящую) ступень общественно-хозяйственного взаимодействия – на стадию свободной индивидуальности (в пространство пострынка).

При этом не стоит забывать, что отличительной особенностью рыночной экономики продолжает выступать приспособляемость и самообновляемость капиталистической системы, адаптирующая практически любые изменения в мире под свои частнопредпринимательские интересы и мотивы. Яркий тому пример – это попытка подвести к стоимостному измерителю (прямо или опосредованно) некоммерциализируемые на первый взгляд сферы человеческой деятельности. Сошлемся на профессора А.А. Пороховского, который отмечает, что «по мере ... повышения роли творческого начала в труде наемных работников и расширения сферы наемного труда за рамки материального производства (выпуска товаров) капиталу стало выгодно трактовать все виды ресурсов (людские, природные, научные, социальные) как разновидность капитала» [Пороховский, 2021, с. 42].

Применительно к сегодняшнему дню можно констатировать появление самых разных видов капитала – человеческий, социальный, культурный, интеллектуальный, природный, сервисный, пространственный и даже т.н. экономика счастья, с помощью которых глобальный капитал пытается воздействовать на содержание, формы и направления технологического и социального развития. В этой связи будет наивным полагать, что переход в условный некапитализм (здесь совершенно неважно, произойдет это в ближайшей или отдаленной перспективе) станет для человечества легковывполнимой задачей. Ровно поэтому не хотелось бы, чтобы качественные сдвиги, которые наметились и продолжают развиваться на наших глазах, в очередной раз растворились в пространстве капитала и рынка и, всецело подчинившись его законам, превратились в еще более иррациональные формы манипуляции, эксплуатации и неравенства.

Мир в поиске новой стратегической модели общественно-хозяйственной жизни

Повторим, современная неолиберальная экономика и развивающийся ее теоретический мейнстрим нуждаются в реформировании основополагающих принципов, по которым развивается западная цивилизация и которую неоклассицизм продолжает позиционировать

миру в качестве эталонной. Связано это прежде всего с наличием глубоких структурных противоречий рыночно-капиталистической системы. Концептуальный изъян экономикс, как представляется, заключается в возвышении субъективного интереса отдельного экономического субъекта над общественными интересами.

Однако по факту такая «образцово-показательная» модель общественного устройства не только время от времени загоняет мировое хозяйство в состояние глобального экономического и социального кризиса, сколько провоцирует столкновение геополитэкономических интересов коллективного Запада (вплоть до развязывания в самых разных частях мира военно-политических конфликтов в качестве эффективных бизнес-проектов) национальным интересам и суверенитету других государств. Самый свежий пример – это противостояние России блоку НАТО, возросшее на фоне последних событий на Украине. Следовательно, следует усомниться в безальтернативности экономической логики хозяйствования, развеять миф о безупречности глобального рынка и капитала, которые будучи прочно «сращенные с бюрократией “сверх”-государств (США, ЕС и др.)» [Бузгалин, Колганов, 2021, с. 163], преследуют наднациональные экономические интересы собственников транснациональных корпораций. Очевидно, пришло время для серьезных размышлений по переходу общества к качественно новому состоянию развития, потому как «рынок сам по себе никаких социальных ценностей не преследует и даже не ставит» (Воейков, 2022, с. 131).

Одним из сценариев эффективного развития грядущей общественно-хозяйственной системы в интересах социального большинства (а не национальной исключительности одних сообществ над другими) выступает наиболее последовательно разрабатываемая и развиваемая профессором С.Д. Бодруновым концепция ноономики через новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2) [Бодрунов, 2018а, 2018б, 2020].

Горизонты развития социально ориентированных форм общественного взаимодействия российский ученый видит вне границ экономического участия человека в материальном производстве – в «снятии с общественных отношений оболочки производственных отношений» [Бодрунов, 2021, с. 145]. Ставка делается на всесторонний прогресс человеческого потенциала, солидарность, гармоничное взаимодействие фундаментальной/прикладной науки, передовую индустрию, социально ответственное государство, знаниеинтенсивное индустриальное материальное производство [Бодрунов, 2018а,], ускоренное социально-экономическое и передовое технологическое развитие, вытеснение навязываемых рынком симулятивных потребностей [Бодрунов, 2021б] потребностями более высокого порядка, размывание института права собственности [Бодрунов, 2021а], переход к элементам со-владения, соиспользования и созанятости, бережливое отношение к природе и ее недрам [Бодрунов, 2021б] и др.

Профессор С.Д. Бодрунов убедительно доказывает, что западная модель организации хозяйственных процессов, коммодифицирующая человеческую деятельность – отождествляющая человека с вещью, исследующая его в качестве объекта экономической манипуляции и принуждения, не может являться вечной. Российский ученый выступает за разумное ведение хозяйственной жизни, развитие «технологий доверия», планомерное сжатие посреднических отношений, сознательное и целенаправленное совершенствование институциональной среды и общественных отношений. Тем самым формируется концептуальный взгляд к переходу к новому качеству общественного устройства.

Нет сомнений, концепция рыночной экономики противоречит концепции свободного и всестороннего развития творческого потенциала человека в интересах социального большинства. И надо отметить, широко мыслящие ученые это подметили давно. Торжество идеи глобального капитала не нацелено на достижение мира во всем мире. Логика рыночного процесса (где все продается и покупается) сфокусирована исключительно на достижение параметров экономической рациональности и оптимального выбора. Поэтому невозможно воспроизвести новую модель социально справедливого общества, оставаясь в парадигме неоклассики. Следовательно, необходимо решительно отмежеваться от ее постулатов.

Таким образом, чтобы получить надежный иммунитет «от эпидемии наживы и других многочисленных соблазнов “дикого” капитализма» [Рязанов, 2019, с. 33], человечество обречено «переболеть» неоклассицизмом и, пропустив через себя изъяны и перегибы этой системы, начать строительство социально ориентированного общественного устройства исходя из разработанной и теоретически обоснованной профессором С.Д. Бодруновым концепции ноономики как неэкономического способа регулирования хозяйственных процессов. Так просто, и в то же время так сложно...

Список источников

- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бодрунов С.Д. (2020). На пути к ноономике: человек, технологии, общество // Мир перемен. №2. С. 24-39.
- Бодрунов С.Д. (2021а). Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм // Экономическое возрождение России. №1 (67). С. 5-14. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-5-14.
- Бодрунов С.Д. (2021b). Ноономика как стратегический проект // Стратегирование: теория и практика. Т. 1. №2. С. 136-150. DOI: 10.21603/2782-2435-2021-1-2-136-150.
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2021). Большой сброс или выброс полуправды: станет ли постпандемический мир более справедливым? // Социологические исследования. №8. С. 161-167. DOI: 10.31857/S013216250015524-9.
- Бузгалин А.В. (2022). Творческий человек в экономике будущего // Экономическое возрождение России. №1(71). С. 48-57. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-48-57.
- Воейков М.И. (2022). Эволюция государственного патернализма и ноономика // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1. №1. С. 129-135. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-129-135.
- Пороховский А.А. (2022). Человек и робот: технологизация versus гуманизация ноономики // Экономическое возрождение России. №1 (67). С. 39-47. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-39-47.
- Рязанов В.Т. (2019). Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза. СПб.: Алетейя. 436 с.
- Хабибуллина З.Р. (2021а). От креативного работника – к человеку ноономики // Вестник Института экономики Российской академии наук. №2. С. 97-106. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_2_97_106.
- Хабибуллина З.Р. (2021b). Противоречивая роль креативного работника в условиях господства корпоративного капитала // Философия хозяйства. №5. С. 68-85.

References

- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. M.: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.)
- Bodrunov S.D. (2020). On the Way to Noonomy: Man, Technology, Society. *Mir Peremen* [The World of Transformations]. No 2. Pp. 24-39. (In Russ.)
- Bodrunov S.D. (2021a). Genesis of Noonomy: Scientific and Technological Progress, Diffusion of Ownership, Socialization of Society, Solidarism. *Ekonomicheskoe Vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. No 1 (67). Pp. 5-14. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-1-67-5-14. (In Russ.)
- Bodrunov S.D. (2021b). Noonomy as a Strategical Project. *Strategirovanie: Teoriya i Praktika* [Strategizing: Theory and Practice]. No 1 (2). Pp. 136-150. DOI: 10.21603/2782-2435-2021-1-2-136-150. (In Russ.)
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2021). A Great Reset or A Half-Truth Dump: Will the Post-Pandemic World Become More Just? *Sotsiologicheskie Issledovaniya* [Sociological Studies]. No 8. Pp. 161-167. DOI: 10.31857/S013216250015524-9. (In Russ.)
- Buzgalin A.V. (2022). Creative Person in the Economy of the Future. *Ekonomicheskoe Vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. No 1 (71). Pp. 48-57. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-48-57. (In Russ.)
- Voeykov M.I. (2022). The Evolution of State Paternalism and Noonomy. *Noonomika i Nooobshchestvo. Al'manakh Trudov INIR im. S.Yu. Vitte* [Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID]. Vol. 1. No. 1. Pp. 129-135. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-1-129-135. (In Russ.)
- Porokhovskiy A.A. (2022). Human and Robot: Technologization vs. Humanization of Noonomy. *Ekonomicheskoe Vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia]. No 1 (67). Pp. 39-47. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-39-47. (In Russ.)
- Ryazanov V.T. (2019). *Modern Political Economy: Prospects of Neo-Marxist Synthesis*. SPb: Aleteyya Publ. 436 p. (In Russ.)
- Khabibullina Z.R. (2021a). From the Creative Worker – to the Homo Noonomics. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk* [The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. No 2. Pp. 97-106. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_2_97_106. (In Russ.)
- Khabibullina Z.R. (2021b). Controversial Role of the Creative Worker in the Context of the Corporate Capital Dominance. *Filosofiya Khozyaystva* [Philosophy of Economy]. No 5. Pp. 68-85. (In Russ.)

Информация об авторе:

Хабибуллина Зенфира Рафкатовна

Ведущий научный сотрудник Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, к. э. н. (197101, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Монетная, д.16.)

E-mail: ruzen7@mail.ru

Information about the author

Zenfira R. Khabibullina

Senior Research Fellow of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development, Cand. of Ec. Sc. (16 Bolshaya Monetnaya Str., St. Petersburg, 197101)

E-mail: ruzen7@mail.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-85-94

В.В. Тузов

Санкт-Петербургский электротехнический университет (ЛЭТИ) (Санкт-Петербург, Россия)

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ НЕОБХОДИМОСТИ НООНОМИКИ

Аннотация: обосновывается необходимость замены «невидимой руки рынка» как системы самоорганизации, в основе которой лежит иррациональное начало в поведении и мышлении людей на организацию всех сторон жизнедеятельности людей, в первую очередь экономики, и внедрение рационального начала в поведение и мышление как альтернативу иррациональному. Такая замена обусловлена закономерностями, определяющими развитие исторического процесса.

Ключевые слова: ноономика, самоорганизация, организация, иррациональное, рациональное, социальная система, закономерность.

Для цитирования: Тузов В.В. (2022). Философские основания необходимости ноономики // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 2. С. 85–94. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-85-94

Дата поступления статьи: 01 июля 2022

Viktor V. Tuzov

Saint-Petersburg Electrotechnical University (LETI) (St. Petersburg, Russia)

PHILOSOPHICAL GROUNDS ILLUSTRATING THE NEED FOR NOONOMY

Abstract: The necessity of replacing the “invisible hand of the market” as a system of self-organization based on the irrational principle in people’s behavior and thinking with the organization of all aspects of people’s life, primarily the economy, and the introduction of a rational principle in behavior and thinking as an alternative to irrational. Such a replacement is due to the laws that determine the development of the historical process.

Keywords: noonomy, self-organization, organization, irrational, rational, social system, regularity.

For citation: Tuzov V.V. (2022). Philosophical Grounds Illustrating the Need for Noonomy. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 2, pp. 85-94. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-85-94

Received July 01, 2022

杜佐夫 V. V.

圣彼得堡电工技术大学 (圣彼得堡, 俄罗斯)

智力经济必然性的哲学基础

摘要: 文章阐述了“隐形的市场之手”,即自我组织系统,其基础是人们的行为和思想中的非理性因素。“隐形的市场之手”必将被有序组织人们的各方面活动的系统所取代,以实施行为和思想中的理性因素,即理性取代非理性。这种取代现象受到决定历史发展进程的规律所制约。

关键词: 智力经济、自我组织、组织、非理性、理性、社会制度、规律性。

引文注释: 杜佐夫 V. V. (2022). 智力经济必然性的哲学基础//智力经济和智力社会. 新兴工业发展研究所论文选, vol. 1, no. 2, pp. 85–94. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-85-94

文章收到日期: 2022年7月1日

Введение

Современная цивилизация находится на переломном этапе развития, или, как говорят синергетики – в точке бифуркации, когда возможны разные сценарии развития ситуации. Человечество уходит от исчерпавшей возможности развития одной формы организации совместного бытия, пытается найти ориентиры новой ее формы. Поскольку социум представляет собой систему, то трансформации должны подвергнуться все сферы жизнедеятельности общества, в т.ч. и экономическая подсистема, определяющая все остальные. Возникает вопрос: что меняем и на что меняем?

Обычно в переломные моменты истории люди использовали метод проб и ошибок, поскольку не существовало рецептов новых организационных моделей. Успешные оставались, неудачные отмирали иногда вместе с теми, кто их воплотил в жизнь. Но такой подход сегодня крайне затратен и опасен во всех отношениях. Метод проб и ошибок в экономике называется рынком. Еще К. Маркс показал, что в XIX веке капитализм приобрел свою завершающую развитие форму. Однако это не означало, что капитализм исчезнет завтра. В этом смысле В.И. Ульянов со строительством социализма и всемирной социалистической революцией поторопился.

К. Маркс предупреждал, что «ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества» [Маркс, 1955, с. 8].

Сегодня обозначился этап развития цивилизации, который соответствует второй части приведенной цитаты: «Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия её разрешения уже имеются налицо, или по крайней мере находятся в процессе становления» [Маркс, 1955, с. 8].

Потребность в новых экономических отношениях, причем не в рамках отдельной страны или региона, а в масштабе всей планеты, всех стран, сегодня становится очевидной.

Остаются открытыми вопросы, какие это должны быть отношения и каков механизм их формирования. Сторонники капиталистических отношений верят в то, что они соответствуют природе человека и ничего лучшего не может быть. Они считают, что кризис пройдет и все снова будет хорошо. Конкуренцию как средство совершенствования производства ничем не заменить. Отчасти эта точка зрения соответствует реальности.

Действительно, капиталистические отношения соответствуют природе человека, но вопрос заключается в том, что это за природа. Человек – биосоциальное существо, и его поведение детерминировано разными программами. Капитализм возникает на биотической основе поведения человека как средство самоорганизации совместной жизнедеятельности людей. Но в человеке есть и другая программа поведения, основанная не на инстинктах, а на рациональном начале (в терминологии проф. С.Д. Бодрунова – разумное начало, исходящее из понимания истинных последствий хозяйственных решений и истинной ценности удовлетворяемых потребностей, основанных на человеческом разуме). Сегодня возникла настоятельная потребность в запуске именно такого способа мышления в организации совместной жизнедеятельности людей.

Однако для создания будущего требуется понять, от чего мы должны отказаться, и тем самым обосновать необходимость и форму того нового, которое нужно создать. Предложение о создании ноономики как «неэкономического способа организации хозяйства для удовлетворения потребностей, который осуществляется человеком, вышедшим за пределы материального производства» [Бодрунов, 2018, с. 171], укладывается в те закономерности развития исторического процесса, которые нам удалось обнаружить, анализируя процесс развития социума через развитие самого человека на базе современной методологии.

О чем пишет профессор С.Д. Бодрунов в своей работе? Полемизируя с противниками вмешательства в экономические процессы, автор «Ноономики» отмечает: «В экономике, основанной на “спонтанных самоупорядочивающихся процессах”, возможности сознательного вмешательства и на самом деле весьма ограничены. Но – не в силу слабости человеческого разума, как то утверждает Хайек, а в силу того, что существующая экономическая реальность складывается из множества неконтролируемых и непредсказуемых индивидуальных действий, способных поставить под вопрос любую сознательно преследуемую цель» [Бодрунов, 2018, с. 249]. Далее российский ученый совершенно справедливо пишет о том, что «до них, “генералов” и “стратегов” рынка, никак не дойдет, что рынок – это пережиток умирающего прошлого, “предыдущей” экономики, “прошлой войны”, и наблюдаемые (усиливающиеся!) тенденции подобной “нерациональности” – это лишь “датчики”, фиксирующие нарастающее изменение потребностных предпочтений человека и – снижения важности для него “рационально-рыночного” поведения, да и – самого рынка...

В рыночной экономике рациональность понимается только как максимизация денежного дохода. В общем, для рыночной капиталистической экономики это во многом (хотя и не во всем!) справедливо. Однако изменение общественных условий производства влечет за собой и изменение критериев рациональности поведения человека» [Бодрунов, 2018, с. 257-258].

Нет необходимости цитировать всю работу, тем более что у статьи несколько иная задача, чем анализ данного произведения. Попробуем показать те реальные основания в обществе, которые, во-первых, показывают специфику современного этапа развития социума, во-вторых, дают представление о сущности формирующегося этапа развития и основных

принципах, определяющих характер отношений, и, в-третьих, требуют изменений, о которых речь идет в «Ноономике».

Методология исследования

В качестве методологии исследования развития социальной системы, взятой в ее истории, используются философская рефлексия, диалектика как теория развития и ее категориальный аппарат. Поскольку по закону двойного отрицания система претерпевает качественное преобразование на этапе «антитезиса», для его понимания и описания использовалась синергетика в качестве концепции самоорганизации. Методологическую функцию выполняют как законы самоорганизации, так и понятийный аппарат синергетики. Закономерности и движущие силы этапа «антитезиса», в котором находится социальная система в настоящий момент, не понять без привлечения знаний о закономерностях поведения живых существ, изучением поведения которых занимается этология, а также без знаний психологии о сущности человека и закономерностях его поведения.

Основные результаты и их обсуждение

Чтобы обосновать необходимость перехода от экономики, формирующейся на основе самоорганизации, к экономике, в основе которой лежит человеческий разум и научные знания, – придется несколько отвлечься от непосредственной задачи и показать процессы развития социальной системы, которые определяют развитие ее в целом, и закономерности, определяющие функционирование разных этапов ее существования. Следует отметить, что это разные закономерности. Кроме этого, необходимо установить причины, которые обуславливают формы связей людей в социуме.

К. Маркс, определяя тип общественного устройства (общественно-экономические формации), исходил из того, что он зависит от характера экономических отношений. Капиталистические отношения в экономике формируют капиталистическую общественно-экономическую формацию. Это верно с точки зрения экономического подхода к анализу социума. Если заглянуть глубже, то мы увидим истинную причину того или иного характера отношений. И это будет определяться не только уровнем развития производительных сил, хотя и они имеют очень важное значение, но и развитием самого человека как рабочей силы, так и личности в широком смысле этого слова.

Начнем с самого начала. Поскольку творцом истории является человек, то понимание детерминант его поведения откроет секрет тех форм организации совместного бытия, которые имели место в истории и которые являются возможными. Противоречивый характер развития социума отражает противоречивую сущность самого человека. Поведение человека детерминировано двумя программами: одна заложена генетически в его тело и нацелена на обеспечение его выживания и воспроизводства; вторая возникает вместе с возникновением человеческого общества и является антиподом первой. Ее задача – нейтрализовать действие биотической программы, которая губительна для социума, его единства. Одна программа связана с инстинктами, главным из которых является инстинкт «доминирования – подчинения»; вторая – с культурой, с нравственными нормами. Основу культуры составляют общечеловеческие нравственные ценности. Основу биотической программы – примитивные, основанные на выживании и продолжении рода, установки.

Общество, являясь открытой системой, развивается по определенным законам, порождающим логику исторического процесса в целом. Эта логика описывается диалектическим законом отрицания отрицания. Сравнение его содержания с реальностью исторического процесса показывает их совпадение в той части истории, которая уже состоялась. На этот закон опирался К. Маркс, когда прогнозировал посткапиталистический этап развития истории.

Специфику проявления диалектического закона выразил Гегель в формуле «Тезис – Антитезис – Синтез». Так как у Гегеля речь идет о развитии абсолютной идеи, выражающей безусловную полноту всего сущего и одновременно самой являющейся этим единственно подлинно сущим, то и формула описывается логическими категориями. Поскольку у Гегеля речь идет о развитии абсолютной идеи как идеи, то и формула описывается логическими категориями.

По закону отрицания отрицания система проходит три стадии развития. Первая фаза – это возникновение системы на своем собственном основании. Вторая – это переход на совершенно иную основу и сущность. На третьей фазе система возвращается к первоначальной сущности, которая приобрела новую развитую форму.

Наука фиксирует наличие и особенности двух стадий развития социума: бесклассовую и классовую. В основе первой лежит рациональное начало и организация совместной деятельности на основе культурных норм. На второй стадии в силу вступает иррациональное начало, которое порождает процесс самоорганизации. Необходимость в этом возникла в связи с усложнением социальной системы и невозможностью рационального начала из-за своей неразвитости решать возникающие организационные проблемы.

Ноономика в зачаточном состоянии уже имела место в жизни первобытного общества. Это было связано с тем, что отношения, которые были присущи предчеловеческому стаду, основанные на инстинкте «доминирование – подчинение», не стимулировали развития производительных сил, как сказал бы К. Маркс. Появление искусственно созданных орудий труда привело к увеличению производительности труда. Пищи стало больше, но ее распределение осуществлялось по законам биотического сообщества. Большая ее часть доставалась доминирующей верхушке самцов, самкам и детенышам, не способным к самостоятельному добыванию пищи. Те же, кто создавал орудия труда, как и сегодня, финансировались по остаточному принципу. Поскольку их интеллект был развит сильнее, чем у большинства членов сообщества, им такое положение вряд ли нравилось. Поскольку пищи было достаточно, община разрасталась, и после определенного количества особей возникала потребность ее раздела. Часть общины отделялась и образовывала новое сообщество. Скорее всего, от основного ядра отделилась группа «интеллектуалов» и сочувствующие им молодые самцы и самки.

По непонятным для истории причинам в этом сообществе возник новый тип отношений. Отношения «доминирования – подчинения», на основе которых выстраивалась пирамида власти и обеспечивался порядок в сообществе, была заменена на отношения сотрудничества и взаимопомощи. Распределение пищи стало равным, для чего придумали соответствующую его форму – пускать пищу по кругу. Эти сообщества с новым типом отношений выжили, а те, из которых ушли люди, способные изготавливать орудия труда, погибли. Вся социальная жизнь в первобытной общине была организована на основе рационального на-

чала, в т.ч. и экономика. Культура стала основой жизнедеятельности. Инстинктивное поведение в рамках общины попало под запрет. Открытая социальная система оказалась очень устойчивой. Традиции, культура обеспечивали ей эту стабильность, которая, однако, существовала благодаря наивности первобытного человека, неразвитости его сознания.

По мере усложнения всех сторон жизнедеятельности, а также развития производительности труда меняется и сознание людей. Первыми претерпели это изменение представители сферы управления. Трансформация сознания выразилась в том, что у этих людей появилось самосознание. Они перешли от восприятия себя в модели «Мы-бытие» к восприятию себя в модели «Я-бытие». Первобытный человек в этот период стал ощущать себя как отдельное от коллектива существо. Он понял, что его потребности принадлежат именно ему, а не другому члену сообщества. Другими словами, он осознал свое «эго». С этого момента начался переход к новым взаимоотношениям. Рациональные отношения равенства и взаимопомощи стали постепенно заменяться на отношения неравенства и эксплуатации.

Ж.-Ж. Руссо пишет: «Первый, кто, огородив участок земли, сказал: это мое, и нашел людей достаточно простодушных, чтобы этому поверить, был истинным основателем гражданского общества. От скольких преступлений, войн, убийств, от скольких несчастий и ужасов избавил бы людской род тот, кто крикнул бы подобным себе, вырывая колья и засыпая ров: берегитесь слушать этого обманщика, вы погибли, если забудете, что продукты принадлежат всем, а земля никому» [Руссо, 1907, с. 68].

Однако Ж.-Ж. Руссо заблуждался. Частная собственность, эксплуатация и неравенство возникли не от того, что кто-то подумал и решил огородить свой участок. Как раз наоборот, все это возникло потому, что вместо рационального начала, основанного на человеческом разуме, на принципах «ноо», в организации совместного бытия людей на историческую арену выходит иррациональное начало в поведении людей. Животные «огораживают» свои участки, оставляя индивидуальные запахи; индивиды огораживают могилы на кладбище, огороды (земельные участки). Это иррациональное начало – инстинкты, а именно инстинкт «доминирования – подчинения». Его проявления можно увидеть повсюду, стоит посмотреть новостные программы по телевидению.

Самоорганизация возникла как ответ на неспособность неразвитого рационального начала в социуме организовать на определенном этапе развития общества совместную жизнедеятельность людей [Тузов, 2011, с. 158-187].

Рациональное начало, которое стало причиной возникновения человеческого общества, уступило место иррациональному началу, с которым связан сегодняшний этап развития. Самоорганизация осуществляется в автоматическом режиме. Для этого в деятельности и поведении людей должен функционировать источник самоорганизации, слабо подконтрольный сознанию. Таким источником, с моей точки зрения, является нечто в человеческой психике, что условно можно обозначить как инстинкт «доминирования – подчинения». Условность термина связана с особенностью определения инстинкта в психологии.

В данном случае под инстинктом понимается нечто, исходящее из глубин психики как побудительный мотив к деятельности в определенном направлении. Это понимание инстинкта созвучно с тем, что писал З. Фрейд о подсознании: «По отношению к Оно Я подобно всаднику, который должен обуздать превосходящую силу лошади, с той только разницей, что всадник пытается совершить это собственными силами, Я же силами заимствованными. Это сравнение может быть продолжено. Как всаднику, если он не хочет расстаться с

лошадью, часто остается только вести ее туда, куда ей хочется, так и Я превращает обыкновенно волю Оно в действие, как будто бы это было его собственной волей» [Фрейд, 1990, с. 447]. Обобщая мысли Фрейда по этому поводу, Фрейджер Роберт и Фэйдимен Джеймс в работе «Теории личности и личностный рост» пишут: «Ид может быть уподоблено слепому королю, который наделен абсолютной властью и полномочиями, но чьи доверенные советники, главным образом эго, указывают ему, как и где использовать эту власть» [Фрейджер, Фэйдимен, 2002, с. 11].

Другими словами, таким источником поведения является стремление быть первым, самым сильным, самым удачливым, самым-самым. В живой природе Дарвин обнаружил закон естественного отбора, основой реализации которого является конкуренция. Но возникает вопрос: что является основой конкуренции? Можно сказать, что ее основа – борьба за выживание. Но это не говорит о том, что является источником борьбы. Если психика живого существа есть источник его поведения и деятельности, то ответ на вопрос о характере поведения связан с механизмом функционирования психики. Основа поведения живого существа – это врожденные и приобретенные программы поведения, т.е. условные и безусловные рефлексy, или инстинкты и программы их адаптации к условиям среды.

Инстинкт «доминирования – подчинения», или стремление быть первым, запускает процесс конкуренции. Конкуренция в обществе выполняет ту же функцию, что и в сообществе живых существ, – отбирает наиболее жизнеспособные формы существования людей и самих людей, которые создают эти формы (отношения) и живут в них. Отбирается все, что обеспечивает выживание того или иного сообщества. Самоорганизация и отбор идут на двух уровнях: один уровень (микроуровень) самоорганизации происходит в рамках государства, другой (макроуровень) – осуществляется на уровне взаимодействия государств. До недавнего времени отбор на макроуровне представлял собой военное взаимодействие. Даже в первобытном обществе, где в рамках общины имели место отношения сотрудничества и взаимопомощи, отношения между различными племенами (на макроуровне) носили характер конкуренции и отбора. Практически вся история человечества – война. Отбирались люди по своим личностным качествам, способные воевать и побеждать. Отбирались экономики, способные обеспечить победу над соперником, отбирались культуры, ориентированные на формирование успешных в этих отношениях людей. Глобализация – вершина этого процесса самоорганизации на основе отбора.

Совсем недавно, до того как появились основы теории самоорганизации, можно было только догадываться о том, что происходит в обществе. В настоящее время, опираясь на открытые в рамках этой теории закономерности, можно не только объяснить сущность происходящих процессов, но и предсказать возможные сценарии развития исторических событий и наметить возможные пути выхода из складывающейся ситуации с пользой для человечества.

Капиталистические отношения, используемые в чистом виде как «рыночные», исчерпали себя уже в XIX веке. Появление теории Дж.М. Кейнса о государственном регулировании экономики и внедрение ее в практику позволили оттянуть трансформацию капитализма на значительный период времени. Однако сегодня и этот ресурс сохранения капитализма исчерпан. Чем заканчивается самоорганизация с точки зрения синергетики?

С.П. Курдюмов на семинаре по синергетике на философском факультете Санкт-Петербургского государственного университета показал механизм самоорганизации процесса

горения среды. Он был представлен тремя стадиями самоорганизации. На первой стадии вся среда горения была покрыта очагами горения разной интенсивности. На второй – сильные очаги горения втянули в себя рядом расположенные слабые очаги горения. При этом их собственная интенсивность горения снизилась, но повысилась интенсивность слабых. Произошло, с одной стороны, как бы выравнивание интенсивности горения за счет перераспределения энергии между сильными и слабыми очагами, а с другой – расширение площади горения этого очага. На третьей стадии эти притухшие было очаги горения, «поделившие» между собой среду горения, вспыхнули с новой силой. Однако дальнейшего объединения в единый очаг горения не произошло.

Синергетика исследует самоорганизацию открытых неравновесных и неустойчивых систем разной природы. Поскольку социальная система попадает в эту категорию, то и она подчиняется этим закономерностям. Поэтому нечто подобное можно наблюдать и в социальной среде (под социальной средой следует понимать всю современную цивилизацию). Есть разные по экономическому развитию страны. Страны с сильной экономикой выступают в виде аттракторов, центров притяжения. Слабые экономики в той или иной форме включены в сферу влияния сильного соседа. В конечном счете образуются экономические объединения, или, говоря другими словами, несколько политико-экономических центров притяжения, которые частично сотрудничают и одновременно конкурируют между собой.

В этих условиях стремление одного аттрактора подчинить своему влиянию все страны и их экономики наталкивается на противодействие со стороны других аттракторов, поскольку их интересы вступают в противоречие с интересом данного аттрактора и его сателлитов. Если предположить, что произойдет объединение всех стран и экономик вокруг одного центра (к чему стремятся глобалисты), то, во-первых, прекратят существование рыночные отношения. Не с кем будет конкурировать, некуда расширять рынок, невозможно увеличивать прибыль за счет расширенного воспроизводства капитала. Во-вторых, синергетика утверждает, что в такой системе одновременно с ее укрупнением начинают действовать силы диссипации, т.е. рассеивания целостности и упрощения системы.

Примеров в истории таких процессов много. Возьмем любую империю и на ее примере увидим проявление данных закономерностей. Уходит сильная личность, цементирующая империю, – и она «разрывается» соратниками на части (Александр Македонский, Карл Великий и др.). Был один СССР, а стало пятнадцать независимых государств.

Стремление стран Запада доминировать и подчинить своему влиянию все страны мира противоречит законам самоорганизации, в т.ч. и законам рыночной экономики, в основе развития которой лежат конкуренция и отбор. Поэтому глобализация по модели западных стран невозможна.

Современное общество имеет международное разделение труда, мирового совокупного работника, конкуренцию и эксплуатацию. С одной стороны, в силу разделения труда участники мирового экономического процесса объективно образуют целостную систему; с другой – внутри этой системы действует механизм конкурентной борьбы, отбора и эксплуатации. Мы наблюдаем проявление двух противоположных тенденций, первая из которых основана на законах старой экономической системы, а вторая – на законах становящейся системы.

Выводы

Этап развития общества, основанный на самоорганизации, в основе которой лежит иррациональное начало (инстинкт «доминирования – подчинения»), заканчивает свое существование. По закону отрицания отрицания после этапа «антитезиса» наступает этап «синтеза», когда система возвращается к своей первоначальной сущности, но в новой развитой форме, которая стала возможна благодаря этапу «антитезиса».

Социальная система должна вернуться к своей первоначальной сущности, от которой она ушла в силу неразвитости рационального начала, как индивидуального, так и общего, социального (общественного сознания). Возникает вопрос: чем должна характеризоваться эта новая фаза развития человеческого общества, какие отношения должны прийти на смену капиталистическим? На фазе возникновения социальной системы имели место равноправные отношения между членами сообщества, на основе сотрудничества и взаимопомощи. Это подлинно социальные отношения, характерные для человеческого общества. В их основе лежит культура, человеческий разум, совместное бытие людей в рамках родо-племенной организации. Пройдя несвойственный человеческому обществу этап развития, где имели место связи не социальные, а биотические, основанные на доминировании, эксплуатации и неравенстве, т.е. этап самоорганизации, социальная система должна вернуться к своей первоначальной сущности, к человеческим отношениям. Проблема этого этапа состоит в том, что построить новый характер связей автоматически не получится. Методом проб и ошибок тоже. На уровне здравого смысла не выстроить ни экономические, ни политические, ни какие-либо другие отношения и формы взаимодействия.

Современная наука и практика остро нуждаются в новой стратегической модели общественно-хозяйственного развития. В стремительно меняющемся мире человечеству просто не выжить без фундаментальных разработок социальной философии, политической экономии и ряда смежных дисциплин. Трудности этого этапа состоят в том, что у человечества нет теоретической модели ни новой экономики, ни новой социальной системы, ни знания того, каким образом выстроить систему отношений на качественно новых принципах взаимодействия. Очевидно, требуется новое целеполагание, новые ориентиры и новые смыслы жизнедеятельности. Существенный вклад в развитие этого процесса может привнести успешно развиваемая профессором С.Д. Бодруновым теория ноономики.

Список источников

- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Маркс К., Энгельс Ф. (1955). К критике политической экономии. Предисловие. Сочинения. 2-е изд. Т. 13. М: Государственное издательство политической литературы.
- Руссо Ж.-Ж. (1907). О причинах неравенства (*De l'inegalité parmi les hommes*) / под ред. С.Н. Южакова. СПб.: Светоч. 166 с.
- Тузов В.В. (2011). Исторический процесс в свете синергетической парадигмы (субстанциальный подход). СПб.: Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ». 228 с.
- Фрейд З. (1990). Психология бессознательного / науч. ред. М.Г. Ярошевский. М.: Просвещение. URL: pedlib.ru/Books/5/0137/5_0137-447.shtml (дата обращения: 29.06.2022).
- Фрейджер Р., Фэйдимен Д. (2002). Теории личности и личностный рост. URL: bookap.info/Оглавление/g111.shtm (дата обращения: 29.06.2022).

References

- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. M.: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In. Russ.).
- Marx K., Engels F. (1955). *A Contribution to the Critique of Political Economy. Introduction. Writings*. 2nd edition. Vol. 13. M: State Publishing House of Political Literature. (In. Russ.).
- Rousseau J-J. (1907). *Discourse on the Origin and Basis of Inequality Among Men (Discours sur l'origine et les fondements de l'inégalité parmi les hommes)* St. Petersburg: Svetoch. 166 p. (In. Russ.).
- Tuzov V.V. (2011). *The Historical Process in the Light of the Synergetic Paradigm (Substantial Approach)*. St. Petersburg: SPbGETU "LETI", 228 p. (In. Russ.).
- Freud S. (1990). *The Psychology of the Unconscious*. M.: Prosveshcheniye. URL: pedlib.ru/Books/5/0137/5_0137-447.shtml (Access date: 29.06.2022). (In. Russ.).
- Frager R., Fadiman D. (2002). *Personality and Personal Growth*. URL: bookap.info/Оглавление/gl11.shtml (Access date: 29.06.2022). (In. Russ.).

Информация об авторе

Виктор Васильевич Тузов

Профессор кафедры философии Санкт-Петербургского электротехнического университета, доктор философских наук, доцент (197022, Санкт-Петербург, РФ, ул. Профессора Попова, д. 5)

E-mail: tuzov_1950@mail.ru

Information about the author

Viktor V. Tuzov

Professor of the Department of Philosophy of St. Petersburg Electrotechnical University, Doctor of Philosophy, Associate Professor (197022, St. Petersburg, Russia, Professor Popov str., 5)

E-mail: tuzov_1950@mail.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-95-110

П. С. Лемещенко

Белорусский государственный университет, кафедра международной политической экономики экономического факультета (Минск, Республика Беларусь)

**ФЕНОМЕН ДЕНЕГ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ:
МЕЖДУ РАЗРУШЕНИЕМ И СОЗИДАНИЕМ**

Аннотация: статья посвящена такому феномену, как деньги, который сопровождает человеческое существование уже сотни лет. В ней обращается внимание не столько на экономическое содержание денег, сколько на культурно-психологические аспекты. Для выяснения таких новых свойств денег используется миметический и холистический подходы. По мнению автора, эти отношения в денежно-финансовых процессах в настоящее время начали доминировать и являются определяющими в твердости валют и устойчивой платежеспособности на разных уровнях хозяйствования. Особенно такие институциональные аспекты стали проявлять себя в связи с активным использованием информационно-коммуникативных технологий. Определение денег через призму института позволило автору зафиксировать их основное противоречие как противоречие между возможностью к созидательной стороне человеческой деятельности и разрушительной. К тому же в статье обращается внимание на явно недостаточный и узкий банкирский взгляд на уровни регулирования денежно-финансовых отношений, который приводит к большим выгодам монетарных институтов за счет вкладчиков, фирм, всего общества. По сути, это рента за монопольное право пользоваться таким особым материалом, как деньги. Создавшаяся ситуация не способствует форсированию создания справедливого общества и сдерживает социально-экономическое развитие, тормозит прогресс как в науке, инновациях, так и в мире в целом.

Ключевые слова: деньги, институт, противоречие, жизненные ценности, транзакционные издержки, разрушение, созидание, развитие.

Для цитирования: Лемещенко П.С. (2022). Феномен денег в новых условиях хозяйствования: между разрушением и созиданием // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 2. С. 95–110. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-95-110

Дата поступления статьи: 19 июля 2022 г.

Peter S. Lemeshchenko

Belarusian State University, Department of International Political Economy, Faculty of Economics (Minsk, Republic of Belarus)

**THE PHENOMENON OF MONEY IN THE NEW ECONOMIC
MANAGEMENT CONDITIONS: BETWEEN DESTRUCTION AND CREATION**

Annotation: the article is devoted to such a phenomenon as money, which has accompanied human existence for hundreds of years. However, the author pays attention not so much to the

economic content of money, but to the cultural and psychological aspects. Mimetic and holistic approaches are used to clarify such new properties of money. According to the author, these relations in monetary and financial processes have now begun to dominate and are decisive in the hardness of currencies and stable solvency at different levels of management. Especially these institutional aspects began to manifest themselves in connection with the active use of information and communication technologies. The definition of money through the prism of the institute allowed the author to fix their main contradiction as a contradiction between the possibility of the creative side of human activity and destructive. In addition, the article draws attention to the clearly insufficient and narrow banking view of the levels of regulation of monetary and financial relations, which leads to greater benefits of monetary institutions at the expense of depositors, firms, and the whole society. In fact, this is an annuity for the monopoly right to use such a special material as money. Such a situation does not contribute to the acceleration of a just society and slows down socio-economic development, slows down science, innovation, progress in general.

Keywords: money, institution, contradiction, life values, transaction costs, destruction, creation, development.

For citation: Lemeshchenko P.S. (2022). The Phenomenon of Money in the New Economic Management Conditions: Between Destruction and Creation. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 2, pp. 95–110. DOI: DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-95-110

Received July 19, 2022

列梅辛科 P. S.

白俄罗斯国立大学经济系国际政治经济教研室 (白俄罗斯, 明斯克)

新经济条件下的货币现象:破坏作用与建设作用

摘要:文章主要讨论了伴随人类已有几百年历史的货币现象。文章的重点并不是货币的经济内涵,而是其文化心理方面的意义。为了揭示货币的这些新特性,作者采用拟态法和整体法进行了研究。作者认为,现阶段在金融活动过程中这些新特性占据统治地位,并在不同层次的经济活动中成为货币坚挺程度和支付能力稳定性的决定因素。尤其是,随着信息交流技术被广泛应用,货币在制度方面的特性得以体现出来。透过制度棱镜对货币进行剖析后,作者发现了货币内部的基本矛盾——导致人类建设性活动作用与导致人类破坏性活动作用之间的矛盾。文章还强调,银行家持有对金融监管力度的轻视和狭隘的观点,这种观点致使金融机构从储户、企业和全社会获得巨大的利益。这种利益其本质上是货币这种特殊资料使用权的租金。这种情况,不利于建设公平社会,阻碍社会经济发展,破坏科学进步、技术创新和社会全面发展。

关键词:货币、制度、矛盾、生命价值、交易成本、破坏、建设、发展

引文注释:列梅辛科 P. S. (2022). 新经济条件下的货币现象:破坏作用与建设作用//智力经济和智力社会. 新兴工业发展研究所论文选. T. 1, № 2, C. 95–110. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-95-110

文章收到日期:2022年7月19日

Введение. Постановка проблемы. Любая наука развивается в понятиях, категориях (Г.В. Гегель). А сила, практичность любой науки определяются адекватным содержательным отражением в категориях тех явлений, которые характеризуют ту или иную хозяйственную практику. Деньги – это, пожалуй, фундаментальная категория экономической науки, которая прямо или косвенно, но накладывает отпечаток на весь категориальный аппарат этой научной дисциплины. Но в то же время деньги – это одна из самых мифических и загадочных категорий. И не зря У.Гладстон когда-то сказал, что ничто так не делает человека чудачком, как разговоры о деньгах. Таким образом, автор этих строк рискует, взявшись за эту тему, прослыть также или романтиком, или, мягко говоря, чудачком. Но то, что тема денег, финансов – самая обсуждаемая и самая волнующая – факт несомненный, который поможет преодолеть некоторое напряжение, возникшее в настоящее время из-за страха потерять накопленные денежные активы практически в любой форме и любом виде. Однажды, проанализировав белорусские журналы, автор обнаружил, что там почти 80 % их объема отводится денежно-финансовым проблемам. И в то же время нельзя сказать, что есть продвижение в понимании денег и финансов, поскольку, во-первых, их изложение носит в основном функциональный срез с представлением интересов монетарных институтов и даже не интересов населения, субъектов хозяйствования или общества. Во-вторых, по преимуществу (!) в имеющихся книжных, журнальных материалах про деньги отражается поверхностный слой отношений и связей на уровне явления. В-третьих, в многочисленных публикациях фиксируется или вульгарно-материалистический срез функционирования денег, их производных, или же их существование наделяется необъяснимым божественным фетишем, с которым пытался бороться еще К. Маркс. В-четвертых, новые информационные технологии породили субституты денег, квазиденьги, которые также не получили объяснения своей природы, закономерностей развития и противоречий, обусловив возникновение информационно-компьютерного фетишизма.

Деньги: избавляемся от фетишизма. 20 ноября 2014 года в Парламенте Великобритании прошли острые дебаты на тему: «Создание денег и общество», в ходе которых было процитировано высказывание Г. Форда: «Хорошо, что народ не понимает, как работает наша банковская система. Иначе завтра же случилась бы революция» [Ефимов, 2017, с. 131]. Подчеркнем, что «революционная ситуация» в денежном вопросе всегда и у всех актуальна, потому что если население и не понимает логически что происходит с деньгами и не все свои действия может просчитать логически в будущем, то все-таки оно в своем поведении руководствуется неявными, чувственными знаниями, опытом своим и своего ближайшего окружения. И если дедушка с бабушкой когда-то «потеряли» не просто накопленные деньги, другие активы, а часть своей жизни, то внуки будут избирать другую стратегию в своей жизни, ее ценности, новый общественный и технологический уклад, иную стратегию накопления, формы сбережений.

Каждая страна, как и каждый гражданин, живет так, как мыслит, отражая тенденции *необходимого* и *возможного*, как умеет управлять предприятиями, государственной и общественной системой (!), как умеет работать, понимая, как-то (?!) часто интуитивно, свое место в этом непростом мироустройстве. И это, с нашей точки зрения, главное преимущество и главное ограничение стран в отдельности и рамок тех отношений, которые существуют реально между странами и которые проектируются в будущем. Это главное – в конкурентоспособности и, соответственно, в политике. К сожалению, постсоциалистические страны,

наши страны, явно проигрывают в понимании и проведении денежно-финансовой политики. Примеров здесь очень много – от обоснования финансовой подушки, которая хранилась и осталась «храниться» за рубежом, до признания в качестве нормы слабеющей национальной валюты по отношению к другим валютам. Это, видите ли, невыгодно экспортерам, которых возвращают всей державой и деятельностью всего населения страны. А то, что экспорт в основном сырьевой или что он обеспечивается за счет всего общества, – это как-то не принимается в расчет.

Разрушение прежнего социального капитала в наших странах породило недоверие ко всякого рода реформам, социальную депрессию при общей риторике, взывающей и бизнес, и наемный труд к патернализму: дайте льготы, дайте беспроцентные кредиты и даже безвозвратные ссуды. Происходит миметическая (*от греч.* мимезис – подобие, воспроизведение, подражание) конкуренция среди участников хозяйственного процесса за прибыль, а по сути – за имитацию прибыли, присваиваемую частными агентами за счет роста общественно-полезной деятельности, или, как говорил К. Маркс, за счет «капиталистического коммунизма». Ведь желают денежного богатства в рыночной экономике все: и бизнес, и труд, и финансовые работники, формирующие бюджеты. Но миметическая конкуренция на этом не останавливается. Даже эта небольшая доля дохода в белорусских деньгах имеет тенденцию его владельцами быть обмененной еще на более ограниченное благо – доллар или другую более устойчивую валюту, не подверженную инфляции и возможной девальвации. Давление такого желания, например у белорусов, приводит к недооцененности своей валюты и переоцененности желаемой как бы валюты, дающей вроде бы большую уверенность сохранения своего большого или малого богатства в лидирующей мировой валюте. Таким образом, *миметический подход к деньгам позволяет зафиксировать их другие, не товарные свойства отношений, которые они сопровождают или в неявном виде генерируют.*

Обобщив, можно выделить три периода отношения к деньгам с точки зрения признания их влияния на экономическую динамику. Первый – деньги нейтральны к производственному процессу. Они влияют лишь на отношения обмена и распределения. Собственно, это позиция классической политэкономии. Второй – деньги имеют значение, но лишь на уровне сбережений. Третий уровень предполагает признание тезиса, что только деньги имеют значение. Это, по сути, теория монетаризма с его известными представителями и основными постулатами: человек независимо от его социального статуса и образования – это денежная аппликация человека. Дискуссии, как известно, не завершены по настоящий день. Однако исходным в этих агрегированных подходах является понимание природы денег.

На учебном уровне можно толковать о товарном или нетоварном характере денег, используя металлическую или же номиналистическую теорию. Это даже будет отвечать истине. Но лишь в некоторой степени, поскольку срез экономических отношений современной экономики достаточно сложен, обширен и многообразен. При всей своей общности свойств, которыми обладают деньги (социально-экономическая нормативность, функциональность, ограниченная воспроизводимость, универсальная полезность (ценность)), на каждом значимом историческом отрезке некоторые из них приобретают доминирующую для этого периода характеристику. Последние три десятка лет 98% транзакций, происходящих на денежно-финансовые операции, свидетельствуют о спекулятивно-разрушительных свойствах современных денег. В 2019 году в день совершалось валютных операций на сумму 6,6 трлн долларов. Все эти операции связаны с перераспределением добавленной

стоимости из производительных отраслей. Финансово-валютные же операции на сегодняшний день могут морально осуждаться лишь частью экономистов по причине разрушения или искажения ценностей, подвергающих разрушение смысла человеческого развития.

В то же время известные и еще неизвестные виды денег, «агрегаты», как их называют макроэкономисты, указывают на имеющийся и возникающий приоритет ценностей человека (!), ориентирующих последнего в своих мотивах, действиях, хороших или дурных поступках. Парадоксально, но возникла даже «экономика», названная «денежной», с серьезными попытками обеспечить ей теоретическое сопровождение. В этой части подчеркнем, что «теория» здесь необходима лишь для того, чтобы через сформированный «научный» образ мышления побудить человека действовать по «теоретической» схеме, но которой уже подготовлена новая, обеспечивающая крупные выигрыши начавшим «финансовую игру». Ведь без массового игрока на финансовом рынке, правила на котором задаются не только и не столько правовыми рамками, а именно «финансовой теорией», функционирование этих «рынков» не имеет смысла. Поэтому, кто начинает – а это, как всегда, игроки с большими суммами, – тот и выигрывает. А проигрыши объясняются довольно просто: «рынок», т.е. не объясняются никак.

Следовательно, в современных деньгах, кроме спекулятивных свойств, отражается значимость и ценность энергоресурсов, интересы их собственников, контролеров, а также явные и неявные интересы международных институтов, формирующих нынешнюю глобальную политику во всех ее направлениях. В денежном мире воплощены как инстинкты человека, так и его нравственно-этические мотивы, социальные и политические нормы, рамки и правила. Худшие времена в политико-экономическом плане заставляют обращаться к товарным активам (энергоресурсам, хлебу, земле, домам), золоту. Благоприятная же обстановка способствует росту доверия граждан между собою, к Правительству, Центробанкам, другим формальным институтам, бумажным деньгам, их производным. Виды платежных средств становятся *общепризнанными* и – особо отметим – справедливыми, если они устраняют неопределенность в принятии решения для индивида в сопоставлении с существующими официальными утверждениями и заверениями по сохранению собственности. *Таким образом, деньги – это институт, в конкретно-исторический период мотивирующий и регламентирующий поведение граждан, социальных групп, власти, а также обеспечивающий в определенной форме целесообразное с точки зрения ликвидности сохранение собственности, жизненных ресурсов для достижения своих краткосрочных и долгосрочных интересов, целей.*

Подход к деньгам как институту меняет многие ориентиры как к пониманию глобальных политико-экономических процессов, так и содержанию национальных политик, проблеме распределения доходов, включая распределение глобальной ренты, взаимоотношений между различными социальными слоями и классами, позволяет более или менее верно выстроить стратегию действительно устойчивого развития, при котором очевидна реальная значимость в социально-экономическом развитии банков и их слуг – служащих и пр. Снимается в определенной мере таинство товарно-денежного фетишизма, о котором писал не только К. Маркс, но и Ф. Хайек, но которого не могут преодолеть современные экономисты. Скорее, наоборот.

Сегодня возник новый вид фетишизма – информационно-цифровой с его технологической основой и платежными системами. «Существует способ, с помощью которого денежные тузы получают то, что они хотят от государства: убедить 99%, что они разделяют общие

интересы. Эта стратегия требует впечатляющей ловкости рук; во многих отношениях интересы 1% разительно отличаются от интересов 99 оставшихся» [Стиглиц, 2015, с. 215].

Удивительно точную дает оценку истории денег Ф. Хайек, которого никак не упрекнешь в приверженности к социально-гуманитарным нормам. «Если исключить несколько коротких счастливых периодов, – пишет Ф. Хайек, – можно сказать, что история государственного управления денежной системой была историей непрекращающегося обмана и лжи» [Хайек, 1992, с. 181].

Но при всех отличиях, которые существуют в многочисленных книгах по экономической теории, принятые на вооружение вузами, специалистами банков и пр., деньгами предлагают считать то, что признают люди в качестве платежного средства. «Деньги, – пишет П. Самуэльсон, – это искусственная социальная условность» [Самуэльсон, 1964, с. 110]. И что можно понять студенту вуза, прочитав это определение? Видимо, только то, что есть какие-то могущественные, но таинственные силы, которые каким-то образом определяют эти искусственные социальные нормы экономического и человеческого общения.

А вот что пишет о деньгах Ф. Бродель: «Деньги – единство мира, но они и мировая несправедливость. <...> Деньги стекаются на службу к владеющим технологией их обращения» [Бродель, 1986, с. 64, 508].

В работах политэкономического и институционального характера силу и значимость денег связывают с инстинктами, со смыслами жизни, которые могут возникать по мере житейских проблем. «Новые» виды денег приобретают и новые смыслы (!), и функции, которые принципиально меняют в обществе нормы отношений, мотивацию поведения и установки в деятельности стратегий политико-экономических агентов [Лемещенко, 2015; Лемещенко, Лаврухина, 2019].

О том, что деньги – это институт по определению, свидетельствует возникшая вместе с ними новая утилитарная норма поведения людей, ориентирующая на интенсивное накопление богатства в весьма феноменальных стоимостных или других формах, которые стали поддерживаться и закрепляться политико-правовой средой: время – деньги (!). Но «деньги – это доверие, которое живет и умирает лишь в человеческих сердцах и умах. Денежные системы состоят из механизмов и символов, задача которых – сохранить это доверие. Цивилизации были построены на доверии; оно – основа той уверенности в своих силах, которая нужна цивилизации для развития или хотя бы выживания. Но если общество теряет доверие к деньгам, оно теряет уверенность в себе» [Лиэтар, 2007, с. 127].

Если без преувеличений, да с учетом внезапно охватившей весь мир пандемии, то можно сказать, что эта уверенность утеряна даже у населения стран так называемых лидеров. Пандемия для человека поставила серьезную проблему *выбора денег или здоровья, продолжительности жизни и других ее разных качеств*. Но разобщение между народами, населением внутри стран, отчуждение друг от друга даже среди родственников, глубокая дифференциация по доходам и возникновение разного доступа к информации и демократическим процессам, мимикрия последних и недоверие к государственным и гражданским институтам – вот далеко неполный перечень существенных трансформаций, обусловленных проникновением денежно-финансовых критериев и оценок в сугубо человеческие ценности. Но одновременно открытия и новые знания требуют снятия всех национальных или других ограничений, а затраты на открытия и изобретения предполагают обмен на другой, не рыночной и не эквивалентной основе.

Деньги – холистический подход. Этот подход предполагает природу денег раскрывать с позиции целостности и эволюции социально-экономических отношений. Если сказать кратко, деньги имеют значение и определяют свое содержание и смысл, если им этот смысл задает жизнь. *Иначе говоря, есть смысл жизни, то и деньги приобретают соответствующий смысл.* С позиции данного подхода мы уходим от узкого, чисто экономического взгляда на деньги, предполагая, что «время – деньги», или только того, что «банки делают деньги». *Деятельность банков является лишь следствием того, что именно общество вменило основной массе населения считать или какой-то товар, или банкноту и пр. средством, обладающим основными функциями денег.* Почему вменило – мы ранее об этом говорили: люди интуитивно ориентируются на свою безопасность и уверенность в том, что заработанное позволит им по-своему распорядиться денежными ресурсами. Но *деньги при всех эгоистических интересах людей обеспечили некий общественный порядок, который на ранних стадиях эволюции мог руководствоваться «спросом» и «предложением».*

Социальный характер денег хорошо выразил Г. Зиммель: «Когда меновая торговля заменяется денежной покупкой, то между двумя сторонами в дело вступает третья инстанция: вся совокупность социального корпуса, которая – за эту сумму денег – предоставляет соответствующую реальную стоимость... Именно в этом заключено “зерно” истины, содержащееся в теории, согласно которой любые деньги являются лишь платежным поручением, предъявляемым обществу... Исполнение любого частного обязательства посредством денег означает как раз, что отныне сообщество в целом будет выполнять это обязательство по отношению к тому, кто имеет право» [Зиммель, 1999, с. 109].

На рисунке 1 мы покажем природу денег и их силу, которая зависит от понимания ценности жизни (как смысла) и денег как доминирующей ценности.

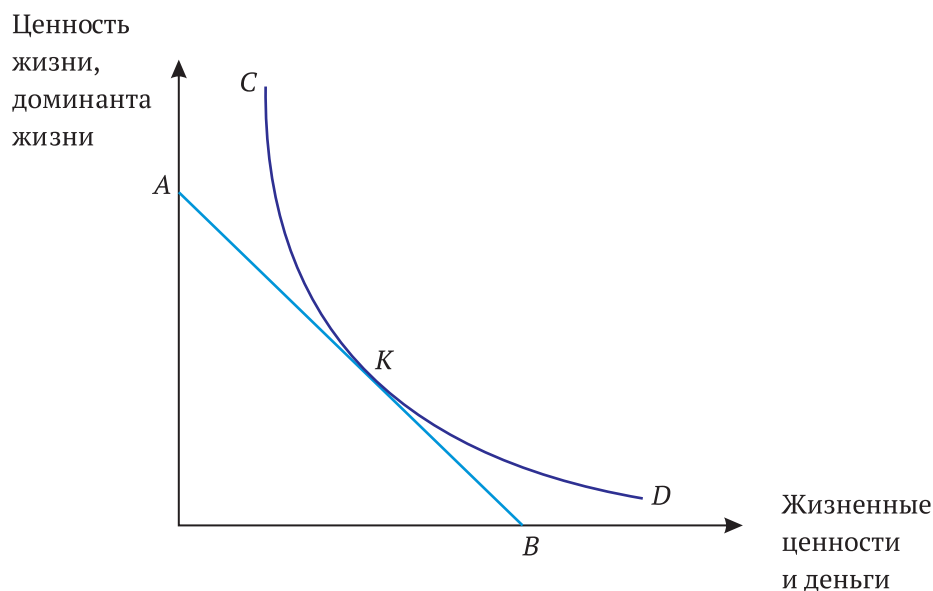

Рис. 1. Ценность жизни и ценность денег

Каждый из индивидов будет выбирать свою стратегию поведения тратить свою жизнь (это отчуждение) на присвоение какой-то части денег, что можно проследить по кривой безразличия, для жизненного благоустройства. Отрезок А – В фиксирует предел и жизни, и

денег, которые можно заработать за определенный период. Каждый в последующем начинает понимать, что жизни становится все меньше, и цена ее возрастает, а ценность денег падает, потому что они меньше и меньше влияют на продолжительность и качество жизни: можно пригласить дорогого врача, но здоровья не купишь. И в каждой стране сила стимула денег будет отличаться от других, поскольку это определится историей формирования культуры и, соответственно, ценностей, где деньги будут мотивировать деятельность с некоторой определенной силой.

Итак, деньги есть следствие не только экономики и не столько экономики. Деньги создали индивиды, занимающиеся различной хозяйственной деятельностью, включая и деятельность экономическую. Они отразили все противоречия человеческого и общественного существования. Правда, когда К. Маркс раскрывал происхождение и природу денег, многие институционально-социальные аспекты этого вопроса основательно отмечались и ранее. Во-первых, достаточно вспомнить формы эволюции меновой стоимости от единичной, простой и случайной через полную и развернутую к всеобщей форме и, наконец, денежной. Причем благородные металлы не сразу заняли это место, а в разных странах роль денег выполняли различные вещи, которым вменялось обществом быть таковыми. Это была своеобразная институционализация не совсем обычной вещи в качестве денег, т.е. эта вещь позволяла в последующем менять ее на все другие нужные товары. Она в виде денег снижала риск неопределенности человеческого существования при неурожае, безработице и пр., чтобы тем самым обеспечить себе и своей семье выживание. Во-вторых, К. Маркс более полно, чем сейчас трактуют учебники, выделяет пять функций денег: мера стоимости, средство платежа, средство обращения, средство накопления и, наконец, функция социально-экономического общения с другими странами. Подчеркнем, мера стоимости (!) реализовывала себя в идеальном, мысленном сравнении производимого товара и некоторой величины денег. Таким образом, деньги не только обеспечили определенную национально-этническую общность, но и способствовали преодолению этих национальных границ, формируя мировую экономику и культуру.

Можно сказать, что они – деньги – задали старт тому, что мы сегодня называем глобализацией, мир-экономикой, мир-системой. Пандемия обострила противоречия этой системы и в той части, когда либерально-частные устремления из-за угрозы жизни потребовали достаточно жестких карантинных ограничений. Разделение труда как источник развития, а следовательно, и деньги оказались абсолютно бесполезны в лечении неизвестной болезни, что усилило неопределенность и страх индивидов даже не за материально-денежное богатство, а за... жизнь. Оказывается, есть более глубокие ценности в человеческой деятельности, которые в том числе предполагают вложение, возможно, коллективных денег в разработку вакцины как общественного блага. Но не исключен и вариант того, что кто-то превратит снова лекарство от коронавируса в бизнес (хрематистика). Но если институты человеческого развития не сформированы, не определены в приоритетах национальной политики, эгоистические интересы влиятельных социальных структур и классов могут обеспечить реализацию этих интересов, нарушив баланс интересов и гармоничного социально-экономического развития до очередного кризиса.

Своим возникновением деньги раскололи мир и почти все его составляющие на два мира: эгоизм и альтруизм, индивидуальное и коллективное, добро и зло, частное и общественное, конкурентное и поддерживающее, разделенное и связующее и т.д. Мощь такую

деньги приобрели не в силу своей божественной или другой силы. Значение им придают люди, и люди с разными ценностями придают деньгам разную силу и влияние, реализуя свойственные людям противоречия и одновременно их овеществляя (Рис. 2).

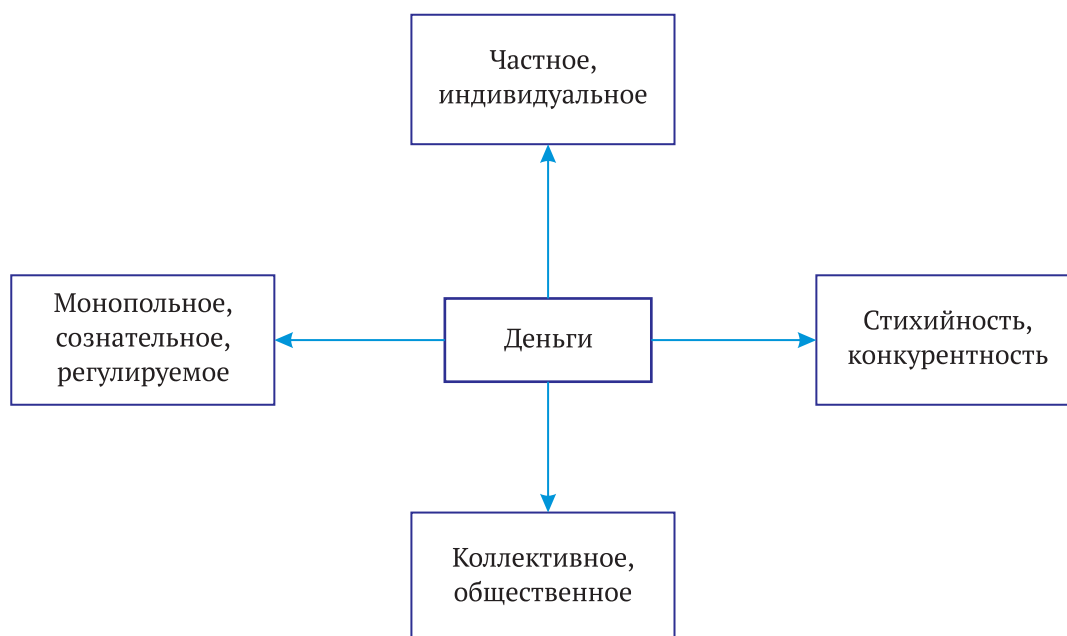

Рис. 2. Деньги и мировая поляризация

К. Маркс не один раз подчеркивал, что деньги – не потому деньги, что они по своей природе деньги из-за каких-то внешних сил и божественных свойств, а потому таковыми являются, что в первую очередь их люди признают по каким-то причинам в качестве денег. Это было предпосылкой преодоления товарно-денежного фетишизма. Сегодня же, не понимая природы современных денег и их производных перенесенных форм отношений, мы застряли в информационно-цифровом фетишизме, не преодолевая противоречий последнего. А «цифра» не только «дает», но и серьезно забирает у человека человеческое, эксплуатируя не только «тело» – добавленную стоимость, перераспределяя ее далеко не по рыночным законам, но и трансформируя душу, ум и пр., разрушая социально-нравственные начала человека, основу его будущего – сознание.

Итак, всеобщим объединяющим признаком денег (при самых разных их теориях) является доверие абсолютного большинства населения и представителей бизнеса, политики как между собой, так и к разного рода институтам, их деятельности, декретированным документам, включая платежные. Если обычные потребители должны быть уверены в том, что на свои доходы они и сегодня, и в будущем приобретут определенное количество благ, предприниматели заплатят по своим сделкам и необходимые налоги, то последние, например, предпочтут иметь устойчивый по покупательной способности бюджет.

В Словаре по этике «доверие» трактуется как «отношение к действиям другого лица и к нему самому, которое основывается на убежденности в его правоте, верности, добросовестности, честности, искренности» [Гусейнов, 1989, с. 115]. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что в настоящее время определение категории «доверие» требует междисциплинарного подхода на основе интеграции философии, социологии, психологии,

экономики, управления. Это означает, что и природу денег нельзя полностью раскрыть, обращаясь к чисто экономическим категориям.

Основой доверия в стране выступают четыре субъекта: государство как институт, общество, индивид и фирма (бизнес). В контексте нашего предложения очередность этих агентов такова, как она представлена выше. Но интересно то, что страны отличаются приоритетом, очередностью и детерминированностью взаимодействия вышеназванных субъектов, которые определяют рамки и содержание категории «доверие». Например, кроме ментального фактора влияния, в Беларуси определяющим является институт государства. Для России, с нашей точки зрения, фактором, задающим уровень и содержание категории доверия, выступает бизнес, а точнее – финансово-банковская олигархия. Австрия и Швеция, например, где уровень доверия к институтам и персонифицированное доверие достаточно высокие, доминирующим фактором выступает *общество как таковое, его состояние и эволюция*. А отсюда и показатели разные по социальному капиталу этих стран. Работы французских исследователей междисциплинарного характера Я. Алгана и П. Каюка показали, что доведение доверия до уровня его в Швеции может обеспечить существенный экономический рост почти во всех странах (см.: [Аузан, Никишина, 2021]).

Недостаток доверия может на короткий период компенсироваться принуждением и насилием, что в истории имеет место в самых различных странах. Например, в США в 30-е годы XX века для обеспечения финансовой стабилизации была декретирована необходимость продажи по установленным государством ценам продажа населением имеющихся всех (!) драгоценностей. И это в США, и в мирное время, и в так называемой демократической стране... Деньги есть всего лишь агрегированная материализованная форма имеющихся социально-экономических отношений в стране. Они своеобразная точка отсчета поведения и формирования отношений широкого круга человеческого общения.

Деньги породили капитал как феномен. Обычно это связывают с количественным накоплением денег. Но это часть видимой проблемы. Действительно, деньги, к которому стремятся почти все граждане (миметизм), ресурс ограниченный. И если на одной стороне этого ресурса становится много, то у второй стороны его будет меньше или совсем не будет. Но, во-первых, такую ситуацию надо было признать как нормальное и где-то даже справедливое явление. Во-вторых, появляются новая сила и власть – власть и сила накопленных денег. Они начинают формировать правила поведения в обществе, которые, скажем откровенно, не будут сильно противоречить силе денег.

Период первоначального накопления капитала – это, иначе говоря, предыстория экономики. Она, мягко говоря, была не совсем безупречной со всех сторон: правовой, экономической, этической и социальной... Но обратим внимание на первоначальное накопление капитала Великобритании и процитируем длинную фразу из не совсем известной для многих статьи Дж. Кейнса «Экономические возможности наших внуков». «Первыми иностранными инвестициями Великобритании, – пишет автор, – можно считать сокровища, украденные Дрейком у испанцев в 1580 г... В консорциуме, который финансировал экспедицию, значительная доля принадлежала королеве Елизавете. Из этой доли она выплатила весь внешний долг Англии, покрыла бюджетный дефицит, и у нее еще осталось 40 тыс. фунтов. Их она вложила в Левантийскую компанию и – весьма успешно. На деньги, принесенные Левантийской компанией, была основана Ост-Индийская компания; прибыли от этого великого предприятия легли в основу дальнейших английских иностранных инвестиций... Таким об-

разом, каждый фунт, который Дрейк привез в Англию в 1580 г., превратился сегодня в 100 тыс. фунтов. Такова мощь сложного процента» [Кейнс, 2009, с. 60]. От себя добавим: такова мощь и сила денег (!), превратившихся благодаря сформированной системе отношений Великобритании в капитал. *Тайна же этого превращения* напоминает в лучшем случае фокус, если просто это принять как обычный экономический, а не политэкономический факт. Сложный процент здесь ни при чем. Это лишь техника счета. Но на поверхности выглядит так: будьте бережливы, тогда вы накопите деньги и станете... капиталистом. Бывает и такое. Но для этого должно быть признание равнопартнерских, уважительных отношений труда и капитала. По нашему анализу, за тридцать лет такого отношения ни в Беларуси, ни у ближайших соседей не сложилось.

Банк как переходный институт. Деньги и банки исторически взаимосвязаны. Они аккумулируют по видимости частные активы, но по сути общественную субстанцию. Но банк – это переходный институт, который в зависимости от естественно-исторических условий, сложившейся системы хозяйственных отношений и формы политической власти может как проводить спекулятивную стратегию, разрушающую производственный сектор, так и осуществлять под общественным контролем и вместе с другими институциональными структурами управления мероприятия, направленные на генетическую связь с действительной экономикой, или, как сейчас принято говорить, реальным сектором.

Ситуация в нынешней социально-экономической системе такова, что из-за явного доминирования банковской сферы и их лиц нарушены естественно-исторические нормальные неформальные экономические отношения между различными секторами экономики и гражданами, государством и обществом. Начало доминировать формальное право в регулировании денежных отношений, которое, мягко говоря, узурпировало или нарушило частное отношение и частное право на собственность.

Что же касается тиражируемого утверждения о двухуровневой банковской системе в нашей стране и у соседей, то это «банкирский взгляд» на банки. Он не позволяет уловить относительно полный спектр денежно-финансовых отношений. Поэтому регулятивные мероприятия будут или искажены из-за недостатка информации, или же они не окажут должного эффекта из-за отсутствия полного учета интересов различных экономических агентов. Можно обратить внимание на практику одностороннего изменения условий депозитно-кредитных договоров, отсутствие предоставления информации вкладчикам о состоянии их вкладов до завершения сроков договоров, на введение платы за все действия и операции, на уловки банков при кредитовании, не предоставляя заемщикам полную информацию об окончательном проценте, и т.д.

Итак, *первый уровень* – это даже не центр- или нацбанк. *Первый главный уровень* фиксирует отношения общества (именно общества, а не государства) к деятельности банковской системы. Он отражает срез доверия к национальной валюте, дает оценку того, как работает банковская система, каковы транзакционные издержки этой сферы, каковы результаты такого взаимодействия по широкому кругу показателей. *Второй уровень* – это уровень уже института государства, реализуемый через деятельность центробанков с банками коммерческими и другими финансовыми структурами. Это организационно-методический аспект отношений банковской системы той или иной страны. Его могут абсолютно не знать граждане, но его знают и чувствуют главные акторы этих отношений. *Третий и четвертый*

уровни представляют финансовые отношения фирм и граждан с коммерческими банками. *Пятый уровень* отражает финансовые отношения хозяйствующих агентов с небанковскими организациями типа трастов, пенсионных и целевых фондов, касс взаимопомощи и пр. *Шестой уровень* – это деятельность по формированию и использованию государственного бюджета. Нельзя, чтобы «пилили бюджет» те, кто ближе к власти. *Седьмой уровень* проявляется в деятельности того, что называют «финансовыми рынками». Они используют денежный материал и его производные, но его законы функционирования совершенно другие. Это не просто коммерческая сфера, это сфера спекулятивная. Этим участникам не нужна устойчивая валюта. Им нужны колебания валюты и валют, ценных других материалов, чтобы привлечь в свою «игру» сторонников этой деятельности [Тириоль, 2017]. Пожалуй, эти инстинкты тоже нуждаются в удовлетворении, хотя в некоторых странах такие операции ограничены или же вообще запрещены.

История банковского дела даст на эту тему немало аргументированного материала о том, что государство может все, даже печатать деньги, но не может, к сожалению, обеспечить полного доверия к деньгам и, следовательно, снижающую их покупательную способность [Де Сото, 2008]. Поэтому здесь оценки сумм самые разные, но они впечатляющие, поэтому население Беларуси предпочитает свои немалые деньги держать где-то при себе... И эта сумма денег – это реальный показатель доверия населения к социально-экономической системе. Это еще раз подтверждает правильность миметического подхода в исследовании денег: так поступают всегда и население всех стран, когда ощущает опасность несохранения своей собственности, своего будущего.

Банковские работники как-то «забыли» в своей деятельности о *договоре «иррегулярной поклажи»*, с которого начинаются отношения по хранению материальных ценностей, и денег в том числе. По сути – это начало банковского дела. Поклада заменимых вещей, обладающая фундаментальными признаками договора поклажи, называется «иррегулярной поклажей». Поскольку в договоре *mutuum* предметом займа являются заменимые вещи, он влечет за собой обмен «настоящих» благ на «будущие» блага.

Эти и другие факты приводятся для того, чтобы подчеркнуть, во-первых, что деньги в своем движении и даже самом «молчаливом» существовании отражают более широкий спектр отношений, чем количество денег в обращении, и пр. Это *агрегированный общественный институт, и он требует к себе такого же понимания и отношения*. Общественный институт – это сложившаяся за весьма длительный исторический период агрегированная мера, норма поведения из множества людских стереотипов оценок собственных и поступков других в результате индивидуальной и совместной деятельности. Таким образом, *общественные институты*, подобно чистому золоту, аккумулируют в себе огромные массивы информации и опыта, в результате чего разрешается противоречие эгоизма и альтруизма, алчности и добродетели, конкуренции и взаимопомощи, разрушения и созидания. Но достигается равновесие в этой сфере на основе формирования доверия к действиям Правительства целым рядом не только административно-экономических мероприятий, имеющих различную направленность, механизм и временной лаг воздействия, но и социально-психологических, культурно-этических и пр. К тому же с институциональной точки зрения мы должны учитывать, что, как и в Западной Европе, где деньги есть всего лишь средство, а жизнь – цель, в белорусском обществе монетарная мотивация с соответствующим поведением и организацией общества никогда не станет доминирующей жизненной

стратегией [Альбер, 1998; Лемещенко, Сидорова, 2013]. Социологические исследования указывают на далеко не монетарную структуру предпочтений белорусского населения [Широканова, 2013, с. 108-118].

Политэкономия денежно-стоимостных институтов: краткий практический аспект. Серьезной проблемой для развития страны является понимание исходных методологических позиций: деньги для общества, для банкиров, государства как института или, скажем, страна со всеми ее составляющими для денег и банков. Речь идет о политэкономии как базовой научной дисциплине экономической политики любой страны.

Глубочайшее заблуждение, царящее в головах большинства населения мира в целом и нашей страны в частности, является представление о капитализме и рынке как системе, обеспечивающей некую видимость равенства жизни и возможностей. Капитализм – это, прежде всего, «сфера просвещенных», понимающих больше, чем остальные, и обладающих приоритетными ресурсами, к которым следует отнести и деньги [Скоробогатов, 2018, с. 44, 201]. Он грабит не прямо, а через обмен. Звучит грубо, зато честно. А банки, работая со специфическим материалом, прямо и косвенно участвуют в этом процессе, задавая не только динамику этому процессу, но и тон, идеологию. Это канал и инструмент перекачки и стоимости, и информации от одних к другим. Кому и как, что – это предмет отдельного разговора.

Реальность такова, что при капитализме, а это и наша реальность, люди, находящиеся на разных ступенях, пользуются и институтами различного качества. Нет равенства не только в собственности, но и нет равенства в доступе и понимании деятельности институтов. Капитализм, рынок и вся хозяйственная жизнь – это определенные типы институциональных структур, глубоко отличных от традиционных полярных случаев демократии и авторитаризма так же, как и от марксистских формаций. Иначе говоря, капитализм – это «политбюро», «ЦК КПСС» – Центро- и нацбанки, а коммерческие банки – «обкомы», реализующие идеи верхних этажей управления. Граждане и фирмы здесь остаются со своими предпочтениями, зависимостями и ограничениями...

Наконец, последнее. Глобальную экономику мы уже не отрицаем, хотя странного и мифического в нем больше, чем в самой мировой хозяйственной системе [Лемещенко, 2005, с. 106-108]. Построили глобальную экономику, в которой стала доминировать *глобальная рента как форма дохода*. Капитал, как исторически вызревшая экономическая форма, утратил свои преимущества эффективного развития. Стагнация частично пока разрешается новым экономическим империализмом, в основе которого лежат институциональное неравенство и неэквивалентность торгово-валютных отношений. Возникли и новые *переходные экономические формы*, которые мало изучены или изучаются не системно. *Произошел также подрыв института частной собственности*: его сегодня невозможно сохранить в рамках классических законов экономики – «сберегать нельзя инвестировать». «Когда расширение производственного капитала в стране становится побочным продуктом деятельности игорного дела, – пишет Дж. Кейнс, – трудно ожидать хороших результатов» [Кейнс, 2007, с. 224]. И далее, как следует по тексту: если что и погубит капитализм, то его рантье́рская способность. И действительно, рентные доходы разного вида в структуре мировых доходов растут. Но это уже не рыночный доход, в получении которого когда-то была заложена рациональность сложного утилитаризма: богатым можно быть, но только за счет производства благ и услуг для других.

Вместо заключения. Деньги и финансы обладают способностью к аккумуляции капитала, объединению информации, координации действий и мотивации людей. Поэтому стадия ноономики однозначно приемлет использование денег и финансов [Бодрунов, 2018]. Но с помощью денег можно производить атомную энергию для мирного электричества и для бомбы. Поэтому, понимая разрушительные и созидательные силы денег, должны быть созданы в стране соответствующие общественные рамки, которые бы обеспечивали проявление и развитие лучших человеческих качеств. Эта проблема получает определенное толкование в весьма непривычном для наших ученых разделе экономической науки – *«Робастной политической экономии»*.

Таким образом, учитывая ограниченность знаний человека, несовершенство его поведения, при котором чрезмерно проявляется человеческий эгоизм, другие отрицательные качества за счет использования другого и других, включая и другие целые страны, а также противоречивость практической деятельности, деятельности в организации государства, робастная политэкономия институтов, сохраняя классические аналитические принципы, призвана расширить свой объект исследования до институтов, устраняющих названные выше несовершенства и отрицательные свойства мир-экономики, влияя на отдельных людей. Такова объективная необходимость – для выживания и даже для развития. Робастная политэкономия институтов призвана показать, раскрыть, какие все-таки институты из возможных и действительных более прогрессивные, объединяющие и отражают даже гипотетически лучшие результаты исходя из признания ограниченных познавательных возможностей людей. Известная фраза «Если ты такой умный, то почему же такой бедный» должна служить индикатором далекой от совершенства проводимой экономической политики в стране, а не осуждением людей интеллекта. «Для денег характерно, – как писал Дж. Кейнс, – что сами по себе они не приносят никакого дохода, издержки содержания для них ничтожны, а их премии за ликвидность значительны [Кейнс, 2007, с. 296]. Интеллект предполагает колоссальные затраты, которые к тому же никак не могут экономически компенсироваться быстро и при небольших тиражах.

Список источников

- Аузан А.А., Никишина Е.Н. (2021). Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика – на культуру: Курс лекций. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. 200 с.
- Альбер М. (1998). Капитализм против капитализма. СПб.: Экономическая школа. 296 с.
- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Бродель Ф. (1986). Материальная цивилизация, экономика и капитализм. В 3 т. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс. 622 с.
- Гусейнов А.А. (1989). Доверие / под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. М.: Политиздат. С. 115.
- Де Сото Х.У. (2008). Деньги, банковский кредит и экономические циклы. Челябинск: Социум. 663 с.
- Ефимов В.М. (2017). Конец алхимии финансов и суверенные деньги: (О книгах М. Кинга «Конец алхимии: деньги, банковское дело и будущее глобальной экономики» и Й. Хубера «Суверенные деньги. За пределами банковского резервирования») // Вопросы экономики. № 12. С. 131-141.
- Кейнс Дж.М. (2007). Общая теория занятости, процента и денег. М.: Эксмо. 980 с.

- Кейнс Дж.М. (2009). Экономические возможности наших внуков // Вопросы экономики. № 6. С. 60-69.
- Лемещенко П.С. (2005). Глобализация: миф, виртуальность или реальность? // Проблемы современной экономики. № 1. С. 106-108.
- Лемещенко П.С. (2015). Институциональная экономика: теория, политика, практика. Мн.: Мисанта. 755 с.
- Лемещенко П.С., Лаврухина И.А. (2019). Глобальная политэкономия. Мн.: Мисанта. 416 с.
- Лемещенко П.С., Сидорова А.М. (2013). Неформальные институты и рыночная реформа в Беларуси: эволюция, противоречия, стратегия. Мн.: Мисанта. 103 с.
- Лиэтар Б.А. (2007). Будущее денег. М.: АСТ: Астрель. 496 с.
- Самуэльсон П.А. (1964). Экономика. Вводный курс: пер. с англ. М.: Прогресс. 843 с. Скоробогатов А.С. (2018). Общество как договор между сильными и слабыми. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 248 с.
- Стиглиц Дж. (2015). Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему: пер. с англ. М.: Эксмо. 512 с.
- Тироль Ж. (2017). Теория корпоративных финансов. М.: ГУ ВШЭ. 640 с.
- Хайек Ф.А. (1992). Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / пер. с англ. Е. Осиповой; Под ред. Е. Гордеевой. М.: Изд-во «Новости». 304 с.
- Широканова А.А. (2016). Близкие духом: динамика ценностей в Беларуси и соседних странах (1990-2012) // Социология. № 3. С. 108-118.

References

- Auzan A.A., Nikishina E.N. (2021). *Sociocultural Economy: How Culture Influences Economy and How Economy Influences Culture: A Series of Lectures*. М.: Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University. 200 p. (In Russ.).
- Albert M. (1998). *Capitalism Vs. Capitalism: How America's Obsession with Individual Achievement and Short-Term Profit Has Led It to the Brink of Collapse*. St. Petersburg: Ekonomicheskaya shkola Publ. 296 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. М.: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 432 p. (In Russ.).
- Braudel F. (1986). *Civilization and Capitalism*. In 3 vol. Vol. 1. *The Structures of Everyday Life*. М.: Progress. 622 p. (In Russ.).
- Guseynov A.A. (1989). *Trust*. М.: Politizdat. p. 115. (In Russ.).
- De Soto J. H. (2008). *Money, Bank Credit, and Economic Cycles*. Chelyabinsk: Sotsium. 663 p. (In Russ.).
- Yefimov V. M. (2017). The End of Alchemy of Finance and Sovereign Money (Reviewing the books "The End of Alchemy: Money, Banking and the Future of the Global Economy" by M. King and "Sovereign Money. Beyond Reserve Banking" by J. Huber). *Voprosy Ekonomiki* [The Questions of Economics]. No. 12, pp. 131-141. (In Russ.).
- Keynes J.M. (2007). *The General Theory of Employment, Interest and Money*. М.: Eksmo. 980 p. (In Russ.).
- Keynes J.M. (2009). Economic Possibilities for Our Grandchildren. *Voprosy Ekonomiki* [The Questions of Economics]. No. 6, pp. 60-69. (In Russ.).
- Lemeshchenko P.S. (2005). Globalization: Myth, Virtuality or Reality? *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of Modern Economics]. No. 1, pp. 106-108. (In Russ.).

- Lemeshchenko P.S. (2015). *Institutional Economics: Theory, Policy, Practice*. Minsk: Misanta. 755 p. (In Russ.).
- Lemeshchenko P.S., Lavrukhhina I.A. (2019). *Global Political Economy*. Minsk: Misanta. 416 p. (In Russ.).
- Lemeshchenko P.S., Sidorova A.M. (2013). *Informal Institutions and Market Reform in Belarus: Evolution, Controversy, Strategy*. Minsk: Misanta. 103 p. (In Russ.).
- Lietaer B. A. (2007). *The Future of Money*. M.: AST: Astrel. 496 p. (In Russ.).
- Samuelson P.A. (1964). *Economics: An Introductory Analysis*. M.: Progress. 843 p. (In Russ.).
- Skorobogatov A. S. (2018). *Society As a Contract between the Strong and the Weak*. M.: HSE Publishing House. 248 p. (In Russ.).
- Stiglitz J. (2015). *The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future*. M.: Eksmo. 512 p. (In Russ.).
- Tirole J. (2017). *The Theory of Corporate Finance*. M.: HSE Publishing House. 640 p. (In Russ.).
- Hayek F.A. (1992). *The Fatal Conceit: The Errors of Socialism*. M.: Novosti Publishing House. 304 p. (In Russ.).
- Shirokanova A.A. (2016). Close in Spirit: Value Dynamics in Belarus and Neighbouring Countries (1990-2012). *Sotsiologiya [Sociology]*. No. 3, pp. 108-118. (In Russ.).

Информация об авторе

Петр Сергеевич Лемещенко

Заведующий кафедрой международной политической экономики экономического факультета Белорусского государственного университета, доктор экономических наук, профессор (Республика Беларусь, Минск, проспект Независимости, 4)

E-mail: liamp@bsu.by

Information about the author

Peter S. Lemeshchenko

Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of International Political Economy of the Faculty of Economics Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus)

E-mail: liamp@bsu.by

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-111-124

О.Н. Смолин

Государственная Дума ФС РФ (Москва, РФ)

ПРОТИВОРЕЧИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: НОВАЯ РОЛЬ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ДВИЖЕНИЯ К НООНОМИКЕ¹

Аннотация: автором исследуется вопрос глобальной трансформации общества и на основе теоретической концепции С.Д. Бодрунова оцениваются перспективы продвижения человечества к качественно новому общественному состоянию. Для этого автором производится глубокий методологический анализ генезиса нового постэкономического состояния общества. В результате исследования автором выделяется такой аспект как недостаточность полноты исследования социальных слоев, которые могут оказаться как акторами, так и противниками на пути движения к ноономике. На взгляд автора, анализ иных возможных сценариев, противоречий и препятствий на пути движения к ноономике может стать важным дополнением к тем разработкам, которые содержит концепция профессора С.Д. Бодрунова.

Ключевые слова: социально-экономическая трансформация, ноономика, знаниеинтенсивное производство, концепция будущего

Для цитирования: Смолин О.Н. (2022). Противоречия технологических и социально-экономических трансформаций: новая роль знаний в процессе движения к ноономике // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 2, С. 111–124. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-111-124

Oleg N. Smolin

The State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (Moscow, Russia)

CONTRADICTIONS OF TECHNOLOGICAL AND SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS: THE NEW ROLE OF KNOWLEDGE IN THE PROCESS OF MOVING TOWARDS NOONOMY

Abstract: The author investigates the issue of global transformation of society and evaluates the prospects of mankind's progress to a qualitatively new state of society on the basis of the theoretical concept developed by S.D. Bodrunov. For this purpose the author makes a profound

¹ Опубликовано в книге «А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия» / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб: ИНИР, 2021, С. 158-177.

Повторная публикация осуществлена в целях ознакомления с содержащимися в данной статье идеями более широкой читательской аудитории.

methodological analysis of the genesis of a new post-economic state of society. As a result of the investigation, the author highlights such aspect as the lack of completeness of the study of social strata, which may turn out to be both actors and opponents on the path of movement towards noonomy. In the author's opinion, the analysis of other possible scenarios, contradictions and obstacles on the way to noonomy can be an important addition to those developments, which are embodied in the concept of Professor S.D. Bodrunov.

Keywords: socio-economic transformation, noonomy, knowledge-intensive production, concept of the future

For citation: Smolin O.N. (2022) Contradictions of Technological and Socio-Economic Transformations: The New Role of Knowledge in the Process of Moving Towards Noonomy. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 2, pp. 111–124. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-111-124

斯莫林O. N.

俄罗斯联邦联邦议会国家杜马 (俄罗斯, 莫斯科)

技术和社会经济转型中的矛盾 — 知识在向智力经济过度过程中的新作用

摘要: 作者研究了全球社会转型问题, 并根据博德鲁诺夫S. D.理论阐述了人类向本质上新的社会形态发展的前景。为此, 作者对新的后经济社会形态的产生进行了深入的理论分析。通过研究, 作者认为, 目前对社会阶层的研究还不够完整和深入, 这些阶层在通往智力经济的道路上既是行动者又是反对者。在作者看来, 对向智力经济过度的道路上的其他可能出现情形、矛盾和障碍的分析可以是对博德鲁诺夫S. D. 教授的一些理论研究成果的重要补充。‘

关键词: 社会经济转型、智力经济、知识密集型产业、未来理论。

引文注释: 技术转型与社会经济转型之间的矛盾: 在走向智力经济过程中知识的新作用//智力经济和智力社会. 新兴工业发展研究所论文选. vol. 1, no. 2, pp. 111–124. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-111-124

Введение

XXI век стал периодом кризисов, которые потрясли мировую экономику и сказались на всех сферах общественных отношений. Охвативший большую часть мира экономический и финансовый кризис 2008–2009 гг. оказался не самой большой проблемой наступившего столетия, ибо зимой 2019–2020 гг. начались новые катаклизмы в мировой экономической и финансовой системе, которые усугубились пандемией, возникшей вследствие всеобщего распространения новой коронавирусной инфекции Covid-19.

В таких условиях стоящие перед человечеством глобальные проблемы перешли из пространства теоретических дискуссий в пространство практических вопросов, требующих немедленного решения на уровне отдельных стран и мирового сообщества в целом. Эти изменения сопряжены с новой технологической революцией в общественном производстве,

о которой сегодня говорят не только ученые-теоретики, но и практики мирового бизнеса, ведущие политические лидеры ведущих стран мира.

Еще одним контекстом этих изменений стала трансформация геополитэкономических соотношений в мире, когда Китайская Народная Республика оказалась второй экономической сверхдержавой по объему ВВП в долларовом исчислении, а при пересчете ВВП по паритету покупательной способности – первой.

Принципиальные изменения происходят и в социальной стратификации общества: на месте традиционной классовой структуры капитализма формируется система, в которой вследствие прогресса новых технологий, увеличения творческого содержания труда, развития виртуального пространства жизнедеятельности и т.п. возникают новые общественные группы и слои. С одной стороны, происходит прекаризация работников [Тощенко, 2015, 2018], а с другой стороны, развивается креативный класс, причем эти процессы протекают в единстве, создавая вызовы для понимания типов общественных структур, в том числе страт, в новом обществе.

Основные результаты и обсуждения

Всё это обуславливает необходимость дать теоретически обоснованный ответ на вопрос о том, перед лицом каких общественных перспектив стоит сегодня человечество, включая Россию.

Один из вариантов ответа на эти вопросы предлагают работы директора Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, президента Вольного экономического общества России, доктора экономических наук, профессора Сергея Дмитриевича Бодрунова. На протяжении последних лет им опубликована целая серия книг и статей, посвященных продвижению человечества к качественно новому общественному состоянию, которое он назвал «ноономикой» [Бодрунов, 2016а, 2019а, 2019b, 2020с].

Употребляемый профессором С.Д. Бодруновым термин «ноономика» вызывает ассоциации, с одной стороны, с экономикой, основанной на знаниях, а с другой – с ноосферой, концепция которой, как известно, была разработана В.И. Вернадским. В действительности же речь идет о генезисе качественно новой общественной системы, которую автор характеризует не как особый вид экономики, а как постэкономическое состояние общества.

Понять, в чем состоит сущность данной концепции, можно, обратившись к серии работ, написанных автором на протяжении последних десятилетий, включая недавно вышедшую книгу профессора С.Д. Бодрунова «Ноономика: траектория глобальной трансформации» [Бодрунов, 2020b, 2018]. Последняя из этих работ представляет собой серию из восьми тесно взаимосвязанных очерков, каждый из которых профессор С.Д. Бодрунов назвал шагом к пониманию природы ноономики.

Исходный пункт развертывания теории ноономики – это понимание современного социума как системы, в которой определяющую роль по-прежнему играет общественное производство, однако это стремительно изменяющееся производство, характерное для нового индустриального общества второго поколения (НИО.2), идущее как на смену новому индустриальному обществу, описанному Дж.К. Гэлбрейтом [Гэлбрейт, 1969, 1976], так и миражам постиндустриализма конца прошлого века.

В НИО.2 производство сохраняет своё значение, несмотря на то, что человек постепенно становится всё менее и менее включён в репродуктивный индустриальный труд (в ста-

ром понимания индустрии). Однако именно то, что производство становится качественно новым, «умным», «безлюдным», базирующимся на использовании НБИКС-технологий [Schummer, 2009; Ефременко, Гиряева, Евсеева, 2012], интернета вещей и т.п., – именно это и предопределяет в совокупности новое состояние социума, о котором говорит далее профессор С. Д. Бодрунов.

Отметим, что С.Д. Бодруновым позитивный анализ продвижения к НИО.2 сопрягается с критикой концепции постиндустриального общества, поскольку в работах Д. Белла [Белл, 2000; Bell, 1996] и других исследователей этой проблемы теория постиндустриализма фактически оказывалась апологией (или была использована в таком качестве) процесса, который привел к деиндустриализации, к приоритетному развитию посреднических видов деятельности и в особенности финансового сектора в США и некоторых других странах. Эта теория была использована для аргументации процессов финансиализации и господства финансового сектора¹, которые захлестнули современный мир, причём не только в экономике, но и в общественном секторе.

Завершает этот первый очерк характеристика знаний как решающего фактора производства в условиях генезиса нового индустриального общества второго поколения. Последнюю категорию профессор Бодрунов вводит как характеристику качественно нового состояния индустрии. Таким образом выстраивается своеобразная спираль отрицания отрицания: новое индустриальное общество первого поколения – критика теории постиндустриализма – воссоздание нового индустриального общества второго поколения (НИО.2), где главную роль играют знания и развивается качественно новое, знаниеинтенсивное производство.

Вопрос о роли знаний в современном производстве профессор С.Д. Бодрунов рассматривает в единстве с процессом новой индустриализации, которая справедливо трактуется им как интеграция науки, образования и производства. При этом и для современной экономики, и для современного общества, и для прогресса человека объективной необходимостью становится образование для всех в течение всей жизни. Такая позиция вполне соответствует задачам, которые поставлены Организацией объединённых наций и ЮНЕСКО, а также позиции автора этих строк [Смолин, 1999, 2010, 2014, 2019] и др. ученых [Яковлева, 2020а, 2020b].

На базе этого анализа профессор Бодрунов характеризует следующий шаг в движении к нооэкономике как качественно новому состоянию социума. Таким шагом является переход в мир новых технологий. С.Д. Бодруновым даётся детальная характеристика современной технологической революции, в результате которой возникает шестой технологический уклад и постепенно развивается НБИКС-конвергенция технологий (нано-, био-, информационных, когнитивных и социальных), прогрессируют гибридные и аддитивные технологии, во многом определяющие описанные выше процессы. Этот раздел книги написан профессором в диалоге с разработками академика С.Ю. Глазьева [Глазьев, 2012, 2015].

Продолжает логику теоретического продвижения к нооэкономике анализ природы знаниеинтенсивного производства. Именно здесь автором даётся характеристика процесса выхода человека «по ту сторону собственно материального производства» (С.Д. Бодрунов в этом случае прямо ссылается на предвидение К. Маркса), что, однако не вызывает исчезновения индустриального производства как такового, но приводит к развитию нового качества этого производства, в том числе «безлюдности» и «знаниеинтенсивности».

¹ Подробнее о проблемах финансиализации см., напр.: (Рязанов, 2016; Файн, 2019; Мавродес, 2019; Сифакис-Капитанакис, 2019).

Такое производство, по мнению профессора С.Д. Бодрунова (и здесь мы полностью поддерживаем его разработки), должно быть, как мы отметили выше, интегрировано с наукой и образованием.

Результатом этих технологических изменений, согласно Бодрунову, становится генезис НИО.2, что приводит к существенному изменению социально-экономических отношений.

Один из трендов таких изменений – социализация общественной жизни, которую С.Д. Бодрунов рассматривает как переход от зоологической, конкурентной парадигмы к обществу, основанному на сотрудничестве, кооперации и развитии личности [Бодрунов, 2020с]. В этой связи автором выделено следующее.

Во-первых, тенденция к социализации действительно существует в современном обществе, подобно тому, как элементы средневековой цивилизации (феодализма) зарождались в рамках классического рабовладения, а индустриальная цивилизация (капитализм) – в рамках цивилизации средневековой. Сторонники традиционного марксизма, которые утверждали, что социализм не может зародиться в недрах капитализма, как теперь очевидно, ошибались. Более того, новая стадия развития капитализма, именуемая некоторыми исследователями социальным капитализмом и наступившая приблизительно в 50-х годах прошлого века, соединила рыночную экономику и социальное государство, т.е. некоторые элементы, традиционно считавшиеся социалистическими.

Во-вторых, при этом не прекращает действие тенденция классического капитализма к концентрации капитала. В последнее время почти одновременно опубликованы данные, согласно которым в период связанного с пандемией кризиса 2020 года миллиардеры в мире обогатились на 3,9 трлн. долларов¹, и данные Международной организации труда (МОТ), по расчетам которой работники потеряли почти столько же – 3,7 трлн. долларов².

Подтверждением тому может служить и тот факт, что в указанный выше период продажи в сегментах дешевых товаров и товаров среднего уровня цен во всём мире упали, а в сегменте супердорогих товаров продолжали расти. Другими словами, богатые могли позволить себе увеличить потребление, тогда как скудное потребление бедных ещё более сократилось.

В-третьих, приведенные факты показывают, что границы социализации даже на современной стадии развития социального государства являются достаточно узкими, а тенденция к социализации (по крайней мере в среднесрочной перспективе) вряд ли станет ведущей.

Еще один тренд изменений в социально-экономических отношениях, обусловленных технологическим прогрессом, акцентируемый С.Д. Бодруновым, – это диффузия собственности и постепенный переход человека в сферу, где главные социальные взаимодействия складываются не по поводу решения экономических (в узком смысле слова) задач, а по поводу формирования креативного потенциала человека и развития человека культурного. Впрочем, этот вопрос автором будет рассмотрен позже.

В данном же случае следует подчеркнуть, что, характеризуя новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2), С.Д. Бодрунов показывает, как изменяется содержание тру-

¹ Миллиардеры стали богаче на 3,9 трлн долларов, данные благотворительной организации Oxfam. URL: <https://www.deccanherald.com/international/billionaires-39-trillion-richer-as-poor-suffer-in-widening-covid-19-divide-oxfam-943036.html>

² Рабочие потеряли 3,7 триллиона долларов прибыли во время пандемии. URL: <https://www.businessinsider.com/workers-lost-37-trillion-in-earnings-during-the-pandemic-2021-1>

да, развивается его творческая компонента. В свою очередь, это становится основой постепенного отказа от симулятивных потребностей и формирования потребностей нового типа.

Этот аспект работы следует подчеркнуть особо, поскольку, на наш взгляд, анализ современного общества потребления как социума, создающего предпосылки для развития симулятивных потребностей, которые удовлетворяются при помощи симулякров. Это важная тема, которую справедливо развивает профессор С.Д. Бодрунов, опираясь на исследования Ж. Бодрийяра [Бодрийяр, 2007], а также на последующие разработки профессоров А.В. Бузгалина и А.И. Колганова [Бузгалин, Колганов, 2012], которые немало писали о товарах-симулякрах в различных публикациях.

Движение к ноономике, как обоснованно показывает С. Д. Бодрунов, связано с глубокими противоречиями, приводящими к возникновению развилки, перед которой в настоящее время оказалось человечество (впрочем, не в первый раз). Дело в том, что прогресс технологий может вызвать не только движение по направлению к новому индустриальному обществу второго поколения – ноономике, но и формирование новых угроз, которые связаны с давлением на окружающую среду, неравенством и геополитэкономическими конфликтами.

Эту развилку автор теории ноономики во многом характеризует в контексте противоречия между прогрессом технологий и сохраняющимися в настоящее время социальными отношениями, где определяющую роль играют крупные корпоративные структуры и бюрократические институты. Эти социальные отношения и институты, вступающие в противоречие с потенциалом, который создается технологиями, автор книги характеризует, во многом пересекаясь с традиционными марксистскими представлениями о противоречии производительных сил и производственных отношений [Бузгалин, 2018], в том числе в их интерпретации применительно к условиям XXI века.

Философы давно установили противоречие между научно-технологическим и социальным прогрессом: первый в индустриальном обществе развивается стремительно, по экспоненте; второй – гораздо медленнее; и «ножницы» между ними все время увеличиваются. Отсюда и так называемый парадокс Ферми, сформулированный знаменитым физиком: по его мнению, мы не можем найти в космосе «братьев по разуму», поскольку в результате таких «ножниц» технические цивилизации, достигнув определенного уровня, самоуничтожаются.

В этом смысле современное человечество в чём-то подобно пассажирам «Титаника»: оно ведет социально-свободный образ жизни (кино, театры, рестораны и т.д.), когда давно пора менять курс корабля. Общеизвестно: полвека назад на сложных математических моделях специалисты Римского клуба обосновали для человечества альтернативу. По их мнению, глобальная катастрофа угрожает нам уже в третьей четверти XXI века, и если мы хотим ее избежать, необходимо научиться управлять технологическим прогрессом и обеспечить развитие общества в направлении большего социального равенства [Медоуз, Рандерс, 2007].

Интересно, что за пару лет до Римского клуба ту же самую альтернативу в художественной форме описал известный советский фантаст и палеонтолог Иван Ефремов в знаменитом романе «Час быка». В романе представлено далекое будущее, когда на Земле после мучительной борьбы побеждает коммунизм, а земляне приходят на помощь народу планеты Торманс, где после глобальной катастрофы население уменьшается в 10 раз, устанавливается диктатура, а во избежание нового перенаселения созданы «дворцы нежной смерти» для большинства достигших совершеннолетия, за исключением, разумеется, избранных.

Разделяя обеспокоенность профессора Бодрунова нарастающими рисками, позволю себе подчеркнуть: новая волна технологической революции и, в частности, массовое внедрение роботов, уже через несколько десятилетий позволит вывести человека из большинства отраслей материального производства и обеспечить каждому так называемый «базовый доход». Однако без изменения социальной системы это приведёт, скорее, к моделям, описанным Куртом Воннегутом в «Утопии 14» или Олдосом Хаксли в романе «О, дивный новый мир». Так что в данном случае основой для оптимизма может выступать крайне пессимистический альтернативный сценарий развития. Книга С.Д. Бодрунова в очередной раз обращает на это внимание научной и политической элиты.

Стоит отметить, что в статьях, посвящённых анализу пандемии и вышедших одновременно с книгой, профессор С. Д. Бодрунов подчеркнул, что пандемия стала не причиной, но всего лишь триггером того системного кризиса, который назревал уже долгое время [Бодрунов, 2020с]. Соответственно, очерк завершается констатацией того, что рост рисков неизбежен в рамках существующего экономического строя.

Как мы уже отметили выше, генезис ноономики профессор С.Д. Бодрунов связывает с развитием нового индустриального производства второго поколения, где главным становится создание и использование знаний и обусловленная этим двоякая роль последних в формировании-удовлетворении потребностей. Эта роль состоит в том, что знание выступает не только способом создания новых благ, но и условием потребления этих благ.

Этот аспект заслуживает особого внимания, поскольку именно в сфере образования человек включается в активную деятельность. Подчеркнём – именно в деятельность, а не потребление в привычном смысле этого слова. Благодаря этому человек и оказывается способен к распределению, причём не только информации, но и культурных благ в целом. Аналогичной позицией много лет руководствуется автор статьи, критикуя т.н. теорию образовательных услуг и доказывая педагогам, что они работники не сферы обслуживания, но сферы производства, причём самой важной – сферы воспроизводства самого человека [Смолин, 2020].

В этой связи видится совершенно обоснованным развиваемый профессором С.Д. Бодруновым вывод о том, что культура становится хозяйственным императивом. В рамках концепции автора книги главным результатом прогресса производства на пути к ноономике становится именно «человек культурный» как продукт воспроизводства, и именно в этом процессе происходит возвышение личности. Данный тезис продолжает традиции отечественной философской и психологической мысли, в частности – традиции разработок таких советских марксистов, как Р.И. Косолапов [С чего..., 1984], Э.В. Ильенков [Ильенков, 2010], а также целого ряда современных ученых [Бузгалин, 2018; Булавка-Бузгалина, 2018]. Этим же вопросам посвящены работы и автора статьи [Смолин, 2017а, 2017б].

Согласно профессору Бодрунову, на этой базе происходит переход от экономической рациональности к разумному формированию потребностей - важный сдвиг в прогрессивном развитии человечества. И с этим мы не можем не согласиться.

Одним из важнейших является вывод С.Д. Бодрунова о переходе к ноономике как снятию отношений, характерных для экономической системы в целом. Этот тезис профессора С. Д. Бодрунова является новаторским, хотя базируется на марксистских разработках, ибо ещё Маркс и Энгельс утверждали, что будущее предполагает скачок человечества из «цар-

ства необходимости» в «царство свободы»¹. О будущем обществе как постэкономическом писали и представители критического марксизма XX века (В.М. Межуев, А.В. Бузгалин), и сторонники неолиберальных идей (Д. Белл, В.Л. Иноземцев), однако у С.Д. Бодрунова этот тезис получил оригинальную интерпретацию и аргументацию. В условиях генезиса ноономики происходит отказ от узко понятой экономической рациональности и возникает неэкономический способ регулирования хозяйственной деятельности. При этом человечество вступает в новые социальные отношения, базирующиеся на автономно функционирующей техносфере, и формирует новый тип человека. Это будущее С.Д. Бодрунов рисует не в деталях (что совершенно справедливо), но лишь как некоторую тенденцию, объективно формирующуюся вследствие прогресса технологий. При этом он вновь и вновь подчёркивает, что противоречия на пути движения к новому обществу глубоки, а победа именно этой траектории отнюдь не задана.

Безусловно, любая новая концепция, прогнозирующая будущее на основе современных тенденций, не может не содержать большого спектра положений, которые вызывают сомнения и требуют специального анализа. Более того, на мой взгляд, прогнозирование будущего по самой своей природе имеет преимущественно сценарный характер. В этой связи отметим лишь две проблемы.

Во-первых, исследуя современные тенденции движения к обществу будущего, С.Д. Бодрунов, на наш взгляд, акцентирует исключительно необходимость постепенного эволюционного движения к этому новому состоянию и не рассматривает возможности революционных изменений.

Однако эмоционально вполне разделяя позицию профессора Бодрунова по поводу предпочтительности эволюционного развития перед революционными потрясениями, нельзя не заметить, что такая позиция вряд ли реалистична. Философы разных веков и направлений давно показали, а современная наука на математических моделях подтвердила, что столь сложные системы, как социум, вряд ли могут развиваться исключительно путём накопления количественных или постепенных качественных (эволюционных) изменений. Напротив, мыслители, которые пропагандировали безальтернативность плавного хода истории или достижение совершенного общества, каждый раз опровергались практикой. Едва ли не последняя попытка в этом роде – идея конца истории Фрэнсиса Фукуямы, который на рубеже 80-90-х годов прошлого века прославился книгами и статьями на эту тему. Он, в частности, утверждал, что история закончилась торжеством либеральной цивилизации и в дальнейшем все страны будут двигаться в этом направлении, благодаря чему новый мир станет сытым, богатым, но довольно скучным.

Выводы

Автором отмечено, что работы Фукуямы установили сразу три рекорда:

- рекорд смелости – поскольку после Гегеля ни один из крупных мыслителей не отважился говорить о конце истории;
- рекорд оптимизма. Согласно Фукуяме, будущее человечество станет изнывать от ничегонеделания и избытка выбора товаров, но при этом жизнь окажется до такой степени скучной, что появится соблазн вернуться в историю;

¹ Подробнее о скачке из «царства необходимости» в «царство свободы» см.: (Энгельс, 1961, с. 294-295; Маркс, 1962, с. 386-387).

– рекорд скорости провала – даже те, кто на рубеже 1990-х, несмотря на геополитическую катастрофу Советского Союза, продолжал верить Фукуяме, перестали это делать после 1 сентября 2001 года, когда обнаружилась т.н. война цивилизаций.

Очевидно: в последние годы серьезные политические потрясения испытали даже такие идеализируемые отечественными либералами общественные модели, как французская или американская.

Возвращаясь к Ивану Ефремову, замечу: в его концепции будущего новое, более справедливое общество устанавливается после целой эпохи тяжелых потрясений, революций и войн, в том числе с попытками применения ядерного оружия. Очень хотелось бы, чтобы Ефремов ошибся, но исключать такой сценарий никак невозможно.

В своих выводах С.Д. Бодрунов, на взгляд автора, недостаточно полно рассматривает вопрос о тех социальных слоях, которые могут выступить в качестве как главных акторов, так и противников на пути движения к ноономике. Среди таких противников вполне могут оказаться:

– представители государственной бюрократии и властвующих элит, которые получают немалые экономические, социальные и политические преимущества от сохранения существующей системы;

– слои общества, которые в современных условиях традиционно связаны с классическим индустриальным производством, репродуктивным по своему содержанию трудом, и которые в условиях трансформации технологий могут оказаться в положении отверженных, так сказать, «по ту сторону» новой общественной жизни.

Заметим: переход от современного состояния к позитивно оцениваемому С.Д. Бодруновым статусу прекариев и фрилансеров находится в противоречии с анализом этих вопросов в работах целого ряда социологов, как зарубежных, так и отечественных. В частности, Ж.Т. Тощенко показывает глубокие противоречия и негативные последствия прекаризации.

На наш взгляд, анализ иных возможных сценариев, противоречий и препятствий на пути движения к ноономике мог бы стать важным дополнением к тем разработкам, которые содержит концепция профессора С.Д. Бодрунова. Впрочем, эти соображения указывают не столько на недостатки анализируемых нами идей, сколько на различия наших научных школ и научных парадигм, полемика между которыми необходима и полезна.

Полагаю, найдется аргументация и у сторонников праволиберальных и правоконсервативных теорий, которые найдут в разработках С.Д. Бодрунова немало того, с чем они не смогут согласиться. Весьма вероятно, что жесткую критику с их стороны вызовет в полной мере разделяемая мною характеристика профессором С.Д. Бодруновым будущего как системы, в которой «диффундируют» (термин С.Д. Бодрунова) отношения собственности и где утрачивает свою доминирующую роль финансовый капитал.

Но тем интереснее концепция ноономики С.Д. Бодрунова, провоцирующая научную полемику и раскрывающая горизонты возможного будущего. Причём такого будущего, в котором, на наш взгляд, совершенно справедливо указывается общая траектория движения к системе, где будут сняты противоречия социального отчуждения. Если, конечно, человечество сумеет предотвратить грозящую ему при пролонгации современных тенденций глобальную катастрофу.

Список источников

- Белл Д. (2004) Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia. 944 с.
- Бодрийяр Ж. (2007) К критике политической экономии знака. М.: Академический проект. 335 с.
- Бодрунов С.Д. (2014) Возрождение производства, науки и образования: проблемы и решения // Проблемы современной экономики, № 4 (52). С. 35-41.
- Бодрунов С.Д. (2020а) Глобальные риски в пространстве пандемии: практика подтверждает теорию ноономики // Экономическое возрождение России, № 2 (64).с.7-22
- Бодрунов С.Д. (2016а) Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка: НИОУ. 2е изд., испр. и доп. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте.328 с.
- Бодрунов С.Д. (2015) Интеграция производства, науки и образования как основа реиндустриализации России // Мировая экономика и международные отношения, № 10. С. 94-104
- Бодрунов С.Д. (2019а) Ноономика: онтологические тезисы // Экономическое возрождение России, № 4 (62). С. 6-18.
- Бодрунов С.Д. (2020с) Ноономика: траектория глобальной трансформации. М.: Культурная революция.
- Бодрунов С.Д. (2016b) Россия в евразийском пространстве: производство, наука и образование – драйверы прогресса // Экономическая наука современной России, № 2. С. 19-27.
- Бодрунов С.Д. (2019b) Общая теория ноономики. М.: Культурная революция
- Бодрунов С.Д. (2018) От ЗОО к НОО: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции // Вопросы философии. №7. с. 109–118. DOI: 10.31857/S004287440000232
- Бузгалин А.В. (2018) Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы политической экономии, № 2.
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2012) «Капитал» XXI века: симулякр как объект анализа критического марксизма // Вопросы философии, № 11.
- Булавка-Бузгалина Л.А. (2018) Разотчуждение: от философской абстракции к социокультурным практикам // Вопросы философии, № 6.
- Глазьев С.Ю. (2015) О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития // Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 196.
- Глазьев С.Ю. (2012) Современная теория длинных волн в развитии экономики // Экономическая наука современной России, № 2.
- Гэлбрейт Дж.К. (1969) Новое индустриальное общество. М.: Прогресс.
- Гэлбрейт Дж.К. (1976) Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс.
- Ефременко Д.В., Гиряева В.Н., Евсеева Я.В. (2012) NBIC-конвергенция как проблема социально-гуманитарного знания // Эпистемология и философия науки, т. XXXIV, № 4. С. 112-129
- Ильенков Э.В. (2010) Философия и культура. М.: МПСИ.
- Мавродес С. (2019) Гипотеза финансиализации в марксизме: шаг вперед или ложный путь? // Вопросы политической экономии, № 1.

- Маркс К. (1962) Капитал. Т. III. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 26, ч. II. М.: Госполитиздат.
- Маслов Г.А., Яковлева Н.Г. (2019) Производство. Наука. Образование в России: технологические революции и социально-экономические трансформации // Экономическое возрождение России, № 1.
- Медоуз Дон., Рандерс Й., Медоуз Д. (2007) Пределы роста. 30 лет спустя. пер. с англ. М.: ИКЦ «Академкнига».
- Рязанов В.Т. (2016) Циклические и системные причины кризиса в России: роль социализации финансов в их преодолении // Вопросы политической экономии, № 2.
- С чего начинается личность (1984) / Под общ. Ред. Р.И. Косолапова. М.: Политиздат.
- Сифакис-Капитанакис К. (2019) Новые акторы глобальных финансов и финансиализация капитализма // Вопросы политической экономии, № 1.
- Смолин О.Н. (2017а) «Кудриномика минус»? или еще раз о новой модели социально-экономического развития России. Часть I // Философские науки, № 2.
- Смолин О.Н. (1999) Знание – свобода. Российская государственная образовательная политика и федеральное законодательство 90-х годов. Систематизированный сборник. М.: ООО «ИПТК «Логос» ВОС».
- Смолин О.Н. (2017b) Мир – из «хаоса» или мир – без «хаоса»? В поисках новой модели социально-экономического развития России // Труды Вольного экономического общества России. Том 203. М.: ВЭО.
- Смолин О.Н. (2014) Образование – для всех: Философия. Экономика. Политика. Законодательство. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИКЦ «Академкнига».
- Смолин О.Н. (2010) образование. политика. закон: Федеральное законодательство как фактор образовательной политики в современной России. М.: Культурная революция.
- Смолин О.Н. (2020) Услуга или служение? О некоторых философско-экономических основах образовательной политики // Народное образование, № 1.
- Смолин О.Н. (2019) Экономический рост и образовательная политика: технологии и идеология // Экономическое возрождение России, № 1.
- Тощенко Ж.Т. (2015) Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования, № 6.
- Тощенко Ж.Т. (2018) Прекариат: от протокласса к новому классу. Монография / Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. М.: Наука.
- Файн Б. (2019) Финансиализация: марксистский взгляд // Вопросы политической экономии, № 1.
- Энгельс Ф. (1961) Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2 е. Т. 20. М.: Госполитиздат.
- Яковлева Н.Г. (2020а) Роль образования в прогрессе человека и общества // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия, № 5.
- Яковлева Н.Г. (2020b) Технологические и социально-экономические трансформации начала XXI века: роль и место образования // Экономическое возрождение России, № 2.
- Bell D. (1996) The Coming of Post-Industrial Society. A Venture in Social Forecasting. N.Y., Harper/Collins.
- Schummer J. (2009) From Nano-Convergence to NBIC-Convergence: “The best way to predict the future is to create it” // Governing Future Technologies. — Springer Netherlands.

References

- Bell D. (2004) *The coming post-industrial society*. Moscow: Academia Publ. 944 p. (In Russ.).
- Bodriyar ZH. (2007) *To criticize the political economy of the sign*. Moscow: Akademicheskij proekt Publ. 335 p. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2014) Revival of production, science and education: problems and solutions. *Problem of modern Economics*. No 4 (52). pp. 35-41. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2020a) Global risks during the pandemic: practice corroborates the theory of noonomy. *Economic Revival of Russia*. № 2 (64). pp. 7-22. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2016). *The Future. The New Industrial Society: Reloaded: NIS.2*. The second edition. St. Petersburg: Institute of New Industrial Development (INID) n.a. S.Y. Vitte publ. 328 p. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2015) Integration of Manufacturing, Science and Education as a Basis for the Re-Industrialization of Russia. *World Economy and International Relations*, No 10, pp. 94-104. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-10-94-104>.
- Bodrunov S.D. (2019a) Noonomy: ontological theses. *Economic Revival of Russia*. № 4 (62). pp. 6-18. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2020) *Noonomy: Trajectory of Global Transformation*. Moscow: Kul'turnaya Revolutsiya Publ. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2016) Russia in the Eurasian Space: Production, Science and Education as Progress Drivers. *Economics of Contemporary Russia*. № 2. pp. 19-27. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2019b) *General theory of economics*. Moscow: Kul'turnaya Revolutsiya Publ. (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2018b). From ZOO to NOO: Man, Society and Production in the Conditions of a New Technological Revolution. *The Questions of Philosophy*. Vol. 7. pp. 109–118. DOI: 10.31857/S004287440000232-0. (In Russ.).
- Buzgalin A. V. (2018) Late capitalism and its limits: dialectics of productive forces and production relations (to the 200th birth anniversary of Karl Marx). *Problems in Political Economy*. No 2. pp. 10-38. (In Russ.).
- Buzgalin A.V, Kolganov A.I. (2012). 'Capital' of the XXIth century: simulacrum as an object of analysis of critical Marxism. *The Questions of Philosophy*. No. 11, pp. 31–42. (In Russ.).
- Bulavka-Buzgalina L. A. (2018) Disalienation: from Philosophical Abstraction to Sociocultural Practices. *The Questions of Philosophy*. №о 6. pp
- Glaziev S.Yu. (2015) On the urgent measures to enhance the economic security of Russia and set the Russian economy on course to priority development. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. Vol. 196. pp.86-186. (In Russ.).
- Glaziev S.Yu. (2012) The modern theory of long waves in the development of the economy. *Economics of Contemporary of Russia* No. 2.
- Galbraith J. K. (1969) *The New Industrial Sociaty*. Moscow: Progress Publ. (In Russ.).
- Galbraith J. K. (1976) *Economic theories and goals of society*. Moscow: Progress Publ. (In Russ.).
- Efremenko D.V., Giryayeva V.N., Evseeva Ya. V. (2012) NBIC-convergence as a problem of social and humanitarian knowledge. *Epistemology & Philosophy of Science*. Т. XXXIV. № 4. pp. 112-129
- Ил'енков Е.В. (2010) *Philosophy and culture*. Moscow: Moscow Psychological and Social University Publ. (In Russ.).

- Mavrodes S.D. (2019) The hypothesis of financialization in Marxism: a step forward or a false path? *Problems in political Economy*. №1. pp. 68-81. (In Russ.).
- Marks K. (1969). *Capital*. Marks K., Engel's F. Vol. 26. Part II. Moscow: GosPolitizdat Publ. 618 p. (In Russ.).
- Maslov G.A., Yakovleva N.G. (2019) Production. Science. Education in Russia: technological revolutions and socioeconomic transformations. *Economic Revival of Russia*. № 1. pp. 58-64. (In Russ.).
- Meadows Don., Randers J., Meadows Den. (2007) Limits to growth. The 30 year update. Moscow: Akademkniga Publ. 342 p. (In Russ.).
- Ryazanov V.T. (2016) Cyclic and system reasons for the crisis in Russia: role of the socialization of finances in their overcoming. *Problems of political economy*. №2. pp. 88-106. (In Russ.).
- Kosolopav R.I. ed. (1984) *Where does personality begin*. Moscow: Politizdat. (In Russ.).
- Sifikis-Kapetanakis C. (2019) New Actors in Global Finances and the Financialization of Capitalism. *Problems of political economy*. №1. pp. 82-93. (In Russ.).
- Smolin O.N. (2017a) "Kudrinomics Minus"? or Once Again About a New Model of the Social and Economic Development in Russia. *Russian Journal of Philosophical Sciences*. Part I. pp. 7-18. DOI: <https://doi.org/10.1234/0235-1188-test2>. (In Russ.).
- Smolin O.N. (1999) Knowledge is freedom. Russian state educational policy and federal legislation of the 90s. *Systematized collection*. Moscow: "IPTK "Logos" VOS" LLP Publ. (In Russ.).
- Smolin O.N. World from the "Chaos" or the World without the "Chaos"? In Search for a New Model of the Socio-Economic Development of Russia. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. Vol. 203. pp. 124-153. (In Russ.).
- Smolin O.N. (2014) *Education is for everyone: Philosophy. Economy. Politics. Legislation*. Moscow: Akademkniga Publ (In Russ.).
- Smolin O.N. (2010) Education. politics. The law: Federal legislation as a factor of educational policy in modern Russia. Moscow: Kul'turnaya Revolutsiya Publ. (In Russ.).
- Smolin O.N. (2020). Service Or Ministry? On Some Philosophical And Economic Foundations Of Educational Policy. *Public Education*. №1. URL: <https://narodnoe.org/journals/narodnoe-obrazovanie/2020-1/usluga-ili-sluzhenie-o-nekotorih-filosofsko-ekonomicheskikh-osnovah-obrazovatelnoiy-politiki>. (In Russ.).
- Smolin O.N. (2019) Economic growth and educational policy: technologies and ideology. *Economic Revival of Russia*. № 1 (59). pp. 29-39. (In Russ.).
- Toshchenko Zh.T. (2015) Precariat – a new social class. *Sociological Studies*. No 6. pp. 3-13. (In Russ.).
- Toshchenko Zh.T. (2018) Precariat: from a proto-class to a new class. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.).
- Fine B. (2019) Financialization From a Marxist Perspective. *Problems in Political Economy*. №1. pp. 34-49. (In Russ.).
- Marks K., Engelc F. (1961) *Anti-During*. Vol. 20. Moscow: Gospolitizdat. (In Russ.).
- Yakovleva N.G. (2020a) The role of education in human and social progress. *Moscow State University Bulletin. Series 7. Philosophy*. №5. pp. 81-90. (In Russ.).
- Yakovleva N.G. (2020b) Technological and socioeconomic transformations in the beginning of the XXI century: role and place of education. *Economic Revival of Russia*. № 2. pp. 133-141. (In Russ.).

Смолин О.Н.

Информация об авторе

Олег Николаевич Смолин

Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по науке и высшему образованию, академик Российской академии образования, доктор философских наук, профессор (119121, РФ, Москва, ул. Погодинская, дом 8)

E-mail: smolin@duma.gov.ru

Information about the author

Oleg N. Smolin

Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, First Deputy Chairman of the State Duma Committee on Science and Higher Education (119121, Russia, Moscow, 8 Pogodinskaya St.)

E-mail: smolin@duma.gov.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-125-140

Д.Б. Казанцева

Институт нового индустриального развития (ИНИР) им. С. Ю. Витте (Санкт-Петербург, РФ)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ В РОССИИ: АНАЛИЗ С ПОЗИЦИИ НООНОМИКИ

Аннотация: анализируются особенности «ноо»-подхода (ноопроизводство, ноопотребности, нооразвитие), опирающегося на положение об объективной детерминации общественного развития научно-техническим прогрессом, в приложении к вопросу о самореализации духовно-нравственного потенциала личности. Духовно-нравственный потенциал личности рассматривается как главная часть ноопроизводства, без которой невозможно проявление сущностных сил, следование законам и нормам развития, разрешить противоречия современной мировой социально-экономической системы. Показано, что трансформация экономики в ноономику происходит благодаря формированию субъекта ноопроизводства в процессе движения по «лестнице типов бытия», в диапазоне разных типов сред – от материально-природной до духовной. Определяется формирование динамикой развития субъективности непосредственно на культурном и духовном уровнях, где человек приобретает качества (ноо-), благодаря наличию высших духовно-нравственных потребностей, смыслов и ценностей.

Ключевые слова: экономика, ноосфера, ноономика, ноопроизводство, нооразвитие, духовно-нравственный потенциал, самореализация, ментальность, личность, общество, смыслы, ценности.

Для цитирования: Казанцева Д.Б. (2022). Духовно-нравственный потенциал личности в России: анализ с позиции ноономики // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 1, № 2. С. 125–140. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-125-140

Дата поступления статьи: 24 ноября 2021 г.

Dina B. Kazantseva

S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (Saint Petersburg, Russia)

SPIRITUAL AND MORAL POTENTIAL OF AN INDIVIDUAL IN RUSSIA: ANALYSIS FROM THE STANDPOINT OF NOONOMY

Abstract: The article analyzes the features of the “noo” approach (no production, no need, no development) based on the provision on the objective determination of social development by scientific and technological progress, as applied to the question of self-realization of the spiritual and moral potential of the individual. The spiritual and moral potential of the individual is considered as the main part of no-production, without which it is impossible to manifest essential forces, to follow the laws and norms of development, to resolve the contradictions of the modern

world socio-economic system. It is shown that the transformation of the economy into noonomy occurs due to the formation of the subject of no-production in the process of moving up the “ladder of types of being”, in the range of different types of environments - from material and natural to spiritual. The formation of the dynamics of the development of subjectivity is determined directly at the cultural and spiritual levels, where a person acquires qualities (noo-), due to the presence of higher spiritual and moral needs, meanings and values.

Keywords: economics, noosphere, noonomy, no-production, no-development, spiritual and moral potential, self-realization, mentality, personality, society, meanings, values.

For citation: Kazantseva D. B. (2022). Spiritual and Moral Potential of an Individual in Russia: Analysis from the Standpoint of Noonomy. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, vol. 1, no. 2, pp. 125–140. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-125-140.

Received November 24, 2021

卡赞采娃 D. B.

新兴工业发展研究所 (俄罗斯圣彼得堡)

俄罗斯的人的精神和道德潜力—智力经济学分析

摘要:本文以科技进步客观决定社会发展规律为基础,分析了“智力”方式(智力生产、智力消费和智力发展)的特点,并探讨了个人精神和道德潜能的实现问题。作者认为人的精神和道德潜力是智力生产的主要内容,没有它,就无法发挥基本力量,就无法遵守发展规律和准则,也就无法解决现代世界各国社会经济体系的矛盾。这表明,在不同类型的环境中,在“现实类型的阶梯”上运动的过程中,从自然物质到精神,智力生产主体的形成催生了向智力经济的转变。由于存在对更高级的精神和道德、内涵和价值观的需求,所以决定人品质(智力)形成的文化和精神层面直接决定人的主观发展动力。

关键词:经济、智力圈、智力经济、智力生产、智力发展、精神和道德潜力、自我实现、心态、人格、社会、意义、价值。

引文注释:卡赞采娃 D. B. (2022). 俄罗斯的人的精神和道德潜力—智力经济学分析//智力经济和智力社会. 新兴工业发展研究所论文选. vol. 1, no. 2, pp. 125–140. DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-125-140.

文章已收到 November 24, 2021

Введение

Создание нового качества продукта – знаниеемкого материального продукта – напрямую связано с производством самого человека и организацией вокруг него единой системы производства, общественных отношений. В связи с этим требуется более глубокое знание потребностей, смыслов и ценностей человека, его потенциальных особенностей, внутренних культурных и нравственных критериев воспроизводства. Необходимо и понимание цивилизационных основополагающих базовых смыслов развития общества, в котором живет человек, – ради чего оно существует.

Взросшая в последние десятилетия интенсивность потребления знаний производством актуализирует пересмотр отношения к личности: не как к ресурсу, а как к потенциалу. С позиции духовно-нравственного потенциала личности это подразумевает проявление ее глубинного и сущностного, качественно раскрывающегося через знаниеинтенсивные технологии нового типа материального производства – знаниеинтенсивного производства, ориентированного на собственно человеческие ценности. Подход к личности с позиции потенциала и непосредственно с позиции духовно-нравственного потенциала личности позволяет снять глобальные противоречия мировой социально-экономической системы.

Методология исследования

По мнению исследователей нового типа экономики, а именно ноономики, современный человек должен осознать свои истинные ценности и, став личностью, ориентироваться на несимулятивные потребности саморазвития [Бодрунов, 2020; Бузгалин, Колганов, 2012], высокий уровень культуры, духовно-нравственные смыслы и ценности, осуществлять преимущественно творческие функции, развивать критериальную базу «нооповедения», способствовать эволюционному пути разрешения цивилизационных противоречий.

Ноономика, с точки зрения экспертов, новая неэкономическая общественная система с определенным состоянием социума, в котором доминируют «неэкономические, пост-экономические потребности и качества человека» [Бодрунов, 2020, с. 10], интегрированные представления о развитии всех сфер общества. Ноопроизводство как интеграция производства, науки и образования осуществляется через развитие субъектов материального и духовного производства. При этом на передний план в общественном производстве, единстве материального (производственная сфера) и нематериального (непроизводственная сфера) производства, выходит решение проблемы субъектности как творческой активной позиции человека, в которой, по мнению Г.И. Герасимова [2005], разворачиваются его сущностные силы.

Основные результаты

Тенденциями развития социальной философии, социологии, социальной психологии в XX и начале XXI века является изучение личности как активного субъекта своей жизни, детерминированного не внешним миром, а собственной внутренней активностью. Такая личность не «жертва обстоятельств». Она самостоятельна, стремится к совершенствованию, инициативна. Благодаря своей активности она способна к самодетерминации, саморазвитию, самореализации, самоактуализации, самосовершенствованию, самоорганизации и саморегуляции. Создавая условия для достижения цели самореализации, она формирует в ходе онтогенеза окружающую среду [Абульханова-Славская, 1991; Осницкий, 1996; Психологические проблемы самореализации личности, 1997; Психологические проблемы смысла жизни и акме, 2015; Чудновский, 1998; Чудновский, 1995].

Философский аспект универсального смысла бытия, субъекта – как трансцендентально-го сознания и духовности – как сопряженности индивидуального и надиндивидуального (всеобщего) духа раскрывается в работах зарубежных исследователей: Г. Гегеля, С. Кьеркегора, И. Канта, Г. Лейбница, М. Хайдеггера, Ф. Ницше и др.

Со второй половины XX века созидательное действующее начало человека – субъект-субъектные, субъект-объектные отношения – изучаются многими отечественными

учеными, такими как М.М. Бахтин, Г.С. Батищев, И.В. Ватин, И.А. Гобозов, В.Е. Давидович, Ю.Н. Давыдов, Ю.А. Жданов, Э.В. Ильенков, Т.П. Матяш, В.М. Межуев, А.П. Огурцов, М.Б. Туровский, В.Г. Федотова, И.Т. Фролов и др. Проблема самораскрытия и становления личности в контексте субъектно-деятельностного подхода находит опору в исследованиях Б.Г. Анянueva, К.А. Абульхановой, Е.А. Климова, В.Д. Шадрикова и др.

Ключевым становится субъектный подход, подразумевающий концепцию субъекта со специфическим способом организации целостной системы, понимание сущности субъекта через упорядоченность, целостность и гармоничность разрешения противоречий. Так как субъект целостен со средой обитания, изучение индивидуального мира личности в таком случае осуществляется через преодоление дихотомии внутреннего и внешнего. Онтология жизненного пространства субъекта начинает идти в ногу с онтологией реализации его потенциала [Казанцева, 2020].

Однако в последние десятилетия для философии проблема актуализации деятельного, творческого субъектного начала, определяющего свою позицию, становится все менее популярной. Наименее проработанным в теоретическом отношении остается и «вопрос об иницилирующих потенциях человека к миру, о том, благодаря чему и каким именно образом он создает свой жизненный мир» [Дорфман, 1993, с. 30-31]. Расходится понимание субъекта и основополагающего его потенциала и в разных сферах научного знания.

Несмотря на кризис современного научного знания в целом, категория субъекта все же расширила область своего применения. Субъект уже рассматривается как творец, иницилирующий деятельность в разных сферах жизни, самораскрывающийся и саморазвивающийся на разных уровнях своего субъективного бытия [Абульханова-Славская, 1980; Кондратова, 2009; Конопкин, 1995]. По мнению ученых, постепенно психическое становится регулятором социального процесса [Шихирев, 1993, с. 61].

Разностороннее понимание субъекта, а также отсутствие единой точки зрения на основы единения субъекта материального и субъекта духовного производства, сути субъекта и субъектности приводит к необходимости снятия противоречий современной науки. Субъекта необходимо рассматривать через сущностное созидательное начало, не акцентируясь (как принято в современном знании) лишь на внешнюю форму субъектного проявления в разных сферах жизни. Именно субъект, опирающийся на определенный потенциал и внутренние специфические ресурсы, созидает и воспроизводит из единого источника себя и окружающий мир в его материальной и духовной формах. Он влияет на социальную среду, формирует ее, детерминируясь универсумальными законами развития природы и общества.

При этом субъектом предстает тот, кто проявляет именно субъектность как внутреннее созидательное качество, в котором просматривается движение сущностных сил. Формирование и развитие в таком случае идет под влиянием определенных внешних и внутренних факторов, направленных на актуализацию и реализацию духовно-нравственного потенциала личности. В связи с этим само понятие «личность» рассматривается через потенциальное и сущностное, проявляющееся и разворачивающееся в субъектном как потенция сущностных жизненных сил или как субъект, которым движут внутренние силы. Потенциал, таким образом, движется через субъектное становление к вершинам, высшей ступени своего развития. При таком подходе традиционное рассмотрение личности как совокупности общественных отношений сменяется ориентацией на сущностное, гармоничное и

единое, связывающее внутренние и внешние аспекты бытия человека и выстраивающее вектор пути самореализации потенциала [Казанцева, 2012, с. 12].

При этом достижение субъектности для личности есть непрерывное продвижение к вершине самосовершенствования, с которой открываются новые горизонты дальнейшего движения [Деркач, 2004, с. 79]. Таким образом связываются воедино субъект и субъектность, движение сущностных сил и развитие личности, внутренняя и внешняя самореализация потенциала личности, внешние и внутренние факторы, социальное, экономическое и политическое бытие человека.

Для появления в ноопроизводстве субъекта преобразований необходимо определение объект-субъектных факторов, влияющих на формирование такого субъекта, особенностей проявления его духовно-нравственного потенциала, прояснение пути преобразования в субъектность. Такой подход позволяет: актуализировать проблему трансформации экономики в ноономику; определить, каким образом на пути перехода к новому обществу – «ноо»-обществу растет самосознание личности, раскрывается через геном человека его культурно-духовный код индивидуальности, осуществляется полная самореализация потенциала личности; определить, каким образом осуществляется личностный вклад в развитие культуры и общественные нормы, гармонизируются социальные взаимодействия, поэтапно и осмысленно выстраивается траектория развития человечества, разворачивается дальнейшее развитие, а не деградация цивилизаций.

Гармонизация социальных отношений в социуме как продукте совместного сотворчества самореализующих свой потенциал личностей позволяет создавать такие основы адаптации и социализации, благодаря которым человек приобретает качества (ноо-) и начинает жить настоящими, высшими духовно-нравственными потребностями и ценностями, действительно становясь, по К. Марксу, продуктом и творцом общественных отношений и истории.

Динамику развития субъективности можно рассмотреть через «лестницу типов бытия» О.С. Анисимова [2008], включающую шесть ступеней, предопределяющих самоорганизацию человека в обществе. На каждом этапе (жизнедеятельностном, социодинамическом, социокультурном, деятельностном, культурном и духовном) относительная самостоятельность развития и функционирования психических механизмов личности дополняется динамикой их воздействия друг на друга. Любое продвижение в развитии одного из механизмов вызывает развитие (или доразвитие) всех других механизмов, стремящихся к достижению одноуровневого гармоничного состояния. Гармоничная организация совмещения психических механизмов предполагает максимальную готовность и способность (сохранность) к воспроизводству внутреннего бытия при взаимодействии со средой и разными типами сред – от природной до духовной.

При осуществлении продвижения с первого (жизнедеятельностного) до шестого (духовного) этапа лишь последний предъявляет особые требования к высшему развитию всех психических механизмов, их динамической гармоничной взаимосвязи. На остальных же этапах (от жизнедеятельностного до культурного включительно), по О.С. Анисимову, динамика развития субъективности не имеет большой значимости, так как там не ставятся цели проявления и развития духовных смыслов и ценностей, опирающихся на духовный механизм и высшую развитость психических механизмов. Именно на духовной ступени недопустимо появление дисгармонии функционирования психических механизмов,

иначе это становится основополагающей проблемой развития, срочно нуждающейся в устранении.

Транслируемые в процессе поэтапного духовного воспитания личности высшие духовные знания и критерии самоорганизации формируют ведущие к первоосновам и принципам бытия воззрения. В ходе анализа любой ситуации начинают привлекаться высшие знания, опирающиеся на критерии от родовых, ментальных до универсумальных. Они определяют требования к самоорганизации всех членов бытия и выступают в роли опор при освоении отношений к бытию. Пронизанность духовными знаниями, заложенными в духовной культуре и ее нормах и требованиях, предопределяет появление действий, а при их повторении – стереотипов, формирующих привычки. Происходит постепенная трансформация природного «Я» в культурно-духовное «Я», имеющее уже всеобщее содержание и всеобщие отношения. Таким образом, на культурном и духовном уровнях развития происходит идентификация с частью универсума, понимание и следование высшей норме, идентификация с «духом» как проявлением универсумального.

Путь духовного развития личности всегда имеет движение от низших ступеней развития (где преобладают законы материального мира) к высшим ступеням развития (где царствуют законы духовного мира – высший «долг»). Движение идет, по мнению ряда авторов: по ступеням удовлетворения потребностей от физиологических до высших духовных, являющихся основанием самореализации – А. Маслоу; по «лестнице типов бытия» от жизнедеятельностного уровня до духовного – О.А. Анисимов; по «ступеням» добродетелей от отречения мирского жития до веры, надежды, любви – Иоанн Лествичник. На онтологической лестнице каждый уровень предполагает свою функциональную часть и перспективу совершенствования развития, свою горизонтальную и вертикальную динамику, соотношение всех проявлений психики с уровнями развитости бытия. Движение к новому предопределено онтологически, и поэтому при переходе со ступени на ступень происходит трансформация психики и субъективности.

Данный путь и есть путь формирования экологичного знаниеинтенсивного производства, продвигающегося к истокам сущностного, дающего начало развития всех явлений, процессов и удовлетворение потребностей от низших физиологических до высших духовных. Именно здесь генерируется новое место и роль человека в системе трансформирующихся экономических отношений, а также в системе всех социально-политических процессов.

На каждом витке перехода к новому состоянию системы, а в современном мире – к шестому технологическому укладу, новой технологической революции, возникают изменения: готовности потенциала к выходу на новый уровень; критериев, сохраняющих суть и проявляющихся по-новому в складывающихся условиях; ряда характеристик, выстраивающих в иной узор все части системы. Рост потенциала позволяет отходить в определенной мере от соблюдения требований норм бытия прошлого и подходить к соблюдению норм бытия настоящего. Таким образом, последовательно создается новое функционирование, а, следовательно, новые нормы и новое бытие.

Диалектика поступенчатого развития имеет твердые онтологические основания, дающие возможность на каждой последующей ступени по-иному увидеть сущностное в перестроенной норме. Такое развитие, преобразовывая форму, отвечающую за соответствие требованиям времени, бережно относится к сохранению сущностного содержания. Учитыв-

вается то, что сам этап перестройки как переходное состояние всегда подразумевает сопряжение нового и бытийствующего старого, потребность в новом комплексе условий при еще сохраняющихся старых условиях, сочетание уходящих требований и нового нормирования жизни.

При изменении условий бытия многообразие вариантов ложится в лоно выбора двух дорог развития: путь трансформации формы и содержания и, как следствие, потеря сущностного; путь изменения формы при сохранности онтологически целостного, сущностного содержания.

На новом этапе предшествующий, пусть и качественный старый, уровень в целостности сохранить невозможно: диалектика развития «требует» совершенствования. Однако актуализируется необходимость соблюдения троичности: сохранение сущностного, общего для каждой ступени развития; ликвидация не сущностного, характерного лишь для единичной ступени развития, ставшего лишним на новой ступени; ввод дополнительного, нужного для новых, изменившихся условий развития. Конструктивность такого подхода – в снятии напряжения и противоречий каждой ступени, в выявлении того, что именно сохранить, убрать, добавить.

Как отмечает С.Д. Бодрунов, то, что казалось избыточным при одном уровне развития, становится нормой при другом, более высоком, то, что считалось необходимым при одном уровне развития, становится излишним при другом, создающем альтернативные, более рациональные способы удовлетворения данной потребности [Бодрунов, 2018].

Организованность каждого этапа из-за присутствия сущностного, априори подразумевает наличие доли консерватизма, суть которого – сохранность и преемственность сущностного как целостного и всеобщего, а также обеспечение его поступательного развертывания через ограждающие нормы, за рамками которых нарушение его целостностного функционирования. Все изменения, необходимые для перехода на новый уровень, начинаются: с качественного анализа и сохранения норм, отражающих законы развития; отсекания норм, характерных для отдельного этапа и его специфических условий существования; подготовки новых норм, необходимых и обязательных на новом этапе развития, соответствующих новым трендам бытия.

Мощные консервативные тренды, встающие на пути нового и проявляющиеся в ходе взаимопроникновения культур, аккультурации и ассимиляции, всего лишь путь поиска модели, в которой общие законы развития всех и особенные оригинальные культурные модели, древние традиции разных групп могут быть сохранены и вооружены инструментарием очередного нового этапа и соответствующего ему технологического уклада. Независимо от масштабности нового уклада, малое вписывается в общее, так как законы и ориентиры для общего и части едины. Такое совмещение на единой сущностной основе общего и особенного без отрицания старого и сопротивления новому позволяет очистить от груза прошлого этапа сущностное онтологическое содержание и придать ему форму нового, а также нивелировать даже при недостаточно осознанном обращении катастрофические возможности быстро сменяющихся друг друга сложных современных технологий.

При этом необходимо отметить, что каждый виток технологий напрямую связан с созданием ментальных моделей, культурных образцов и ценностей, их влиянием на оригинальные культурные модели разных групп и народов. Происходит это через процессы аккультурации (лат. *acculturare*; от *ad* – «к; приближение» + *cultura* – «образование, разви-

тие») – взаимовлияние и обмен культурными особенностями; ассимиляции (лат. *assimilatio*; от *assimilare* – уподоблять) – полной утраты народом языка и культуры под влиянием другого народа; социализации (лат. *socialis* – общественный) – усвоение человеком принятой в обществе системы знаний, норм, ценностей. Все три процесса несут в себе варианты: «принятие» – полное замещение культурной модели; «адаптация» – частичное изменение модели; «реакция» – полное отторжение чужих культурных моделей и сохранение неизменной традиционной модели [Redfield, Linton, Herskovits, 1936].

При переходе на новый уровень развития сопротивление оригинальных культурных моделей появляется не из-за актуализации важности их преобразования для качественного улучшения и повышения адаптивности к новым условиям жизни. Сопротивление возникает там, где материализуется стремление к изменению определенного ментального уровня оригинальной модели, несущего онтологически целостное и сущностное содержание, обеспечивающее базовую жизнестойкость и жизнедеятельность народа. Базовая ментальная матрица не должна быть подвергнута изменениям ни при каких условиях. В противном случае это ведет к вырождению народа и, следовательно, к его гибели.

В условиях России обращение к духовно-нравственному потенциалу как основе ментальной матрицы традиционной модели экономического поведения живущего на территории России народа актуализируется современными технологиями и создавшимися общественно-экономическими условиями. Базовая ментальная матрица высвечивает соответствие технологий цивилизационным смыслам России, где человек – духовное существо. Базирование на духовно-нравственных основах русской ментальности изначально обеспечивает субъективную идентификацию каждой личности через духовно-нравственные ценности с онтологическим содержанием духовного, поступательное трансформационное движение по «лестнице типов бытия» к вершинам саморазвития.

Особенностью духовно-нравственного потенциала является актуализация в сознании личности хранящегося во всей полноте в бессознательном, сущностном. Осуществляется это независимо от этапа становления общества и накопленных в нем изменений. Духовно-нравственный потенциал независимо от времени и складывающихся условий становится гарантом стабильного развития, накопления количественных изменений, поэтапного вертикального качественного прохождения по ступеням «лестницы типов бытия» и достижения вершин саморазвития личности в среде любого технологического уклада.

Духовно-нравственное начало личности в России исторически является сущностной основой ядра потенциала личности, главным и единственным условием ее возможного ресурсного развития. Потенциал, удерживая родовое, ментальное начало как источник силы личности, ее мотивов и внутренней активности, выступает базовой основой духовного развития личности и общества, предпосылкой формирования процесса самореализации через проявленность сущностных законов, свойств и детерминант развития. Феномен «духовно-нравственный потенциал личности» воплощает многомерность человеческого бытия, движение глубинных сущностных жизненных сил, разворачивающихся через ментальную программу как родовое архитипичное основание становления и самореализации (родовой архетип духовно-нравственных качеств человека и алгоритм движения по ступеням духовного развития), обеспечивающее как путь субъективной идентификации с онтологическим содержанием духовного, так и специфику индивидуальной траектории развития личности, раскрывающую ее духовно-нравственное, сущностное начало [Казанцева, 2020, с. 50-55].

Личность, самореализующая духовно-нравственный потенциал, – сильная личность, несущая сущностное в формате новых установок, идей, концепций и норм поведения. Именно такая личность способна онтологически преобразовать по закономерностям бытия экономику, политику, социальную сферу, используя инструментарий технического прогресса. Она способна творить историю глубинно, мысленно и действенно, развертывая энергетически мысленно-чувственный и общественный потенциал в нужное для универсального развития русло.

Постижение личностью и обществом возможностей своих традиционных ментальных моделей и их развития духовно-нравственного потенциала как сущностной основы личности и ее природных движущих сил способно разрешить создавшееся в современном мире противоречие между стремительно развивающимся технологическим миром и сущностными нормами развития личности и общества, выраженными через общекультурные и общечеловеческие духовно-нравственные мировоззренческие смыслы и ценности.

Создание благоприятных условий для реализации традиционной духовно-нравственной ментальной программы в экономической сфере актуализирует духовно-нравственный потенциал личности, что и позволяет конструировать уникальную программу преобразования общества, его дальнейшего развития.

Однако современное общество при поэтапном продвижении в развитие столкнулось с новым препятствием. Полем битвы стали ментальные войны, развязанные ради изменения оригинальных ментальных моделей каждого народа и сознания сразу всего человечества. Главное условие ментальной войны – незаметность и непреклонность поступательных трансформаций цивилизационных основ всех обществ. Манипулятивные инструменты, запущенные в общественное пространство, усиленно работают, меняя и приводя к одному знаменателю культурный, ментальный, религиозный облик каждого общества.

Поэтапно происходит и уничтожение многовековых достижений развития личности, а именно проявление индивидуальности и самосознания, семейственности, духовно-нравственных глубинных основ, таких как любовь, доброта, совесть, честь, вера, жертвенность, милосердие, сострадание и др. Личностные достижения культурной и духовной ступеней развития нивелируются.

Деструктивные перемены в личности, а именно нарушение соблюдения традиционных норм и ценностей, приводят к деструктивным переменам в обществе. Следствием становятся культурная мутация населения, сегрегация и пр. Уничтожение духовного приводит к слому человеческого в человеке, т.е. к дегуманизации. Осуществляющаяся дерационализация сознания и дисбаланс чувственности разжигают чувственность не духовного, а физиологического мира – ненависть, настороженность, нетерпимость и пр. Агрессивная дегуманизация человека идет через увеличение зоны его удовольствия и вседозволенности, изменение сознания и уничтожение самосознания, что приводит к изменению мировоззрения на цивилизационные основы общества. Красной нитью проходит и «соревнование» современного человека с Богом.

Последнее десятилетие становится самым сложным и ответственным периодом в жизни мировых сообществ. От выбора вектора развития (поэтапно вверх или по ступеням вниз) зависит будущее стран и народов. Усугубляется процесс тем, что и в научном мире ставятся аналогичные деструктивные цели. Полным ходом изучается генетический код, произ-

водятся изменения, создающие человека с заданными характеристиками: злого гения без боли и страха, чувства сострадания, сожаления и пр. Технологическая возможность геномного редактирования ДНК человека на основе биологического материала разных этносов и вживления в мозг микрокомпьютеров руками умелых людей пытается превратить человека в подвид служебных людей, обладающих ограниченным самосознанием, отсутствием духовности, индивидуальности, потенциала. Проникновение повсеместно искусственного интеллекта подменяет собой человека как основу общества, а следовательно, и его способности к развитию.

Забыв меру сущего, человек превращается в злого гения. Его талант и стремления реализации токсичных замыслов несут разрушительные для общества последствия. Опасность создают и группы, воспринимающие деградацию как современный модный тренд развития, в который необходимо спешно встроиться. Воспроизводя деструктив, они ускоряют распространение сил разрушения на все государства и цивилизации. Помещая общество и народы в экономический материализм, они способствуют созданию единого общества экономических животных.

Благодаря «технологической идеологии» современного мира, основанной на слиянии физической биотехнологии, генной инженерии, компьютерной технологии и нанотехнологии, убираются библейские заповеди и вводятся новые «заповеди» – зоонормы нового мира. Обосновывается обязательность их исполнения. Разрушительные послы зоокультуры приводят к зомбированию народа в промышленных масштабах.

Целенаправленно создаваемые внешние условия жизни формируют продукт, которым становится «новый» зоочеловек. В процессе адаптации к таким условиям человек осваивает общественные нормы, требования, правила поведения, идеологию, установки зоообщества. Модификация человека и превращение его в «тело» ведет к саморазрушению его как существа, потере духовно-сущностного, а следовательно, потенциального, творческого, созидательного.

Парадигма, продвигающая права и свободы физиологии удовольствия, имеет скрытую сторону – стремление к разложению человечества через блокирование его поэтапного движения к вершинам духовного развития и разрушение образования и воспитания. Активные массированные атаки на духовность и критерии нравственности целенаправленно подрывают доверие людей и обществ друг к другу. Былое единство превращается в хаотичную разрозненность, частями которой легко управлять.

Новый век вносит главное изменение – отсутствие ориентиров народа и государств на онтологическое и сущностное. Надвигающийся с бешеной скоростью социально-экономический и цивилизационный кризис является показателем отсутствия стратегии движения к вершинам бытия. С.Д. Бодрунов, подчеркивая основу данного, существовавшего всегда и проявившегося в настоящее время, противоречия, отмечает, что это конфликт между стремительным развитием технологий, мира научных знаний и недостатком культуры и ценностей. И что на сегодняшний день технологические возможности многократно больше, чем при данном уровне культуры может себе позволить человек. Именно наличие такого дисбаланса и повышает риск уничтожения мира одним нажатием кнопки [Бодрунов, 2020, с. 21].

Достижение высокого качества соотношения технологий и уровня культуры и духовности имеет прямое отношение к судьбе экономики. Культурные и духовные критерии выбора

инструментов или их отсутствие определяют парадигму экономического существования. Осознанность человеком истинных ценностей и их выбор или фальшивых, не свойственных человеческой природе, формирует человеческое бытие.

По мнению С.Д. Бодрунова, человек подвержен физиологическим и социальным законам развития, однако он не только «зоо», но и «ноо» – разумный и ориентированный на собственно человеческие ценности. Да и был ли он исключительно «зоо» раньше – вопрос, имеющий, по мнению автора, однозначно отрицательный ответ [Бодрунов, 2018]. Действительно, культурно-духовный код развития человечества, ориентированный на потребности движения человека к вершинам развития, явно антипод «зоо»-поведения.

Необходимо отметить, что кризис для развития личности и общества необходим. Он является показателем перехода системы в новое качество. Смена этапов исторического развития закономерна. Накопление количественных изменений вводит систему в состояние, соответствующее новому уровню развития. Рожденные очередным витком перехода внутренние и внешние противоречия и конфликты разрешаются благодаря социальным, политическим и экономическим изменениям, новому качественному взаимодействию производительных сил и производственных отношений.

В сложившейся ситуации именно концепция ноономики учитывает современные конфликтогенные зоны и исторические тренды социального развития России. Она вскрывает противоречия современного мира, указывает на изменение вектора движения от «зоо» к «ноо», от низших до духовных потребностей саморазвития. Именно ноосферное производство в наибольшей степени выступает производством самого человека, а возвышение культуры – сферой, обеспечивающей решение ключевых задач нооразвития. Духовно-нравственная критериальная база поведения людей, соотносящаяся по уровню с новым технологическим укладом, наиболее соответствует «нооповедению». Создание «умного» производства, ноопроизводства, формирующегося на основе соответствующей культурному уровню развития социально-экономической системы, может стать новым индустриальным обществом второго поколения. Создаваемая база позволяет двигаться к неэкономическому ноопроизводству, с ориентирами на достижение стратегических целей и тактических задач.

Основное внимание при таком подходе отводится изменению структуры потребностей человека. Преобладающее значение имеют потребности саморазвития, потребности культурного и духовного плана. В таком случае прогресс человеческой культуры регулирует характер применяемых технологий, производство продуктов, организацию производства в сфере удовлетворения всех и особенно материальных потребностей человека.

Особое внимание при движении к «ноо» отводится духовно-нравственным нормам – ограничениям, обеспечивающим дорогу к самореализации духовно-нравственного потенциала. На первый план выходит значимость духовно-нравственного образования и воспитания, трансформирующего «животные» качества человека в качества человека духовного: эгоизм – в жертвенность, ненависть – в любовь, корысть – в бескорыстие, гордыню – в достоинство, равнодушие – в сопереживание, индивидуализм – в служение, и др.

Высшей целью развития как человека, так и общества (в плане движения к «ноо») является формирование человека как личности и существование личности в ноопространстве, социализированном по ноокритериям. Так как социализация – это достижение принятого большинством индивидов уровня социальной организации общества, культуры и норм, че-

ловеку создаются комфортные условия для развития ноокачеств неэкономического человека (человечности, солидарности, понимания необходимости самоограничения и т.п.), а также творческих качеств нооличности [Бодрунов, 2020, с. 5–12].

Можно сказать, получение человеком арсенала знаний и культурных благ формирует ноочеловека. А уже он, как часть социальной системы, формирует новый тип потребностей и мотивов, имеющих неэкономическую форму, создавая, таким образом нового человека. Культура становится сферой, обеспечивающей решение ключевых задач нооразвития, а способом формирования человека как ноосущества выступает самореализация духовно-нравственного потенциала личности.

Обеспечить приоритетность такого движения позволяют условия социализации общества, направленные на акцентирование культуры и духовно-нравственных норм поведения. В такое культурное пространство вводятся критерии развития человека и общества, поднимающие стратегические цели, что соответствует ноосферной перспективе, описанной В.И. Вернадским [Вернадский, 1991; Новиков, Режабек, 2010]. Это становится неизбежным продуктом, получаемым человеческим обществом на определенной ступени развития. Такое культурное пространство, основанное на духовно-нравственных критериях, целенаправленно способствует одновременному продвижению людей разных по уровню развития психических процессов и самосознания по ступеням «лестницы типов бытия» с целью удовлетворения потребностей развития (ноопотребностей). В отличие от движения вниз, где обязательно суровое ограничение личной свободы из-за отсутствия следования культурным критериям движения, при движении вверх отсутствуют ограничения во взаимодействии людей, приводящие к сенсорной и социальной депривациям, а именно наличие социальной дистанции и запрет на входение в культурное пространство.

При принятии экономических решений такой подход, опирающийся на сущностное содержание развития и учитывающий движение людей по «лестнице типов бытия» от жизнедеятельностного до духовного уровня, способствует глубокому сдвигу развития личности и общества. Благодаря этому возможны качественные изменения содержания производства, потребностей, ценностей и мотивации человеческого поведения, а следовательно, и систем социально-экономических отношений и институтов.

Рациональность экономической сферы при использовании материальных средств балансируется человеческим потенциалом, синхронизирующим использование материальных и человеческих ресурсов. К сожалению, экономисты вопросом потенциала, а уж тем более духовно-нравственного потенциала интересуются преимущественно в узком спектре вопросов человеческого капитала, потенциала как ресурса производства. И несмотря на то, что преодоление и предотвращение стихийного и деструктивного воздействия техногенных процессов возможно при одновременном системном действии коллективных акторов, анализ показывает, что большинство экономических акторов как действующих субъектов и участников экономических преобразований далеки от стремления к солидарности, не проявляют субъектности в осуществляемой ими деятельности, блокируя тем самым движение сущностных сил.

Выводы

Современная ситуация развития не только России, но и всего мирового сообщества, наличие новейших технологий требуют перехода на культурную и духовную ступени «лестницы

типов бытия», где решаются вопросы реализации потенциала каждой личности, особенно реализации исходящего из сущностного духовно-нравственного потенциала. Полученные в процессе реализации потенциала ресурсы позволяют решить проблемы как экономической, так и социальной и политической сфер, обеспечить динамику движения к «ноо»-обществу.

Человек является одновременно бенефициарием и движущей силой, обеспечивающей справедливое и устойчивое развитие на планете. Поэтому экономика уже сегодня должна готовить технологические изменения, которые «выстрелят» через пару десятилетий. Развивающийся комплекс нано-, био-, когнитив- и информационных технологий есть основа шестого технологического уклада [О стратегии развития экономики России, 2011].

Человечество стоит на пороге важной развилки своей истории: либо поворот к человеку разумному и рождение нового типа человеческой деятельности, а значит, нового типа Человека, либо путь в тупик, в технотронное общество, где удовлетворяются симулятивные потребности и формируется сфера прислуживания [Бодрунов, 2020, с. 13].

Решение вопросов экономики подразумевает насущную необходимость вскрытия и разрешения накопленных базовых социальных, духовно-нравственных противоречий и конфликтных зон, имеющих как общероссийскую, так и международную значимость и направленность. Рождающееся новое индустриальное общество второго поколения решает противоречия предшествующей эпохи. Однако при этом актуализируется, требуя разрешения, и глубинное противоречие, связанное со смыслом человеческого существования и рождением нового духовного человека. Именно движение по «лестнице типов бытия» к духовному совершенствованию личности определяет горизонты ее развития, где едины рациональность и иррациональность, техницизм и духовность, утилитарные и культурные потребности при приоритетности духовных или ноопотребностей.

При этом главным акцентом становится формирование субъекта ноопроизводства, развитие субъективности, проявление сущностных сил через самореализацию духовно-нравственного потенциала личности. В результате следования духовным законам и нормам развития человек приобретает качества (ноо-) и становится основополагающей частью ноопроизводства, детерминируя преобразование экономики в ноономику.

Список источников

- Абульханова-Славская К.А. (1991). Стратегия жизни. М.: Мысль. 299 с.
- Абульханова-Славская К.А. (1980). Деятельность и психология личности. М.: Наука. 335 с.
- Анисимов О.С. (2008). Методология и развитие духовности в XXI веке. М.: Энциклопедия управленческих знаний. 214 с.
- Бодрунов С.Д. (2018). От ЗОО к НОО: человек, общество и производство в условиях новой технологической революции // Вопросы философии. № 7. С. 109-118.
- Бодрунов С.Д. (2020). Социализация: тернистый путь к ноономике // Экономическое возрождение России. № 4 (66). С. 5-12.
- Бодрунов С.Д. (2020). Глобальные риски в пространстве пандемии: практика подтверждает теорию ноономики // Экономическое возрождение России. № 1 (64). С. 4-14. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-2-64-4-14
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. (2012). «Капитал» XXI века: симулякр как объект анализа критического марксизма // Вопросы философии. № 11. С. 31-42.

- Вернадский В.И. (1991). Научная мысль как планетное явление / отв. ред. А.Л. Яншин. М.: Наука. 271 с.
- Герасимов Г.И. (2005). Трансформация образования – социокультурный потенциал развития российского общества. Москва. 2005. 311.
- Деркач А.А. (2004). Акмеологические основы развития профессионализма. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК». 752 с.
- Дорфман Л.Я. (1993). Метаиндивидуальный мир: методологические и теоретические проблемы. М.: Смысл, 1993. 456 с.
- Казанцева Д.Б. (2012). Самореализация потенциала личности: социально-философский аспект. Пенза: Изд-во ПГУ. 232 с.
- Казанцева Д.Б. (2020). Самореализация духовно-нравственного потенциала личности в России. Прага: Vědeckovýdatelské centrum «Sociosféra-CZ». С. 50-55.
- Кондратова Н.А. (2009). Субъективная репрезентация жизненного пространства личности: дис. ... канд. психол. наук. М. 204 с.
- Конопкин О.А. (1995). Структурно-функциональный и содержательно-психологический аспекты осознанной саморегуляции // Психология. Журнал высшей школы экономики. Т. 2, № 1. С. 27-42.
- Новиков Ю.Ю., Режабек Б.Г. (2010). Вклад Э. Ле Руа и П. Тейяра де Шардена в развитие концепции ноосферы // Проблемы региональной экологии. № 1. С. 88-94.
- О стратегии развития экономики России. (2011) / под ред. Глазьева С.Ю. М.: Национальный институт развития. 48 с.
- Осницкий А.К. (1996). Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. № 1. С. 5-19.
- Психологические проблемы самореализации личности (1997) / под ред. А.А. Крылова, Л.А. Коростылевой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та. 239 с.
- Психологические проблемы смысла жизни и акме: [Электронный сборник материалов XX симпозиума] (2015) / под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО». 333 с.
- Чудновский В.Э. (1998). Смысл жизни и судьба человека // Общественные науки и современность. № 1. С. 175-183.
- Чудновский В.Э. (1995). Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от «внешнего» и «внутреннего» // Психологический журнал. Т. 16, № 2. С. 15-25.
- Шихирев П.Н. (1993). Эволюция парадигмы в современной социальной психологии: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М. 78 с.
- Redfield R., Linton R., Herskovits M.J. (1936). Memorandum for the Study of Acculturation // American Anthropologist. Vol. 38, no. 1. P. 149-152.

References

- Abul'khanova-Slavskaya K.A. (1991). *Life strategy*. Moscow: Mysl' Publ. 299 p. (In Russ.).
- Abul'khanova-Slavskaya K.A. (1991). *Activity and personality psychology*. Moscow: Nauka Publ. 335 p. (In Russ.).
- Anisimov O.S. (2008). *Methodology and development of spirituality in the XXIth century*. Moscow: Entsiklopediya upravlencheskikh znaniy Publ. 214 p. (In Russ.).

- Bodrunov S.D. (2018). From ZOO to NOO: Man, Society and Production in the Conditions of a New Technological Revolution. *The questions of philosophy*, vol. 7, pp. 109–118. DOI: 10.31857/S004287440000232-0 (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2020). Socialization: thorny path towards the noonomy. *Economic revival of Russia*, no 4 (66), pp. 5-12. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-4-66-5-12 (In Russ.).
- Bodrunov S.D. (2020). v. Global risks during the pandemic: practice corroborates the theory of noonomy. *Economic revival of Russia*, no 1 (64), pp. 4-14. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-264-4-14
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2012). “Capital” of the XXI century: simulacrum as an object of analysis of critical Marxism. *Questions of philosophy*, no 11, pp. 31–42.
- Vernadskiy V.I. (1991). *Scientific thought as a planetary phenomenon*. Moscow: Nauka Publ. 271 p. (In Russ.).
- Gerasimov G.I. (2005). Transformation of education – socio-cultural potential of the Russian society’s development. *Dissertation for Doctor in Philosophy*. Moscow. 311 p. (In Russ.).
- Derkach A.A. (2004). *Acmeological foundations of the development of professionalism*. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute Publ. 752 p. (In Russ.).
- Dorfman L.Ya. (1993). *Meta-individual world: methodological and theoretical problems*. Moscow: Smysl Publ. 456 p. (In Russ.).
- Kazatseva D.B. (2012). *Self-realization of the potential of the individual: socio-philosophical aspect*. Penza: Penza State University Publ. 232 p. (In Russ.)
- Kazatseva D.B. (2020). Self-realization of the spiritual and moral potential of the individual in Russia. *Vědeckovydatelské centrum «Sociosféra-CZ»*. Pp. 50-55.
- Kondratova N.A. (2009). Subjective representation of a person’s living space. *Dissertation for Doctor in Psychology*. Moscow. 204 p. (In Russ.).
- Konopkin O.A. (1955). Structural-functional and content-psychological aspects of conscious self-regulation. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 2, no 1, pp. 27-42. (In Russ.).
- Novikov Yu.Yu., Rezhabek B.G. (2010). Contribution of E. LeRoy and P. Teilhard de Chardin to the development of the noosphere concept. *Problems of regional ecology*, no 1, pp. 88-94. (In Russ.).
- Glazyev S. (2007). On the Strategy of the Russian Economy Development. *Voprosy Ekonomiki*, no 5, pp. 30-51. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2007-5-30-51> (In Russ.).
- Osnitskiy A.K. (1996). Problems of subjective activity’s research. *Questions of psychology*, no 1, pp. 5-19. (In Russ.).
- Krylova A.A., Korostyleva L.A. (1997). Psychological problems of personal self-realization. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ. 239 p. (In Russ.).
- Vayzer G.A., Kisel’nikova N.V., Popova T.A. (2015). Psychological problems of the meaning of life and acme. *Electronic collection of materials of the XXth symposium*. Moscow: RAE Psychological Institute Publ. 333 p. (In Russ.).
- Chudnovskiy V.E. (1998). The meaning of life and the fate of man. *Social Sciences and Contemporary World*. no 1, pp. 175-183. (In Russ.).
- Chudnovskiy V.E. (1995). The meaning of life: the problem of relative emancipation from “external” and “internal”. *Psychological Journal*, vol. 16, no 2, pp. 15-25. (In Russ.).
- Shikhirev P.N. (1993). Paradigm Evolution in Modern Social Psychology. *Author’s abstract of the dissertation for Doctor in Psychological Sciences*. Moscow. 78 p. (In Russ.).

Казанцева Д.Б.

Информация об авторе

Казанцева Дина Борисовна

Главный научный сотрудник Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, кандидат психологических наук (197101, РФ, Санкт-Петербург, Большая Монетная ул., 16)

E-mail: dinasens@mail.ru

Information about the author

Dina B. Kazantseva

Cand. Sc. (Econ.), Senior Research Fellow of the S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID) (Bol'shaya Monetnaya Str. 16, St. Petersburg, 197101, Russia)

E-mail: dinasens@mail.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-141-147

Г. А. Маслов

Центр современных марксистских исследований философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, РФ)

**Рецензия на книгу «А(О)нтология ноономики:
четвертая технологическая революция и ее экономические,
социальные и гуманитарные последствия»**

(А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция
и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия / Под общ. ред.
С.Д. Бодрунова. СПб: ИНИР, 2021, 388 с.)

В конце 2021 года Институтом нового индустриального развития им. С.Ю. Витте была издана книга «А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия» [А(О)нтология ноономики, 2021], вобравшая в себя статьи, написанные коллективом признанных отечественных и зарубежных авторов. Такое необычное, «двойное» название включает в себе многогранность рассмотренных в книге вопросов, связанных с продвижением к новому типу общественного устройства – ноономике. Каждый из авторов представил свой предмет исследования, но в то же время все статьи объединены широким видением глобального социально-экономического развития в настоящем и будущем.

Во многих странах мира продолжительное время наблюдается стагнация доходов населения при высоком уровне неравенства. На фоне пандемии коронавируса рекордных за долгое время значений достигли показатели инфляции, разрослись дисбалансы на рынке труда. Стали наблюдаться общественное недовольство, усталость от социально-экономических проблем, которые прорываются стремительно и на первый взгляд неожиданно (достаточно сказать о «Конвое свободы» во, казалось бы, всегда спокойной Канаде). Когда влияние коронавируса уменьшилось, мир вместо передышки получил резкое обострение геополитической ситуации с полномасштабной экономической войной. Нужно подчеркнуть, что рост международной напряженности имел место еще до вооруженного конфликта между Россией и Украиной, и сейчас реальные угрозы возникновения новых «горячих точек». В усилившееся глобальное противостояние вовлечены все крупные влиятельные страны, что окажет и уже оказывает негативное воздействие на весь мир. В самом начале 2022 года в докладе Всемирного экономического форума был опубликован опрос экспертов, согласно которому из 10 наиболее важных вызовов перед миром на ближайшее десятилетие 5 относится к защите окружающей среды [The Global Risks Report 2022, 2022, p. 14]. Глобальная экологическая и климатическая проблема актуальна уже давно, но по большому счету она не решается, а усугубляется, зачастую становясь объектом политических спекуляций. Все это говорит о том, что прежняя неолиберальная модель развития окончательно заводит себя в тупик, мир словно начинает жить от кризиса до кризиса.

Глобальная экономика переживает стремительные трансформации, во многом связанные с переходом на новый, шестой технологический уклад. Это касается не только внедрения новой техники в производство, роста инновационной составляющей рыночной эконо-

мики. Распространяются и нерыночные способы удовлетворения потребностей (например, растет свободный доступ к информации, произведениям искусства). Технологии подталкивают к новому пониманию целей развития, своего места в природе. Так, антропогенный фактор воздействия на природу приобретает угрожающие масштабы, но также в технологиях кроются и ответы на этот вызов, пути исправления ситуации, к которым общество должно прийти. Тем самым новые материальные основы создают принципиально иные рамки общественной жизни.

Фундаментальный междисциплинарный подход, представленный в «А(О)нтологии ноономики», абсолютно необходим для ответа на эти вызовы современной, стремительно изменяющейся действительности. Нужно подчеркнуть, что он не ограничивается неким созерцательным, абстрактно-теоретическим наполнением, но и содержит выходы на конкретные меры социально-экономической политики.

В первой статье книги С.Д. Бодрунов (директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, Президент Международного Союза экономистов, Президент Вольного экономического общества России, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор; тема статьи: «Что такое ноономика?») представляет основные императивы теории нового индустриального общества второго поколения (НИО.2) и ноономики [Бодрунов, 2016; Бодрунов, 2018] в контексте перехода глобальной экономики в «новую нормальность», нарастания кризисных явлений. Как отмечается, прежняя модель капитализма себя изжила, объективная реальность ставит те задачи, которые она должным образом решить не может. Нарастают противоречия самого разного характера: безграничная финансовая индустриализация, неравенство, разрушение экосистемы и многие другие. Для изучения сущности этих противоречий и направлений их разрешения нужен фундаментальный подход, использование методологии таких школ, как классическая политическая экономия, традиционный институционализм. С.Д. Бодрунов указывает, что на новом технико-экономическом этапе «роль главного ресурса и главного источника развития переходит к знаниям, к научному познанию человеком окружающего мира» (с. 35). Это обуславливает формирование нового индустриального общества второго поколения (НИО.2) [Гэлбрейт, 1969], где имеется такая «знаниеинтенсивность, которая оттеснит на задний план материальные затраты и затраты человеческого труда» (с. 35). Такое объективное и в целом прогрессивное движение рождает новые формы общественных отношений (социализация, диффузия собственности, развитие форм шеринга и т.д.). Мир стоит на перепутье: либо пойти по этому объективно сформированному пути вперед либо увязнуть в старых противоречиях, тянущихся из прошлого. Автор считает, что, несмотря на все препятствия, движение продолжится эволюционным образом. Оно ведет в конечном счете к ноономике, постэкономическим отношениям бытия. Развитие материального производства (автоматизированного) станет уже инженерной задачей, а не экономической в привычном сегодня понимании. Человечество будет ставить цели на основе критериев разума (ноо), которые будут ориентироваться на гармоничное, всестороннее развитие человеческих качеств. Продвижение ноономики осуществляется по четырем основным направлениям (автор использует выражение «квадрига ноономики»): материально-технические основы, новые потребности, социализация человека, идеология солидаризма.

Статья С.Д. Бодрунова является своего рода кратким изложением ранее представленных фундаментальных работ с учетом новых теоретических и эмпирических составляющих.

Новое десятилетие только началось, но уже включило в себя ряд драматических событий, что делает важными уточнения и дополнения к ранее разработанной теории. С.Д. Бодрунов подробно обосновывает, характеризует суть социально-экономических трансформаций и их вектор. Важно отметить, что автор, как видится, абсолютно справедливо ключевой движущей силой определяет новые технологии, а также новую роль и место человека в экономике.

С.Ю. Глазьев (министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, академик РАН, доктор экономических наук, профессор; тема статьи: «Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов») связывает современную экономическую турбулентность и обострение геополитической ситуации с борьбой за доминирование в эпоху нового, шестого технологического уклада (авторский термин, имеющий широкое распространение). Согласно автору, мы живем в эпоху заката доминирования Запада и смены мирохозяйственных укладов. Сделаны важные акценты на связи технологий и геополитических противоречиях. Последние имеют фундаментальные экономические причины, а не некие локальные, субъективные основы. В частности, усиление могущества Китая является вызовом для США и их ближайших партнеров, что побуждает все стороны к более активным геополитическим и внешнеэкономическим мерам. Следует отметить, что С.Ю. Глазьев солидаризируется с основными тезисами теории ноономики. При этом его выводы говорят о том, что трансформации происходят и наверняка будут происходить долго и болезненно, а не в гладком эволюционном русле.

Материал Дж. Гэлбрейта (профессор Школы по связям с общественностью Линдона Б. Джонсона Техасского университета в Остине (США); тема статьи: «Ноономика, глобализация и пандемия») посвящен системным уязвимостям свободной рыночной модели, которые ярко проявились в период пандемии. Как показала практика, страны, которым свойственно активное участие государства в экономике, смогли отобилизоваться и отреагировать на вызов коронавируса существенно лучше. Автор поднял два важных вопроса, часто рассматриваемых в рамках традиционного институционализма: имплементации системы планирования в рыночную экономику и распространения симулякров, предметов демонстративного потребления. Нужно подчеркнуть, что их актуальность особо растет именно в наше время. При росте вычислительных возможностей растет и потенциал крупных механизмов планирования, которое сдерживало бы рыночные дисбалансы в эпоху глобальных трансформаций. Напрашивается также корректировка целей производства с ориентацией на более широкие критерии качества жизни. Воспроизводство большого числа товаров роскоши, симулякров перетягивает ресурсы в ущерб более разумному их использованию.

О.Н. Смолин (академик Российской академии образования, доктор философских наук, профессор; тема статьи: «Противоречия технологических и социально-экономических трансформаций: новая роль знаний в процессе движения к ноономике») соглашается с императивами теории НИО.2 и ноономики, которые описывают суть современных технико-экономических трансформаций. Знания выступают решающим фактором производства, их роль будет только расти. Ожидаются крупные сдвиги в сфере труда вследствие автоматизации производства. В этих условиях ключевой становится система образования, формирующая главную производительную силу – человеческие качества. Данные факторы ведут к тренду социализации экономики, которые, впрочем, в рамках существующей модели имеют свои объективные границы. С этими положениями трудно не согласиться, как и с

тем, что переход на новый этап развития едва ли произойдет быстро. Важно отметить, что О.Н. Смолин системно отразил разные уровни общественной системы (технологической, производственной, образовательной) с последовательными переходами между ними.

Китайские коллеги Э. Чен (директор Исследовательского центра экономического и социального развития при Китайской Академии общественных наук, ведущий профессор Университета Китайской Академии общественных наук, президент Всемирной ассоциации политической экономии (Китай)) и С. Гао (доцент факультета марксизма Ляонинского университета (Китай)); тема статьи: «Интеллектуальная экономика как форма ноономики и ее социально-экономические последствия») обращаются к более узкому вопросу интеллектуальной экономики. Авторы ее называют «экономической формой, которая, будучи основанной на концепции цифровой экономики, использует интеллектуально воспринимаемую информацию и оцифрованные знания в качестве ключевых факторов производства, а новое поколение интеллектуальных технологий – как движущую силу» (с. 178). Акцент делается на искусственном интеллекте как на ключевом факторе информационно-коммуникационных технологий. Это ведет к беспрецедентному росту знаниеемкости экономики и обеспечивает пространство для продвижения к ноономике. Однако возникают и новые формы эксплуатации нематериального труда, где не просто извлекается прибавочная стоимость, а «эксплуатируется сама жизнь» [Negri, 2016, p. 4]. В качестве дополнения стоит указать, что существует угроза риска и более высокого уровня противоречий, когда будут систематически воспроизводиться дисбалансы на рынке труда, будет сохраняться высокий уровень безработицы.

Статья А. Фримана (директор Исследовательской группы проблем геополитэкономии Университета Манитобы (Канада); тема статьи: «Ментальные объекты как производительная сила: к критике ноономики») посвящена нескольким аспектам, связанным с трансформацией труда и роста творческой составляющей производства. Ключевой авторской категорией выступают «ментальные объекты». Под ними понимаются продукты интеллектуального труда, приобретающие разные формы, но сохраняющие свою идентичность и неограниченность (например, существует множество материальных носителей литературного произведения, но само его содержание уникально и не очерчивается физическими рамками). Как справедливо отмечает автор, они существовали всегда (поскольку любой труд целесообразен и выступает продуктом интеллектуальной деятельности). Но именно в наше время происходит интенсификация процесса креативного производства, что согласуется с основными положениями теории ноономики. С этим трудно не согласиться, как и с тем, что данные трансформации являются предпосылками отхода от существующей социально-экономической модели. Однако пока однозначно не просматриваются конкретные переходные формы. В частности, еще предстоит выработать систему новых стимулов работников творческого труда (Фриман определяет творческий труд как принципиально незаменимый машинами), что пока недостаточно обсуждается в академической среде.

Статья А.И. Колганова (заведующий лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор; тема статьи: «Прогностический потенциал ноономики для обоснования стратегии развития») соединяет теорию и практику. Показывается, что теория НИО.2 стала «отрицанием отрицания», критическим ответом как на прежнее понимание индустриального развития, так и на концепции постиндустриального обще-

ства. Выстраивается цепочка: «“старое” индустриальное общество – НИО.2 – ноономика». Переходные этапы сопровождаются базовыми технологическими сдвигами, которые, тем не менее, действуют в одном направлении. Оно связано с ростом знаниеемкости, автоматизации производства, что впоследствии станет основой вытеснения человека из сферы материального производства (автор подчеркивает, что это ключевой пункт новизны теории ноономики). Такое рассмотрение потенциала теории, ее прогностических возможностей особенно важно в наш трансформационный период, когда требуется обновление экономической науки для ответа на новые вызовы практики. В отличие от многих более распространенных подходов, теория НИО.2 и ноономики не страдает инерционностью и неготовностью улавливать появление качественно новых явлений, что актуализирует изучение ее внутренней логики и исследовательских возможностей.

Приложение рассматриваемых в «А(О)нтологии ноономики» вопросов необходимо и на национальном уровне. Кубинская модель предлагает принципиально иную экономическую систему, и при всех трудностях Куба достигла внушительных результатов в сфере развития человеческого потенциала (особенно в здравоохранении), что можно назвать ключевой сферой новой экономики. Х.П. Гарсия Бригос (ведущий научный сотрудник Института философии, (Куба); тема статьи: «Наука и технологии: собственность и общественный прогресс через призму опыта Кубы») исследует опыт Кубы, особо обращаясь к вопросу широкого внедрения научно-технических достижений с марксистских позиций. Как подчеркивает автор, важно развивать институты самоуправления для перехода в мир, где будут господствовать новый тип технологий и новые цели развития. Эти выводы, пожалуй, справедливы и по отношению к другим странам. Есть универсальные закономерности перехода к новой технико-экономической реальности независимо от того, какой модели следовала та или иная страна изначально.

В наше время максимального обострения международных противоречий трудно переоценить актуальность материала Р. Десаи (директор, профессор Исследовательской группы проблем геополитэкономии Университета Манитобы (Канада); тема статьи: «Ноономика и геополитическая экономия: естественные союзники»), посвященного геополитэкономии. Автор с марксистских позиций обосновывает тупиковость неолиберализма. Знаковыми стали тяжелые последствия пандемии, что говорит об уязвимости существующей социально-экономической системы. Это не позволяет Западу удерживать прежнюю гегемонию, в мире закрепляется многополярность. Растут мощь и влияние Китая, где государство как институт, дополняющий и корректирующий работы рынка, играет более значимую роль. Как отмечает Р. Десаи (и с этим трудно спорить), геополитические сдвиги происходят не только исходя из своей внутренней логики. Данные процессы обусловлены также глобальными изменениями в технологиях, содержании труда, отношениях с окружающей средой. Вероятно, именно поэтому статья получила название «Ноономика и геополитическая экономия: естественные союзники», что указывает на взаимную дополняемость этих направлений. Действительно, существуют определенные магистральные линии развития капитализма, которые существенно влияют на отдельные сферы социально-экономических отношений. Последние должны изучаться в целостном, системном виде, а не замыкаться на узких, внутренних вопросах.

А.А. Пороховский (заведующий кафедрой политической экономии МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор; тема статьи: «Эволюция предмета и метода политической экономии на заре цифровизации») в своей статье обратился к вопросу роли цифровизации в современной экономике и осмыслению этого процесса в теории. Обосно-

выводится, что политическая экономия в силу своего предмета и системного подхода имеет высокий потенциал при исследовании нынешних социально-экономических трансформаций. В ее рамках выводятся новые взаимосвязи на микро- и макроуровнях, отражающие в том числе следствия развертывания четвертой промышленной революции. Применительно к цифровизации автор отмечает, что, хотя она проявляется повсеместно, она «не приводит к значительному повышению производительности труда ни в одной национальной экономике», и «экономически это означает, что цифровизация в наибольшей мере воздействует на инфраструктуру экономики, то есть на среду ее развития, включая рынок труда» (с. 356). Это очень важное замечание А.А. Пороховского, которое подчеркивает то, что мы сейчас имеем дело прежде всего с качественными изменениями, а не колебаниями различных количественных данных. В свою очередь, это говорит о том, что прежние способы описания экономики все больше устаревают. Например, ВВП меньше говорит о реальном качестве жизни, фетишизация данного показателя идет вразрез с более актуальными целями развития.

В заключительном материале Л. Габриэля (директор Института межкультурных исследований и сотрудничества (Австрия); тема статьи: «Ноономика при переходе к посткапиталистическому обществу: перспективы глобальной экономики Юга») представлены возможности различных общественных движений в продвижении к более социально-ориентированным моделям. Прежде всего, отмечаются проекты, созданные в странах глобального Юга. Хотя там сформировано меньше материальных предпосылок для тех технико-экономических трансформаций, которые уже происходят в более богатых странах, это вовсе не означает невозможности их формирования на основе более прогрессивных критериев. В частности, важно приоритетным образом развивать человеческий потенциал, модели ответственного, разумного потребления и т.д., что тесно перекликается с теорией ноономики. Данная статья ставит важнейший вопрос о массовой социальной активности, ее роли в общественных трансформациях, который явно требует дальнейшего пристального изучения.

Резюмируя, еще раз стоит сказать об актуальности книги «А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия». Мы переступаем порог глобальных, в чем-то беспрецедентных перемен. Требуется широкий междисциплинарный подход для осмысления происходящих процессов, выработки практических рекомендаций. В этих условиях нельзя обойтись узким математизированным подходом экономикса, который ориентирован на изучение локальных функциональных связей. Попытки же «мейнстримщиков» выйти за пределы своего традиционного предмета, претенциозно построить «модель всего», которая объяснила бы фундаментальные сдвиги, происходящие на наших глазах, ввиду ограниченности методологии не приводит к удовлетворительному результату. В этой связи уместно вспомнить цитату «отца» кибернетики Н. Винера, который предостерегал экономистов от слепого подражания естественнонаучной математической строгости: «И математическая социология, и математическая экономика, или эконометрика, страдают от неправильного понимания того, как следует применять математический аппарат в общественных науках и чего вообще можно ожидать от применения математических методов... В этих обстоятельствах безнадежно добиваться слишком точных определений величин, вступающих в игру. Приписывать таким неопределенным по самой своей сути величинам какую-то особую точность бесполезно и нечестно, и, каков бы ни был предлог, применение точных формул к этим слишком вольно определяемым величинам есть не что иное, как обман и пустая трата времени» [Винер, 1966, с. 99-100].

Таким образом, возникает потребность в распространении гетеродоксальных подходов, в том числе традиций старого институционализма, политической экономии. «А(О)нтология ноономики» как раз выполняет эту функцию. Диалог с ее авторами, как и в целом продолжение дискуссии по фундаментальным вопросам нашей социально-экономической жизни, несомненно, важно развивать в дальнейшем.

Список источников

- А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия (2021) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб.: ИНИР. 388 с.
- Бодрунов С.Д. (2016). Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. М.: Культурная революция.
- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция.
- Винер Н. (1966). Творец и робот. М.: Прогресс.
- Гэлбрейт Дж.К. (1969). Новое индустриальное общество. М.: Прогресс.
- Negri A. (2016). *Empire and Beyond*. Beijing: Peking University Press. (In Chinese). The Global Risks Report 2022 (2022). 17th Edition. World Economic Forum.

References

- A(O)nthology of Noonomy: the Fourth Technological Revolution and Its Economic, Social and Humanitarian Consequences* (2021) / S.D.Bodrunov (ed.). Saint-Petersburg: INID. 388 p. (In Russian).
- Bodrunov S.D. (2016). *The Coming of New Industrial Society: Reloaded*. Saint-Petersburg: INID. 358 p. (In Russian).
- Bodrunov S.D. (2018). *Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. 432 p. (In Russian).
- Galbraith J.K. (1969). *The New Industrial State*. Moscow: Progress. (In Russian).
- Negri A. (2016). *Empire and Beyond*. Beijing: Peking University Press. (In Chinese).
- Wiener N. (1966). *Creator and a Robot*. Moscow: Progress. (In Russian).
- The Global Risks Report 2022 (2022). 17th Edition. World Economic Forum.

Информация об авторе

Маслов Глеб Андреевич

Кандидат экономических наук, с.н.с. Института экономики РАН, н.с. Центра современных марксистских исследований философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (119991, РФ, Москва, Ленинские горы, д. 1)
E-mail: glemiach@yandex.ru

Information about the author

Maslov Gleb A.

Cand. of Ec. Sc., Senior Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Researcher at Center for Modern Marxist Studies of Faculty of Economics at Lomonosov Moscow State University (1 Leninskie gory, Moscow, 119991, Russia)
E-mail: glemiach@yandex.ru

02 декабря 2021 г. состоялся очередной коллоквиум Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте на тему «Ноообщество: интегральное однородное общество на базе нооценностей, полилогия и постгосударство». Ниже публикуем тезисы доклада директора ИНИР им. С.Ю. Витте, д-ра экон. наук, члена-корреспондента РАН С.Д. Бодрунова.

DOI: 10.37930/2782-618X-2022-1-2-148-151

С.Д. Бодрунов

НООБЩЕСТВО: ИНТЕГРАЛЬНОЕ ОДНОРОДНОЕ ОБЩЕСТВО НА БАЗЕ НООЦЕННОСТЕЙ, ПОЛИЛОГИЯ И ПОСТГОСУДАРСТВО (тезисы к коллоквиуму Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, 02 декабря 2021 г.)

1. Ноообщество – это «интегральное» и «однородное» общество.
2. В традиционной концепции конвергенции рассматривают переход к сближению разных типов общественного устройства (капитализм, социализм) как некую постепенную конвергенцию обоих типов в «единообразное» общество путем «взятия лучшего (чего? что есть лучшее? с какой точки зрения? определяемое на основе каких критериев?..) из каждого». Не лучше определяется и т.н. «интегральное общество», в своих базовых концепциях полагающее, что «интегрироваться» нужно по линии экономической. Отсюда – идеи «интеграционных» (в экономическом прежде всего плане) объединений, вычленения и установления в качестве едва ли не целей общечеловеческого развития некоей «общности/интеграции» интересов (ясное дело – экономических), и т.п.
3. Данные концепции, имея право на жизнь (концепция конвергенции – как некий общеполитический посыл, концепция интегрального общества – как «практическое пособие» на некоем промежуточном этапе на пути перехода к Новому индустриальному обществу второй генерации) и подмечая «интегрирующие», «сближающие» тенденции в развитии общества, не раскрывают, тем не менее, сути происходящих трансформационных процессов в развитии цивилизации, и в частности – общественной системы.
4. Конвергенция любых существующих ныне вариантов общественно-политического устройства, однако, осуществляется не через политическое, административное или экономическое сближение разных типов политических или административных систем либо моделей экономики, а через постепенный переход индивидов к единому пониманию базовых ценностей.
5. Формирование критериальной базы ценностей, их структурирование в ценностное ядро (а с учетом постепенного возвышения содержания ценностей в сторону общекультурно-морально-этического тренда – можно говорить о «нравственно-ценностном ядре» общественного сознания) происходит на протяжении всей истории эволюции человека и развития человеческой цивилизации.
6. В основе этого процесса лежит феномен осознания человеком своих потребностей. В середине XX века Маслоу сформулировал известную ныне «пирамиду потребностей» че-

ловека (в основе, в нижней части пирамиды, лежат т.н. витальные потребности, затем – все более возвышенные: безопасность, образование и т.п.), не объяснив по сути, вследствие чего и как возникли потребности более высокого уровня в его пирамиде, посчитав достаточным объяснить только формирование «нижнего» их эшелона – из биологической природы человека, «забыв», что у него есть еще и разум, постигающий знание, продуцирующий все более глубокое осознание мира и позволяющий осознавать и формулировать потребности иные, помимо витальных.

7. Постепенное их возвышение как раз основывается на упомянутом процессе осознания.

8. При этом осознание некоей потребности человеком, становясь общепринятым (принятым обществом, осознанным им!), формирует ценность, требующую, в свою очередь, включения себя (её!) в существующее ценностное ядро, расширяя тем самым оное, а также закрепляя его (вновь расширенное ядро) в общественном сознании – и, далее, иницилирующее соответствующее институциональное закрепление в общественном устройстве.

9. Таким образом, именно ценности, детерминируя/предопределяя создание и развитие/трансформацию институтов общества, являются главным «регулятором» общественных отношений.

10. Регулируя общественные отношения посредством институтов общества, ценности, в свою очередь, требуют осознания всеми людьми и целеполагания/подчинения деятельности людей установленной критериальной базе, определяемой ценностями.

11. Ценностное ядро при этом постоянно развивается.

12. Развитие ценностного ядра происходит «снизу вверх» по пирамиде Маслоу, не сужая при этом это ядро (как в «пирамиде»), а наоборот, расширяя его. Т.е., есть смысл говорить (имея в виду динамику, развитие) не о пирамиде, а, скорее, о – как минимум – «цилиндре», а даже – об «усеченной перевернутой пирамиде», в основе которой – минимум «низких», витальных потребностей.

13. Стандартная пирамида (в том числе – усеченная) предполагает устойчивость, когда она покоится на более широком основании. Пирамида Маслоу предполагает таковым основанием витальные потребности человека – они изображаются в основании его пирамиды. Однако с постепенным расширением ценностного ядра (и все более полным удовлетворением «низших» потребностей), включением в него ценностей более высокого порядка, всё более весомыми для человека становятся и более возвышенные потребности. То есть, в определенный момент происходит «переоценка ценностей», и ценности более высокого порядка становятся основой абсолютно приоритетных потребностей. Пирамида переворачивается – в ее основу кладутся новые ценности.

14. Эти новые ценности, с одной стороны, с отходом человека от симулятивного потребления, тяготеют к ноу, разумному осуществлению человеком своей миссии носителя разума, формируя не просто новую, более широкую базу ценностей, но – ноокритериальное ее ядро («нооядро»).

15. С другой стороны, эти ценности (именно – нооценности!), в силу своей природы, универсальны как проявление разума-универсума.

16. Как универсальные, они становятся основой формирования однородного – по ценностному восприятию бытия – общества. Это, безусловно, – не одинаковость взглядов чле-

нов социума на конкретные ситуации; нет, это – единообразное (причем - ноо!) понимание людьми ценностей жизни.

17. Постепенный переход к единым ценностям на базе универсального нравственно-ценностного ядра детерминирует постепенное (по мере продвижения к такому ядру) сближение институтов и различных страт общества, вплоть до формирования институтов, единых/единообразных по своему функционалу, объединяя/интегрируя индивидов (их интересы и т.п.) и общественные системы.

18. В качестве нооценностей они определяют лицо нового типа общественного устройства – ноообщества.

19. Таким образом, общественное устройство, базирующееся на единой, универсальной и притом ноокритериальной базе ценностей (нооядре ценностей), становится «интегральным» и «однородным» – ноообществом.

20. Следствием перехода к ноообществу станет устранение конфликтогенности развития цивилизации (не устранение противоречий – они останутся хотя бы в постановке задач, оценке путей достижения целей, выборе средств такого достижения, индивидуальных различиях в когнитивности индивидов и многое другое), поскольку интересы людей-индивидов, детерминированные единой базой ценностей, будут близкими либо совпадающими (возможно, стоит обратить внимание и на то, что конфликтный (некомпромиссный) способ разрешения противоречий не сохранится в нравственно-ценностном ядре ноообщества).

21. Развитие ценностного ядра будет идти не только в направлении усиления ноокачеств человека-индивида, но и по линии «человек-общество»; развитие солидаризма и дальнейшая социализация общества неразрывно связаны с усилением приоритизации общественных ценностей, которые (осознанно со стороны индивида!) станут преваляющими.

22. Достижение консенсуса станет приоритетным способом выработки решений на основе нооядра ценностей; основным механизмом достижения консенсуса станет не просто диалог индивидов, но полилог членов общества; полилогия, т.о., станет практической основой формирования общественного сознания, согласования интересов индивидов на базе нооядра ценностей, в структуре которого превалять будут общественные ценности, отражающие общественный интерес и потребности общества.

23. Нооядро ценностей станет базовым «органом управления» ноообщества, формируя его институты, определяя цели и задачи общественного развития, роль и место индивида в обществе и др.

24. Нооядро ценностей, т.о., формируя конгломерат нооинститутов (институтов ноообщества) как постгосударство (вполне уже условное, утратившее классические функции принуждения, насилия и т.п. и развившееся в функционал регулирования процедур согласования нооинтересов и организатора на этой основе удовлетворения общественных и индивидуальных ноопотребностей), станет фундаментом управления ноообщества, определяя отправление функций нооинститутов.

Информация об авторе**Сергей Дмитриевич Бодрунов**

Директор Института нового индустриального развития (ИНИР) имени С.Ю. Витте, Президент Международного Союза экономистов, Президент Вольного экономического общества России (ВЭО), член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор (197101, РФ, Санкт-Петербург, Большая Монетная ул., 16)

E-mail: inir@inir.ru

Information about the author**Sergey D. Bodrunov**

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Corresponding Member of RAS, Director of the S.Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID), President of the Commission of the Union of Economists, President of the Free Economic Society of Russia (Bol'shaya Monetnay Str. 16, St. Petersburg, 197101, Russia)

E-mail: inir@inir.ru

31 марта – 1 апреля 2022 года состоялся VII Санкт-Петербургский экономический конгресс (СПЭК-2022): «Новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2): проблемы, факторы и перспективы развития в современной геэкономической реальности»

Конгресс был организован Институтом нового индустриального развития имени С.Ю. Витте при поддержке Вольного экономического общества России и проводился в смешанном формате (офлайн, онлайн, электронная площадка).

Пленарное заседание Конгресса было проведено в формате совместного заседания Конгресса, Секции экономики Отделения общественных наук РАН и Научно-координационного совета РАН по проблемам социально-экономического прогнозирования.

Открыл Конгресс и выступил с пленарным докладом на тему «Современный технологический переход и его социально-экономические последствия» директор Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, Президент Вольного экономического общества России, Президент Международного Союза экономистов, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор Бодрунов С.Д.

Председатель Конгресса С.Д. Бодрунов предложил, не забывая про анализ текущей геэкономической ситуации, обратиться к «глубинным, долгосрочным трендам технологического и социально-экономического развития, предпосылкам сложившейся ситуации, чтобы попытаться нащупать рациональный сценарий развития событий в посткризисном социуме и экономике».

«Два мировых кризиса и пандемия, ставшая триггером последнего из них, глубокие геополитэкономические конфликты – все они показали, что глобальные проблемы – это не абстрактная материя, но актуальнейшая практическая проблема, точнее, система проблем, обусловленных совокупностью столь же глобальных угроз. Накладываясь на обострение геополитических противоречий, эти угрозы превращают наше бытие в непрерывный поиск стратегических решений, которые должны быть одновременно и актуальной реакцией на происходящее, и последовательным долговременным курсом, решающим задачи. И это не просто поиск выхода из долговременной стагнации, это поиск перехода к новому качеству развития», – подчеркнул С.Д. Бодрунов.

России необходима новая экономическая модель – «экономика сотрудничества», для которой характерны политический и общественный солидаризм, ориентация на рост социальных параметров, первостепенное удовлетворение социальных потребностей населения, полагает С.Д. Бодрунов.

Среди задач, которые следует решить для перехода к новой экономической модели, а впоследствии и к новому индустриальному обществу второго поколения, профессор С.Д. Бодрунов назвал реиндустриализацию на основе формирования и быстрого развития знаниеемкого производства, реинтеграцию науки и образования, эволюционную трансформацию отношений собственности на основе развития институтов совладения, шеринга, солидаризацию и социализацию, направленную на развитие общества, в котором создаются равные стартовые социально-экономические условия для всех его членов.

В решении этих задач, по мнению С.Д. Бодрунова, помогут стратегическое планирование, активная промышленная политика, поддержка экономических форм деятельности, направленных на трансформацию отношений собственности, развитие общедоступного

здравоохранения, образования, культуры наряду с использованием механизмов, близких к так называемому безусловному базовому доходу.

Ответом на вызовы времени стали и последующие доклады участников пленарного заседания, с которыми выступили:

Аганбегян А.Г., заведующий кафедрой экономической теории и политики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, д-р экон. наук, профессор, академик РАН;

Афонцев С.А., заведующий отделом экономической теории Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН;

Бахтизин А.Р., директор Центрального экономико-математического института РАН, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН;

Белюсов Д.Р., заведующий лабораторией анализа и прогнозирования макроэкономических процессов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, канд. экон. наук;

Глазьев С.Ю., Министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, д-р экон. наук, профессор, академик РАН;

Головнин М.Ю., директор Института экономики РАН, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН;

Иванов В.В., заместитель президента РАН, д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор, член-корреспондент РАН;

Ильин В.А., научный руководитель Вологодского научного центра РАН, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН / Лукин Евгений Владимирович, заместитель заведующего отделом, ведущий научный сотрудник Вологодского научного центра РАН, канд. экон. наук;

Клейнер Г.Б., заместитель научного руководителя, руководитель научного направления «Мезоэкономика, микроэкономика, корпоративная экономика» Центрального экономико-математического институт РАН, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН;

Клепач А.Н., заместитель Председателя (главный экономист) Внешэкономбанка, канд. экон. наук;

Крюков В.А., директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН, д-р экон. наук, профессор, академик РАН;

Маевский В.И., заведующий Центром институционально-эволюционной экономики и прикладных проблем воспроизводства Института экономики РАН, д-р экон. наук, профессор, академик РАН;

Порфирьев Б.Н., руководитель Секции экономики Отделения общественных наук РАН, председатель Научно-координационного совета РАН по проблемам социально-экономического прогнозирования, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, д-р экон. наук, профессор, академик РАН;

Сапир Жак (Франция), директор Центра исследований индустриализации SEMI-EHESS, научный сотрудник Высшей школы социальных наук, доктор наук, иностранный член РАН;

Смолин О.Н., первый заместитель председателя Комитета по науке и высшему образованию Государственной Думы ФС РФ, д-р филос. наук, профессор, академик Российской академии образования;

Цветков В.А., директор Института рынка РАН, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН;

Черныш М.Ф., директор Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, д-р социол. наук, профессор, член-корреспондент РАН;

Чичканов В.П., советник президента РАН, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН;

Широв А.А., директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН.

Во второй день Конгресса, 01 апреля, состоялись 9 семинаров и 3 круглых стола, работа которых проходила в рамках 30 сессий. Одним из ключевых мероприятий стал Мемориум ВЭО России, посвященный памяти члена-корреспондента РАН, бывшего Научного руководителя ВЭО России Дмитрия Евгеньевича Сорокина.

В заключительный день Конгресса прошла презентация новых изданий ИНИР им. С.Ю. Витте, среди которых были представлены книга С. Бодрунова, Р. Десаи и А. Фримана «По ту сторону глобального кризиса: ноономика, креативность, геополитэкономия», избранные материалы семинаров, публикаций и мероприятий ИНИР им. С.Ю. Витте «Новое индустриальное общество: истоки, реальность, грядущее. Ноономика. VI-й том» и журнал «Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте».

Состоявшийся Санкт-Петербургский конгресс 2022 года имел беспрецедентно высокий уровень участников за все 7 лет его проведения. Тесное сотрудничество ИНИР им. С.Ю. Витте с Российской академией наук и Секцией экономики Отделения общественных наук РАН сделало возможным фундаментальное обсуждение идей и концепций дальнейшего развития. В рамках Конгресса также удалось сохранить международный научный диалог, что является непростой задачей в нынешних условиях.

На Конгрессе выступило более 350 докладчиков из многих российских регионов, а также стран ближнего и дальнего зарубежья, представлявших различные научно-исследовательские и образовательные учреждения, органы государственной власти, общественные движения, бизнес-сообщество. В онлайн режиме в течение двух дней работы научные мероприятия Конгресса посмотрело более 700 человек.

Видео докладов участников пленарного заседания представлено на сайте Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте <https://inir.ru/video-spec-2022/>

*Исполнительный директор
Института нового индустриального
развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте*

А.А. Золотарев

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ
ИНСТИТУТ
УПРАВЛЕНИЯ**

Учебный курс

«ОБЩАЯ ТЕОРИЯ НООНОМИКИ»

**в Северо-Западном Институте Управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ**

С 2020 года в Северо-Западном Институте Управления РАНХиГС (СЗИУ РАНХиГС) на Факультете государственного и муниципального управления реализуется магистерская программа «Стратегическое управление и качество жизни», в рамках которой магистрантам предлагается изучение дисциплины «Общая теория ноономики».

Курс «Общая теория ноономики» основан на представлении идей нового индустриального общества и принципов его устройства, подробно разработанных в трудах о ноономике С.Д. Бодрунова. Идеи ноономики развивают теорию нового индустриального общества второго поколения (НИО.2), также разработанную автором, являются ее логическим продолжением. Слушателям предлагается нелинейный взгляд на будущее общества и государства, т. е. предполагается выбор дальнейшей траектории развития. Мировое цивилизационное развитие, во многом базирующееся на всеускоряющемся прогрессе технологий и росте знаниеемкости производства, неизбежно приводит к формированию НИО.2, влекущего кардинальное изменение социального устройства. Что неизбежно повышает значимость подготовки специалистов обладающих необходимыми компетенциями для выбора и дальнейшего осуществления стратегии рационального устойчивого развития (переход к ноономике) и предотвращения социальной и техногенной катастрофы (инерционный путь).

Особенностью преподаваемой дисциплины в СЗИУ является более детальное и глубокое исследование принципов того государственного устройства и управления, которое бы наиболее полно отвечало задачам перехода к ноономике. То есть, опираясь на идеи НИО.2, рассматривается трансформация роли знаний в общественной жизни и включении данное темы в сферу важнейших вопросов государства.

Методологическую основу курса «Общая теория ноономики» составляют учебник «Общая теория ноономики», монографии «Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка», «Ноономика», «Ноономика: траектория глобальной трансформации» (автор изданий – С.Д. Бодрунов), а также учебно-методическое пособие «Государственное управление в условиях ноономики», разработанное коллективом авторов факультета государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХиГС.

Курс читает Л.В. Дорофеева – к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХиГС.

В рамках дисциплины поднимаются следующие темы:

- Формирование новой роли знаний в обществе и экономике;
- Предпосылки формирования нового индустриального общества;
- Предмет и основные подходы к управлению общей теории ноономики;
- Этапы эволюции индустриального развития;
- Трансформация принципов государственного управления в современных условиях информатизации общества;
- Особенности трансформации функций государства при переходе к ноономике;
- Развитие методов государственного регулирования при переходе к ноономике;
- Трансформация государственных институтов на основе изменения роли знаний в обществе;
- Государственное управление в ключевых сферах общественной жизни.

Программа предназначена для обучающихся по направлению подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление» уровня подготовки высшего профессионального образования магистратуры с присвоением квалификации (степени) «магистр».

Целью курса является подготовка кадров для «экономического блока» федеральных и региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также для работы на руководящих позициях в государственных компаниях и институтах развития.

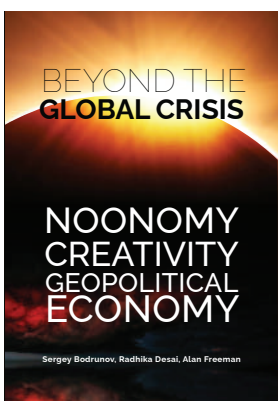
*Доцент кафедры государственного
и муниципального управления Северо-Западного
Института Управления РАНХиГС*

Л.Д. Дорофеева

По ту сторону глобального кризиса: нономика, креативность, геополитэкономика

Бодрунов Сергей, Десаи Радика, Фриман Алан
СПб: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2022.

Beyond the Global Crisis: Noonomy, Creativity, Geopolitical Economy

Bodrunov Sergey, Desai Radhika, Freeman Alan
St. Petersburg. S.Y. Witte INID, 2022.

Обострение глобальных противоречий мировой цивилизации, о котором давно писали ведущие теоретики мира, в последние годы становится все более очевидным. В то же время резкое ускорение НТП, развитие «умного», знаниеемкого производства создали предпосылки и формируют необходимость качественного изменения существующей модели общественного устройства, могущего определить выживание и прогресс человеческой цивилизации. В новых условиях начинается новый экономико-политический передел мира, ставящий в новую плоскость роль национальных государств, а также роль и возможности глобальных наднациональных структур. Но вопрос о долго срочной и обоснованной стратегии выхода из этого все более обостряющегося моря проблем остается открытым. При том, что названные проблемы выглядят разноплановыми, по сути они являются единым комплексом вопросов, решение которых сегодня как нельзя более актуально. По иску ответов на эти вопросы и посвящена настоящая книга.

Три ее автора решили реализовать проект ее создания совместно неслучайно. На протяжении ряда лет они вели активные дискуссии и плодотворный диалог по обозначенной в заглавии теме. Идеи авторов активно дополняли друг друга, что придавало особую цельность процессу исследования. В результате созрел и реализован замысел этой книги.

Книга издана на русском и английском языках.

Взлет и падение неолиберального капитализма

Котц Дэвид М.

М.: ИНИР им. С.Ю. Витте; Центркаталог, 2022 (серия «Современная экономическая мысль»).

В этой книге представлен анализ удивительной и неожиданной трансформации, которую претерпел капитализм в большинстве стран примерно в 1980 году, а также анализ последствий данной трансформации, наблюдаемых во втором десятилетии XXI века. После Второй мировой войны на несколько десятилетий воцарилась «смешанная экономика» с активным государственным регулированием и сильными профсоюзами, но в 1980-е ее быстро сменил свободный капиталистический рынок. Политика государств всеобщего благоденствия была ограничена, государственное регулирование бизнеса и банковского сектора ослабло, государственные предприятия и службы были приватизированы, профсоюзы оказались вытеснены, рынки труда стали «гибкими», политика кейнсианства с целью снижения уровня безработицы перестала практиковаться, а системы налогообложения стали менее прогрессивными. Все эти перемены произошли в США и Великобритании в конце 1970-х годов, а затем распространились и на другие страны.

Неолиберальная эпоха не увенчалась ростом инвестиций и стремительным экономическим ростом, как обещали ее сторонники. Напротив, инвестиций стало меньше, рост замедлился, неравенство стало активно увеличиваться, а в некоторых странах еще и снизился уровень заработной платы. Экономический рост в Северной Америке и Западной Европе был основан на раздувании спекулятивных «пузырей» и растущей задолженности домохозяйств и финансового сектора. В 2008 году это привело к крупномасштабному кризису: мировая финансовая система практически рухнула и началась болезненная «Великая рецессия».

В этой книге исследуются природа неолиберализма, причины его возникновения в 1980-е, особенности его функционирования, подоплека столь масштабного экономического кризиса и последующей стагнации, а также возможные будущие направления экономических и политических изменений.

Капиталистическая трансформация государственного социализма. Создание и развал государственного социализма и что произошло дальше

Дэвид Лэйн

М.: ИНИР им. С.Ю. Витте; Центркаталог, 2022 (серия «Современная экономическая мысль»)

Дэвид Лэйн кратко, но всесторонне представляет развитие и трансформацию государственного социализма. Основное внимание он уделяет России и странам Восточной Европы, но также рассматривает некоторые особенности пути развития Китая. Автор представляет различные сценарии реформ с учетом меняющейся социальной структуры и внешних требований. По его мнению, европейский государственный социализм не рухнул, а был сознательно демонтирован. В книге подробно представлены политические и экономические события в постсоциалистический период. Автор рассматривает особенности различных политических и экономических траекторий стран бывшего СССР, новых государств – членов Европейского Союза, а также Китая. Автор, ведущий эксперт в этой области, применяет глубокие знания о социалистических странах и опирается на результаты своих исследований бывшего Советского Союза, а также наблюдений во время поездок практически во все бывшие социалистические страны, включая Китай.

Самир Амин

Октябрьская
революция 1917,
столетие спустя

Октябрьская революция 1917, столетие спустя

Самир Амин

М.: Культурная революция, 2018 (серия «Современная экономическая мысль»)

Великие революции творят историю. Консервативное сопротивление и контрреволюции лишь препятствуют прогрессу. Великая французская революция подарила человечеству политику и демократию в их современном виде, русская революция 17-го года показала возможность перехода к социализму, а китайская революция установила связь между эмансипацией народов, свергнувших гнет империализма, и дорогой к социализму. Величие этих революций заключается в том, что они намного опережают базовые запросы своего времени и служат примером тем, кто продолжает борьбу за осуществление этих целей. Для того, чтобы понять современный мир, необходимо принимать во внимание эти великие революции, а для того, чтобы отдать должное этим революциям, по мнению Самира Амина, необходимо дать оценку их амбициям (то, что сегодня считается утопией, завтра станет реальностью) и понять причины возникновения сопутствующих им проблем. Консерваторы и реакционеры отказываются это делать. Они настаивают на том, что великие революции – ничто иное как несчастный случай, отклонения от нормального течения истории, и люди, осуществившие их, были обмануты в порыве революционного рвения. Данный сборник статей, приуроченный к 100-летию Великой Октябрьской революции, представляет собой попытку осмысления ее уроков с современных позиций.

Научное издание

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 1, №2 2022 Vol 1, No.2

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

Выпускающие редакторы

Л. А. Мозгунова

З.Р. Хабибуллина

В журнале используются материалы Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, которые докладывались на научных семинарах и конференциях ИНИР им. С.Ю. Витте, и представляют собой концентрированную подборку публикаций по концепции нового индустриального общества второй генерации и теории ноономики, развиваемых ИНИР им. С.Ю. Витте совместно с российским и международным научным сообществом

Адрес редакции и издателя:

197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д.16
Тел.: +7 (812) 313-82-68, e-mail: noonomy@inir.ru

Подписано к печати 09.09.2022 г.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная.
Печ. л. 20,0. Усл. печ. л. 18,6.
Тираж 1000 экз. Заказ 10653/2

Свободная цена

Общество с ограниченной ответственностью
«Кси-Принт», 192029, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, 36